

Annotation

Из английского особняка напрямик в другой мир, да ещё и в качестве главы некогда великого рода!

А всё потому, что у драконов Тарлонда есть один занимательный обычай: молодая вдова становится женой ближайшего родственника почившего супруга. Причем ее мнением никто не интересуется.

Вот и у меня никто не поинтересовался, хочу ли я такого "счастья"!

Плюшки, обязанности и полное погружение в традиции иного мира прилагаются. Что? Они драконьи? Ещё лучше! Но прекраснее то, что внезапно обретенный супруг находится в изгнании и тоже не в восторге от такого "наследства".

- [Алфеева Лина](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Конец](#)
-

Алфеева Лина

**Жена по наследству, или Сюрприз для
дракона**

Пролог

Рик Сандерс женился на мне, чтобы позлить родных. Иначе стал бы он проводить настолько странный брачный инструктаж?

Опасностью номер один Рик считал бабулю Сандерс. Бабушка у него была о-го-го, прям боевая драконица, обожающая швыряться проклятиями. В случае ее появления, надлежало немедленно набросить на лицо вуаль, замереть и довериться Рику, который должен был разрулить ситуацию.

Опасность номер два представляла матушка моего жениха. Ее предстояло игнорировать. Слова, поведение и в особенности внешний вид. Отчего-то Рик переживал, что эта леди заявится в церковь в костюме призрачного дракона. Посети нас будущая свекровь, следовало проявить выдержку: не кричать, не шарахаться и ни в коем случае не смеяться.

Но сильнее всех стоило опасаться старшего брата Рика и нынешнего главу рода Андерса Сандерса. Этот драконице (черт знает, почему Рика клинило на летающих ящерицах) совершенно не умел развлекаться и мог угробить любое торжество видом своей каменной физиономии. При появлении Санденса-старшего я по сценарию должна была эффектно упасть в обморок, параллельно набросив на лицо вуаль и закутавшись в свадебный плащ. Этот акробатический номер мы с Риком раз десять репетировали... И это только в последнюю ночь перед свадьбой!

Рик боялся, что его родные испортят нам брачную церемонию, а они так и не пришли.

Все было зря.

Я зря тряслась, как полевая мышь, в ожидании ненормальной семьи жениха, фанатеющей от драконов. Рик зря дергался и отчего-то беспрестанно поглядывал на ритуальные свечи. И священник зря переживал, на его памяти мы оказались первой парой, которой было безразлично, что он там бубнил.

Из церкви, расположенной в крошечной деревушке на севере Англии, мы вышли печальные. Рик так и не дождался родных. Я столько этот долбаный обморок репетировала, все что можно себе

отбила — и не пригодился! И все-таки хорошая была свадьба, спокойная, а то что с анимацией и гостями не сложилось, так надо было нормальные пригласительные раздать, а не надеяться на авось.

Поженились мы в День зимнего солнцестояния. На том и разошлись. Каждый в свою спальню на втором этаже солидного особняка, потому как наш союз планировался фиктивным.

— Рик, мне жаль, что так вышло. Может, стоило им позвонить?

Я прислонилась к дверному косяку кабинета и с печальной улыбкой наблюдала за женихом, то есть уже мужем, судорожно перебиравшем на столе какие-то бумаги.

Даже растерянный и нервно кусающий губы Рик оставался самым красивым мужчиной в моей жизни. У него были миндалевидные карие глаза под бровями взлет и волевой подбородок. В первые дни нашего знакомства мне чудилось, что в нем есть что-то от индейцев, потом начало казаться, что он азиат. Когда же я спросила о его предках прямо, то Рик сначала долго ржал, а заметив, что я обиделась, долго извинялся и утверждал, что в его роду столько кровей намешано, что он уже и не помнит, от кого унаследовал такую рожу. Правда обмолвился, что немного похож на брата. Это чуть ли не единственное, что удалось разузнать о его семье. Говорить о родных Рик не желал категорически, а потом вдруг вывалил на меня брачный инструктаж. Надо бы завтра на трезвую голову с мужем серьезно поговорить.

Отмечали вступление в брак фаршированным кроликом. Под коньяк ушастый отлично зашел, сама не заметила, как окосела. Зато Рик оценил мои глаза в кучу, подхватил на руки и очень романтично перенес на веранду, усадил в плетеное кресло, а сам вернулся в кабинет поработать.

Так я и сидела, потихоньку трезвела и обзывала себя дурой. Такой мужик замуж взял, целыми днями могла глядеть и не налюбоваться, а в груди не ёкало. Бред какой-то!

Вот и сейчас я, вернувшись в дом, смотрела на взъерошенного и явно расстроенного супруга, а мысли были лишь о том, чем бы его порадовать или хотя бы отвлечь. Вроде бы пудинг карамельный еще оставался, а он его любит...

Внезапно левую руку словно кипятком ошпарило. От боли колени подогнулись, и я рухнула на пол.

Да что за ерунда такая? Неужели кто-то укусил? Надеюсь, он отравится и его скорежит, как меня!

— Лизка! Ты тоже почувствовала?!

Восторженный вопль Рика плохо увязывался с моими ощущениями. Если он сейчас заявит, что это такой забористый отходняк от коньяка, то я его тресну. Как-то вылавливала последнюю пельмешку из горячей кастрюли, потом два дня пантенол был лучшим другом, но и тогда так не жгло.

— Лизонька! Ты как? — восторг сменился встревоженным тембром, а меня подняли на руки и перенесли на диван.

Не дотацили волоком, а именно донесли, легко и непринужденно, словно я дюймовочка, а не фигуристая мисс, точнее, уже миссис, под метр семьдесят.

— С рукой что-то... — сообщила я, мысленно перебирая, какая тварь могла цапнуть. Все же в Англии находимся, а не в тропиках.

— Брачные татуировки наконец-то проявились. Я уже думал, что все зря, не сработала огненная связь, раз даже до рода весть о свадьбе не дошла.

Не знаю, как весть, я а вот точно дошла, причем до той кондиции, когда четко осознают — пить плохо. Вот сейчас соскребу себя с дивана и организую нам по таблетке от похмелья, а то, если нас сейчас так плющит, страшно представить, что будет утром.

Пока я намечала план действий, Рик опустил на одно колено возле дивана, взял меня за руку и начал медленно задира́ть рукав водолазки. Выражение у него при этом было такое, словно он меня домогался.

— Смотри, какое чудо. — выдавил он так сипло, словно забыл, как дышать.

Я опустила взгляд на свою руку и...

— Ты подсыпал мне что-то в коньяк?!

Дальше я могла только хватать воздух ртом, потому что на моей коже действительно проступала татуировка. Крупные символы обрастали мелкими значками и завитками, словно кто-то красоту наводил. Да от таких глюков не только голоса лишишься, умом тронешься. Хотя я, кажется, уже. Ведь не может же рисунок на коже полыхать огнем?

Внезапно блаженное выражение на физиономии Рика сменилось озабоченным, он словно что-то вспомнил.

— Больно, да? Совсем забыл, что ты всего лишь человек. Прости, солнышко. Иначе никак. Но зато теперь все будет просто замечательно!

Н-да. Кажется, на одни таблетки от похмелья полагаться глупо и надо бы вызвать медиков.

— Лиза, слушай внимательно. — От серьезности тона Рика у меня по спине пробежали мурашки. — Мне придется уйти, но для этого потребуется твоя помощь.

— Да. Хорошо. Все, что попросишь, мой хороший. Ай!

Татуировка опять сильно жгла. Зато Рик снова воодушевился и принялся рассказывать, до чего же я волшебная. Ещё бы он при этом не улыбался так, словно в дом вот-вот войдут санитары. Когда Рик начал нести бред о том, что после его ухода я перейду к старшему брату, стало совсем грустно.

— Лиза, запомни, пока брак не освящен в пламени, его еще можно расторгнуть.

— Ты хочешь развестись? — машинально уточнила я.

В голове наставительно зудел гнусавый, противный голос: “С ума поодиночке сходят. Это только гриппом все вместе болеют”, а еще безумно захотелось спать. И вот это ощущение как раз было самым понятным, меня от спиртного всегда вырубало. Глаза слипались, но Рик этого словно не замечал и продолжал вещать о том, что обязательно придется сделать, как только меня притянет в Тарлонд. В нем я некоторое время буду главой рода Сандерсов, потому что ба в свое время вышла замуж повторно и перешла в род супруга, а призрачные драконы вообще сами по себе и мама для всех сейчас тот еще головняк. Оставался какой-то Андерс. Вот он обязательно за мной явится, с его появлением я утрачу все привилегии главы, зато жить станет проще и безопаснее.

— Слушай подсказки хранителя, солнышко, не ссорься с Великим шаманом, дождись Андерса — и все будет хорошо.

А потом Рик начал рассказывать о странном мире под названием Тарлонд, и от его голоса у меня в голове проносились красочные образы, так похожие на грезы наяву. Странное состояние: вроде бы и

спишь, а все равно видишь цветные картинки, и от них просто захватывает дух...

Вот так под болтовню не совсем адекватного Рика, я и провалилась в глубокий сон, но только для того, чтобы погрузиться в кошмар.

В нем уже не было панорамных видов незнакомого города, похожего на многоярусный торт, украшенный множеством сверкающих свечей. Мне привиделся подвал, алый светящийся круг да столб пламени, в котором угадывался мужской силуэт. Кажется, я пыталась к нему бежать, но ноги не слушались, путались в чем-то длинном и балахонистом. Огонь взметнулся особенно ярко, и мужчина исчез, словно его и не было. Ноги подкосились, и я начала падать, причем сквозь пол, словно в пропасть рухнула. На этом просмотр глюков завершился, и меня накрыла темнота.

Глава 1

Мужчина одевался. Быстрым, четким движением он сунул ноги в штанины из сероватой ткани и натянул их, чем избавил меня от вида своей крепкой голой задницы. Впрочем, это ни капли не снизило градус эротичности сна, ведь бельевые штаны в облипочку оставляли так мало простора для воображения. За штанами последовала мятая рубашка. Покончив с ней, незнакомец обернулся.

Рик?

Потребовалось время, чтобы осознать, что мне приснился не муж, а некто на него очень похожий. Как и Рик, под два метра ростом, только более широкоплечий и мускулистый. Такая фигура не передается генами, ради нее надо серьезно вкалывать в спортзале. Но я не могла представить себе этого мужчину в качалке, отчего-то подсознание упорно подсовывало мысли о более примитивном железе: мече, щите и массивных доспехах.

Вот только все это рельефное великолепие дополняла помятая физиономия со следами от подушки и темные спутанные волосы — мужчина выглядел настолько измученным, что мне стало немного неловко за собственную фантазию. Одно дело, когда к тебе в сон заявляется герой эротических грез, бодрый, энергичный и горящий желанием продемонстрировать, что он самый лучший из всех, кого ты видела, а другое — подсматривать за тем, кого хочется отправить обратно в постель отсыпаться.

И все-таки глюк был хорош. Красивый состоявшийся мужчина. Я старательно принялась удерживать взгляд выше шеи, отчего-то “подсматривать” за героем моего сна было неловко.

И все-таки, почему мне приснился именно он? Ладно бы еще Рик...

Рик.

Я ощутила жгучее беспокойство, и яркость сна начала смазываться. Теперь я видела только мужчину, а вот спальня, обставленная в викторианском стиле, словно подернулась туманом.

Внезапно мужчина крепко стиснул зубы и выругался, а потом задрал рукав рубашки, и я подавилась криком: по его коже растекались огненные линии. Но и это было не все. Точно замороженная, я рассматривала его ладонь, смуглую, с длинными пальцами.

Между тем мужчина изучил татуировку и снова выругался. Слов я не разобрала, но интонация явно намекала, что произнесено было нечто очень неприличное. Огненный рисунок настолько не понравился незнакомцу, что он с силой провел по нему рукой, пальцы медленно скользнули по коже, и я подавилась криком — поверх татуировки появились глубокие кровоточащие раны, нанесенные когтями. У этого мужика были когти! Черные, длинные, как у какого-то зверя.

И этот зверь явно был мазохистом. Располозовав татуировку, он вдруг подошел к камину и сунул кровоточащую руку в огонь.

Последовавшая вспышка боли была настолько внезапной, что меня выбросило из сна, но я успела заметить тяжелый взгляд, направленный в мою сторону.

Незнакомец меня увидел.

Брачное утро добрым не бывает, особенно если вышла замуж за паразита, видящего в тебе младшую сестру. А над младшими не грех и подшутить.

Очнувшись, долго лежала и вспоминала, кто я, где я и куда сегодня проспала.

Рик вытащил меня на свежий воздух, видимо, решил, что с похмелья он не помешает. Еще бы новоявленный муж догадался пристроить мое бессознательное тело с комфортом на кушетку. Нет же! Свинтус бросил меня на покрывале. Земля была теплая, солнце жарко припекало, но сам факт. Найду и придушу! Объявляю бойкот. Будет сам по хозяйству шуршать, готовить в камине и таскать свои шмотки в прачечную. Рик терпеть не мог бытовые приборы и старался к ним лишний раз не прикасаться, чтобы не испортить. Я мирилась с этой его странностью, как и со многими другими. Перекатившись на бок, поморщилась от комков земли, впившихся в ребра.

Слабительного ему в чай за такое обращение с новобрачной!

Рывком встала на ноги и тут же шлепнулась на попу. Нет, ноги меня не подвели, голова была ясная, и от осознания этого становилось еще паршивее. Уж лучше бы меня мутило. Тогда я смогла бы списать увиденное на похмельные глюки.

Я сидела на лужайке перед трехэтажным особняком, который можно было смело назвать мини-замком. Солидный такой дом, с каскадной крышей, парадным крыльцом и невероятно высокими проемами окон, затянутых бело-серо-черными витражами, на которых были изображены мозаичные драконы.

Парящий дракон, спящий дракон, дракон, раздирающий лапами неведомую тварь, дракон на куче... Ах да, наверное, это его сокровище. Просто ограниченный выбор цвета оставлял автору картины слишком мало пространства для маневра.

На этом у меня сдали нервы, и я завопила во всю глотку:

— Рик! В сад такие сюрпризы!

Если муженек рассчитывал, что внезапный переезд — достойный сюрприз для новобрачной, то он что-то перемудрил. Я, конечно, дама рискованная, способная выйти замуж за иностранца, с которым познакомилась по переписке, но просыпаться предпочитаю в постели. Потом бы фасадом полюбовалась. Но это ж Рик. Король внезапности и эпатажа. Найду и придушу! Да, кажется, я повторяюсь.

— Рик! Это не смешно! Если узнаю, что ты все снял на камеру, чтобы порадовать моих родителей видом моей растерянной физиономии, знаешь, куда я тебе эту запись засуну?

Мама от Рика была в восторге. Настоящий английский джентльмен, учтивый, с безупречными манерами, внимательный и умеющий расположить к себе собеседника. Рик до того быстро очаровал будущую тещу и тестя, что я то и дело бурчала, что без магии тут не обошлось. На что Рик лишь хитро улыбался и завоевывал новые территории. За какие-то три месяца, что он провел в нашем городе, мне стал завидовать весь двор: от бабушек на лавочке до грузчика местной булочной. Роспись в загсе и последующий переезд в Англию были настолько стремительными, что голова шла кругом.

И вот пожалуйста! Новый сюрприз! Я не хочу жить в замке. И пусть только скажет, что взял его в ипотеку.

Поднявшись с земли, поковыляла по широкой дорожке к дому, попутно удивляясь гигантомании парковой планировки: просторные лужайки, покрытые газонной травой, а перед самым домом вымощенная камнем площадка, похожая на парковку для автомобилей. Хоть бы фонтанчик какой в центре воткнули или статую.

Поднявшись по ступеням, отчего-то обернулась. Дом стоял в глубине парка. Вдоль центральной дорожки росли высокие деревья. Вдалеке виднелась ажурная ограда и высокие кованые ворота. Зуб даю, Рик завез меня в какую-то глушь, бросил на траве, а сам решил по-быстрому смотаться за завтраком и, как обычно, немного не рассчитал.

Не понимаю, как ему удалось произвести на родителей впечатление рассудительного, серьезного мужчины. Большого разгильдяя я в жизни не встречала. Ему нужна вторая мама, а не жена. Подозреваю, что поэтому он на мне и женился. Чтобы самому комфортно жилось.

Входная дверь в дом-замок оказалась небольшим произведением искусства. Из краснокоричневого металла, она была украшена филигранным орнаментом из цветов и бабочек. Присмотревшись повнимательнее, изумленно ахнула. Не бабочки, а бабочкокрылые дракончики. Я замерла в восхищении. Мелькнула мысль, что если входная дверь настолько хороша, то какие чудеса скрываются за ней?

А вот звонок или домофон предыдущие владельцы зажали. Я придирчиво осмотрела и саму дверь, и стену рядом с ней, но не обнаружила следов электроники.

“Ладно, придется по старинке!” — решила я и взялась за огромное кольцо, намереваясь постучать.

То, что произошло после этого, не поддавалось никакому логическому объяснению.

Стоило моим пальцам ухватиться за кольцо, как руку прострелило до локтя, словно до оголенного провода дотронулась, а от круглого металлического кольца по двери побежал огненный рисунок. Линии и завитки складывались в единую картину. И снова на ней солировал дракон. В этот раз чешуйчатый никого не раздирал когтями, а рисовал или, правильнее было бы сказать, писал. Причем длинным хвостом. Эта поистине выдающаяся часть драконьего тела использовалась как кисть, а от кончика хвоста по двери расползалась цепочка символов.

"Честь рода превыше всего..."

Эта фраза сама собой всплыла в моем сознании, а я поняла, что вот эта прямоугольная картина с драконом, надписью и предметным орнаментом — чей-то герб.

— Занятная у этих англосаксов геральдика. И двери у них интересные... — пробормотала я.

Мне нужно было услышать свой голос, чтобы убедиться, что все это не сон. В этот момент раздался щелчок и дверь отъехала в сторону, словно створка шкафа-купе.

Так странно.

Разум настойчиво требовал дождаться Рика и только потом переступить порог дома, но, видимо, в этот раз контроль над ситуацией перехватила авантюрная часть меня, порой жаждущая приключений. Так я очутилась в просторном, погруженном в полумрак холле. Ноги ступали по мягкому ворсу ковровой дорожки, ведущей к широкой парадной лестнице.

Сколько же тут места!

Я замерла посреди зала и осмотрелась. Сквозь витражи лился мягкий солнечный свет, выхватывая из полумрака овальную чашу люстры и флаги. Они свисали с торчащих из стен древках, навевая мысли о средневековье, хотя в остальном интерьер холла был современнее: стеклянный шкаф на изогнутых ножках, на полках которого поблескивали статуэтки и украшения, высокие напольные вазы да несколько банкеток вдоль стен. В этом холле, похожем на зал музея, явно не привыкли задерживаться или принимать гостей.

— Эй! Здесь есть кто-нибудь?! — громко позвала я и поморщилась от акустики холла. — Желательно те, кто знает, как здесь включается освещение...

Только я это произнесла, как в чаше, висящей под потолком, вспыхнул огонь, а от него по цепочке зажглись настенные светильники. Голографическая иллюзия? Я подошла поближе и замерла, не веря своим глазам. Огонь был настоящий. Чтобы убедиться в этом, пришлось поднести руку к пламени, и, как только я ощутила его жар, перед глазами начали разворачиваться фрагменты сна, о котором я предпочла бы не вспоминать. Я снова увидела себя распростертой на полу, рядом на коленях стоял Рик и рассказывал мне о своей родине. А потом он зажег на полу свечи, вошел в круг и превратился в живой факел. Но самое жуткое, Рик улыбался. Я вспомнила, как хотела броситься к нему, чтобы попытаться вытащить из огня, но ноги не слушались, а в голове проносились удивительные картины другого мира.

Я находила в Тарлонде! И здесь жили драконы!

Осознание этого было подобно сходу лавины. Только что я беззаботно наслаждалась потрясающими видами и удивлялась загадочному дому, как вдруг поняла, что осталась одна. Рик не придет на помощь. Никто не придет.

Ноги подкосились, и я шлепнулась на пол. А над головой весело потрескивал огонь, который тут называли очаговым или домашним. Как узнала? Да просто Рик, помимо собственных воспоминаний о Тарлонде, умудрился передать мне и сведения об этом мире.

Апатия — первый шаг к поражению. Проигрывать я не привыкла, поэтому соскребла себя с пола и отправилась исследовать дом рода Сандерсов. Рик относился к этим стенам с огромной теплотой, а еще верил, что здесь я буду в безопасности до прибытия Андерса.

Рик передал меня своему старшему брату.

В голове не укладывалось!

Я в сердцах хлопнула ладонью по двери. И снова на деревянной поверхности вспыхнула огнем знакомая картина с изображением хвостатого дракона, а дверь приглашающе распахнулась, явив длинный коридор, в конце которого маячила еще одна, украшенная металлическими заклепками и массивной ручкой.

Так я очутилась на кухне с квадратным столом на толстых ножках. Подвесные шкафчики и длинная тумба наводили на мысль о том, что в особняке ценят комфорт и порядок. Полюбовавшись на начищенные до блеска сковороды и оценив заточку ножей, сунула нос в каждый шкаф. И тут мне взгрустнулось. Несмотря на идеальный порядок, на кухне не было ни крошки съестного. Торчащий из стены кран выдал приличную струю воды. Что ж, хотя бы смерть от жажды мне не грозила.

Помирать от любопытства я тоже не планировала, поэтому вернулась в коридор и начала лапать все двери, попадающиеся на пути. И снова на них вспыхивал герб рода Сандерсов.

На легкое покалывание кожи я и вовсе перестала обращать внимания, а вот игнорировать рисунок на руке было сложнее. Я то и дело опускала взгляд и рассматривала татуировку, которая больше не светилась, а казалась экзотической росписью мехенди. Рик назвал её брачным узором. И вот эта штука прекрасно открывала двери в особняке.

Отлично меня чипировали.

Брачная татуировка — неплохой бонус. Пред ней не мог устоять ни один замок. Так я узнала, что на втором этаже есть бальный зал, музыкальный салон и гостиные — в общем, ничего интересного. Поэтому я спустилась в кабинет, который заметила еще во время изучения первого этажа, где и разжилась тонкой брошюрой, взятой наугад из книжного шкафа.

Запертого, между прочим, но брачная татуировка и тут не подкачала. Зато облом, последовавший после этого, изрядно испортил настроение.

Я не умела читать на тарлонском.

Символы на страницах были мне незнакомы, так что я начала всерьез опасаться, что и общаться с аборигенами не смогу. Пока дом оставался пустым, но что я буду делать, когда сюда кто-то явится? Как объясню, что не воровка, а вроде как новая владелица и член рода Сандерсов?

И словно отвечая моим мыслям, раздалось грозное:

— Ты кто такая?!

От неожиданности я выронила книгу из рук. Вот зараза! И я еще хотела выяснить, куда все подевались. Беру свои слова обратно. Вот ни капельки это не интересно! И что мне ответить?

Может, стоит предъявить татуировку?

Так я и поступила: закатала рукав водолазки, медленно повернулась и крепко стиснула зубы, чтобы не заорать при виде огненного мужика, невесть каким образом забравшегося в камин.

— 3-3-здравствуйте, а как вы там поместились?

Да, вопрос был странный. Но мужской торс, растущий прямо из горстки углей, выглядел еще страньше. К торсу, весьма широкоплечему, прилагалась голова без лица. Впрочем, отсутствие рта не мешало ей плевать искрами и рычать:

Как ты смогла войти в этот кабинет?!

— А что в нем особенного? Кухня запиралась точно так же.

Огненный мужик замер, склонив голову набок, а потом буквально выплюнул:

— Ближе подойди.

— Ещё чего! От вас такие искры летят, что огнетушителем не отмашешься. Так что я лучше тут постою. А не смените тон — вообще

уйду!

Расчет был прост: безногие не бегают. Если бы этот огненный мог выбраться из своей угольной кучки — давно бы это сделал.

— Руку покажи... — потребовал он, подтверждая мою догадку.

— Да пожалуйста. — Приподняв локоть, развернула запястье так, чтобы продемонстрировать татуировку во всей красе, а в голове крутилось последнее наставление Рика. Помимо того, что мне следовало дожидаться Андерса, я должна была сделать что-то ещё. Вот только что? Точно! — Вы хранитель этого дома! — выпалила я, игнорируя то, что огненный снова заискрился совсем как бенгальский огонек.

— Допустим. — глухо бросил он.

— Вы хорошо знаете дом?

— До последнего камня, — подтвердил огненный с постной миной.

Нет, морду я его не видела, но голос был определенно такой, словно я ему ледышек в очаг насовала. Короче, я местному хранителю не нравилась. Проигнорировав этот прискорбный факт, я схватила со стола чашу, похожую на те, что висели на стенах, подошла к камину и спросила:

— Не могли бы вы переселиться?

— Ты хочешь засунуть меня, огненного духа, в грязную пепельницу?! — зашкварчало пламя.

— Не нравится этот сосуд — подскажите, где взять другой. — Спокойно пожала плечами я. — Я здесь недавно, зато у меня накопилось множество вопросов. Например, как запереть уже открытые двери.

— Ты вскрыла семейную сокровищницу?!

Я скромно потупилась.

Ого! А тут, оказывается, есть такая? И наверняка в этом “сейфе” хранится нечто очень ценное. Например, волшебная штукавина, которая поможет мне попасть домой. В общем, я осознала, что в сокровищницу мне нужно позарез, а осознав, подняла взгляд и. очень хорошо, что я стояла вплотную к столу, потому что иначе бы села там же, где стояла, а так только пристроила пятую точку на столешницу.

Огненный вырос! Нет, с ногами у него по-прежнему не все было гладко, зато он высунулся из очага, точно джин из бутылки, и теперь

чуть ли не нависал надо мной.

— Ты взломала сокровищницу рода Сандерсов?!

— Почему взломала? Посетила как полноправный член рода, к тому же в какой-то степени его голова... то есть глава. Мне Рик сам так сказал.

— Склизьнь безголовый. — совсем непочтительно выругался хранитель.

— Знаете, вы ведете себя очень нагло для хранителя, — незамедлительно отметила я, желая сразу прояснить ситуацию.

У меня и так нервы на пределе, а если еще и этот огненный начнет хамить на каждом шагу и поносить Рика, то пусть лучше и дальше торчит в камине!

— Так давай просвети меня, чем по-твоему занимаются настоящие хранители? — Огненный насмешливо склонил голову набок.

— Для начала они не “тыкают” незнакомым людям!

— Людям?.. — Огненная морда замерла, изображая мыслительный процесс, а потом вдруг снова заискрилась, как неудачный эксперимент юного химика. — Рик Сандерс связался с человечкой?!

Пламя из камина взметнулось до потолка, а я решила, что не настолько жажду общения с представителем каминной цивилизации.

На третий этаж я забежала, только чтобы убедиться, что верно разгадала планировку замка. Интуиция не подкачала, здесь были спальни или, правильнее сказать, личные апартаменты владельцев замка и их возможных гостей. Спать я в ближайшие пару часов не планировала, а вот прояснить ситуацию с родовой сокровищницей стоило. Так что я в который раз спустилась по парадной лестнице и уверенно направилась к арочной двери из цельного куска металла. Во всех отношениях надежная дверь, но и она не устояла перед десницей чипированной невесты.

— Сим-сим, откройся! — важно бросила я и зыркнула по сторонам, с подозрением присматриваясь к висящим на стене огненным чашам.

Но огненный нахал не явился, зато дверь приглашающе распахнулась по уже знакомой схеме. Опасения, что в подвале будет сыро и мрачно, тоже не оправдались. Миновав пару десятков ступеней, я очутилась в крошечной комнатке с глубокими нишами. В каждом

таким углублении стояло по напольному зеркалу. Как любой современный человек, подкованный в теоретической магии, я знала, что зеркала могут быть волшебными артефактами, поэтому приближаться к ним не спешила и изучала отражения издали. Впрочем, они не отличались оригинальностью. Зеркала показывали башни. Одна из них была объята пламенем, другая походила на сосульку, вокруг третьей клубился туман, а от вида четвертой мне и вовсе стало грустно. Какая бы башня тут ни стояла, от нее остались лишь развалины первого этажа. И вот к этому зеркалу меня точно магнитом потянуло.

На твоём месте я бы этого не делал.

Знакомый голос доносился словно издали. Осмотревшись, поняла, что он идет из крошечного светильника, и насмешливо бросила:

— Помнится, кому-то пепельница по размеру не подходила.

— Цени, женщина, что я вообще смог сюда пробиться, — важно прогнусавил светильник. Наверняка вещающий из него хранитель и сам не догадывался, насколько он “фонил”.

— Ценю, о великий дух лампы, — с трудом сохраняя серьезное выражение, объявила я. — И почему же мне не стоит приближаться к зеркалу?

— Сдохнешь, — буднично поведали мне. — Нет, само по себе развитие событий не самое плохое. Нет человечки — нет проблем.

— Какая прелесть... — потрясенно выдохнула я, но на всякий случай попятилась. — И почему же ты меня предупредил?

— Хочу, чтобы ты рассказала, что случилось с Риком.

О да! Я бы тоже хотела знать, что сотворил этот свинтус необязательный! Помимо того, что устроил себе аутодафе, разумеется. Впрочем, я уже не была уверена, что увиденное не было галлюцинацией. Вслух же я произнесла совершенно другое:

— А что я получу взамен?

— Информацию. Ты же хочешь выжить в этом мире, человечка?

Ого! Как быстро сообразил. А ведь этот огненный не сразу просек, что я не местная. Либо я внешне прекрасно вписывалась, либо он не знал, что Рик застрял в другом мире.

Именно что застрял. Вряд ли бы он торчал на Земле и собирал местные предметы старины, если бы мог вернуться. Вот и меня Рик

вполне успешно добавил в свою коллекцию.

Эта мысль пришла точно издалека и явно не была моей. Неужели Рика? Забавный побочный эффект передачи сведений о Тарлонде.

Все! Беру паузу. Хватит бродить по дому. Надо успокоиться и немного подумать. Причем желательно там, где есть чем перекусить. Рядом с кухней я обнаружила кладовую.

— Так что же ты хочешь? — несколько нервно напомнил о себе огненный.

Мне показалось, что он куда-то торопился.

— Хочу, чтобы ты объяснил, какого меня здесь считают главой рода Сандерсов.

Раздавшийся скрип был до того резким и противным, что я вздрогнула. Лампа под потолком выдала сноп искр. Кажется, кое-кто психовал. Уже хотела заметить это вслух, как лампа вспыхнула особенно ярко и погасла.

— Эм, огненный, ты еще там? — осторожно поинтересовалась я, но ответа не последовало.

Впрочем, меня это не особо расстроило.

Глава 2

Брачный инструктаж оказался с подвохом. Я поторопилась, посчитав его драконистую составляющую шуткой в стиле Рика Сандерса. Нет, конечно, мой благоверный отжег — и еще как! — но кое в чем он был абсолютно серьезен. Оставалась самая малость — вспомнить все, что он мне наплел, и разобраться, что из этого было правдой.

Например, Рик упоминал брата, вполне себе здоровую бабушку и призрачную мать.

Последнее особо напрягало и заставляло жаться к свету. Поэтому на кухне горели все чаши, весело потрескивал огонь в очаге, который я разожгла пламенем светильника. Расположившись с относительным комфортом на мягком стуле, честно позаимствованном в кабинете, я думала, что делать. Планы складывались вяло отчасти потому, что мысли упорно устремлялись к мужчине из моего сна. Ночная греза поблекла, а картинка в голове смазалась, за исключением “первых кадров”. Проклятье! Да я лицо мужчины помнила хуже, чем его...

А ведь это мог быть брат Рика.

Я развернула руку и рассеянно провела пальцем по контуру рисунка. Радость, что эта штука умеет открывать двери, схлынула. На смену ей пришло осознание: за плюшки придется расплачиваться. Вот явится новый муж и выставит счет. Сомнительный бонус к такой чудесной брачной татуировке!

А ведь неведомый Андерс может до меня и не доехать. Нет, смерти я ему не желала, но была бы не против, если бы он где-то потерялся.

Во сне брат Рика столь рьяно располосовал брачную татуировку, что я поняла, какие чувства она у него вызывала. Кто там знает, что у этого Андерса в башке. Вдруг он в следующий раз когти на меня поднимет? Конечно, Рик говорил, что, когда Андерс явится, все будет хорошо. Но “хорошо” — понятие относительное, а Рик не уточнил главного: кому будет хорошо. Так что на помощь мужа, к которому я внезапно перешла по наследству, рассчитывать было глупо.

Спасение утопающих — дело рук самих утопающих!

Я осмотрела стол, на котором стоял заварник, рядом в вазочке краснел джем из кладовой, на блюде лежали подсушенные хлебцы, на мой вкус пресноватые, но вприкуску с вареньем зашли на ура.

В кладовой обнаружился запас крупы, вяленого мяса, специй, травок, по запаху напоминающих чай, и еще чего-то непонятного в пузатых банках. Все добро перетасила на кухню, разложила на столе и где-то с час ощущала себя Кощеем, что над гречкой чахнет. А потом солнце за окном поднялось высоко, заливая все вокруг ярким светом, и я загрустила.

Нет, роль отшельницы не для меня. Сидеть в пещере, то есть в доме, я долго не смогу. Надо бы отправиться на разведку. Но для начала нужно подняться на третий этаж и заглянуть в спальни. Вдруг местная одежда найдется?

Осторожный стук в дверь заставил меня подскочить со стула. Взгляд метнулся к узкой дверце, закрытой на засов. Отпиратель ее я не стала, потому как пока что не решилась выйти из дома, но парадная дверь наверняка была открыта!

Метнувшись к камину, схватила кочергу и, вскрикнув, уронила ее на пол. А я еще удивлялась, до чего же здорово у меня все выходит. Двери открыла, огненного типа отшила, запасы из кладовой на зуб попробовала... Кажется, лимит везения был исчерпан.

И в этот миг в окне появилась узкая желто-зеленая морда неведомого существа явно мужского пола. У него был высокий татуированный лоб, переходящий в лысый череп, нос картошкой и впечатляющая пара клыков в уголках рта.

— Ара Сандерс, откройте — и я залечу ваш ожог, — неожиданно приятным низким голосом предложил клыкастый.

Медленно приблизившись к окну, уставилась на гостя. Несмотря на экзотичную внешность, он казался безобидным. Или умело притворялся!

— Спасибо, я лучше потерплю. Ожог — это такой пустяк. А вы тут как оказались? Мимо проходили? — осторожно поинтересовалась я.

Надеюсь, этот клыкастый не мой сосед? И вряд ли он вегетарианец.

— Нет, ара Сандерс, я нанес вам визит потому, что почувствовал пробуждение этого дома. И уверен, его ощутил не только я.

— Андерс тоже в курсе? — выпалила я.

Отчего-то грядущее знакомство с обладателем парной татуировки беспокоило сильнее, чем клыки внезапного визитера.

— Уверен, он знает, что печать на входе была снята, — толстые губы мужчины растянулись, продемонстрировав, что у него не только клыки впечатляющие.

Так, Лизка, отставить панику! Если бы этот зеленокожий хотел тебя схарчить, то давно попытался бы войти в окно. А он вон светскую беседу поддерживает и явно пытается расположить к себе. И то, что я очутилась в этом доме, его ничуть не смущает.

— Скажите, а как быстро этот Андерс примчит, чтобы полюбоваться на. кхм. меня.

Называть себя женой левого мужика я была морально не готова, и, кажется, клыкастенький это понял.

— Видите ли, ваш супруг находится в изгнании и не торопится возвращаться. Собственно, для этого я и нанес вам визит. Ара Сандерс, вы нужны мне, чтобы вернуть Андерса в империю.

— Вы забыли самую малость, — сладко улыбнулась я. — Объяснить, для чего мне ждать возвращения Андерса.

— Так это же очевидно. — На меня посмотрели, как на полную дуру. — Сейчас вы глава рода Сандерс с неограниченным доступом к родовой магии и сокровищнице. Пока Андерс не был женат, главой рода номинально оставался он. Но сейчас Андерс находится далеко, а сила рода устала ждать его возвращения и с радостью приняла вас.

Эм... Это он на волшебный брачный чип в моей руке намекает? Занятная штучка, но пока ничего угрожающего в ней я не вижу.

— И в чем подвох? — Я похлопала глазами, усиленно изображая из себя дуру, и этот клыкастый купился.

По крайней мере, ржал он долго и до слез, а утерев щеку лапой, печально взглянул на меня:

— Человечка, ты спрашиваешь, что с тобой будет, если Андерс не вернется, а остальные члены рода узнают, что обязаны склонить головы перед иномирнянкой, которая что желторотый птенец в Тарлонде? Одинокая, без связей и не имеющая представления, как управлять силой рода?

Н-да... Я мрачно уставилась на татушку. Чип оказался бракованной подставой!

— Ара Сандерс, вас убьют. И меня это безмерно печалит. Ведь тогда я лишусь такого чудесного аргумента для возвращения Андерса. Так что? Может, откроете и поговорим?

Рик Сандерс оказался еще большей задницей, чем я думала. Этот гад чешуйчатый воспользовался мной, как батареей, чтобы пробить портал. Огрул, так звали зеленомордого, был уверен, что в моем мире Рик застрял, поскольку оказался отрезан от родового источника магии. Единственным шансом на возвращение оставалось воззвание к Богине, а эта своенравная особа редко откликалась на просьбы драконов-одиночек. Вот Рик и отыскал аборигенку, чья жизненная сила оказалась созвучна магии драконов Тарлонда, а потом использовал для переноса себя любимого в Драконью колыбель — место обитания всех богов, из которого ему теперь так просто не выбраться. Все зависело от настроения первородной драконицы и счета, который та ему выставила. Поскольку в Драконью колыбель обычно попадали избранные почившие драконы, обо мне автоматом позаботилась первая драконья традиция, гласящая: "Вдова становится женой ближайшего родственника почившего супруга". Причем традиция эта была закреплена на магическом уровне, и от желания вдовы ничего не зависело.

Подстава-а-а.

И не единственная!

Рик не предупредил меня, что его брат находится в изгнании в землях диких драконов. История была очень мутная. Вроде как Андерса выслали из империи, потом спохватились и позвали обратно, но он не захотел вернуться. Огрул столь старательно обходил ответы на вопросы об изгнании Андерса, что я плюнула и не стала докапываться до орка, который явно не хотел мне врать, но при этом мастерски юлил и недоговаривал. Короче, мой новый знакомый был себе на уме. Единственное, во что я поверила безоговорочно, — в его желание вернуть Андерса.

Без главы рода плохо было всем: и зрелым драконам, которые в отсутствии главы не могли получить разрешение на расширение личных сокровищниц, и молодым, у которых личная жизнь не клеилась. Глава рода был таким местным мудрым Каа, который и

утешит, и наставит на путь истины, и по мордасам в случае необходимости выпишет. Не понятно было одно: как в эту схему ложусь я? И как вынесут драконы рода Сандерс весть о том, что глава рода объявился, но слегка не тот, которого все ждали.

А пофиг!

Главное, чтобы меня вперед ногами не вынесли. Мне же еще нужно возвращения Рика из Драконьей колыбели дожидаться. Плевать, какое там великое омовение и очищение у моего экс-супруга случится, я ему такую головомойку устою, он еще пожалеет, что вообще меня в это втянул! Ну а пока...

— Уважаемый Огрул, а с чего вы взяли, что я смогу выдать себя за драконицу? У меня ни когтей, ни чешуи в интересных местах не наблюдается.

Да, снова воспоминания Рика накатили, чтоб ему в той колыбели долго икалось! Я девушка невинная, зато благодаря богатому опыту Рика знала о драконьей анатомии все, причем в таких подробностях, что прямо неловко становилось. Да что там я, вон Огрул вообще печеньем подавился.

Прокашлявшись, орк смерил меня долгим взглядом и наконец вынес вердикт:

— Вы сможете выдать себя за драконицу при одной условии.

Мне нужен великий артефакт? Услуги местного стилиста или гипнотизера, способного вызывать массовые галлюцинации?

— Ара Сандерс, вы должны молчать.

Хм. Об этом виде магии я как-то не подумала.

Ничто так не способно изуродовать девушку, как одежда с чужого плеча. Меня, русоволосую, славянской внешности, темно-зеленое блестящее платье с искусной имитацией чешуи превратило в крайне специфичную "драконицу". В ту самую, что на местных болотах квакает и жабой обыкновенный зовется.

— Вполне подходит, — несколько озадаченно произнес Огрул и с тоской покосился на ворох уже примеренной одежды.

Идею сунуть нос в чужие шкафы орк одобрил. Думал, что я влезу в первое попавшееся платье и позволю вывести себя в свет.

И я бы вывелась! Молью, нюхнувшей нафталина, вылетела бы из замка, если бы не крайне специфичные вкусы местных модниц.

— А мне не нравится, — в который раз объявила я, сделав вид, что не заметила, как у Огрула задергался глаз, да и в целом вид стал такой, словно вот-вот пар из ушей пойдет. — Первое впечатление — самое важное. А кого я могу впечатлить этим? Разве что напугать!

— Драконицы же как-то носят. Чешуйчатая ткань — традиция, — как-то совсем неубедительно заявил Огрул.

Моя эпопея с поисками подходящего наряда его порядком достала, но как очень вежливый орк, он не мог заявить об этом прямо. Сам Огрул чешуйчатые наряды не носил. Серозеленая рубашка со шнуровкой была из ткани, напоминающей замшу, а с мощной короткой шеи свисали многочисленные нити бус, кожаные шнурки с нанизанными на них камушками. Я перевела взгляд на руки орка, полюбовалась на широкие кожаные браслеты с металлическими вставками, на которых были выгравированы неизвестные мне символы, потом заценила разноцветный маникюр: от иссиня-черного до стального. И вряд ли орк красил ногти только потому, что был модником.

— Да у вас, я смотрю, куда ни плюнь — везде традиции, — озадаченно буркнула я. — Итак подытожим: ваши дамы носят блестящее и подчеркивающее силуэт?

— Ритуальными цветами являются алый, золотой и белый. В остальном — полная свобода выбора.

— Включая крой одежды? — уточнила я и затаила дыхание.

Еще один костюм я приберегла напоследок, и была уверена, что он-то мне точно подойдет. У меня с Риком в принципе был один размер одежды. А то, что серебристо-черные штаны и такого же оттенка удлиненный жилет были из его запасов, не вызывало сомнений. Рубашку я выбрала из гардероба неизвестной мне драконицы, вот она как раз и была правильной чешуйчатой расцветки, такой серо-голубой металлик.

Когда я вышла из-за ширмы, старый орк вскочил со стула:

— Ара Сандерс! Вы выглядите...

— Как глава рода? — вкрадчиво поинтересовалась я.

— Как дикая драконица! Только их женщины позволяют себе носить мужскую одежду.

А ведь отличная идея! Знания Рика не уберегут меня от ошибок и неловких моментов. Так что за местную драконицу мне не сойти при

всем желании. Может, через месяц-другой да при наличии хороших учителей, но так долго скрываться не получится. Внутреннее чутье прямо-таки вопило, что в родовом особняке скоро будет не протолкнуться. И если я не впишусь на вершине местной родовой иерархии, то у ее подножия мне точно не понравится. Значит, придется выкручиваться и импровизировать.

— Раз Андерс прозябает в изгнании у диких драконов, то все решат, что он прислал меня вместо себя. Это же лучше, чем выдать, что я иномирная и человечка? Так ведь?

— Так. — несколько неуверенно кивнул Огрул.

А я еще заметила, как дернулся уголок его рта, когда упомянула прозябание Андерса. Надо бы как-то выяснить, чем мой так сказать супруг вообще у этих диких драконов занимается.

Внезапно голову опалила вспышка боли, и начался очередной показ "мультиков". Рик! Еще немного и его имя станет для меня синонимом "твою мать!". По обрывкам чужих воспоминаний я поняла, с культурой диких Рик знаком был весьма поверхностно. И да, платья и юбки дикие драконицы не носили. Они вообще мало что носили в обществе Рика Сандерса. Потрясающе, эти сведения мне точно помогут обустроиться в новом мире.

Я зло пнула ножку стола и сделала несколько глубоких вдохов. Вот уж точно, чужая душа потемки. Я считала Рика безобидным разгильдяем, а он оказался... Да драконище он драное! Так меня подставил. Ещё воспоминаниями наделил по ошибке. Интересно, если я расскажу о проблемных глюках Огрулу, он сможет мне помочь? Или решит, что я не та лошадка, на которую стоит делать ставку?

Нет уж! Так рисковать я не буду, а то орк уже намекал, что его поражает моя душевная стойкость. Вот узнает, что я впадаю в ужас от подробностей интимной жизни Рика — и хана репутации.

Так что все у меня прекрасно! Я жива — и это прекрасно! У меня есть дом и запасы гречки. Местный язык опять же понимаю. А с остальным разберусь по ходу дела.

После основательного сеанса аутотренинга, я повернулась к орку и широко улыбнулась:

— Все! Теперь я полностью готова к экскурсии.

Рик

В Драконьей колыбели имелся зеркальный зал. Обнаружив привычные артефакты, которые драконы Тарлонда использовали как средства связи, Рик Сандерс воспрял духом. Когда же он смог настроить одно из них на столицу Драконьей империи и отыскать родовой особняк, то был вне себя от радости. А потом он увидел Лизу, спускающуюся в местную порталную. Девушка уверенно шагала по ступеням, с каждым шагом приближаясь к гибели. Внутренние порталы особняка были настроены на башни членов рода, и попытка вломиться в них без приглашения могла закончиться плачевно.

— Стой, дуреха! — Мужчина в сердцах хлопнул ладонью по стеклу. Обычное зеркало уже бы треснуло, не выдержав удара, но волшебный артефакт лишь отозвался легким перезвоном.

— Зря стараешься. Она тебя не услышит.

Рик замер, а потом медленно обернулся. Было глупо надеяться, что Хрустальная не заметит его отлучку. С другой стороны, даже бессмертным богиням нужно восстанавливать силы после бурной ночи, но сейчас по лицу вечно юной богини нельзя было сказать, что она утомлена. В детстве, когда Рик рассматривал ее каменные изваяния в храмах, Хрустальная казалась ему самой прекрасной женщиной Тарлонда: изящно сложенная, она обладала таким бюстом, что внизу до сих пор не утихали споры, а не польстили ли первые скульпторы оригиналу. Так вот теперь Рик точно знал, что скульпторы ничуть не приврали.

Встретившись с героиней его подростковых грез во плоти, он убедился что его воображение ничуть не приукрасило картину. Разве что, как и все красивые женщины, Хрустальная оказалась той еще стервой.

— Я только хотел проверить, как там Лиза. Она же иномирянка, но была призвана родом...

— Я помню. Ты говорил, — скучающе бросила женщина, но в ее голосе хрустел лед.

У Рика возникло ощущение балансировки на краю пропасти, когда цена неверного шага — жизнь. В его случае — жизнь Лизы. Кто знает, как поведет себя своенравная богиня, если сочтет Лизку конкуренткой. Впрочем, у Хрустальной были на иномирянку свои планы. Именно поэтому она и отказывалась отпускать Рика из Драконьей колыбели и. из своей постели.

Внезапно женщина запрокинула голову и рассмеялась.

— Вы, смертные, такие забавные.

Дракон с досадой поморщился. Хрустальная читала его мысли и даже не думала этого скрывать. Он мог бы попытаться поставить ментальный блок, но вряд ли бы это хоть чем-то ему помогло.

Богиня встретила его лично. В первые минуты после прибытия в Драконью колыбель она вывернула его сознание, считав все мысли и эмоции. Пакостная процедура, но Рик знал, на что шел, когда проводил ритуал воззвания. Это был его единственный шанс на возвращение из мира, в который он сунулся в поисках одного занятного артефакта. Нашел на свою голову! И едва не потерял ее же в бесконечных попытках вернуться домой. Если бы не Лиза...

— Хочешь сказать, что у тебя нет планов на эту конкретную смертную? — хмуро бросил Рик.

— Разумеется, есть. Ты, мой дорогой, сделал мне шикарный подарок. — Богиня повернулась к зеркалу. — Твоего брата давно следовало проучить. Представляешь, Андерс имел наглость заявить, что боги еще не породили ту женщину, которая сможет заставить его потерять разум.

Хрустальная склонила голову набок и загадочно улыбнулась.

— Так это все из-за Андерса? Ты держишь меня здесь из-за брата? — глухо уточнил Рик, только сейчас начиная осознавать, что ему не суждено вернуться в Тарлонд в скором будущем.

— Глупый. — Хрустальная призывно облизнула губы и медленно направилась к Рику. С каждым шагом ее голубое платье истончалось, словно тающий под лучами солнца кусок льда. Когда же она приблизилась к нему вплотную, на женщине больше не осталось ни клочка ткани. — Месть — это блюдо, которое может быть очень приятным. Главное, подобрать правильную компанию.

И богиня принялась расстегивать на драконе рубашку.

Глава 3

Я не ошиблась, когда сочла Огрула весьма примечательным орком. Столичные драконы, без сомнения, думали точно так же, поэтому и останавливали наш самоходный экипаж чуть ли не на каждом перекрестке.

Не будет ли уважаемый Огрул столь любезен, чтобы сделать прогноз на лучшую дату для полета? Не откажет ли он честь роду и не осмотрит ли место для новой сокровищницы? Не будет ли мудрейший против, если к нему пришлют недолетку для последнего наставления?

Все просьбы подкреплялись такими расшаркиваниями, что мне с каждой минутой становилась все грустнее и грустнее. Если в драконьем сообществе все так изъясняются, то я точно не впишусь. А угнездиться хотелось хотя бы потому, что Лондар — драконья столица — оказалась мечтой туриста.

Очутившись за воротами особняка Сандерсов, мы немного прокатились по широкой аллее, а потом я увидела огромный 3Д-баннер с изображением города, была ослеплена видом зданий, украшенных сверкающими камнями. Крупные, размером с кулак, они усыпали стены домов, камни поменьше являлись частью изысканных мозаик или красочных витражей. Когда же наш экипаж, не сбавляя скорости, влетел в этот “холст”, я позорно заорала что-то неприличное, а потом вовсе подавилась криком, потому что наш транспорт внезапно выкатился на оживленную улицу, которую я только что видела на баннере.

Обернувшись, обнаружила позади высокую арку, в которой парило огненное изображение герба Сандерсов, а Огрул незамедлительно пояснил, что дома глав великих родов находятся в пригороде столицы и к ним ведут зачарованные дороги, хотя драконы их не особо жалуют. Больше уважаемый Огрул ничего пояснить не успел, потому что его появление заметили и тут же завалили просьбами и вопросами драконы и драконицы из мимо проезжающих экипажей.

Поначалу я старательно делала вид, что увлечена изучением местной архитектуры, которая вживую оказалась еще более впечатляющей, потом сохранять “покер фейс” стало сложнее

— помимо расшаркивания с Огрулом, его собеседницы умудрялись заодно и пошипеть в мою сторону.

— Кто это с великим шаманом?

— Смотри, как одета. Никак дикая.

— Император снова на что-то надеется? Они же безнадежны.

Хотелось повернуться и попросить говорить понятнее. То, что меня мгновенно отнесли к диким драконам, вполне вписывалось в планы, а вот остальные намеки заставляли насторожиться. И беспокоило не только это. Огрул упоминал, что Тарлонд — магический мир, а знакомство с родовым особняком и брачной татуировкой подтверждали, что магия тут в порядке вещей, но сейчас я не замечала ничего волшебного. Все глаза уже сломала, а единственным сказочным и невероятным оставалось свинское поведение дракониц, обсуждавших меня, словно бессловесный манекен.

Наконец мой экскурсовод выслушал очередных страждущих, и мы поехали дальше. Пунктом назначения был драконий банк. Вообще-то Огрул предлагал более традиционную программу: поход по магазинам, в ресторацию и местный музей, но я же не празднующая туристка, а вроде как глава рода. И вот как девушка, думающая о будущем, я скромно попросила свозить меня за деньгами.

Огрул от такой просьбы заметно напрягся, но перечить не стал. Зато сейчас, по мере того как наш экипаж продвигался по торговому кварталу, орк становился все задумчивее и задумчивее. Неужели опасался, что местные банкиры откажутся обслуживать дикую драконицу?

Я дракон! Я великий дракон! Я самая наглая притворщица за всю историю Тарлонда. И я пришла брать банк. Великие местные боги, надеюсь, когда у Андерса включатся мозги и он примчится домой, то не станет сразу крохоборить и выяснять, какого черта невесть откуда взявшаяся баба опустошила сейф в столичном банке.

На самом деле квест “Лизка, добудь немного налички” оказался с огромным подвохом. В холле банка выяснилось, что драконицы сюда не ходят, поскольку это считается неприличным.

Правильно воспитанная драконица финансово зависима от мужа и никогда не спросит: “Дорогой, откуда берутся деньги?” Мне в принципе тоже было глубоко фиолетово, откуда в сейфе рода Сандерс взялась золотая заначка, знала лишь то, что она мне нужна. А то вон Огрул уже упоминал, что магическая дорога к дому поизносилась, наверняка и содержание особняка потребует дополнительных расходов. Короче, без денег было ну просто никак!

Служащие банка тоже отнеслись с пониманием к моим хотелкам. Приняли как VIP-персону, провели в уютный кабинет, усадили на диван, а потом вежливо предложили прислать вместо себя супруга.

И вот тут мне стало совсем не весело. Два импозантных дракона смотрели на меня как на несмышленное дитя, по ошибке забредшее на вечеринку для взрослых. На лицах этих дракониц так и читалось: “А вам точно сюда надо?” Они даже моим именем не поинтересовались. Подозреваю, что если бы не Огрул, на которого служащие поглядывали с уважением, меня бы спровадили еще в холле, а тут завели в кабинет, чтобы позориться было не так обидно. А самое противное — мой экскурсовод все знал заранее и теперь с улыбкой наблюдал за разворачивающимся шоу. Какие цели он при этом преследовал, волновало до чертиков, но сейчас следовало сосредоточиться на главном.

Я вернула служащим банка долгий изучающий взгляд и с наигранным сожалением произнесла:

— К сожалению, я не могу прислать супруга.

— Тогда отца. Брата? Эм... — мужчина замялся, явно прикидывая мой возраст. — Сына?

— Так мы и до внуков дойдем, — задумчиво обронила я.

Кажется, я знаю, что пойду покупать сразу же, как только обзаведусь местной валютой. Мне срочно нужна энциклопедия по драконам или хотя бы брошюра для чайников. То, что у них патриархат махровый, я уже догадалась, но в каждой системе можно найти баги, а для их обнаружения нужна информация.

— У вас есть внук? — встрепенулся дракон.

Надо же, купился, как маленький. Вот и сколько ему? Тридцать? Сорок пять? А его коллеге? Угадать возраст мужчин не получалось. Зато оба служащих банка были выше меня головы на полторы. И это когда я сама не низкая, а тут себя прямо недоростком почувствовала.

Впрочем, и драконицы, с которыми расшаркивался Огрул, были невысокими, так что тут из общей женской комплекции я не выбивалась, в остальном же драконы явно возомнили, что к ним пришла невинная чешуйчатая овечка, которой можно с легкостью указать ее место и отправить домой думать над недостойным поведением.

Ага! Сейчас! Зря меня, что ли, чипировали?!

— К сожалению, внуков нет, только муж. Ара Елизавета Сандерс.
— Я продемонстрировала брачную татуировку. — Соболезновать не обязательно. Сама в шоке.

Сомневаюсь, что драконы расслышали конец фразы. Оба мужчины не сводили потрясенного взгляда с моей руки. Так бы и тарасились, но я сочла, что хорошего понемногу, и опустила рукав блузки.

— Ар Андерс прислал вас вместо себя? — с явным сомнением уточнил дракон, которого волновало, есть ли у меня родственники мужского пола.

— Ар Андерс не желает появляться в столице. А мне нужно заботиться о доме, поэтому я и пришла в банк.

Да, нарочно на прямой вопрос не ответила. Кто там знает этих драконов, вдруг у них кругом детекторы лжи. Вон как Огрул загадочно улыбнулся, видимо, оценил мою изворотливость.

— К сожалению, вынужден вам отказать, — с довольной миной вступил в разговор второй дракон. — Снятие денежных средств со счета возможно только родственником мужского пола или главой рода.

— Главой рода, говорите? — вкрадчиво поинтересовалась я.

Огрул уже и не пытался сдержать улыбку.

Пустить кровь банковскому счету Андерса мне не позволили, однако никто не смог помешать выпотрошить сейфовую ячейку, которую с легкость открыла брачная татуировка. Реакция банковских клерков на подобное чудо особенно порадовала. Я прямо чувствовала, как им хочется объявить меня злостной мошенницей, но рядом бдил Огрул, и у драконов просто язык не повернулся. Никто из них не хотел прогневать великого шамана.

Статус Огрула выяснился мимоходом и заставил мысленно поставить галочку в инструкциях Рика. С хранителем познакомилась,

шамана, можно считать, очаровала, на очереди была встреча с Андерсом.

Да ну их в баню, эти инструкции!

В банковском сейфе обнаружился запас золотых слитков. Чтобы не тащить с собой эту тяжесть, я тут же с помощью Огрула конвертировала слитки в более ликвидную валюту и обзавелась симпатичным золотым браслетом с крупным алым камнем. Попутно выяснила, что в Тарлонде довольно-таки развитая банковская система, драконы знакомы с расчетными счетами и бесконтактными способами оплаты, а выданный браслет был аналогом банковской карты.

— Не понимаю, зачем хранить золото в банке, если есть личная сокровищница? — спросила я у Огрула, когда мы наконец-то покинули банк, к огромной радости местных клерков.

— Ара Сандерс, что вы такое говорите? Драконы не хранят в сокровищницах обычное золото.

Милое заявление заставило меня выпасть в осадок. Осознав, что могла ляпнуть откровенную глупость и тем самым выдать себя, не удержалась от недовольного:

— Потрясающе! А раньше нельзя было предупредить?

— Это же очевидные вещи. — Огрул казался растерянным, видимо, пытался прикинуть, что еще из очевидного мне может показаться невероятным.

— Такие же очевидные, как и то, что ваши женщины не пользуются банком? — вкрадчиво поинтересовалась я.

Думала, Огрул начнет юлить и выкручиваться, но он лишь продемонстрировал ровные крепкие зубы, которым позавидовала бы любая лошадь.

— Ара Сандерс, вы прекрасно справились с поставленной задачей.

— Вам эти клерки чем-то лично насолили, и вы использовали меня как тайное оружие? — мрачно поинтересовалась я.

— Нет, ара Сандерс, в банке вы открыто заявили о себе как о главе рода, а магическая печать это подтвердила. Магия рода Сандерс вас приняла! — торжественно подытожил Огрул.

— Она что, живая? — опешила я.

— Конечно. Магия каждого рода уникальна и обладает своим характером.

Меня пробрало до мурашек, а татуировка так вообще начала чесаться. До этого момента магия Тарлонда воспринималась нечто средним между прикольной фишкой и неизведанным девайсом иноземной цивилизации. Думать о магии как о живом существе не получалось, но что-то подсказывало, что ей-то как раз на мое восприятие плевать. Во что же я вляпалась?

Ответ явился в облике трех императорских посланников, прибывших на городскую площадь в крылатом облике и напугавших меня до икоты. Хотя я уже знала, что в Тарлонде живут драконы, примерно представляла, как может выглядеть чешуйчатый ящер, но когда внезапно передо мной очутились три зубастые пасти, растеклась лужицей[1] [2] [3] . То, что она была огненная, — деталь несущественная. По крайней мере, меня лично она ни капли не успокаивала.

— Ара Сандерс, это всего лишь дворцовая стража.

— Меня зовут Лиза, — неожиданно заупрямилась я.

Под ногами бурлила лава, плавилась и чернели ступени банка, а от драконистых взглядов хотелось притворитьсядохлым опоссумом, но отчего-то именно это "ара Сандерс" злило больше всего. И это когда "ара" было всего лишь уважительным обращением вроде "леди" и к попугайчикам никакого отношения не имело.

— Лиза, не нужно бояться посланцев его императорского величества, — терпеливо продолжил увещевания Огрул.

— И куда они хотят меня послать? — прошептала я, рассматривая чешуйчатые морды.

— Предполагаю, они смиренно надеются, что вы проявите благоразумие и не станете разбрасываться родовой магией в центре столицы.

Я? Разбрасываюсь? Да я ее банально не удержала! Но не признаваться же в собственной несостоятельности перед парламентарями императора? Ох и нравится же мне это слово. Сразу навеивает мысли о том, что со мной будут о чем-то договариваться, а не сожгут к чертовой матери.

Лужа на внутренние переживания отреагировала бурлением, драконы зарычали, пришлось наплевать на то, что я вроде как глава солидного рода и начать делать дыхательную гимнастику. Где-то на пятом вздохе меня понемногу отпустило, пламенные бурления

прекратились, а потом и огонь растаял, точно снег на солнце, оставив на память служащим банка некрасивое черное пятно.

Убедившись, что я больше не опасна, драконы трансформировались. Смена их облика произошла до того быстро, что я выдала потрясенное: "Обалде-е-еть". Мужчины приблизились, один из них ступил на искореженную огнем ступеньку и с достоинством произнес:

— Ара Сандерс, его императорское величество вызывает вас во дворец.

Твою ж чешуйчатую! Когда я утверждала, что жажду познакомиться с драконьей столицей, то и подумать не могла, что экскурсия пройдет на высочайшем уровне.

Его императорскому величеству меня сдал Огрул. Нет, технически о моем появлении доложил управляющий банка, но в банк-то меня привел орк! Огрул прекрасно знал, что если я заявлю о себе как о главе рода и сломаю печать на сейфе, информация немедленно поступит во дворец.

— Ара Сандерс, послушайте, все складывается очень удачно... — Огрул в который раз попытался привлечь мое внимание, но я упрямо смотрела в сторону.

Смысл отвечать, если орка успешно жрала совесть и он беспрестанно сливал информацию?

Для начала мне сообщили, что драконьего императора зовут Ардам и по драконьим меркам он мужчина в самом расцвете сил, однако к огромной печали местных красоток, пока не созревший для полета. Именно так назывался ритуал избрания истинной пары. Ага, вот так внезапно и выяснилось, что драконы влюбляются в небе. И это, кстати, тоже древняя традиция.

Сделала выводы, что древние были теми еще затейниками, а потомки мучаются до сих пор. Нет, я девушка отчаянная. Сама с мужем по переписке познакомилась, но влюбляться в драконью рожу, когда жить потом внизу с человеком? Как-то бр! Нет, Бр-р-р!

— Ав-ву.

— Елизавета, что с вами?! — Огр, степенно восседающий на противоположном сиденье экипажа, подорвался с места.

— Язык прикуфила, — скромно пояснила я и отвернулась.

Да, все еще обижена, если кто-то не понял.

— Елизавета, я хочу попросить прощения за то, что не предупредил об императоре и его бесспорном интересе к жене Андерса.

А вот это уже неожиданно. Я исподлобья зыркнула на Огрула и кивнула. Дозволяю продолжать и пояснять.

— Наш император, как и я, хочет вернуть Андерса на родину.

— Так сильно соскучился? — вкрадчиво поинтересовалась я. И совсем не ехидничала, просто до жути хотелось разобраться, что же такого случилось с братом Рика, что он умчался к диким обезьянам, то есть драконам.

— Пребывание Андерса в Диких землях идет вразрез с интересами империи, — бросил Огрул таким тоном, что стало ясно — больше он ни фига не пояснит.

Ладно, попробую в другой раз, ну а пока.

— И чего мне ждать от императора? Как он ко мне отнесется? Не заставит ли проходить какое-нибудь испытание и доказывать, что я правильный дракон?

Вопросы изрядно повеселили орка. Смеялся он раскатисто и до слез, а потом с умилением посмотрел на меня:

— Дикая драконица не может быть правильной.

— Да я как-то и не претендую, — скромно заявила я.

И ведь не слукавила. Ни на правильность, ни на нормальность, ни тем более на помощь супруга не рассчитываю. Дайте мне спокойно вернуться домой — и никто, кроме Рика, не пострадает.

Императорский дворец поверг в шок. Разомлевшая от от переливающихся всеми цветами радуги чудес столичной архитектуры, я не ожидала увидеть объятую пламенем рубиновую громадину, чьи тонкие острые шпильки пронзали небеса. Над замком спиралью закручивались облака, казалось, что вот-вот из них вырвется смертоносное торнадо и упылесосит и сам замок, и прилегающую к нему территорию.

— Не бойтесь, ара Сандерс, это всего лишь воплощение силы императора.

— Выглядит жутко, — пробормотала я и обернулась на каменную арку портала, которая перенесла наш экипаж из императорского парка, в котором стоял вполне симпатичный замок, украшенный

драгоценными камнями и носящий милейшее название Блистательный.

В нем традиционно проводились всеобщие драконьи гулянки и устраивались торжественные приемы. А вот аудиенции император Ардам предпочитал давать в Рубиновом дворце. На психику любил давить этот гад чешуйчатый! У меня от одного вида конечной точки туристического маршрута начинали дрожать колени. Только бы снова посреди огненной лужи не очутиться. Вот позорище будет. Драконы, может, и привычны к подобным всплескам, а у меня ассоциации не самые приятные.

— Император Ардам достойный мужчина, он никогда не обидит женщину.

— Сдается, у нас разные представления о не обидит, — буркнула я.

От осознания, что мы с Огрулом собрались провести самого крутого дракона Тарлонда, в крови кипел адреналин. И мне это чертовски нравилось. Само ощущение опасности будоражило кровь, притом что дома я никогда не увлекалась экстримом. Тихо-мирно окончила университет по специальности архитектор, хобби тоже было сугубо профессиональным — я обожала древние здания. Собственно, на этом и поймал меня Рик. Он пообещал, что я получу неограниченный доступ к экзотической архитектуре...

Воспоминания заставили споткнуться на ровном месте. Внезапно осознала, что Рик планировал все это с самого начала, методично меня обрабатывал, чтобы дала согласие на переезд в Англию. Но почему я?

У-у-у! Сладких кошмаров тебе, драконище, в твоей Колыбели!

Рубиновый дворец неотвратимо приближался. Во время поездки в экипаже мы с Огрулом успели согласовать линию поведения. Я буду представлена императору Ардаму как жена Андерса, которую он направил в столицу вместо себя в помощь роду. Дикае драконицы часто выходили замуж по указке главы рода, так что никого не удивит, что я согласилась на поездку. Сперва моей судьбой распорядился отец, теперь муж. Прямо овечкой на заклание себя почувствовала. Но вести себя как овечка я точно не собираюсь!

Изнутри Рубиновый дворец оказался не таким пугающим. Помпезным, ослепительным, но совсем не страшным. Да и кого могли напугать просторные коридоры или подпирающие потолок статуи? Так

что я наслаждалась экскурсией и даже то, что нас с Огрулом сопровождали пять стражников в чешуйчатых доспехах, ни капли не напрягало.

Знакомство с дворцом прервалось неожиданно: идущий во главе нашего маленького отряда дракон остановился и толкнул украшенную цветочным орнаментом дверь.

— Ара Сандерс, ожидайте. Вас пригласят.

И вот тут мое сердце слегка ёкнуло. Как это ожидайте? Одна, что ли? А как же Огрул?

Орк понял мой молчаливый вопрос и покачал головой:

— Елизавета, это женская комната. Я не имею права переступить ее порог.

О как все серьезно. Ну, главное, чтобы меня из нее потом выпустили.

— А на аудиенции вы будете присутствовать?

— Обязательно, ара Сандерс. Забыли? Это же я принял вызов от Андерса и открыл для вас портал. — Орк растянул толстые губы в улыбке.

Огрул нехило рисковал, обманывая императора Ардама. Но, кажется, шамана это ни капли не беспокоило.

Как я и подозревала, женская комната оказалась цветником, в котором притаились разнаряженные драконицы. Когда я вошла, они сидели на двухместных диванчиках, пили чай и о чем-то тихо беседовали. Мое появление вогнало всех в состояние коллективного ступора.

— Доброго дня и ясного неба. И да, я настоящая, — выдержав паузу и убедившись, что никто не собирается бросаться на меня с воплем “Дикая драконица!”, осторожно вошла в комнату и вздрогнула, ощутив резкое покалывание брачной татуировки.

И судя по всему, странные ощущения испытала не только я. Симпатичная темноволосая девушка потерла свою руку и настороженно посмотрела на меня:

— Ир-ра Сандерс?

“Нет, меня зовут Елизавета...” — чуть не лягнула я, но в этот момент в памяти само всплыло лицо этой драконицы.

Марла! Рик запомнил ее танцующей на балу, счастливой и беззаботной. Сейчас же лицо брюнетки выглядело осунувшимся, а

глаза — заплаканными. Как законный магический представитель главы рода Сандерс я была обязана в этом разобраться.

— Да, Марла, мы из одного рода! — На всякий случай я закатала рукав блузки и...

Тут меня ожидал офигенный сюрприз. Когда я рассматривала брачную татушку в последний раз, мою кожу украшали каллиграфические символы, но сейчас на руке нагло прописался уже знакомый дракон с хвостом-кисточкой и даже надпись он вывел соответствующую. Вот так гуляешь себе по городу, банки грабишь, а тебя уже и поместили!

— Ара Сандерс?! — побледневшая Марла в ужасе уставилась на меня.

Остальным драконицам тоже заметно поплохело.

— Ну как бы на Андерса я не тяну. Так что будем считать, что я тут за него. Магия рода одобряет! — Я наставительно вскинула палец вверх и громко ойкнула, когда с него полетели искры.

Следом раздался грохот. Это упала в обморок моя родственница Марла.

Глава 4

Марла Сандерс перешла в род супруга неделю назад. У нее с Ксандром случился совместный полет — не путать с залетом, — после чего драконы объявили себя парой и сходили в храм за благословением богов. А дальше начались суровые будни новобрачных, и небесная сказка разбилась о быт.

Да скотиной чешуйчатой Ксандр оказался! Во-первых, лишил Марлу доступа к родовой магии, во-вторых, нагло домогался в человеческом облике, а в-третьих, уже умудрился накопить сокровище на первого ребенка. Вот буквально утром и вручил жене “аванс” с намеком, что его скоро придется отработать. И это когда несчастная девушка была и без того убита дикими повадками своего супруга. Приставать к жене в человеческом облике — верх бескультурия. Приличные имперские драконицы себе такого не позволяли, а интимные вопросы решали исключительно в небе. Спустя десятиминутных причитаний Марлы я поняла, какого черта Андерс не торопится возвращаться домой, не иначе как дикие драконицы очень хорошо принимали, а еще мне стало жаль имперских дамочек. Заморочки у них были похлеще, чем в СССР.

— Ара Сандерс, вы должны помочь Марле! — пылко воскликнула субтильная блондинка.

— Все это так ужасно. Мы выходим замуж в поисках заботы и защиты, а не для того чтобы удовлетворять низменные инстинкты наших супругов.

Да, тут драконов мне тоже стало жалко. Если у них все женщины такие, то удивительно, как они еще не вымерли. И все-таки я должна была уточнить:

— Считаете, супруг Марлы меня послушается?

— Конечно! — энергично кивнула блондинка. — Вашими устами говорит сила рода. Никто не смеет перечить главе!

И драконицы посмотрели на меня с такой завистью, что стало откровенно неудобно.

— У вас есть магия, — прошептала другая драконица, не хуже Горлума, оплакивающего свою прелесть.

Если до этого я сомневалась, что передо мной не совсем обычные женщины, то услышав занятные особенности их артикуляции, убедилась, что драконицы Тарлонда те еще змеюки.

— А у Марлы ее нет... — задумчиво обронила я, помня, как женщины обсуждали, что супруг отжал магию у новобрачной.

Вконец охамел! Придется разобраться.

— Ара Сандерс, вы мне поможете? — На меня уставились прекрасные фиалковые глаза. Неудивительно, что Рик хорошо запомнил и эту девушку, и ее имя.

Ответить помешал стук в дверь, судя по тому, как драконицы дружно расправили плечи и напустили на себя суровый вид, к нам приблизился мужчина.

— Это Ксандр, он уже переговорил с императором. — трясущимися губами прошептала Марла и точно клещ вцепилась в мою руку: — Молю, помогите!

— Эм. А что конкретно я могу? Понимаете, я как бы не местная.

— О! Это не имеет никакого значения, — мигом приободрилась Марла. — Мой супруг обязательно к вам прислушается. Вы же представитель ара Сандерса, вам отзывается магия рода. Да вы. почти глава!

На меня посмотрели как на небожительницу, и сразу стало ясно, что имел в виду Огрул, когда говорил, что я полажу с драконицами. Хитрый орк! Он намеренно выпихнул меня в самую гущу событий, чтобы вынудить Андерса вернуться и исправить все то безобразие, что я натворю. Нет, Огрул меня плохо знает, я никому вредить не собираюсь и вызывать супруга в империю не горю желанием. Но раз уж назвалась главой, придется познакомиться с другими членами рода.

В дверь постучали еще раз — Ксандр выражал явное нетерпение и злился. Он еще не догадывался, что скоро его настроение скатится дракону под хвост.

Ксандр Сандерс оказался альбиносом. Я как его увидела, сразу все умные мысли из головы вылетели. На Земле эта аномалия встречалась, но если прибавить к белоснежной коже и таким же волосам глаза с красной радужкой и вертикальным зрачком. Короче, на месте Марлы я бы тоже не рвалась исполнять супружеский долг. А еще

этот дракон почувствовал наше родство с первого взгляда. Мою руку сильно кольнуло — татуировка отреагировала. Дурацкое ощущение, вроде и понимаешь причину, а непривычно. И ладно бы реальный чип был под кожей или имплант какой, а так всего лишь рисунок, да еще и живой. Обалдеть просто!

— Доброго неба, ир-ра, — вежливо произнес Ксандр.

Уверена, он знал всех членов рода Сандерс до самого дальнего родственника. Семейные узы много значили для драконов Тарлонда, это знание перешло ко мне из воспоминаний

Рика, а тут совершенно незнакомая девушка, которую великий драконий “нюх” идентифицировал как родственницу. Так что Ксандр был озадачен, но все же проявил терпение и ждал моих объяснений.

— Ясного дня, ир Ксандр. Ара Сандерс, жена Андерса, — сразу прояснила ситуацию я. — Муж не смог приехать и прислал меня вместо себя.

Наверное, сообщи я дракону, что солнце сядет на востоке, он бы так не удивился, как сейчас. За считанные секунды белокожий мужчина покрылся алыми пятнами, словно у него начался приступ сильнейшей аллергии.

— Вас? Женщину? Ни одна драконица не справится с родовой магией! — Алые глаза в ужасе уставились на меня, снова нестерпимо зачесалась рука, а от пристального взгляда альбиноса сделалось совсем неудобно. Вот сейчас как заявит, что я фальшивый дракон. — Сила рода признала вас, — совершенно убитым голосом констатировал он. — Я почувствовал возвращение главы утром, но счел, что дядя одумался и прилетел в столицу. А на самом деле... Ара, прошу прощения, но это невысказано. Женщина не может стоять во главе рода. Магия вас погубит, и заодно весь наш род, — совсем уже зловеще прошипел он.

— Ну вот и познакомились, — тихо буркнула я.

Нет, я подозревала, что драконы будут не в восторге от моего появления, но не рассчитывала, что с лету предложат завернуться в одеяло и ползти в сторону ближайшего кладбища.

— А я верю в ару Сандерс! — неожиданно поддержала меня Марла.

Её супруг, словно только сейчас вспомнил, что жена стоит рядом, и недобро нахмурился.

— Ир-ра Марла, император услышал вашу просьбу и просил передать, что она отклонена.

Ого! Какой официоз. Прямо неудобно стало. Супружеские разборки — последнее, во что мне хотелось вступать.

— Император мне отказал? — Женщина нервно сцепила ладони.
— Тогда я обращусь за поддержкой к главе рода! Ара Сандерс, я прошу вас о помощи!

— И какая помощь вам потребуется? — больше для проформы уточнила я.

И так было ясно, что у Марлы и Ксандра не все гладко, но сам факт, что дракон передавал просьбу супруги, вместо того чтобы допустить ее саму к императору, показался странным. Неужели в этом мире женщина не может рассчитывать на личную аудиенцию и должна смиренно ожидать в дамской комнате, пока супруг рассматривает с императором жалобу на себя же, любимого? Дикость! С другой стороны, вон меня император к себе позвал...

— Как младший член рода, я желаю воспользоваться правом на защиту! — выпалила Марла и приосанилась.

Я тут же почувствовала реакцию татушки на ее слова, видимо, просьба как-то фиксировалась мирозданием и от моего ответа что-то реально зависело.

Точеное драконье лицо снова ощутимо покраснело, Ксандр сверлил меня злым взглядом, кончик его носа подрагивал, словно в любой момент из него пар пойдет. И все-таки мужчина не спешил вступать в разговор. Ощущение какого-то подвоха усилилось, но воспоминания Рика, как назло, в этот раз не подсовывали объяснений. Или же Рик попросту их не знал. Насчет Огрула он тоже не смог меня предупредить. Видимо, раньше он и великий шаман не встречались.

— Марла, вы всегда можете на меня рассчитывать.

Постаралась ответить максимально обтекаемо, но воздух вокруг нас загудел, а потом на моей руке полыхнул огонь. Точно живой, он перекинулся на руку драконицы и оплел запястье наподобие браслета.

Ненавижу магию! Фиг поймешь, как она работает!

— Ара Сандерс, вы приняли недальновидное решение. И я постараюсь, чтобы в скором будущем вы его изменили, — отчеканил белобрысый дракон, а потом резко развернулся и пошел прочь.

И это все? И зачем я боялась?

Не успела вздохнуть от облегчения, как Марла бросилась мне в ноги и попыталась обнять за колени. Еле отскочила!

— Спокойно! Лучше объясните, что сейчас произошло и что нас ждет дальше?

— Как это что? — на меня смотрели с обожанием. — Я перееду в особняк рода Сандерс!

— Без Ксандра? — на всякий случай уточнила я.

— Вот ещё! Наш полет был ошибкой! Но зато благодаря вам у меня появилась надежда на расторжение брака. Конечно, родители будут в ужасе, а остальные родственники попытаюсь оспорить ваше решение. Но уверена, вы будут тверды, как камень. Мы же женщины и должны поддерживать друг друга.

Святые чешуйки! Что-то мне уже не нравится быть главой рода.

От встречи с императором я не ждала ничего хорошего. На аудиенцию меня пригласили только через час, так что у Ксандра была фора и отличные возможности наклеузничать. Зато это время я не теряла даром и вплотную познакомилась с местными брачными традициями. Узнав, что я совершенно дикая и беспросветно темная, драконицы вывалили на меня такой поток информации, что голова теперь шла кругом. Зато ни одна драконица не усомнилась, что я действительно жена Андерса. И это вселяло надежду.

— Ара Сандерс, вам сюда. — Стражник легким прикосновением руки распахнул каменные двери.

Тронный зал был погружен в полумрак, а интерьер полностью соответствовал названию замка. Я старалась не таращиться на золотистые стены, щедро украшенные красными камнями. Все драконы обожали драгоценности, так что это вряд ли были обычные стекляшки. А вот статуя в дальнем углу меня ошутимо напрягла своей реалистичностью. Вот и зачем ставить в тронном зале такую громадину?

— Ара Елизавета Сандерс, подойди и дай себя рассмотреть, — неожиданно прорычала совсем не статуя.

Пустующий трон намекал, что его хозяин изволил полировать каменные плиты зала собственным хвостом.

Лишь бы он меня им не прибил! Сделав несколько шагов, замерла. Вот она я! Любуйтесь! И я тем же самым займусь. Хотя я уже и видела

драконов вблизи, стражники, перехватившие меня возле банка, не шли ни в какое сравнение с этим экземпляром.

На меня смотрел чешуйчатый исполин, мощный, но в то же время прекрасно сложенный. В его теле чувствовалась сила и магия, а от огненных всполохов в темных глазах я забыла, как дышать. Рубиновый дракон! Уверенность, что чешуя императора не черная, а глубокого винного оттенка, снизошла внезапно. Я даже не стала этому удивляться. Какое мне дело до чьей-то чешуи? Внезапно по ней пробежали огненные змейки пламени, длинные когти царапнули по полу, высекая искры, а в моей голове раздался вкрадчивый голос:

"Ара Сандерс, мне кажется, мы поменялись ролями..

Почему это? Вы все еще император и хозяин положения, а ещё тот, кто заранее настроился поставить на место зарвавшуюся дику дракониху.

И дракон рассмеялся, от раскатистого, вибрирующего звука у меня на теле каждый волосок встал дыбом, а я с какой-то радости подошла ближе.

— Отец степи, ты был прав, когда утверждал, что новая жена Андерса не такая, как дикие драконы, с которыми я уже имел дело. В ее теле чувствуется жар истинного пламени.

И снова татуировка на руке напомнила о себе. Не выдержала и зажала ее свободной ладонью. Переведя дыхание, наконец-то увидела Огрула, стоящего справа от трона.

— Итак, ара Сандерс, вы прибыли в Лондар, чтобы заявить о себе как о главе рода.

Интуитивно я поняла, что светские расшаркивания завершились и сейчас начнется допрос с пристрастием. Святые чешуйки! Позвольте мне соврать убедительно.

— Не исключаю такую возможность, — скромно призналась я.

Будучи девушкой широких взглядов, я вообще ни одной возможности никогда не исключаю. Ни падающий с крыши кирпич, ни летающую тарелку внеземной цивилизации. Вся наша жизнь череда возможностей, а с какой вероятностью они могут сбыться — уже детали. [1]

— Почему Андерс направил вас вместо себя?

— Он осознает всю сложность положения, в котором оказался род Сандерс. Признаю, мое появление это не то, чего тут все ждали. Но раз

магия рода меня признала, в дальнейшем я постараюсь оправдать это доверие.

Хотя ни черта не смыслю в магии...

Я ощущала себя выходцем из глубокой тайги, которого привезли в Москву и сказали, что он зачислен на производство робототехники, потому что сами роботы сочли его достойным этой должности. И все же с роботами мне общаться было бы проще — их можно хотя бы пощупать. Как человек с отличной зрительной памятью и визуальным восприятием информации, я нуждалась в конкретной картинке. Чтобы во что-то поверить, мне нужно было это увидеть, а в идеале еще и на зуб попробовать.

Представила, как делаю тестовый кусь мужику из камина. Точно! Перед возвращением в особняк нужно разжиться чем-то генерирующим лед.

— А вы уверены, что справитесь? Почему вы думаете, что совладеете с магией, призванной не только оберегать, но и защищать? Место наших женщин у родового очага. Они не способны дать отпор, для этого у них есть мы — мужчины.

Ничего себе заявочка! Это мне сейчас прямо намекают, что на род Сандерс готовится нападение? И что этим драконам делить? Дом на окраине столицы? Или несметные богатства родовой сокровищницы, которая находится фиг поймешь где?

Казалось бы, какое мне дело до чужих накоплений? Вон деньгами обзавелась, на первое время точно хватит. Вернусь в особняк и буду его потихоньку обживать, опять же Марла грозила съехать, а там и другие члены рода могут подтянуться, чтобы познакомиться. И все-таки то, что я так и не нашла родовую сокровищницу, царапало изнутри.

Внезапно я услышала мужские голоса. Сознание точно раздвоилось. Часть меня осталась в зале, замерев крошечной букашкой перед рубиновым драконом, а другая перенеслась к ступеням дворца, у которых стояли двое мужчин. Точнее, в первую очередь меня интересовал тощий темноволосый тип с роскошной косой. Он выглядел так, словно никак не мог выйти из запоя: желтоватая кожа, бескровные губы, а сжатые в кулаки руки мелко подрагивали.

— Я верну все до последнего камня, — сипло произнес он.

Его собеседник, светловолосый красавчик с внешностью Тарзана, смерил собеседника надменным взглядом и бросил:

— Последний срок был вчера. Передай сестре, чтобы собирала вещи. Я пришлю за ней экипаж.

— Ты не можешь так поступить с Ниарой! Она еще не поднималась в небо!

— Поднимется. Вместе со мной. Я обеспечу ей незабываемые впечатления от первого полета.

Тощий дракон крепко зажмурился и прошептал:

— Если бы Андерс был здесь, он никогда этого не допустил бы.

— Ты еще веришь, что он вам поможет? Забудь. Сила вашего рода иссякла. Андерс теперь принадлежит диким драконам, точно так же, как Ниара принадлежит мне.

Не поняла? Этот Тарзан сейчас на интим намекает? Ещё и силу рода хаёт. И пусть я стала его членом внезапно, но за свое была готова стоять до последнего. А если принять во внимание грязные намеки насчет совместного полета...

У кого-то леталка отвалится!

Внезапно я осознала, что произнесла это вслух. Точнее, мой голос прозвучал с неба, и, судя по тому, как синхронно подпрыгнули мужчины, случилось все это для них весьма неожиданно.

— Сила рода, — потрясенно выдохнул тощий дракон и с какого-то фига опустился на колени.

— Жже-е-ет, — изумилась я и осознала, что таки да, сила рода еще как отжигает. Физически я оставалась в тронном зале, но все равно умудрялась общаться с мужчинами, находящимися снаружи, да еще и без ретранслятора! — Кто тут склоняет недолетку к непотребству? — Я постаралась сфокусировать взгляд, или что там у меня сейчас было, на изрядно побледневшем Тарзане.

— Сила рода никогда не говорит с посторонними, — потрясенно выдохнул он.

— Сегодня не твой день! Спала, никого не трогала и тут услышала, как на дочь рода Сандерс начал пускать слюни.

— Экхар Отаборт! — с достоинством произнес Тарзан. Быстро в себя пришел, я вон до сих пор малость в шоке от происходящего. Да и в голове появился странный гул, намекающий, что глас с неба я буду изображать недолго.

— Никуда Ниара с тобой не полетит. Она вообще ни с кем не полетит. А ты. — сколько ни старалась, увидеть лицо Доходяги уже не получалось, картинка замерла на стоп-кадре, точно компьютер завис. — Пришлешь сестру в особняк Сандерсов. И не затягивай! — зловеще проорала я.

И с тихим стоном шлепнулась на каменный пол тронного зала. Святые чешуйки! На просмотр таких мультиков никакого здоровья не хватит.

Когда зрение восстановилось, я внезапно обнаружила перед своим лицом бокал, от которого поднимался зеленоватый дымок, и орочью лапу с креативным маникюром.

— Выпейте, ара Сандерс, и вам станет легче.

— Нет уж, спасибо. Мне и так хорошо. Вот сейчас отдышусь и поползу к выходу. А если там кто-то возьмет на ручки и донесет до особняка — не откажусь.

В голове был какой-то сумбур. Даже когда Рик насильно впихнул в меня свои воспоминания, было намного легче, сейчас я чувствовала себя как коврик перед дверью, по которому потоптался дракон.

— Это вполне безобидное восстанавливающее снадобье, — продолжал увещевать Огрул.

— Исключительно на травах.

— А почему у него такой цвет и дым токсичный?

— Это вы, ара Сандерс, как дикая драконица, плохо разбираетесь в имперских рецептах, — нагло оскалился шаман.

Вид у него опять был до того довольный, что вот-вот морда треснет. А еще меня не покидало ощущение, то те двое как-то уж чересчур вовремя решили выяснить отношения у стен Рубинового дворца. Видимо, сила рода почувствовала, что сестра Доходяги в беде, и воспользовалась мной, чтобы остановить произвол. Ерунда какая-то. Неужели эта сила не могла вещать устами любого другого дракона рода Сандерс? Почему прицепилась именно ко мне?

Зелье все же пришлось выпить, причем зажмурившись. Его цвет не внушал доверия, зато на вкус местные травки оказались кисловато-сладкими, как женьшень. Тонизирующий эффект тоже оказался неплохой, на ноги я смогла встать самостоятельно и с подозрением посмотрела на императора, который даже сейчас не соизволил явить себя в облике, привычном для земной психики.

— Ты был прав, когда утверждал, что сила рода ее признала. — Разнесся по залу глубокий голос дракона. — И все же я не понимаю...

— Мой император, сила рода тоже немного женщина, — вкрадчиво заметил Огрул. — Возможно, она сочла, что сейчас ей будет комфортнее в женских руках.

— Интересная точка зрения. Итак, ара Сандерс, теперь вам предстоит непростой путь и много работы...

— Это я уже поняла. Дорогу отремонтировать, замок отполировать, членов рода принять. И все в рамках бюджета! — Глаз дракона отчего-то дернулся. — Экономить придется!

— Изумительная сознательность и рачительность для женщины. — Драконья морда заметно вытянулась и теперь смотрела на меня с неприкрытым интересом.

— А в чем подвох? — покосилась на Огрула я. Пусть великий шаман хоть раз расщедрится на нормальные объяснения.

— Увы, имперские женщины не могут устоять перед магическим соблазном. Если дать им волю, они осушат родовую чашу за день. Вот мужчинам и приходится контролировать.

— Транжир, готовых спустить последние капли магии? Так может, заначка Сандерс давно иссякла?

А меня потом обвинят в расхищении родового имущества.

— Уверяю, чаша вашего рода полна, — высокопарно произнес император, словно лично ставил на эту чашу пломбу и сдавал в камеру хранения.

Итак, подвох подкрался как раз оттуда, откуда его и ждали. Я прямо попой чуяла, что с магией в Тарлонде все не так просто. Значит, ее можно сохранять, преумножать и накапливать? Отлично! Ну чем не инвестиции. Главное, не прогореть. А то стану первым в драконьей истории волшебным банкротом.

Глава 5

Миссия выполнена, агент возвращается на базу. Я шагала по центральной аллее, сжимая в руке мешочек с добычей. Прежде чем задать на карте столицы, встроенной в самоходный экипаж, пунктом назначения каменную арку рода Сандерс, я заглянула в артефакторскую лавку, где успешно приобрела россыпь снежных кристаллов. Должна же я была подготовиться к встрече с духом-хранителем?

Помимо камней, я разжилась свежими лепешками и пакетом трав, от которых, как утверждал Огрул, мне точно ничего не будет. Шаман переживал, что мне может поплохеть от драконьих кулинарных традиций и настоятельно рекомендовал знакомиться с местной пищей постепенно. Я не возражала, если кулинария у них такая же забористая, как и брачные обычаи, то лучше посидеть на диете.

Иных инструкций Огрул не оставил, но пообещал заглянуть уже завтра, занести поваренную книгу и кое-что по драконам. Заодно успокоил, что в меня никто не вселялся. Обычно сила рода кружила рядом с избранником и являла себя по мере необходимости.

Вот и славно. Лично у меня в ней никакой потребности не было. Я девушка простая, к чудесам непривычная, но четко знаю, что иные родственники хуже тараканов, так просто не выведешь. Ну а пока ко мне никто не нагрязнул, можно попрактиковаться на хранителе. Ледышки мне в помощь!

Тихое жужжание я сперва приняла за пчелиное и не обратила внимания, пока нечто не дернуло меня за штанину. Посмотрев вниз, обнаружила у своих ног упитанную оранжевую игуану. Тварюшка смотрела влюбленным взглядом и явно на что-то рассчитывала. Банальная интуиция подсказывала, что выпрашивала пожрать.

Я встряхнула мешочек, внутри которого звякнули снежные камни:

— Есть ледышки. Будешь?

Издав нечто между "фр" и "пф", игуана шустро побежала к дому.

— Эй! Я тебя в гости не приглашала!

Но ящерице на это было плевать. Не сбавляя скорости, она забралась по ступеням и... прошла сквозь преграду.

— Отлично, теперь я точно не заскучаю.

Входную дверь я отворила, полная мрачного предчувствия, но, очутившись в холле, не поверила своим глазам. Дом встретил меня ярким светом настенных ламп и приветливым блеском люстры. Эффектно мерцали в шкафу фигурки и статуэтки, да и в целом холл приобрел лоск и ухоженный вид, словно во время моего отсутствия его драила команда трудолюбивых горничных.

— Ты где пропадала? — Требовательный голос хранителя заставил меня позабыть о наглom подселенце. — Я жду ответа!

— Налаживала межвидовые... тьфу ты! Межродовые связи!

Хотя голос у огненного духа был такой, что хотелось упасть и отжаться, внутри уже поднималась волна протеста. Да я только за сегодня отхватила столько впечатлений, что на месяц хватило бы. А хранитель уже был готов меня распекать. И кстати, где он затаился?

— Ты встречалась с арой Исурой? — настороженно произнес огненный из люстры. Высоко, зараза, забрался. Видимо, почуял, что, когда я вернусь, у меня будет “ружье”.

— А ты сегодня в роли гласа, вещающего с потолка? Или эта люстра тебе особенно нравится? — Судя по характерному треску, мне опять удалось задеть огненного. — Без обид, я просто хочу понять, как ты работаешь.

— Желаеть узнать расценки и оплатить мои услуги? — незамедлительно поинтересовались сверху.

— И не надейся, на таком не поймаеть. Я на договорные обязательства не ведусь!

Хотела добавить, что знаю, кто такие джинны и как они любят издеваться над простаками, но внезапно люстра полыхнула алым и загрохотала:

— Ты с кем-то заключила устную сделку? Кто он? Что потребовал? Отвечай! Знал же, что нельзя тебя из дома выпускать! — Звук был до того качественным, что снова себя букашкой, стоящей в тронном зале, ощутила.

Да ну их в баню, такие спецэффекты. Пусть сам себя развлекает, а я лучше на кухню, у меня там хлебцы оставались и чай.

Наглые оранжевые игуаны всеядны, а еще прекрасно лазают по вертикальным поверхностям. Когда я появилась на кухне, пупырчатая зараза хрустела хлебцами и занюхивала их дымком от прожженного ею же холщового мешка.

— Приятного аппетита, — буркнула я, прикидывая, куда спрятать лепешки. Остановив выбор на настенном шкафу, сунула туда стратегический запас и демонстративно завязала ручки полотенцем.

Игуана прониклась моим жлобством и выдала обиженное “пф!”.

— Не печалься, “жабка”, сейчас мы с тобой местную гречу отварим. Заодно и приправу оценим. — Я подбросила на ладони пакет с сушеными корешками и овощами, одобренными Огрулом.

Лучше бы орк выдал мне местный аналог майонеза, с ним что угодно пойдет, даже гречка без соли. Этой специи я на кухне не обнаружила, сколько ни искала. Зато нашла приличную кастрюльку, набрала в нее воды, подвесила над очагом и с сомнением посмотрела на два красных камня на полке рядом с камином. Стоило мне склониться над очагом и легонько стукнуть камнем о камень, как на угли пролился дождь из ярких искр, а вырвавшееся из камина пламя заставило взвыть от досады. Нигде от него покоя нет!

Огненный мужик, на этот раз явивший себя во всем своем рельефном великолепии, озадаченно замер, потом заметил кастрюлю с водой и одобрительно хмыкнул:

— Готовить учишься? Это хорошо. Драконы ценят хозяйственных жен.

— А тебе какое дело до моей хозяйственности?

Хотя Рик и советовал прислушиваться к хранителю дома, огненный мне не нравился. Это ощущение было интуитивным, необоснованным и от того особенно неприятным. Вот насчет Огрула я уже все просекла. Вредить мне орочий шаман не станет, наоборот, сделает все, чтобы я поскорее адаптировалась и со всеми перезнакомилась. Ведь чем более кипучую деятельность я разовью, тем быстрее удастся выманить Андерса из диких земель. Так что с Огрулом мне все было более или менее ясно, а вот чего добивался загадочный безликий торс из камина, я пока не поняла.

— Хозяйственная жена любому мужчине пригодится, — важно изрек дух. — Ара Сандерс, у меня к вам деловое предложение...

Во-о-от! С этого и стоило начинать! Раз я глава рода, то со мной лучше дружить и...

— Ара Сандерс, как насчет того, чтобы снова выйти замуж?

— То есть как глава рода я вас не устраиваю? — тут же уточнила я.

Из камина раздалось напряженное сопение, а мне под руку неожиданно подползла игуана. "Жабка" оказалась приятной и тискательной на ощупь, мягкой и теплой, как кот сфинкс. А еще мелочь явно хотела меня приободрить, поэтому проникновенно тарасила крошечные угольки глаз.

— Ара Сандерс, я чувствую. — хранитель замялся, подыскивая правильную комбинацию слов, которая поможет мне поскорее сложить полномочия главы рода.

Так что я была шустрее и уже прикинула комбинацию из пальцев, которую собиралась продемонстрировать в качестве ответа.

— Думаешь, не справлюсь?

— Уверен, мы не сработаемся. Поэтому предлагаю бесппроблемный и приятный выход из сложившейся ситуации.

Хранитель ударился в проникновенный монолог. Для начала попытался напугать тем, что самые значимые члены рода никогда не признают меня равной. Та же ара Исуре из рода Суратар будет в шоке. Та самая, которая, по словам Рика, обожала швыряться проклятиями. Ара Исуре была кем-то вроде столичной гранд-дамы, без нее не проходил ни один значимый прием, эта же драконица отвечала за вывод в свет недолеток. Я на недолетку не тянула, но не сомневалась, что при желании бабушка Рика сможет с легкостью испортить мне жизнь.

Помимо этого, мне следовало опасаться свекровь, находящуюся в статусе вольного призрачного дракона. Вместо того чтобы отправиться в Драконью колыбель и переродиться, ир-ра Леона предпочла свободу и от рода, и от его проблем.

Мысленно поаплодировав своенравной драконице, я все же надеялась, что мы встретимся не так скоро, а потом изобразила показательную истерику и заявила, что ни Рик, ни жизнь меня к такому не готовили. Заодно заверила хранителя, что я девушка скромная, на должность главы не претендую, но с удовольствием послушаю, что он еще расскажет. Особенно меня волновала

информация о роде Сандерс. Чтобы из него успешно выйти, мне как минимум надо было дожить до этого светлого момента.

Хранитель от моих слов выпал в огненный осадок, то есть искрил и фонил больше обычного. Видимо, настроился на долгие уговоры, а я взяла и согласилась, что некий Андерс мне на фиг не сдался. Да и кому нужен мужик, откровенно забивший на обязательства перед семьей? Несерьезный дракон какой-то. Еще неизвестно, кто хуже: он или Рик.

Да я еле отскочить от камина успела! Полыхнуло в нем знатно, одна игуана довольно шипела, намекая, что я все сказала правильно.

Успокоившись, огненный неожиданно провел для меня толковую лекцию.

В древние времена, когда драконы еще не умели изменять форму и имели неограниченный доступ к магии, Тарлонд сотрясали постоянные войны, иссушившие природные источники магии и едва не приведшие мир к уничтожению. И тогда пятеро глав родов провели ритуал и добровольно отказались от изрядной доли силы. Боги впечатлились этой жертвой и направили собранную силу на восстановление магических источников, а в награду даровали всем драконам способность к трансформации. Но вот незадача, после ритуала драконы разучились черпать силу в неограниченном количестве и могли накапливать ее лишь с помощью волшебных камней. Теперь драконьи сокровищницы были ничем иным, как источниками магии. Помимо личных сокровищниц, имелись и родовые, а сокровищница Сандерсов была одной из крупнейших в Тарлонде.

После этих сведений желание добраться до родового чуда окрепло. Если в сокровищнице хранилась магия, то, возможно, у меня получится воспользоваться ею для возвращения домой.

— Не понимаю. Я же так и не видела сокровищницу, а все равно владею магией. Вон Марле браслет подарила.

— Ты уже встречалась с кем-то из Сандерсов? Почему сразу не сказала? — переполошился хранитель.

Понятно, о том, что я и с императором виделась, пока лучше не упоминать. Меньше огненный знает — меньше жжет. А то я от предложения выйти замуж еще не отошла.

— Мы с Марлой столкнулись случайно. И сегодня она заглянет на ужин. А у меня до сих пор ничего не готово. — Я демонстративно

подхватила со стола кастрюлю. — Не мог бы ты ненадолго освободить очаг?

Да, решила быть откровенной, раз мне прямо заявили, что я в этом доме лишняя.

Мое предложение неожиданно развеселило огненного, и из очага донесся отчетливый мужской хмык:

— Как пожелаешь, Елизавета.

Дух исчез, но я не успела этому порадоваться. Внезапно до меня дошло, что огненный назвал меня по имени, когда я ему его точно не говорила.

Марла Оттон-Сандерс явилась где-то через полчаса. Я как раз успела засыпать гречу специями, и по кухне витал соблазнительный аромат, а еще безумно хотелось есть. Так что я впустила трясущуюся и явно желающую поистерить драконицу в холл, а потом подхватила под руку и потащила на кухню. И хоть бы слово против сказала! Не отказалась драконица и от угощения, хотя и жевала его через силу. Как-то с опозданием до меня дошло, что она не имела права отказаться.

— Интересный выбор освещения, — прошептала Марла, когда ей все же удалось расправиться с половиной порции.

На этом драконица посчитала долг гостыи исполненным и отложила столовые приборы.

Я не без гордости окинула взглядом кухню. В камине потрескивал веселый голубой огонек, такой же свет лился от настенных ламп. Всего три снежных кристалла плюс помощь огненной игуаны, и у меня появилась не только креативная иллюминация, но и защита от голых торсов, любящих греть уши и подслушивать чужие разговоры. Надо бы смотаться завтра в город, обновить запасы съестного и закупить еще снежных кристаллов. Стоили они недорого, драконы Тарлонда холод не любили, вот и огненный дух тоже не мог пробиться сквозь низкую температуру.

— Так что у вас с Ксандром стряслось? Драконом он казался симпатичнее?

— Я не знала, что он такой... — еле слышно выдохнула Марла.

Все ясно, детали супружеской жизни придется выпытывать постепенно. Так я никуда и не спешила. Из разговоров во дворце я уже знала, что Ксандр жаждал обзавестись наследником и оказывал жене

знаки внимания в человеческом облике, чем и довел бедняжку до истерики. Решив подобраться к щекотливой теме издалека, спросила:

— Ксандр тебя обидел?

— Он лишил меня доступа к магии! — с обидой воскликнула Марла.

— Как это? Ты же дракон. Магия часть вашей природы.

А вот у диких драконов магии не было. Тут воспоминания Рика были тверды и однозначны. Дикие драконы умели изменять форму и плевать огнем, но простейшей магией не владели. Отсюда и интерес императора к моей персоне. Я была первой дикой драконицей, обладавшей магией или, как ее называли в Тарлонде, огнем изначальным. И то, что эта магия была родовой, то есть позаимствованной, императора не смущало.

А меня смущало! И многое. Например, то, как Ксандр поступил с супругой. Единственная дочь владельца шахты, в которой добывали волшебные камни — да-да, те самые, что драконы использовали для преумножения родовой магии, — изучала механизмы накопления силы и помогала отцу в лаборатории. А когда тот погиб, стала самой завидной невестой. Ее расположения искали многие, но Марла предпочла соблюсти традицию и подняться в небо, где на ее зов откликнулся Ксандр.

Первый тревожный колокольчик прозвенел, когда Ксандр узнал, кого именно боги избрали его парой. Он был не в восторге ни от наследства Марлы, ни от ее увлечений, но влюбленная девушка сочла, что ей это все почудилось. Ведь ее и Ксандра соединил древнейший ритуал. А после обряда в храме муж выставил ей условия:

— Когда Ксандр запретил мне изучать волшебные кристаллы и закрыл доступ в лабораторию отца, я думала, что со временем он поймет, насколько исследования важны и для меня, и для всей империи. Но прошло несколько дней, и он потребовал, чтобы я родила ему ребенка и забыла о волшебных кристаллах, а когда я отказалась — лишил магии. Признаю, отец меня баловал. Но то, что сотворил со мной Ксандр... Лишиться доступа к силе все равно, что стать калекой. Ара Сандерс, вы же войдете в мое бедственное положение. — Драконица с мольбой уставилась на меня. — Поговорите с императором. Как глава рода, вы сможете потребовать расторжения брака.

И снова в моей голове раздался голос Рика: “Пока брак не освящен в пламени, его еще можно расторгнуть”. Когда я спросила об этом у Марлы, девушка густо покраснела и прошептала, что не успела стать женой Ксандра в полной мере.

Захотелось постучаться головой о стол, а еще лучше — приложиться о большую тарлондскую энциклопедию о драконах.

— Энциклопедию? — Марла удивленно наморщила нос. — В империи таких нет.

— Плохо. Тогда мне бы местный справочник по этикету.

Воспоминания Рика порой были до того невнятными, что складывалось впечатление, будто я получила от него только то, что он сам считал важным. Вот на традиции он клал большой и чешуйчатый драконий хвост. А раз так, то придется вникать во все по старинке.

— Желаете, чтобы общество увидело в вас истинную драконицу? — Марла понимающе улыбнулась.

— Нет, я хочу, чтобы общество не сделало из меня чучело, но если меня все же мумифицируют, то это должно произойти красиво, а не потому что я по незнанию нанесу кому-то смертельное оскорбление и подарю повод вызвать на дуэль.

Внезапно улыбка Марлы угасла.

— А ведь и правда. Главе рода приходится сражаться.

И почему я этому не удивляюсь? От мысли, что какой-нибудь дракон захочет размазать меня по брусчатке, становилось неудобно. Пришлет черную метку или еще какую пакость, и доказывай потом, что мы в разных весовых категориях.

Рику приходилось драться на дуэлях. Информация о его боевых подвигах накрыла калейдоскопом картинок с рейтингом 18+, заодно выяснилось, что бои, проводимые в небе,

— это очень грязный и кровавый спорт. С другой стороны, учитывая отношение драконов к женщинам, вряд ли хоть один уважающий себя мужик рискнет бросить мне вызов. Ведь это означает признание равной себе.

И все-таки паршивая перспектива вырисовывается. Но это не повод выходить замуж за первого попавшегося дракона из другого рода. Нет уж! Подумаешь, ни крыльев, ни чешуи нет. Рожденный ползать везде пролезет!

— Выше нос, Марла! Первую битву мы, считай, уже выиграли. Речь о тебе, если что. Я отвоевала тебя у супруга.

— И сможете добиться развода? — Драконица смотрела на меня взглядом ребенка, увидевшего воочию Санта-Клауса.

— Я подумаю, что можно сделать, — тактично ответила я.

Не признаваться же было, что я хочу сначала переговорить с Ксандром и услышать его версию.

— Марла, у вас отмечают Хэллоуин? — еле слышно прошептала я.

Медленно приближающаяся по аллее пара была еще далеко, но и того, что удалось рассмотреть в сумерках уходящего дня, хватило, чтобы мысленно поблагодарить силы, пославшие мне Марлу. Нет, я не трусиха и не особо религиозна, но при виде простоволосой девы в белой хламиде захотелось перекреститься. Особенно настораживало выбеленное лицо Ниары Сандерс и ее ярко-алые губы. Может, она Тарзана готовилась отваживать, а брат не объяснил, что власть в роду с утра переменялась?

— Хэллоу-ин? — медленно, словно пробуя незнакомое слово на вкус, повторила Марла.

— В этот день все наряжаются в забавные костюмы, ходят по чужим домам и кланчат конфеты.

Судя по огромному баулу на плече дракона, косплей утопленницы драконы оценили и не жмотились на откупные. Да, я очень наивная глава рода и фантазии у меня не местные. Главное, пореже их озвучивать.

— Ара Елизавета, не хочу вас пугать, но Ловуд приготовил подношения для силы рода, — по губам Марлы скользнула лукавая улыбка.

Ну хоть кому-то ситуация казалась забавной.

Парочка приближалась к особняку, брат с сестрой шли медленно и печально, причем с такими скорбными физиономиями, что у меня мурашки по коже пробежали.

Эх... Любишь силой рода притворяться — люби и с последствиями разбираться.

Тем временем страдальцы доплелись до парадного входа. Ниара замерла каменным изваянием, а Ловуд сбросил баул на землю и решительно дернул завязки.

— А может, не надо? — жалобно пробормотала я, чувствуя приближение знакомых глюков.

— Вы хотите отказаться от жертвенных даров? — обеспокоенный голос Марлы уже доносился издалека, хотя мы и стояли плечом к плечу у окна в холле, прилипнув носами к стеклу. — Но вы не можете! Если сила рода отвергает дары — это величайший позор.

Прелестно. Значит, улыбаемся и машем. То есть вещаем и радуемся, что бы мне там ни подарили.

Ловуд Сандерс оказался исполнительным драконом. Сила рода повелела ему привезти сестру в родовой особняк, и он ее доставил, что само по себе было неплохо. Но остальное я точно не заказывала!

Первой из мешка извлекли золотую вазу. Лишенная материального тела, я приблизилась к ней, а на краю сознания бормотанием диктора звучали пояснения Марлы:

— Погребальная урна. В таких сосудах драконы Тарлонда сохраняют прах великих предков.

Святые чешуйки! Ладно еще к туалетной воде получить кусок парфюмированного мыла с тем же ароматом, но когда к урне прилагается частичка любимой бабушки. Я не настолько люблю бонусы к подаркам!

Следующей из мешка появился золоченый ершик недетских размеров.

— Он дарит вам свою личную щетку для полировки чешуи, — с восторгом объявила Марла.

— Эту щетку дракон получает в первый год своего рождения.

Я с опаской покосилась на мешок и в сердцах произнесла:

— Много хороших подарков не бывает, но я бы взяла натурой.

Эффект от попытки заговорить был не хуже, чем в прошлый раз. Глас свыше прозвучал весьма эффектно, но. это же не повод устраивать стриптиз!

Трясущимися руками Ловуд Сандерс начал расстегивать пуговицы на жилете. В отличие от сестры он был одет в приличный костюм-тройку. А вот что там дальше у дракона под рубашкой, я выяснять категорически не собиралась.

— Стоять! Не обнажаться!

Великая сила рода передумала?

Разочарование в глаза мужчины было настолько явным и неожиданным, что я слегка растерялась. Заодно вспомнились слова Огрула, что магия в этом мире живая. Значит, теоретически способна воплощаться и... принимать дары. А знаете, всегда мечтала заиметь в коллекцию щетку для полировки драконьей чешуи.

Проблему с дарами Ловуда удалось решить, обеспечив доступ к телу. Не к драконьему — к своему. Я встретила гостей как хорошая хозяйка, представилась, показала брачную татуировку, после чего изобразила пару огненных гейзеров. Хотела выдать лужу, как возле банка, но что получилось, то получилось. Оценив взгляды потрясенных родственников, сделала вид, что так и было задумано, и пригласила всех в дом, где коварно затащила на кухню, угостила чаем и снова завела разговор о натуре. Мы, земные девушки, от задуманного редко отступаем, особенно когда нам на голову падает целый особняк, который нужно срочно привести в порядок, а судьба подкидывает встречу с ценными кадрами.

Марле была предложена должность эксперта по магическим сокровищницам и артефактам[1] У диких драконов магии не было, поэтому они не умели преумножать и накапливать. И Марла это прекрасно знала, а моя просьба вписывалась в образ дикой драконицы.

— Я не представляю, когда Андерс вернется. Сейчас магия для меня в новинку, и без помощи не обойтись. Вдобавок, если согласишься работать на главу рода — будешь проживать в особняке не как беглянка. Станешь моей помощницей. Нет-нет. Отвечать сразу не нужно. Подумай сначала, — быстро добавила я, видя, что Марла уже открыла рот для озвучивания отказа.

Мне нравилась эта брюнетка, а то как драконица рассказывала о волшебных камнях, не оставляло сомнений, что она прекрасно разбирается и в магии, и в способах ее накопления. Если поначалу я хотела попросить Огрула стать моим учителем, то после "эксперимента" в тронном зале, поняла, что орку нельзя доверять. Великий шаман был себе на уме и собирался использовать меня исключительно для того, чтобы вернуть Андерса.

А вот Марла испытывала ко мне искреннюю благодарность и верила, что я смогу ей помочь. Рисковая девушка, но умная, начитанная и, что немаловажно, не приходящая в ужас от того, что роду Сандерс достался настолько необразованный глава.

Ниара была другой. Скромная, тихая, утонченная, из нее каждое слово приходилось чуть ли не клещами тащить. Воспитание и манеры Ниары были классически драконьими. Пообщалась с ней — и лишний раз порадовалась решению отнестись к дикому племени.

И все же младшая сестра Ловуда оказалась большой оригиналкой. Вместо того чтобы безропотно оплакивать свою судьбу, она отлично подготовилась к встрече с чешуйчатым наглецом. Уверена, Экхар Отаборт отказался бы от своих притязаний, увидь он Ниару. Да я сама просто чудом промолчала при виде забавных сине-черных пятен, покрывающих руки драконицы. Так и хотелось поинтересоваться, не заразное ли это.

— Итак, ты готовилась стать хозяйкой большого дома. Родители собирались выдать тебя замуж... — тут я выдержала многозначительную паузу.

— Ниара должна была выйти замуж за Экхара, — нехотя признался Ловуд, заставив меня поперхнуться чаем. — Наша семья всего лишь побочная ветвь рода Сандерс. Мы очень дальние родственники Андерса. Однако после его изгнания многие договоренности были расторгнуты или забыты. Экхар счел, что союз с Ниарой ему невыгоден.

— Но при этом он не оставил вашу семью в покое.

Я внимательно осмотрела Ловуда.

Сегодня он выглядел лучше: протрезвел, а из глаз исчезла безысходность. Признаться, я опасалась, что Ловуд сбежит, как только узнает, кто стал главой рода. Но нет, у этого дракона оказалась не только стальная печень, но и выдержка. Узнав, что вместо Андерса сила рода прислала на выручку меня, он и глазом не моргнул. Только попросил выпить. А мне что, жалко? Вот и сели чаевничать.

— В покое? Да он больше года проходу Ниаре не давал! Все ждал, когда представится возможность.

— И сильно вы задолжали этому Экхару?

Я откровенно сомневалась, что сумма на моем счете окажется достаточной, а расстраиваться на ночь глядя не хотелось, но разобраться в ситуации следовало. А то вдруг на утро широта взглядов Ловуда сдуется, как воздушный шарик, а он сам и разговаривать со мной не захочет.

— У меня были проблемы с трансформацией, — еле слышно выдохнула Ниара и густо покраснела, не сводя напряженного взгляда с Марлы.

— Клянусь пламенем изначальным, я никому не выдам твою тайну! — Торжественно объявила та, и Ниара продолжила рассказ.

Проблемы с оборотом у нее появились внезапно. Просто как-то раз она не смогла сменить драконью шкуру на человеческую, а запаниковавший Ловуд обратился за помощью к Экхару. Тот смог вернуть Ниаре облик, задействовав родовую магию, а потом выставил счет в волшебных камнях.

— Ловуду удалось передать Экхару три камня из десяти, но потом его уволили с работы по ложному доносу и мы не смогли выкупить следующий кристалл.

По ложному доносу? Очень интересно. Примерно как и причина, по которой Андерса отправили в изгнание. Пора обзаводиться черным блокнотом для записи подозрительного и непонятного. Ну а пока, раз уж мы так душевно побеседовали, то пора закрепить результат очередным предложением:

— Ниара, хочешь заняться особняком? Признаться, меня пугают его размеры. Я ничего не смыслю в ведении хозяйства...

— Вы хотите взять меня на работу? — Глаза драконицы заметно округлились.

Только тогда у меня закралось смутное подозрение. Я повернулась к Ловуду и вымученно улыбнулась:

— Драконицы Тарлонда не работают. Да?

— Подозреваю, что высокородные пришли бы в ужас, если бы им такое предложили. — Дракон и с опаской покосился на улыбающуюся Марлу.

Уловив его взгляд, она улыбнулась еще шире:

— А знаете, я принимаю ваше предложение, ара Сандерс, несмотря на то, что считаюсь высокородной. Я буду вашим... Как вы там сказали? Специалистом по магии.

— Ия хочу вам помочь, — еле слышно прошептала Ниара. — Только платить мне необязательно. Я за так. Это честь для меня.

— Разберемся! — заверила я и повернулась к единственному не охваченному дракону в этой комнате.

— Что? Меня вы тоже наймете на работу? Вам нужен юрист? — Ловуд нервно оттянул ворот рубашки.

— О нет! Вы мне нужны как мужчина.

От грохота, донесшегося из коридора, вздрогнули все. Я же встала и заперла дверь. У кого-то были чересчур длинные огненные уши.

Ловуду пришлось приступить к исполнению обязанностей уже этой ночью. Магазины в столице работали круглосуточно, но после заката они приличных женщин не обслуживали.

Вот так захочешь среди ночи слопать булочку и придется искать мужчину, который доставит ее в постель. Мне это только кажется, или драконы Тарлонда как-то неправильно блюдут нравственность своих женщин?

Зато они строили потрясающие продуктовые магазины, по сути это были минипредприятия полного цикла. В булочной выпекали свежий хлеб, по соседству с сырной лавкой находилась сыродельня, а над колбасной витал соблазнительный аромат дыма. Торговые профессии, как и ремесленные, являлись у драконов наследуемыми и были окружены флером родовых тайн и традиций. Семейные рецепты и секреты мастерства тщательно оберегались, а драконы предпочитали не только торговать, но и заниматься производством.

— Ара Сандерс, так мы и правда будем покупать хлеб? — Когда наш экипаж остановился, Ловуд с изумлением вытаращился на вывеску булочной.

— Нет, Ловуд. Это ты будет покупать хлеб. — Я сняла с руки браслет и протянула его мужчине. — А также булочки, лепешки и все то, что может порадовать Ниару и Марлу за завтраком. Кроме того, мне нужны разные мелочи к чаю, которые можно будет подать гостям. Чай, кстати, тоже не мешает прикупить.

Я принялась крутить головой в поисках чайной лавки.

— Вы собираетесь принимать гостей? Так скоро?

— Нет, я собираюсь быть готова к приему гостей, а когда они нагрянут, это уже их дело. Не хочу, чтобы меня попрекали пустым столом.

— В таком случае на вашем месте я бы сразу договорился о доставке.

— Действуй! — одобрительно кивнула я.

— Вы хотите, чтобы я занимался покупками от вашего имени?

— Я хочу, чтобы ты просто занялся покупками. Чем быстрее мы с ними покончим, тем раньше отправимся в особняк, — я с трудом подавила зевок.

Это был долгий и сложный день. Последний рывок — и можно будет вернуться домой и попытаться хоть немного поспать.

Мужчина, умеющий выбирать продукты, — мечта. А дракон, способный добыть полный ассортимент вкусов за полчаса, — раритет. Такой надо холить и лелеять — в общем, я решила, что Ловуда тоже можно поселить в особняке. Комнат много, опять же за Ниарой будет кому присматривать. А то меня немного смутили ее проблемы с трансформацией. Вдруг рецидив нечаянно нагрянет?

Домой мы возвращались в окружении коробок и пакетов, еще две трети покупок обещали доставить завтра в течение дня. А вот этого курьера я точно не заказывала...

Дракон поджидал меня возле ворот особняка, точнее, он возвышался рядом с ними с таким видом, словно делал огромное одолжение тем, что решил рядом постоять. Не менее озадачивала и огромная коробка в драконьих руках.

— Ловуд, разве нам что-то должны доставить этой ночью?

— Ночью? Ара Сандерс, а почему вы... — Ловуд наконец-то заметил курьера и начал хватать воздух ртом, точно выброшенная из воды рыба.

— Только не говори, что ты и ему денег должен, — еле слышно прошептала я.

Нормальный человек меня бы не услышал. Но где я, а где нормальные люди? Правильно! Не в Тарлонде. Поэтому курьер вдруг шагнул в невесть откуда взявшийся круг света и предельно вежливо произнес:

— Срочная доставка для ары Сандерс. Соблаговолите принять.

Я снова с подозрением уставилась на коробку. Вернее, я попыталась сфокусировать взгляд исключительно на алой ленте, которой она была перевязана. Получалось паршиво, взгляд против воли возвращался к курьеру, точно примагниченный. Это был рыжеволосый мужчина с резкими грубоватыми чертами лица и невероятными, похожими на тлеющие угли глазами. Я бы заподозрила его в ношении линз со спецэффектами, но, увы, в этом мире и слова такого не знали.

— Берите, — неожиданно сдавленно проговорил Ловуд.

— Предлагаете взять среди ночи подарок от неизвестно кого, доставленный незнамо кем?

Ловуд издал какой-то странный звук, нечто среднее между стоном и писком. А вот курьер оставался невозмутимым. Он подошел к экипажу, поставил коробку на сиденье рядом с Ловудом и протянул мне конверт:

— Доставка из императорского дворца. Приглашение из него же. Ара Сандерс, вы официально приглашены на бал Багряной тени.

— А если я заболею? Или у меня возникнут семейные обстоятельства? — незамедлительно уточнила я.

— Вам настолько не понравился Рубиновый дворец?

Не знаю, что меня смутило больше: бестактность вопроса или чересчур пристальный взгляд курьера.

— Рубиновый дворец по-своему прекрасен, — тихо ответила я и вздрогнула, когда конверт с приглашением сам подлетел ко мне и упал на колени.

— В таком случае вам обязательно нужно увидеть его блистательную копию. Император не примет отказа, ара Сандерс. Этот бал нужен вам не меньше, чем вашему роду.

Иными словами, хотите вытащить Сандерсов из беспросветной... — пусть будет ямы, — приходите танцевать. Надеюсь, драконы не слишком расстроятся, если я как следует потопчусь по их ногам и заодно прищемлю пару-тройку хвостов?

Глава 6

Огрул сдержал слово и заглянул в гости на следующий день. Мы с девочками — а драконицы оказались моими ровесницами — как раз разобрали покупки и навели порядок в кладовой. О приходе орка популярно и весьма доступно объявила родовая сила, изобразив в воздухе страшную орочью морду. Визг поднялся такой, что на помощь примчались двое: Ловуд и собственно сам виновник переполоха.

Сегодня великий шаман степи щеголял в рубашке горчичного оттенка и свободных штанах цвета хаки, а количество бус на его шее намекало, что Огрул принарядился. С чего бы это?

— С добрым ветром. А вы нас напугали. — Я кивнула на свободный стул, упорно игнорируя потрясенное молчание, воцарившееся на кухне.

Наверное, я только сейчас до конца осознала, что вот этот конкретный орк был важной шишкой в драконьей империи.

— Вижу, новое гнездо пришлось вам по нраву, ара Сандерс, — криво усмехнулся Огрул.

— В хорошем гнезде поодиночке не живут, — парировала я и подошла к очагу, чтобы проверить овощной суп.

Местные кулинарные традиции оказались совсем не такими, как мне представлялось. В рационе драконов было много злаковых, бобовых и разнообразных трав и корешков, а от ассортимента специй, который мне пришлось перенюхать, до сих пор першило в горле.

Сюрприз! Драконы Тарлонда были вынужденными вегетарианцами. Домашний скот здесь не разводили, а покупать мясо с рук считалось позором, поэтому высокородные драконы пару раз в неделю летали на охоту, к которой, кстати, совсем не зазорно было привлекать наемных “специалистов”. Обо всех этих нюансах мне поведала Наира. Милейшая оказалась девушка. Я как увидела ее без грима, сразу поняла, что Экхар Отаборт так просто от нее не отстанет.

— Нельзя покупать мясо? А как же колбаса? — уточнила я, припомнив, что как раз видела в городе колбасную лавку.

— Колбаса — это не мясо! — веско парировала Ниара.

И сразу стало ясно, почему колбасных изделий среди покупок Ловуда не было. Даже грустно стало. Как же это я теперь буду без утренней дозы? На каше и корешках я в этом мире не укоренюсь!

Все эти мысли витали в моей голове, пока я помешивала суп.

— Вижу, вы тут совсем освоились, — несколько озадаченно произнес орк.

— Что вы, это я только приспособливаюсь, — отмахнулась я. — Кстати, познакомьтесь. Это ир Ловуд — превосходный юрист и добытчик. Его сестра, ир-ра Ниара, теперь помогающая мне по хозяйству. И ир-ра Марла...

Взгляд орка остановился на Марле и сделался задумчивее.

— Ир-ра Оттон-Сандерс, до меня дошли слухи, что ваш супруг обивает пороги Рубинового дворца.

— Великий шаман, я здесь под защитой главы рода, — скромно и четко сдала меня Марла, после чего Огрул поднялся со своего стула.

— Ара Сандерс, мне кажется, настало время для личного разговора, — медленно произнес он. Не иначе как прикидывал, как же это я успела столько всего наворотить за какие-то сутки. Кажется, великий шаман жалел, что оставил меня без присмотра.

В кабинете я сразу перешла к уже привычному ритуалу изгнания длинных огненных ушей. Если Огрул и удивился, то не подал вида. Вместо этого он задумчиво прошелся вдоль книжного шкафа, рассматривая его содержимое:

— Их тут нет, — объявила я и тут же пояснила: — Книг, которые я просила принести. В этом шкафу нет ни кулинарных пособий, ни справочника по драконам.

— Уверен, вы восполните этот недостаток, — с кривой усмешкой парировал Огрул. — Признаю, не успел заехать в книжную лавку. Как раз собирался, но меня срочно вызвали в Рубиновый дворец.

— И я даже догадываюсь почему. — Я опустилась в высокое кожаное кресло. Судя по текстуре, материал для его изготовления был позаимствован у какой-то рептилии.

Хорошее кресло, удобное... И плевать, что мужское! И то, что кабинет принадлежал раньше какому-то дракону, меня ни капли не смущало. Я всегда легко приспособливалась к новым обстоятельствам. Рик это тоже отметил после моего переезда в Англию. Всего неделя прошла, а я уже перезнакомилась со всеми в городке и занималась

домом так, словно в нем и выросла. Шутила еще, что я больше англичанка, чем сам Рик.

Любопытно, этот засранец хотя бы догадается сообщить о себе, как только выберется из Драконьей колыбели? И как быть тогда с Андерсом? Оставит ли меня в покое сила рода? И как вернуться после всего этого домой?

Вопросов была масса, но Огрулу их задавать не стоило. Я могла рассчитывать на его помощь, но лишь пока наши интересы совпадали. Находишься я на цепи в каком-то вонючем сыром подzemелье, тоже могла бы стать отличной приманкой для Андерса.

Эта мысль не давала мне покоя все утро. Так что звание главы рода не самый плохой вариант, только бы не напортачить, ведь мне придется иметь дело с живыми людьми, то есть драконами. Я-то вернусь домой, а им тут еще жить.

Мир не уставал поражать. Пока у меня не было цельной картины мира, но по кусочкам пазла, что удалось собрать, выходило, что тут заправляют исключительно мужчины. Им отзывается родовая магия, они пользуются всеми благами и возможностями Тарлонда. Женщинам остается заниматься домом и детьми. Ничего удивительного, но это не означает, что подобный расклад мне нравился. Нет, к глобальным революциям я не готова, в чужой монастырь со своим уставом не ходят, но если я смогу изменить к лучшему жизнь двух девушек, которые уже считались по драконьим меркам большими оригиналками, значит, я не зря во все это ввязалась.

— Вы слишком быстро вошли в роль главы рода, — нарушил молчание Огрул.

Видимо, тоже вместе со мной занимался анализом сложившейся ситуации.

— А вы слишком задержались для того, кто обещал заглянуть с утра, — отметила я.

И снова началась игра в гляделки. Город засыпает и просыпается мафия. Ну а мне что, я в свое время на этой игре собаку съела. Так что и орка могу пересмотреть.

Поймала себя на мысли, что не нахожу экзотичную внешность Огрула отталкивающей. Подумаешь, зеленокожий, даже клыки над верхней губой воспринимались совершенно спокойно.

— Я ждал вас в своем шатре, — признание далось Огрулу нелегко.

Что ж, тут мы были квиты, я сама после завтрака битый час отговаривала себя от поездки. Выяснить, где проживает великий шаман Огрул, было не сложно. Ловуд и драконицы отзывались о нем с большим уважением. А еще рассказали, что обычно орки не селились в драконьих городах, но Огрул был связан с императорским родом каким-то обязательством, поэтому и проживал в столице. Шаман был здесь и за представителя нетрадиционной медицины, и за духовного наставника. Вот только, когда Наире понадобилась помощь, его в столице не оказалось.

Пока я расспросила дракониц об Огруле, начали доставлять заказы из продуктовых лавок и выяснилось, что Ниара отлично разбирается в готовке и местных драконьих заморочках, то есть традициях, а Марла владеет азами бухучета. Вот первая половина дня и пролетела незаметно. Разумеется, говорить об этом Огрулу я не стала.

— Не припомню, чтобы вы приглашали меня к себе домой. Неужели рассчитывали, что я сама примчусь за помощью?

Брачная татуировка снова дала о себе знать, и я тут же спрятала руки под стол, зная, что кончики пальцев могут заискрить. Сегодня, пока принимала ванну, чуть Кондратий не посетил, когда откуда ни возьмись полетели искры, а осознание, что в Тарлонде нет электричества, пришло не сразу. Вот тогда-то мне и захотелось увидеть Огрула, но обстоятельства сложились иначе, и я была этому рада.

— Ара Сандерс, вы так уверены в своих силах? — Великий шаман до сих пор не мог поверить, что я не спешу призывать его в наставники. Однако Огрул быстро пришел в себя и снова казался невозмутимым.

— Скорее, в них уверены те, кто переехал в этот дом. Например, ир-ра Оттон-Сандерс. Исключительно образованная девушка.

— Исключение для драконицы.

— Я заметила. И это меня удивляет. Мужчины ограничивают своих супругов в магии, потому что те не умеют правильно ею распоряжаться. Но разве можно ждать рациональных решений от того, кого не учат?

— Ара Сандерс, на что вы намекаете? — озадаченно произнес орк.

— Я собираюсь изучать и этот мир, и свои новые возможности. И да, сила рода меня полностью поддерживает.

Я положила руку на стол как раз в тот момент, когда с пальцев начали срываться крошечные огоньки. Слабенькие и гаснущие в течение двух-трех секунд, они в то же время выглядели эффектно.

— Вы совершаете ошибку. Драконицы Тарлонда не изучают магию. Их первоочередная задача — производство потомства.

— Но я-то не драконица, и мы с вами об этом знаем. А раз так, то, боюсь, у меня просто нет выбора, — печально вздохнула я.

И да, глаз у великого шамана отчетливо задергался. Сочла, что на этом векотрепательном моменте наш разговор с Огрулом завершится, однако банально недооценила орка. Он выдержал паузу, проморгался и объявил, что я могу стать одним из самых удивительных сокровищ рода Сандерсов.

Выяснить, что же натолкнуло Огрула на эту мысль, помешали очередные глюки. В этот раз они погрузили меня в глубины недр драконьего мира. Так я узнала, что род Сандерсов заведует добычей всего, что находится в земле, будь то руда, драгоценные камни или уголь. Ярчайшие воспоминания Рика походили на кадры научно-популярного фильма. Я увидела многоуровневые шахты, узкие штольни и вагонетки, наполненные рудой. Их толкали впереди себя люди... то есть двурукие и двуногие драконы, потому что в Тарлонде не было людей.

Придя в себя, обнаружила, что лежу, уткнувшись лбом в стол, а приподняв голову, увидела стакан, от которого исходил знакомый зеленоватый дымок.

— Выпейте, ара Сандерс, снятие блокировки всегда отнимает много сил, — Огрул придвинул стакан, но я не торопилась прикладываться к тонику. В императорском дворце он мне помог, но вдруг у этого снадобья занятые побочные эффекты?

— Вы знали, что Рик со мной сделал? — прошептала я и поморщилась. Голова гудела так, что хотелось закрыть глаза и притвориться мертвой.

— Догадался, когда вы решили выдать себя за дикую драконицу.

— Всего лишь удачное решение, — простонала я, чувствуя, что тоник все-таки придется пить. Иначе я и до кровати не доберусь.

Мысли путались, но на этот раз меня засасывало в водоворот вполне настоящих бессвязных воспоминаний, похожих на грезу наяву.

Рик в деловом костюме, лондонский экспресс, наш загородный дом, Рик в пижаме, читающий мне на ночь. Он был уверен, что так я быстрее преодолею языковой барьер...

— Любое удачное решение основывается на знаниях или опыте. — Огрул сжалился и положил лапу на мою многострадальную голову. Боль немного отступила, позволяя сосредоточиться на голосе орка и развеяв пелену образов из прошлого. — Вы знали об этом мире ничтожно мало, но отчего-то понимали, что именно роль дикой драконицы подойдет вам лучше всего.

Я приподняла голову и уверенно произнесла:

— Мое решение продиктовано простейшими логическими выводами. Я ткнула пальцем в небо!

Нам этом мой запал угас, затушенный новым витом боли.

— Понимаю, верить в это проще, чем в то, что Рик готовил вас к переезду, — участливо произнес орк.

И от мягкости его голоса и сочувствия, разлитого во взгляде, хотелось что-то разбить. В идеале нос уже бывшего супруга.

— Вы так хорошо знаете возможности Рика... — скептически буркнула я и все-таки потянулась к стакану. Обязательно выясню рецепт это снадобья или хотя бы его название.

— Естественно. Ведь это я обучал и его, и Андерса. Ритуал передачи памяти орочий, так что я прекрасно знаю, что именно Рик с вами сделал.

— Он впихнул мне в голову кучу знаний, которые всплывают сами по себе!

— И что же вас расстроило в этот раз?

Сначала я сочла, что Огрул издевается, но потом поняла, что ему реально интересно. Орк относился ко мне как к диковинной зверушке или результату занятого эксперимента. Проклятье! Если он сейчас заявит, что гордится успехами бывшего ученика, я забуду, что приличные девушки не выражаются.

— Елизавета, если Рик передал вам какую-то информацию — значит, был уверен, что она вам понадобится. Не сопротивляйтесь.

Позвольте знаниям заполнить гнезда вашей памяти.

— Уж не знаю, какое в моей голове гнездо, лишь бы из него кукушка не выскакивала, — буркнула я и попыталась поудобнее устроиться в кресле.

Рик передал мне не только сведения о великом роде Сандерс, владевшем несметными богатствами недр Тарлонда. Муж добил мой страдающий мозг сведениями о других великих родах драконьей империи.

Драконы рода Сартарон славились способностями к исцелению и заодно владели всеми лекарнями, алхимическими лавками и аптеками.

В роде Силейн знали толк в хорошей еде, поэтому подгрести под себя производство вкусовостей.

Фабрики драконов Суратар производили все, что угодно: от булавок до огромных кованых оград, эти драконы умели работать с металлом.

Роду Сатарэйн досталось земледелие, должен же был кто-то выращивать гречку или собирать корешки.

И тут картина мира дала трещину.

Я подняла взгляд на Огрула и прошептала:

— В чем различие драконов Тарлонда? Что особенного в высокородных? В тех, кто тут всем заправляет...

— У всех драконов Тарлонда есть одно принципиальное различие — доступ к магии.

— Понятно. Чем меньше у тебя магии — тем больше ты работаешь руками, клыками и хвостом, — пробормотала я и тут же встрепенулась: — Но я-то не дракон, а владею магией.

— Уверен, эта досадная ошибка исправится с возвращением Андерса.

— Ошибка? — многозначительно вскинула бровь я.

Великий шаман наконец-то озвучил свое истинное отношение. Понять бы еще, что мне теперь делать с этой информацией.

С Огрулом мы расстались взаимно недовольные друг другом. Орк осознал, что послушной марионетки из меня не выйдет, я поняла, что он от меня не отцепится. Вот и на бал к императору взялся сопровождать. Намекнула, что Ловуд мне бы больше подошел, но орк был непреклонен. Ловуд не мог стать моей парой из-за более низкого

статуса. Вот за сыром и хлебом с ним среди ночи я поехать могла, а на бал — ну никак.

Деликатный стук в дверь заставил поднять голову со стола, на котором я, распластавшись медузой, размышляла над итогами встречи с Огрулом. Складывалось впечатление, что меня в очередной раз взвесили, измерили, но не определились, что делать дальше. Тут мы с Огрулом были примерно в одинаковых условиях: он ничего не знал обо мне, я плохо представляла, во что вляпалась.

Будем разбираться!

— Ир Ловуд, у меня для вас печальные новости: вас не берут на бал.

Дракон вошел в кабинет и аккуратно притворил за собой дверь.

— Я сразу предупреждал, что я неподходящая пара для вас на этот вечер.

— Но сейчас вы пришли не для того, чтобы напомнить об этом.

Ловуд переживал за сестру. Переезд в особняк не избавил ее от притязаний Отаборта, не решил проблему долга.

— Что вы намерены делать дальше, ара Сандерс? — Во взгляде дракона не было ни обожания Марлы, ни почтения Ниары. Он мне не доверял.

— Сегодня вечером у меня бал, — с улыбкой объявила я.

— Я не об этом! — В мужском голосе прорезался звериный рык. — Речь идет о Ниаре. Вы пообещали ей защиту, но что конкретно вы намерены сделать?

— Разобраться с вашим долгом перед Экхаром Отабортом.

— У вас где-то завалилось семь кристаллов? — судя по грустной улыбке Ловуда, цена в самом деле была неподъемной.

Речь шла о неактивированных нетронутых камнях, способных увеличить магический резерв. Камни из родовой сокровищницы не подходили. Осознание этого пришло само собой и избавило меня от вопросов, ответы на которые должна была знать драконица Тарлонда.

— Пока нет. Но уверена, мы их найдем. Вопрос в другом: что вы будете делать? Вы сын известнейшего ювелира столицы, который избрал свой путь...

— Думаете, я ни разу не пожалел? — Ловуд запустил пальцы в волосы и с силой их дернул.

— Пойди я по стопам отца, за моими плечами был бы семейный опыт, связи и традиции. А так я стал никем!

— Отчего же сразу никем. Насколько я поняла, до недавнего времени вы могли содержать и себя, и сестру, занимаясь любимым делом.

— После скандала ни один высокородный дракон не воспользуется моими услугами. Я потерял репутацию...

— Но сохранили знания. Скажите, ир Ловуд, разве неродовитым драконам не нужны услуги юриста?

Неродовитые, их еще называли драконами свободного полета, потому как они не состояли в родстве с великими родами, но могли к ним примкнуть. Шли на это свободные неохотно, поскольку вместе с привилегиями приобретали и обязанности вроде пожизненной работы на благо чужого рода.

— Услуги юриста? Да у них не хватит монет для оплаты первой консультации!

— Хм. А вы не пробовали снизить цену?

— Профессионал моего уровня никогда не станет работать за гроши!

— Хотите сказать, что вы скорее умрете с голоду, чем возьметесь за низкооплачиваемую работу? Или нет. Вы сопьетесь.

Напоминание об излишней тяге к спиртному, заставило Ловуда мучительно покраснеть.

— Если такова ваша воля, я завтра же отправлюсь в Вольный город, чтобы открыть практику, — обреченно заявил Ловуд.

Святые чешуйки! А я и забыла, что любое предложение главы рода воспринимается как приказ.

— Нет, вы нужны мне здесь. Но я не буду против, если вы пересмотрите свои взгляды на свободных драконов и сочтете их достойными своих знаний.

Думала смутить Ловуда, но он на полном серьезе поблагодарил. Когда мужчина ушел, я в изнеможении уткнулась лбом в стол.

— Ир Ловуд не станет работать на свободных.

Выпрямившись в кресле, повернулась к камину, в котором вместо голубого пламени едва мерцал живой огонек — действие снежного кристалла закончилось. И как странно, что огненный не предъявил мне с пылу с жару претензии из-за собственного изгнания.

— Считаешь, Ловуд в самом деле предпочел бы умереть с голоду?

— Ты[1] недооцениваешь силу и возможности родовых связей. Ловуд получил бы помощь, если бы обратился к драконам рода Сандерс. Однако в этом случае ему бы пришлось принять их условия.

Принять сразу и безоговорочно. А ведь однажды он уже проявил своеволие при выборе профессии...

— Иными словами, склонить голову и покаяться, признать ошибку и отдаться на милость более дальновидных родственников, следующих традициям и не ищущих приключений на свою, свой чешуйчатый хвост.

Из камина раздался тихий хмык.

— К огранке драгоценных камней его вряд ли допустили бы, но ир Ловуд мог бы стать неплохим управляющим в угольной шахте.

— Ошибок род Сандерс не прощает, — тихо перевела я.

— Их не прощает Тарлонд, — также тихо отозвался хранитель дома.

Как с этими драконами сложно!

Прикрыла глаза и откинулась на спинку кресла. Возникло ощущение танца на минном поле. Только сочтешь, что уже все понял и знаешь, куда идти, но один неверный шаг — и ты больше не правильный дракон.

— Елизавета, тебе настолько неприятно меня видеть? — внезапно поинтересовался огненный.

А это еще при чем?

— С чего ты взял?

— Да потому что я урод, — вполне спокойно пояснил он.

Огненный мужик снова высунулся из камина по пояс. В этот раз пламя было более стабильным и позволяло рассмотреть детали. Видимо, дух и впрямь расстарался, желая угодить привычным обликом. Теперь его лицо не казалось безликой маской, а в сиянии пламени угадывались черты лица, даже движение губ можно было уловить. А вот смотреть на столь подвижный огонь было непривычно, глаза заслезились, и я отвела взгляд.

— Мне не нравится, когда за мной подсматривают без разрешения. Это нервирует. Вот и заблокировала доступ. И потом, я не знаю, чего от тебя ожидать.

— Защиты и поддержки, — уверенно объявил дух.

— Разве что когда родственники нагрянут.

Радоваться поддержке хранителя я не спешила. Не успеешь расслабиться, как окажешься скоропостижно забракованной. Интересно, у него уже есть список потенциально подходящих женихов?

— Они не придут.

В смысле? Мне самой, что ли, жениха искать предлагают?

Понимание сказанного пришло не сразу.

— Как это не придут? Я же глава рода.

— Вот именно. — Огненные губы изогнулись в подобие улыбки.

— Но с твоим появлением все идет по-старому. Так зачем же тревожить кости, пока огонь горит на погосте?

Ух! Жуткая вариация поговорки про лихо, но суть я уловила.

— Иными словами, мое появление приняли к сведению, но пока оно никому погоды не делает, меня буду игнорировать.

— Кхм... Примерно так.

— Значит, настала пора немного расшевелить это драконье гнездо! — Я решительно поднялась на ноги.

Вряд ли дражайшие родственники станут и дальше не замечать главу, которая им не указ. И опомниться не успею, как мне устроят чешуйчатую революцию и семейный переворот.

— Ара Сандерс, и куда это ты собралась? — переполошился огненный.

— Туда, где я смогу заявить о себе. Я еду на бал!

Алый, золотой и белый — ритуальные цвета для драконов Тарлонда. Я озадаченно рассматривала подарок императора и чувствовала, что он и хранитель явно в сговоре. Иначе стал бы император присылать мне алое платье? Надеть его — все равно что объявить всему миру, что ты свободна и находишься в поисках новой пары. И это когда брачная татуировка как бы утверждала обратное. То, что платье провокация, я уже догадалась. Не понятно, какую роль во всем этом сыграл Огрул. Я была уверена, что великий шаман будет действовать тоньше.

Покрутившись перед зеркалом и признав, что с глазомером у императорского портного все в порядке, подошла к камину и вытащила из него снежный камень, потом придвинула стул и “разблокировала” светильники. Нет, можно было просто заглянуть в гостиную и

посоветоваться с Марлой и Ниарой, но интуиция подсказывала, что это не самая лучшая идея. Разбираться с очередной женской истерикой не хотелось, надо и мужскую выслушать. Все же какое-то разнообразие.

— Огненный, ты здесь? Нужен твой совет...

Я поправила декольте, его вырез прямо-таки намекал, что владелица платья находится ну в очень активном поиске приключений. В остальном оно было во всех отношениях приятным, а алая ткань, поверх которой был нанесен золотистый чешуйчатый рисунок, — чистый восторг!

Хранитель высунулся из камина, точно джин из лампы, несколько секунд меня рассматривал, а потом отчеканил:

— Сжечь!

— Не могу, — вздохнув, объявила я.

— А я могу! Сними эту дрянь! — От возмущения дух начал искрить.

— Дай угадаю, платье немодное и в нем стыдно показаться в высшем обществе?

— Это не платье! Это согласие!

— Да-да, знаю. Когда драконица хочет отправиться в свободный полет, она надевает красное.

Хотела еще добавить, что в таком наряде как раз удобно искать нового мужа, но хранитель вдруг превратился в сплошной столб огня. Пришлось отскочить подальше, а то кто там знает этих огненных. Ещё решит перейти к реализации совета, не дожидаясь, пока я разденусь. А я как бы и не собираюсь. Иначе на бал идти не в чем — раз. От подарка императора так просто не отмажешься — два. В противном случае я бы вообще за советом не обратилась.

— Эй! Остынь! Ты же сам предлагал мне снова выйти замуж!

— В этом ты сможешь выйти только прямиком в спальню императора!

Разгладила юбку и снова придирчиво изучила чешуйчатый рисунок, после чего задумчиво произнесла:

— Золотой — цвет императорской семьи.

— Именно! А сочетание с алым — прямое приглашение в его постель! Ара Сандерс, когда ты успела покрутить хвостом перед императором?!

Возмущение хранителя меня позабавило бы, не будь ситуация ну вообще не смешной.

— Технически мне и крутить-то нечем, — пробормотала я, четко осознавая масштаб проблемы.

На балу показаться придется. Император в своем послании дал понять, что не примет отказа. Не явлюсь, будет как в банке: праздник к нам приходит, даже если вы его не заказывали. Но что делать с комплектом "все включено" я не представляла.

— Какой император у вас щедрый, платья потенциальным любовницам дарит...

— Он рассчитывает на вмешательство Андерса! — Дух снова заискрился от возмущения.

А ему-то какая печаль? Вроде бы биться за самку в Тарлонде почетно. Вон Рик в свое время был заядлым участником подобных развлечений. Удивительно, что так и не женился.

И все-таки слова хранителя меня насторожили.

— Считаешь, Андерс вмешается?

— Не уверен. И кончай каждый раз вздрагивать, как полевая мышь. Мой огонь тебе навредить не может. Впрочем, как и любой другой.

— Особые привилегии исполняющей обязанности главы рода?

Я приблизилась к камину. Хранитель больше не психовал и пылал не так ярко. Да и в целом вид у него был скорее расстроенный, чем рассерженный. Придирчиво осмотрев меня еще раз, огненный сухо бросил:

— Повернись.

— Зачем это? — насторожилась я.

— Хочешь этой ночью расширить знания о драконах? — вкрадчиво поинтересовался он.

— Если для этого придется снять платье, то нет.

Меня так и подмывало рассказать о Ниаре и ее преследовании Экхаром Отабортом, но тут дверь в мою комнату приоткрылась, и в нее вбежала игуана. Заметив меня, она за считанные секунды добралась до цели и, я узнала, что ящерицы Тарлонда умеют прыгать не хуже кроликов. Еле подхватить успела! А игуане только того и нужно было, сразу же обмякла, прикрыла глазки, и только красно-оранжевое сияние пупырчатой кожи намекало, что зверушка скорее жива, чем мертва.

Дальнейшему детальному изучению пупырчатой мелочи помешал огонь. Вспыхнув со всех сторон разом, он обдал меня жаром, а потом осыпался ярчайшими искрами на платье, словно плотный слой глиттера, нанесенный из распылителя. Золотой рисунок был безжалостно стерт, да и само платье из ярко-алого стало золотисто-оранжевым.

Все это я отметила отрешенной крошечной частью сознания, большая же часть мозга билась в тихой истерике. Трясущиеся руки прижимали к груди игуану, а я крепко сжимала клацающие зубы.

Наконец все закончилось. Огонь исчез, последние искры осели на платье, преобразив его до неузнаваемости.

— Надо же, получилось... — довольно хмыкнул хранитель.

— И знать не хочу, что произошло бы в альтернативном варианте, — прошипела я и решительно подошла к столу, чтобы сцапать мешочек со снежными кристаллами.

— И вот она, благодарность, — проворчал хранитель, смекнув, что дело пахнет очередным изгнанием.

— Поблагодарю позже. Когда вернусь. — Я встряхнула мешочек с кристаллами, но вместо того чтобы выгнать хранителя из комнаты, задала ему вопрос: — А император точно узнает подарок?

— О да! Как и то, что с ним сотворили, — пакостно усмехнулся дух.

— Понятно. Будем надеяться, что дракон поймет и простит.

— Да ты оптимистка, ара Сандерс.

— При таких-то мужьях это единственный способ сохранить рассудок. — Я направилась к двери. — Уж лучше дожидаться возвращения Рика, чем иметь дело с его диким братцем.

Позади раздался треск, но когда я обернулась, в камне духа уже не было. Лишь игуана лежала на горке раскаленных углей и сонно щурила глазки.

Глава 7

Если вас не переваривают — значит, не смогли сожрать. С этой мыслью я поднималась по парадной лестнице Блистательного дворца, ощущая себя звездой на вручении кинопремии. Вдоль всего пути, на крошечных террасах, ютились драконы и их спутницы, которым предстояло войти во дворец, как только особо важные персоны поднимутся по золотым ступеням и выскажут свое почтение императору Ардаму. Для разнообразия дракон пребывал в привычной человеческому взгляду компактной ипостаси, поэтому рассмотреть его мешала семейная пара из рода Сартарон. Дракон и его супруга стояли перед императором уже минут десять. И это безумно нервировало. И о чем можно столько беседовать? Оставалось надеяться, что местное начальство не из трудоголиков, способных заставить весь персонал работать в разгар корпоратива.

Моя очередь была следующая, и я совершенно не представляла, о чем со мной заговорит император. Пока же я топталась на межлестничном пролете и делала вид, что мне начхать на присутствующих здесь родственников. Игнорировать чужие взгляды было непросто, особенно учитывая, что меня активно пытались прощупать не только взглядом, но и магией.

Хорошо, что Огрул предупредил, иначе бы вся исчезалась. Мерзкое ощущение. По мне словно ползал десяток муравьев, прокусить шкурку они не могли, но усиленно топтались по взвинченным нервам.

— Вы неплохо держитесь, — одобрительно хмыкнул Огрул, ненавязчиво придерживая за локоть и заодно изучая ткань платья.

Сделала вид, что не заметила.

Встретив у ворот особняка, орк сразу поздравил с тем, что я подружилась с родовой магией и смогла заполучить достойный наряд. Тогда слова Огрула удивили, но сейчас, когда я стояла в окружении дракониц, чьи платья сверкали, как звезды, струились, подобно потокам воды, и полыхали огнем, я начинала понимать, отчего дракониц считают транжирами родовой магии.

А ведь и я ничем не лучше...

— Я не зачаровывала платье, — пояснила я Огрулу, заставив того удивленно нахмуриться.

— На вас одежда, вполне подходящая ситуации.

— А если бы я заявила в прелестном алом платье, разукрашенном золотой драконьей чешуей? — Рука орк заметно дрогнула, и я поспешно пояснила: — Подарок императора. Полагаю, вы не в курсе.

Огрул покачал головой.

— Вы должны были меня предупредить.

— Я думала, вы знаете. Теперь вижу, что нет.

В этот момент драконья чета наконец-то двинулась дальше, открыв мне вид на того, кого я прежде видела лишь в облике рубинового дракона. Да лучше бы и сейчас на ступенях стоял именно он! Подумаешь, еще раз бы себя букашкой ощутила. А так пришлось подниматься по лестнице, чувствуя, как тяжелеют внезапно одеревеневшие ноги. Император Ардам не просто прислал мне бальное платье. Он доставил его собственноручно.

Играй император Ардам в карты, его ненавидели бы все партнеры по покеру. Впервые я столкнулась с мужчиной, который мало того что чертовски хорошо владел собой, так еще ему при этом было невозможно высказать все, что накипело!

Зачем он мне прислал то платье? Еще и лично доставил! Неужели императору больше нечем заняться ночью, как изображать курьера? Нехилые у них тут ролевые игры.

Вот зря я об этом подумала. Точно зря. И таращиться так на экзотичную драконью физиономию не стоило. Всего лишь пара темных глаз под бровями цвета красного дерева. Лицо императора Ардама казалось высеченным из камня, и даже свободно струящиеся волосы не смягчали его черты. Этот мужчина знал себе цену, а еще явно мастерски играл в шахматы и покер. И сейчас его императорское величество собирался использовать меня в качестве пешки в партии, которую они разыгрывали с Андерсом.

Да чтоб мне очешуиться по самые пятки, если я заинтересовала драконьего императора как женщина! То есть как дикая драконица.

— Ара Сандерс, надеюсь, вам понравилась столица, — низкий, хорошо поставленный голос тек, словно патока.

— Потрясающий город, и курьеры в нем интересные, — объявила я, не сводя пристального взгляда с драконьей морды.

Морда ограничилась недоуменно приподнятой бровью.

— Заказы доставляют в срок, — мрачно пояснила я, изо всех сил стараясь сохранить ответное безразличие.

И это когда “муравьи” на моей коже уже не просто по ней ползали, а отплясывали гопак — родственникам было безумно интересно, о чем я беседую с их драконистым правителем. Видимо, подслушать они не могли, вот и бомбардировали магией, пытаюсь понять, как сказывается беседа на самочувствии главы рода. Заботливые какие!

— Вижу, вам удалось подготовиться к сегодняшнему приему. — Взгляд мужчины скользнул по моей шее и отчетливо задержался в декольте.

Это он по вырезу решил определить, то ли платье я надела?

— Местные модные традиции до сих пор сбивают с толку, но я надеюсь привыкнуть... со временем.

— Уверен, вы найдете тех, кто поможет вам освоиться в новой роли. Со своей стороны предлагаю вам неограниченную помощь.

Спасибо! Сама справлюсь!

— Я бесконечно вам благодарна.

Хотела поклониться, но сработавшая “архивная память” подсказала, что реверансы или изящные поклоны в драконьем обществе не приняты. Вместо них равноправные собеседники соприкасаются пламенем, если же один из них выше по статусу, то второму предстоит принять огонь более высокородного дракона.

Неужто во время аудиенции император нарочно не вылез из драконьей шкуры, чтобы избавить нас обоих от этого ритуала? Святые чешуйки! Я, конечно, подозревала, что мне придется еще не раз опозориться, но до последнего надеялась, что это произойдет при меньшем числе зрителей.

Когда в императорской ладони вспыхнул яркий огонек цвета спелой вишни, я с трудом подавила желание спрятать руки за спину.

— Смелее, ара Сандерс, вам стоило принять мой огонь еще в нашу первую встречу, но я отнесся с пониманием к скромности вашей драконицы.

О да, моя драконица настолько скромна, что ее вообще никто не увидит. Ладно, представим, что это всего лишь голограмма.

Ох.

Стоило мне прикоснуться к пламени, как крошечный огонек вспыхнул так ярко, точно в него плеснули горючую смесь. Хотела отдернуть руку, как пальцы сжали крепким захватом.

— Ара Елизавета Сандерс, добро пожаловать в Блистательный дворец.

Тихий вибрирующий голос императора прошелся по телу подобно электрическому разряду, и в следующий миг я ощутила острый укол. Словно что-то цапнуло за руку, причем как раз за то место, где была нанесена брачная татуировка.

— Огрул, присмотри за моей гостьей.

Эти слова точно послужили сигналом для орка, и он незамедлительно потянул меня куда-то вбок. Последнюю пару ступеней я миновала на чистом автопилоте и направилась вместе с шаманом к огромным золоченым воротам. Назвать двустворчатую махину дверью мог разве что истинный дракон. Я к чешуйчатым никакого отношения не имела, но вот родовой дракончик на моей руке придерживался иного мнения. Когда я украдкой закатала рукав платья, то обнаружила недовольную клыкастую морду.

— Огрул, что это? — потрясенно выдохнула я.

— Знак, — глубокомысленно объявил орк. — Знак того, что Андерсу следует вернуться домой как можно быстрее.

Высокая драконица в темно-синем притягивала взгляд. Я обратила на нее внимание, как только она вплыла в зал. Подол платья прибывшей растекался по полу, подобно щупальцам осьминога, и оставлял позади себя характерный чернильный след. Высокая прическа и массивное золотое кольцо дополняли образ статусной столичной дамы. По реакции окружающих я поняла, что нас посетила значимая персона. Эта женщина заметно выделялась среди других, которые поначалу теньями скользили за своими мужчинами и покидали их, лишь получив на то разрешение.

Драконица тоже прибыла в сопровождении спутника, подтянутого седовласого мужчины. Это был очень старый дракон. Я поняла это интуитивно, а Огрул, который не отходил от меня ни на шаг, подтвердил правильность догадки.

Ненадолго замерев возле входа, они обменялись короткими фразами и разошлись в разные стороны. И вот теперь эта дама степенно скользила по залу, попеременно беседуя то с драконицами, то с их мужьями. Единственная, кто позволял себе заговорить с мужчинами.

— Сколько ей? Сорок? Сорок пять? — шепотом поинтересовалась я у Огрула.

— Аре Исуре минуло триста пятьдесят весен.

И тут я порадовалась, что отказалась от угощения. Жареная колбаска точно встала бы поперек горла. Особенно когда драконица обернулась и посмотрела в упор, точно почувствовав мой интерес.

— Ара Исуре из рода Суратар. После смерти мужа она повторно вышла замуж, отказавшись от огня рода Сандерс, — еле слышно пояснил Огрул. — Но я допускаю, что вы уловили легкую родственную связь с бабушкой Рика.

Я рассматривала драконицу во все глаза и не понимала. Память Рика упорно молчала. Что, впрочем, неудивительно. Не расщедрилась же она на подсказку во время первой встречи с императором.

— Рик передал вам знания о мире. Видимо, знакомить вас со своей семьей таким образом он не планировал.

— А как же Марла? Ее я сразу узнала.

— Рик всегда любил красивых женщин. Но это не означает, что он придавал им большое значение.

Иными словами, образ Марлы затесался случайно. Потрясающе! Сейчас я могла закрыть глаза и нарисовать примерную карту столицы, но до сих пор не знала, как выглядит свекровь. Та, которая костяной дракон. Насколько я понимала, подобная форма жизни была редкостью для Тарлонда.

Ара Исуре отвлекла меня от других родственников, невидимые нити, связывающие меня с представителями рода Сандерс, особо не беспокоили, и тем страньше было услышать мужские голоса.

— Получается, это правда... — потрясенно выдохнул обладатель приятного баритона.

— Андерс в очередной раз поступил по-своему. — Голос этого мужчины хрустел, точно лед под ногами. — Это пощечина всему нашему роду.

— Изменений нет. Шахты, как и прежде, нам отзываются. Не думаю, что дикая драконица опасна.

Настрой обладателя баритона мне понравился: мало того что голос приятный, еще и мыслил трезво.

— То, что огонь и вода до сих пор не заполнили наши штольни, ещё ничего не значит. Я считаю, мы должны остановить разработки, — прохрипел его собеседник.

— Если сорвем поставки, Суратар сожрет нас всех и не подавится. Глава рода уже намекал, что мы в шаге от санкций. Так что я не стану отзывать шахтеров. Пока охранные барьеры работают без перебоев, а огонь Сандерсов все также ярко пылает, мы должны придерживаться достигнутых договоренностей. Предлагаю сперва присмотреться к дикарке. Возможно, она не так плоха, как кажется.

— Не так плоха? — буквально подавился словами хрипун. — Ты же видишь сияние ее платья. Прорва магии ушла! Помяни мое слово, она спустит величие рода Сандерсов на свои наряды.

Говоривших я вычислила с легкостью. Мужчины стояли неподалеку от входа, словно кого-то дожидаясь, неспешно потягивали вино, ну и мне кости заодно перемывали.

Хрипун оказался высоким и тощим столичным щеголем в золотисто-черном камзоле и длинной тростью. А вот его собеседник, напротив, лоском не отличался. Это был коренастый широкоплечий мужчина с густой растительностью до середины щек. Судя по разговору, эти двое относились к родовой верхушке и очень переживали, что я перекрою им свет и воду, то есть доступ к магии, которая была необходима драконам для разработки шахт.

А вот то, что драконы сочли меня пустоголовой транжирой, не понравилось категорически. Я, мягко говоря, плохо разбиралась в магии, но видела, что спецэффектами баловались абсолютно все драконицы в зале. Тогда что они ко мне прицепились-то?

Внезапно драконы точно почувствовали мой взгляд и одновременно повернулись в мою сторону. Хотела улыбнуться, как вдруг в дальней части зала раздался грохот, а находящиеся там мужчины и женщины бросились прочь от... алой драконицы. Она лежала на животе и неловко била крыльями, точно подбитая птица.

— Елизавета, не хочу вас пугать, но сейчас вам придется познакомиться с родственницей,

— тихо объявил Огрул.

— Надеюсь, у этой особы все в порядке с одеждой. — слабо пролепетала я, рассматривая обрывки бального платья свисающие с драконьего гребня.

Да, знаю, глупый вопрос. Надо было поинтересоваться, все ли в порядке у нее с головой.

Алая драконица принадлежала роду Сандерс. Огрул потащил меня к ней в надежде, что магия рода волшебным образом активируется и поможет бедняжке, утратившей контроль над трансформацией. Но сила рода предпочла затаиться, а я второй раз в своей жизни очутилась перед драконьей мордой. То еще удовольствие! Особенно в свете того, что драконица нервно щелкала зубами, стонала и выглядела крайне нездоровой.

Огрула это, впрочем, не смущало. Приблизившись к чешуйчатой морде, шаман обхватил ее руками и что-то забубнил. Я осмотрелась. Драконы предпочитали держаться на почтительном расстоянии, но до меня долетали настораживающие обрывки фраз.

— Снова. Невероятно.

— И все ради чего? Чтобы покрасоваться на балу.

— Драконицы рода Сандерс совсем потеряли чувство меры.

— Неудивительно. С такой-то главой!

Тут мне досталась порция презрительных взглядов, и стало совсем неудобно. Прямо виноватой себя почувствовала. Решительно приблизившись к Огрулу, тихо поинтересовалась.

— Как она? Мне это кажется или присутствующие действительно считают, что драконица сама виновата?

— Красивая жена — достояние мужчины. На балах драконицы сверкают, — тихо и печально произнес Огрул, явно не одобряя такое разбазаривание силы рода. — Магия окутывает их тела подобно воздуху, они дышат ею, забывая, что любую силу нужно сначала заслужить.

Вот так красивые бальные платья! Бр!

По коже пробежала нервная дрожь. С трудом удержалась, чтобы не начать мусолить ткань юбки. Такая сверкающая и притягательная, она теперь казалась чуть ли не ядовитой. Вон даже спина зачесалась. Хотя нет, это нервное. У меня чешуя точно не прорежется. Я-то не

дракон! А раз так, то волшебному платью не превратить меня в стенающую ящерицу.

Вспомнилось, что чешуйчатая форма была для драконов Гарлонда изначальной. Видимо, переизбыток магии запустил превращение, а драконица была слишком напугана и неопытна, чтобы совладать с этой силой. А все потому, что у нее не было возможности получить этот опыт! Удел драконицы — дом и семья, магия исключительно для мужчин.

Осознание несправедливости этого мира заставило ощутить острый приступ жалости. Я приблизилась к драконице и заглянула в затуманившиеся глаза. Так горько! Она пришла на бал в платье, усыпанном огненными цветами, в надежде поразить всех. Теперь же пламя, прежде плясавшее на ткани, переметнулось на чешую. Магия по-прежнему окружала драконицу, потому что, несмотря ни на что, была ее частью.

Так странно...

Я поднесла ладонь, и фальшивый огонь потянулся к моим пальцам, точно живой. В панике отдернула руку. Не помогло. Иллюзорное пламя все равно льнуло ко мне, а спустя некоторое время исчезало, точно поглощенное. Нет, не кожей. Я всего лишь впитала излишки магии.

Сила рода живет там, где гнездо дракона.

Очередная подсказка всплыла в памяти как нельзя вовремя. Рик Сандерс никогда не видел источник родовой силы. Подозреваю, что сила рода ни разу не обращалась к нему напрямую. Уж больно сильный ветер гулял у Рика в голове, однако знания и почтение к древнему разуму он впитал с детства. А теперь эта сущность избрала меня своим проводником.

Излишек магии поглощался быстро. Оставалось надеяться, что в моем теле эта гадость околорадиоактивная не задержится. И все-таки я не понимала. Такой вред от какого-то несчастного бального платья?

Смена облика драконицы произошла мгновенно. Только что мои пальцы касались теплой, чуть шершавой чешуи, как вдруг передо мной очутилась обнаженная девушка. Такая юная и хрупкая, на вид ей было не больше пятнадцати. Распушенные белоснежные волосы рассыпались по алебастровой коже, однако в темных глазах до сих пор полыхал огонь, а на лбу поблескивали пока еще алые чешуйки. Но не

прошло и пяти секунд, как они утратили свой цвет, превратившись в ледяные пластины. Когда же драконица протянула мне дрожащую руку, я не смогла отказать. Склонившись, переплела наши пальцы, и тут же с ее губ сорвалось еле слышное:

— Защити.

Следом я услышала потрясенный мужской крик, похожий на вопль раненого зверя:

— Лара Оттон-Сандерс, как ты здесь очутилась?!

Я обернулась. К нам быстрым шагом направлялся никто иной, как Ксандр. Сегодня его длинные бесцветные волосы были заплетены в косу, а белоснежный цвет одежды наталкивал на очевидные выводы. Я перевела взгляд на драконицу. Так вот в чем дело. Она была той же масти, что и Ксандр. Родственница? Скорее всего, его сестра. Вот только Ксандр явно не ожидал увидеть ее на императорском балу. Что неудивительно, ведь сюда юная девушка прибыла под видом алой драконицы.

Сестра Ксандра использовала чужую личину, а значит, огненное платье было ни при чем. Просто драконица не рассчитала свои силы.

Рядом с чувством полного удовлетворения выдохнул Огрул:

— Полная иллюзия. И как я сразу не понял?

Шустро развязав тесемки поясной сумки, Огрул вытащил из нее стеклянную бутылочку с зеленоватым снадобьем. Оно было явно знакомо драконице, потому как выпила она его без лишних расспросов, лишь вздрогнула, когда Ксандр накинул на нее свой сюртук.

— Брат, я все могу объяснить... — еле слышно прошептала она, но ее голос не смог смягчить выражение лица брата.

— Мы поговорим дома, — отчеканил он.

— Я не поеду с тобой. — Лара посмотрела на меня. — Я попросила защиты у главы рода.

Дракон повернулся столь стремительно, что я с трудом заставила себя устоять на месте. На мгновение показалось, что Ксандр на меня набросится. Алые глаза альбиноса стремительно потемнели до рубинового, а с губ сорвался злой шепот:

— Вам мало того, что вы забрали у меня Марлу? Хотите лишиться сестры? Вы ничего не знаете о ней. Не представляете, что с ней. Да если с ней что-нибудь случится.

Да-да, меня раскатают в большую драконью лепешку. Возможностей для этого у Ксандра предостаточно. Я же даже пикнуть не успею. Ещё и мелкая сидит себе на полу и смотрит так печально, словно от моего решения зависит ее жизнь. И ведь понимаю, что преувеличивает. Подростковый возраст, помноженный на местные заморочки и приправленный магией.

Треклеяты чешуйки! Оно мне надо? Я с одним-то мужем-драконом не справилась, а тут девушка в пубертате. И все-таки почему отдуваться за всех должна я одна? Я вообще ни в главы рода, ни тем более в няньки не набивалась!

— Говорите, я ничего не знают о Ларе? — вкрадчиво поинтересовалась у Ксандра. — Именно так! Не знаю, не представляю и вообще первый раз вижу. Зато точно знаю, что несовершеннолетним недолеткам нечего делать в моем доме без присмотра взрослых. Поэтому, Ксандр Отгон... — На этом трагическом моменте моей тирады рубиновые глаза мужчины заметно округлились. — Я приказываю вам переехать в особняк рода Сандерс! Чтобы к полудню завтрашнего дня были на месте! Тогда и сестру привезете. Такова воля главы рода, и да помогут нам всем местные боги!

Нет, я интуитивно подозревала, что вещаю нечто очень важное. Руки знакомо подрагивали от внезапно проснувшейся магии. Сила рода точно почувствовала новое развлечение и была готова внести свою лепту в намечающийся бедлам. Когда же с моих пальцев сорвался огонь и наградил Ксандра и Лару огненными браслетами, я вздохнула с облегчением. Подобное украшение уже красовалось на запястье Марлы, теперь вот мужа и его сестру отметила. Все шло как надо. Оставалось только разобраться с направлением.

Официальное знакомство с бабушкой Рика подкралось незаметно. Я еще не успела отойти от очередного “прибавления в хозяйстве” и пыталась убедить себя, что Марла поймет и простит. Нет, мне она точно слова плохого не скажет. А вот Ксандру. Не факт, не факт. Вот и почему одни на вечеринках обзаводятся полезными связями и приятными знакомствами, а я отхватила очередную головную боль?

— Ара Сандерс, мне кажется, это к вам, — предупреждающий шепот Огрула заставил обернуться.

Очешуеть! Что я там про знакомства говорила? Беру слова обратно! И даром не нужно! Тем более что эта особа ничего приятного

мне не могла сказать в принципе.

Драконница пришуршала, рассекая по полу шупальцеобразным платьем. Прямо ведьма Урсула в молодости. Но я-то совсем не Ариэль! Нет во мне доверчивости русалочки, а то, что в особняке с моей легкой руки уже живут считай пятеро, так доброе сердце ни при чем. Это просто у меня слабые нервы! А будут совсем ни к черту, когда Ксандр и Марла встретятся.

— Ара Сандерс, примите официальные поздравления рода Суратар.

— С чем поздравляете? — машинально уточнила я, стараясь потактичнее рассматривать драконницу.

Триста пятьдесят лет, а моложе моей мамы! Невольно отметила, что пожилых драконов в зале не было в принципе. Седовласые и щедро разукрашенные татуировками встречались, а вот старики — нет.

— С тем, что вы смогли очаровать моего внука, а потом прибыли в империю вместо него.

Эм! Это мне сейчас намекнули, что я та еще аферистка? Ну так в чем-то ара Исура Суратар права. Но не признаваться же в этом?

— Умом мужчину не понять, — скромно заметила я и тут же выдала другую “умную” мысль: — Наше дело маленькое: соглашаться и размножаться.

Да, хотела сойти за свою, то есть во всех отношениях каноническую драконницу, но столичная гранд-дама скривилась так, словно я ей в тапки нагадила.

— Не думала, что дикие драконницы настолько изменились с моего последнего визита в Дикие земли.

— Зря не наведываетесь. Там сейчас ваш внук, и он скучает.

— Андерс сам избрал свою судьбу! — отчеканила драконистая мегера.

— И сам себя изгнал?

Я до сих пор не выяснила, как же так вышло, что Андерс оказался у диких драконов. Прямо ни у кого не спросишь, так что приходилось использовать случайные благоприятные возможности, поэтому я тихо добавила:

— Жаль, но родственников не выбирают.

— Да как ты смеешь?.. — Маска великосветской дамы дала трещину, обнажив истинные, но весьма некрасивые эмоции. Злость в

принципе ни одну женщину не красит, даже если она дракон[1] . — Если ты думаешь, что брачная татуировка сделает тебя Сандерс... [2]

— Уже сделала. Но вас это не должно волновать. Ведь вы-то давно не Сандерс.

Лицо ары Исуры окаменело, а потом она посмотрела куда-то мне за спину и холодно улыбнулась:

— Считаешь, что все знаешь и во всем разбираешься? Обзавелась мудрыми покровителями и советчиками?

Я покосилась на стоящего рядом Огрула. Орк сурово хмурил брови и нервно тербил бусы.

— Тогда почему этот советчик до сих пор не рассказал тебе, по чьему совету император Ардам изгнал своего лучшего друга?

Ого! Истина где-то рядом! То есть совсем близко. И я печенкой чувствую, что она мне не понравится. Придется выпить.

— Уважаемый Огрул, понимаю, что место и время не самые подходящие, но я давно хотела узнать, как так вышло, что мой муж оставил империю. Увы, мне он об этом не рассказал.

— Тут я скромно потупила взгляд, неуверенная, что солгала убедительно.

— Андерс покинул империю, потому что я рекомендовал императору так поступить, — глухо произнес Огрул.

Что?..

Я с удивлением вытаращила на него. Это какая-то шутка? Судя по поникшему виду орка, ему было нечего добавить, а бабуля сказала истинную правду. Иначе стала бы она так пакостно ухмыляться?

Огрул сначала выгнал Андерса, а теперь пытается его вернуть? Да уж. О таком варианте я вообще не думала...

— Нам нужно будет серьезно поговорить после бала, — тихо произнесла я и.

Собственно, это были мои последние членораздельные слова. Дальше я могла только хлопать ртом, подобно выброшенной на берег рыбине, потому что в бальный зал, проломив окно, влетел огромный костяной дракон!

Психика современной девушки, воспитанной на спецэффектах кинематографа и крутых компьютерных играх, способна на многое. Даже на то, чтобы вежливо поприветствовать условно живую мечту палеонтолога. Несмотря на костяной вид, выглядела моя свекровь

эффектно, особенно забавно смотрелись горящие голубые провалы глаз и огромное призрачное сердце, бьющееся меж ребер скелета. Сила рода молчала и не отвечивала. Оставалось надеяться, что исключительно потому, что ир-ра Леона не представляла для меня опасности.

— Невестка. Живая невестка.

Думала, призраки способны лишь на жуткие завывания, но ир-ра Леона обладала тембром мурлыкающей кошки.

— Точно не мертвая. Как-то не тороплюсь. У меня еще дел немеряно. Пока Андерс отсутствовал, в роду Сандерс не пойми что твориться начало. — Я многозначительно зыркнула по сторонам, не без удовольствия отмечая перекошенные лица драконосандерсов.

И ведь ни капли не преувеличила! Я реально не понимала, что творится во вверенном мне хозяйстве, то есть роду, но никто не рвался прояснить ситуацию.

Костяная драконница склонила черепушку набок и царапнула когтями пол:

— Бойкая малышка. И женой будешь хорошей. Одна беда: необученная и слишком открытая. Кое-кто может воспользоваться. Не шевелись. Мы улетаем!

Куда? Как?..

— Зачем?! — проорала я при виде протянувшейся когтистой драконьей лапы.

Сцапали меня быстро, но бережно, но не успела я перевести дух, как снизу раздалось требовательное:

— Ир-ра Леона, приказываю вам освободить мою гостью!

Будь я принцессой, похищенной драконом, обязательно растеклась бы лужицей от восторга. Такой сногшибательный мужчина, запредельного магнетизма. И плевать, что рыжий. Пожалуй, с сегодняшнего дня я буду считать эту масть убийственно сексуальной.

Но ведь не рыцарь же! Точнее, не мой! А вот свекровь вроде как родственница, и явно боится императора, а все равно не отпускает, хотя и понимает, что этот дракон, ненавязчиво раскручивающий вокруг себя темный смерч, запросто может разобрать ее скелет на фрагменты.

— Ваше императорское величество, не беспокойтесь! Все идет по плану!

— Да неужели? — саркастически бросил император.

Ох, этому красавцу даже легкая озлобленность шла чертовски. Такой суровый, brutальный дракон...

— По плану? — трагическим шепотом переспросила свекровь, прервав мое явно прогрессирующее размягчение мозга.

— Да, — также тихо отозвалась я, стараясь больше не смотреть на императора. — У вас же есть план?

— Утащить тебя, пока правящая сила императора Ардама не поработила твою женскую сущность.

— Хотите сказать, что притягательность императора ненастоящая? — разочарованно протянула я.

Да, обидно стало. Кругом обман!

— Ара Сандерс, спускайтесь вниз. Это приказ!

Осмелилась бросить на императора последний взгляд. Так сказать, контрольный, и поняла, что надо валить. Причем немедленно!

Губы сами расплылись в дурацкой улыбке, а сердце пребывало в эйфории от одной только мысли, что вот этот вот невероятный дракон жаждет, чтобы я к нему спустилась.

А ведь на ступенях дворца я была вполне вменяема...

Крепко зажмурилась в надежде избавиться от наваждения и точно наяву услышала тягучий голос драконий голос: “Смелее, ара Сандерс, вам стоило принять мой огонь еще в нашу первую встречу, но я отнесся с пониманием к скромности вашей драконицы...”

Вот оно!

Император Ардам передал частицу своей магии, и теперь моя собственная бурлила, словно шампанское, и тянулась к такой привлекательной чужой силе. Ещё и мысли подкидывала неприличные.

Попадос какой-то! Надо убираться из дворца и уже потом разбираться, как жить дальше. Если останусь...

Приоткрыла глаза и застонала в голос. Темный вихрь вокруг императора Ардама сделался плотнее, а остальные драконы благоразумно жались по углам. Видимо, прекрасно знали, на что способно личное торнадо их повелителя.

Моего повелителя.

— Вообще-то меня тут не похищают! Свекровь прибыла по очень важному личному вопросу! — несколько истерично заявила я.

— Да, вопрос верности супругу очень важный и личный вопрос, — шепотом подтвердила ир-ра Леона.

Тут я бы однозначно поспорила, если бы не присутствие того, к кому тянуло, точно магнитом. Император так понимающе улыбаясь, что хотелось просочиться сквозь костяные пальцы драконицы, чтобы прямиком угодить в такие желанные и нежные объятия. Да, этот мужчина будет очень нежен.

Дракон охамевший! Вконец очешуел! Не дамся. И не потому что собираюсь хранить верность какому-то-там Андерсу, а из принципа. Сначала нужно разобраться в своих чувствах.

А император явно терял терпение:

— Ара Сандерс, уверен, вы сможете познакомиться с ир-рой Леоной чуть позже. Вы почетная гостья на этом балу. Члены рода Сандерс ждут с нетерпением, когда же вас им представят. Я жду.

Да, кажется, я поторопилась с “не возбуждает”. Я вцепилась обеими руками в костяную лапу свекрови. Держите меня крепче! Перевела дух и шепнула еле слышно:

— Летим, а то передумаю.

— Андерс был уверен, что мне придется вытащить тебя из императорской постели.

Ага! Так, значит, свекровь не просто так мимо пролетала. И все-таки, как мой муж узнал, где меня искать?

Подозрительно.

Мысль мелькнула и тут же исчезла, вытесненная более насущными размышлениями. Например, как убереечь голову от встречи со стеклом, ведь ир-ра Леона не подумала воспользоваться разбитым окном, а снова полетела на таран.

Глава 8

Все свое ношу с собой! Отличный девиз при жизни и в посмертии. Ир-ра Леона придерживалась его до последней косточки. В особняк Сандерс она вплыла полупрозрачной женской фигурой, за которой компактно летел драконий скелет. В гостиной кости за считанные секунды собрались в роскошный костяной стул впечатляющих размеров. Чтобы его установить, пришлось подвинуть диван и шкаф, находящиеся в комнате Марла и Ниара подвинулись сами. Как ушли полчаса назад проверить, что там творится на кухне, так больше не появились.

Слабачки!

У меня хватило сил дотопать до кресла. В нем я и пребывала до сих пор, получая несказанное удовольствие от общения со свекровью, которой было плевать и на императора (естественно, плевать она была готова исключительно с высоты драконьего полета), и на проблемы рода, что, впрочем, не мешало ей собирать информацию.

— Мой мальчик оставил роду налаженную добычу руды и драгоценных камней, а эти личинки драконов все профукали за каких-то пять лет. Погрязли в спорах и внутрисемейных дрязгах. Без вожака любой род обречен... — еле слышно подытожила ир-ра Леона.

Ее рассказ инициировал пробуждение памяти Рика, но впервые его знания были обрывочными и путаными. Шахту по добыче алмазов мне показали во всех деталях, а вот разработки железа Рик так и не удосужился посетить. Золото его интересовало больше угля, как и многие драконы Рик оказался падок на блестящее.

— Рик оказался не совсем подходящей заменой Андерсу, — осторожно заметила я.

— Рик и не собирался его заменять! Старшие семьи должны были отчитываться перед силой рода, а они убедили Рика, что им необходим вожак.

А мужики не дураки. Если выбирать между легким на подъём мечтателем и непредсказуемой сущностью, способной покарать любого. Да, выбор был очевиден. Когда же Рик застрял в моем мире,

драконам совсем стало хорошо. На какое-то время. Потом обнаружилось, что сила рода не готова отвечать на запросы многочисленных семей, магии стало не хватать, зато другие рода начали активно присматриваться к чужому добру.

— Печальная история, но меня больше волнует другое. Что произошло во дворце? Вам не кажется это ненормальным?

Ир-ра Леона заметно смутилась, но я по ее взгляду поняла, что произошедшее не является чем-то из ряда вон выходящим. Значит, и Огрул знал, что такой вариант развития событий возможен. И стоит ли мне после этого считать его своим другом и советчиком? Тем более что Андерса он уже один раз предал.

Прикрыла глаза предельно медленно и четко озвучила просьбу. Брачная татуировка отреагировала незамедлительно — мой личный чип доложил, что отныне Огрул не сможет свободно появляться в особняке Сандерс.

Отсмущавшись, свекровь расщедрилась на пояснения:

— Ты попала под влияние магии более сильного дракона. В древние времена правящий дракон использовал эту способность, чтобы вести за собой других на битву.

— Понятно, славные времена сражений миновали, а нерастраченная энергия осталась. вот и используют как умеют.

Сейчас, когда император Ардам был далеко, мысли об этом мужчине порождали лишь закономерную злость. Дракон счел меня легкой добычей, дикой простушкой, которую муж прислал, словно тонкое издевательство. Или же император рассчитывал, что супруг примчится мне на выручку, как только мы дойдем до самого интересного. И Огрул наверняка считал точно также.

Р-р-р! Бесит!

— Прелесть! Какая же ты прелесть! — Ир-ра Леона воспарила над полом вместе с лучшей и отлично сохранившейся частью самой себя.

По комнате пронесся резкий порыв ветра. И сразу стало зябко, словно температура в гостиной резко упала. А ведь я точно не бросала в камин снежные кристаллы. Кости драконицы снова сложились, на этот раз в подобие кушетки, креативно украшенной драконьим черепом.

— Неуютно? — понимающе улыбнулась свекровь. — Увы, магия рода оставила меня после возрождения. Мертвое не может родниться с живым, но ничего. Сейчас тебя согреют.

С опаской покосилась на камин. Это что еще за намеки? Я, конечно, замерзла, но к настолько пламенным объятиям не готова, и...

Запрыгнувшая на колени игуана напугала до тихого мата. Отчего-то при этом я помянула Рика, наверное, чтоб ему икалось, и с опаской покосилась на свекровь. Вдруг оскорбилась? Но нет, призрачная дама все также восседала на кушетке и с умилением смотрела на меня.

— До чего же здорово, когда глава рода и хранитель дома находят общий язык. С твоим появлением замок обрел второе дыхание.

С недоумением посмотрела на огненную игуану, потом снова на свекровь. Она это серьезно? Судя по довольнейшему виду прозрачной драконицы, вполне. Машинально погладила теплую шкуру "жабки". При соприкосновении с моими пальцами на ней вспыхивали крошечные язычки пламени. И вот это хранительница дома? Целого родового особняка?! "Джинн" из камина все же выглядел внушительнее. А какие советы он раздавал! Как беспокоился о моем внешнем и моральном облике.

Вот зараза! И как я сразу не поняла? Да потому-то огненная морда ни на что не намекала. Да ее и рожей полноценной назвать нельзя. И вообще я тот сон плохо помню. А вот он, судя по всему, преотлично!

— Лиза, что с тобой? Чем-то подавилась? — Ир-ра Леона подлетела ко мне, ее кости воспарили следом. Оставалось только надеяться, что она их надежно левитирует.

Иначе случится одна нелепая смерть, и я не смогу отморозить кой-кому кое-чего! Защиту и поддержку он мне пообещал, видите ли! Да лучше бы притащил свою задницу в столицу и помог разобраться, что творится в его же, между прочим, роду! Как я могла так ошибиться?!

Я подхватила игуану, поднесла к лицу и строго спросила:

— Почему не предупредила? А еще хранительница...

“Жабка” виновато высунула огненный язычок.

— Что ты, духи дома не умеют разговаривать. Зато они очень трепетно относятся к своим хозяевам и в особенности к хозяйкам. Благодаря тебе...

Воодушевленная свекровь начала фантазировать на тему бонусов, который получил их дом с моим появлением. Ведь я смогу вернуть родовому гнезду Сандерсов былое величие.

Бросила взгляд на безнадежно погасший камин. Угли в нем были такие черные и холодные, прямо как черная дыра моего негодования. С появлением огненной игуаны особняк и в самом деле преобразился: стал более светлым, жилым. Но сама ящерка была до того незаметной, что я просто не уловила связи. Такая скромница! Она даже драконам на глаза не показывалась. А вот “гость” из камина ее прекрасно видел. И присвоил все лавры! Нагло присвоил!

С первых минут появления в этом мире у меня было что сказать и высказать и бывшему мужу, и навязанному. А разве женщина должна себе отказывать в маленьких удовольствиях?

Оставив ир-ру Леону парить в грезах о возврате величия рода Сандерс, я поспешила в спальню. И там меня ждали. Пламя, едва тлеющее в камине, вспыхнуло так ярко, что я ощутила приступ внутреннего злорадства. О да! Кто-то определенно нервничал, а раз так, то.

— Это был потрясающий вечер, — томно объявила я и потянулась сытой кошкой. Ополовиненный супруг объявился в тот же миг и процедил сквозь зубы:

— Поясни.

— Император Ардам — мужчина-огонь. А какой у него размер, какой размах.

Да-да, это все исключительно про дракона. То, что кто-то чересчур пошлый, не моя проблема.

— Ара Сандерс!

— Елизавета. — сладко уточнила я.

— Ара Елизавета Сандерс! — упрямо произнесла огненная пародия на Штирлица.

— Просто Елизавета, и замуж я вышла за Рика. Даже брачный контракт подписала.

— И что в нем было? — тут же насторожился супруг поневоле.

Но то, что он встрял точно так же, как и я, Андерса ни капли не извиняло. Вот если бы он сразу играл в открытую... А то хранителем прикидывался, замуж сбегать пытался. И, кажется, последнее раздражало сильнее всего. Поэтому я торжественно произнесла:

— Мы договорились с Риком о свободных отношениях. Мальчики ходят налево, девочки в противоположном направлении, главное: не попадаться и не залетать.

— И куда это ты лететь надумала?! — взревело пламя, снова обозначив мужскую физиономию в деталях. Палился этот огненный. Даже жалко его немного стало. Наверняка своих сложностей в Диких землях хватало. Ну а кому сейчас легко? Точно не мне. Так что, раз не захотел договариваться по-честному, будет по-моему.

— Что ты, я только что прилетела и намерена хорошенько отдохнуть за чужой счет. — Я с наслаждением плюхнулась на кровать и сбросила туфли.

Муж заинтересованно замер, видимо, рассчитывал на продолжение стриптиза, но потом вдруг встрепенулся, сложил руки на груди и уверенно произнес:

— Ты не изменяла Андерсу.

— Да разве это мо-о-ожно считать изменой? И потом, я здоровая женщина со своими потребностями. Имею право. выбирать жениха тем способом, который меня устраивает! Что? Ты сам предложил мне снова выйти замуж.

Андерс, на мгновение превратившись в столб чистого пламени, потух, точно его водой окатили.

— О каком способе идет речь? — сипло выдохнул он.

— О самом что ни на есть интимном. Как я могу выйти замуж за не пойми кого? Вдруг он в постели бревно?

Да, я в прямом смысле играла с огнем. Просто, пока поднималась в спальню, осознала, что меня не волнует беглый супруг и его претензии. Андерс жил далеко, а вот Ниара и Ловуд, чета Оттон-Сандерс и Лара уже были рядом, и их проблемы придется решить, раз уж пообещала. Заодно проверю, как сильно младшие рода умудрились спустить былое величие Сандерсов. Короче, волноваться еще и о чувствах Андерса, которому до сих пор не надоело изображать чертика из табакерки, то есть духа из камина, у меня не было ни сил, ни желания. Хочет? Пусть развлекается. А я придумаю, как это использовать.

Вот как раз и начала. Озадачила мужика. Он переваривает, а у меня настроение улучшилось.

— Ты не похожа на женщин этого мира, — медленно произнес Андерс.

— И ты прекрасно знаешь причину. Я не из этого мира.

Да и вообще пока еще не женщина, но вот это моему супругу знать точно не положено.

— Я понял это, как только ты появилась, — очередное признание далось дракону нелегко.

— И, разумеется, начал переживать, что я принесу роду Сандерс несчастье. Поэтому и жаждешь от меня избавиться. Замуж выдать. Да? — ласково спросила я.

— Да. Нет. Наверное. — Огненный встряхнул головой, разбрасывая вокруг яркие искры.

Не выдержала и поймала парочку. Андерс не соврал, огонь в самом деле не мог мне навредить. Так странно. И все же магия Тарлонда пугала. Одна реакция бедной Лары на магию иллюзий чего стоила. И как я смогу ей помочь, если сама понимаю в магии так мало?

— Сила рода избрала меня своим проводником и сделала главой в отсутствие Андерса.

— Разумеется, это тебе льстит, — едко произнес супруг.

— Что ты, скорее пугает. Не хочется оказаться игрушкой высших сил, в которых я понимаю так мало. — Я обхватила себя руками, изо всех сил изображая потерянную овечку.

Не думала, что стану обсуждать магию с Андерсом. Но раз не с кем... И потом, Андерс как никто другой знает все нюансы силы рода Сандерс. Раз не желает явиться лично и избавить меня от этой ноши, то пусть хотя бы поможет во всем разобраться.

— Не к императору же мне идти за советом.

— При чем тут Ардам?

Ого! Да мы, оказывается, самого императора по имени называем.

Я еще немного потарщилась в пол, настраивая лицо на режим "барышни в беде".

— Он единственный представитель более старшего рода и такой опытный.

От этой характеристики Андерса совсем перекошило.

— Рубиновый огонь императорского рода не имеет никакого отношения к живому пламени Сандерсов! Если тебе нужна помощь в освоении магии, я помогу.

Надо же, а я думала, мне расскажут, что женщине не пристало использовать магию. Неужели Андерс не разделял взгляды драконов в отношении женщин и магии? Пожалуй, я дам ему шанс.

Свекровь терпеливо дожидалась меня в гостиной и казалась погруженной в сон. В то, что эта особа мать Рика, я поверила, едва она сотворила из собственных костей стул. Креатив у этой семьи в крови, костях и мозгах.

Игуана сопела там же, где я ее оставила. Я до последнего опасалась, что хранительница объявится в спальне и испортит разговор с Андерсом, но, видимо, душа дома прекрасно понимала, когда стоит притвориться спящей. Стоило мне появиться, как она встрепенулась. Пошла к креслу и заглянула в преданные глаза игуаны:

— Золотце, не подскажешь, кому принадлежит та очаровательная ледяная башня, вход в которую находится в местной порталной?

— Ледяная башня? — отозвалась совсем не игуана.

Да, у нас тут целая труппа лицедеев. Скоро организуем передвижной цирк и будем нести радость всем членам рода Сандерс. Главное, чтобы помидорами или чем потяжелее не закидали.

— Лиза, ты уже спускалась в сердце дома и видела башни членов рода?

— Если вы сейчас про посещение подвала с зеркалами, то да, видела.

— Подвала? Странно. — Ир-ра Леона недоуменно нахмурилась. — В прежние времена выход в башни находился в личных покоях членов рода. Видимо, хранитель счел, что так тебе будет проще...

Настал мой черед недоуменно морщить лоб. Почесала спину игуаны и ласково спросила:

— Ты можешь менять особняк?

— Разумеется, может. Это же душа дома и его хранитель. — Свекровь была явно озадачена отсутствием понимания у меня элементарных вещей.

Подозреваю, что это не последний культурный шок, который испытает ир-ра Леоне. А что она хотела? Я же абсолютно дикая!

Заострять внимание на расположении порталной не стала, главное, что я принципе знала, где та находится. Склонившись над игуаной, тихо шепнула:

— Где родовая сокровищница, знаешь?

"Душа дома" прошипела что-то нечленораздельное и уткнулась мордой в мягкую обивку, всем своим видом намекая, что отвечать на этот вопрос не станет. Ладно, с сокровищницей разберусь чуть позже. Я повернулась к ир-ре Леоне:

— И сколько башен сейчас привязаны к дому?

— Две, — уверенно ответила ир-ра Леона. — И обе принадлежат моим мальчишкам.

Ага. То есть в том, что Рик вернется, материнское сердце не сомневается. А вот с количеством башен у нас имеется явная нестыковка.

— Насколько я понимаю, огненная башня принадлежит Андерсу, а туманная — Рику. Тогда чья ледяная?

— В огненном роду Сандерсов нет ледяной башни! — уверенно заявила призрачная драконица.

— О да-а-а... — с чувством полнейшего удовлетворения произнесла я. Кое-кто сейчас сильно удивится.

Если я правильно разгадала тайну зеркал, то свекровь и её костяной конструктор не станут обитать в особняке. Какое счастье.

— Иа дома! Я-ву-у-у! — от радостного завывания задрожали стекла.

Подскочив на постели, убедилась, что уже рассвело, и рухнула обратно на подушку. Святые чешуйки! Я-то надеялась, что свекровь хотя бы с восходом солнца уgomонится. Интересно, она в курсе, что ей как призраку положено бояться света?

Лично я уже жалела, что вернула ир-ре Леоне башню. Радовалась свекровь всю ночь, попутно помотав нервы всем остальным членам семьи. После третьего налета на особняк, ко мне притащился красный, как рак, Ловуд и робко поинтересовался, как долго уважаемая ир-ра Леона будет пребывать в этом состоянии. Предложила догнать и спросить, после чего сделала себе заметку на будущее: никому не делать хорошо на ночь глядя.

— Спасибо, Лиз-з-за! Я-ву-у-у!

Нет, это она нарочно. Чтобы все неспящие тоже знали, кому говорить спасибо за бессонную ночь.

Я накрыла голову подушкой и уткнулась носом в мягкий матрас.

— Спасибо, — раздалось проникновенное из камина.

Минуточку! А он-то что тут забыл?

Перекатившись на бок, едва не поперхнулась воздухом. Каминный шпион восседал в личном огненном кресле подле очага, причем с таким видом, словно имел на это полное право.

— Надо же, у тебя есть ноги. А я думала, ты ополовиненный, — задумчиво произнесла я.

— С чего ты взяла?

— Так сам же себя уродом называл.

Ох ты ж...

Муж заискрился так, что я шустро переползла подальше. Откуда мне было знать, что он настолько нежный. Ладно, вопрос внешности больше не поднимаю.

— Скажи, а как у костяных драконов обстоит дело со сном?

— Думаю, ты еще не скоро увидишь ир-ру Леону. Она очень скучала по своей башне.

Интересно. А как же Андерс? Скучал ли он по своей огненной башне? И "дух" из него вышел той же стихии... Вот оно что. Кажется, я поняла, каким образом Андерс умудрялся проникать в особняк. Через башню! Но это означало, что где-то еще он появиться не мог. Уж не знаю почему, но от этой мысли мне стало легче.

Впрочем, в этом блаженном состоянии я пребывала недолго. Ровно до того, как вышла из ванной, готовая спуститься к завтраку, и услышала:

— Тебе нужна другая одежда!

— Да я себя и в этой неплохо чувствую. — Ничуть не смущаясь, разгладила жилет на бедрах. — Вполне соответствует образу дикой драконицы.

— Твой образ должен соответствовать главе рода! Это вызов всему высокородному драконьему обществу!

— Да где я, а где глава рода? Правильно! В Диких землях. Так что это не вызов, а напоминание. Ещё я с местной одеждой не сражалась. Меня ждет битва поинтереснее...

— Какая? — вмиг насторожился Андерс.

— Битва за право есть нормальный завтрак!

Тяжело вздохнув, отправилась рушить очередные драконьи заблуждения, которые они по какому-то недоразумению возвели в ранг традиции.

Ничто так не портит настроение, как паршивый завтрак. Приверженцы правильного питания обязательно пришли бы в восторг от трех видов каш. Я же смотрела на все это многообразие и чувствовала, что готова зарычать не хуже дракона.

— Ловуд, я правильно понимаю, мяса в ближайшее время нам не видать?

— Если прикажете, я могу слетать на охоту, — с видом великомученика объявил наш юрист.

— Если Ловуд начнет охотиться, мы точно все умрем от голода, — весело хихикнула Ниара, подтверждая справедливость моих подозрений.

Прелестно! Единственный мужик в доме не в состоянии забить мамонта, а женщинам охотиться не положено, а если я унижусь до покупки чужой дичи, это уничтожит мою репутацию правильной главы рода. Полнейшая засада! Если бы речь шла исключительно о личном реноме, я бы с удовольствием не вылезала из образа чудачки дикой драконицы. Но раз уж решила всерьез взяться за роль главы рода, то придется играть по местным правилам. И платьями чешуйчатыми обзавестись придется. Главное, чтобы кое-кто не возомнил, что я влезла в платье, чтобы сделать ему приятное.

Кстати, о приятном...

Я сложила руки на столе и посмотрела на Ловуда в упор. Тот совсем растерялся и начал комкать в руках салфетку:

— Ара Сандерс, я снова нужен вам как мужчина?

— О да! Ловуд, поднимайся! Мы идем добывать нормальный завтрак. Если его нельзя купить в столичном торговом квартале, мы отправимся туда, где всем будет начхать на мой статус.

— Глава рода желает совершить полет в Вольный город? Так чего мы ждем! Я вас сам и отвезу!

Воодушевление Ловуда было таким искрящимся и заразительным, что мы с драконицами дружно захихикали. Как мало иным мужчинам надо для счастья. Кого-то отпустить на охоту, а кого-то избавить от этой повинности.

Несмотря на то, что Вольный город считался пригородом драконьей столицы, именно он и являлся полноценным городом в традиционном понимании. На карте Лондар выглядел как сеть особняков и замков, окруженных парками, дубравами и березовыми

рощами, особо оригинальные драконы высаживали вокруг своих родовых гнезд непролазные чащи, и лишь в центре столицы кипела жизнь, ограниченная двумя десятками кварталов. Туда драконы предпочитали попадать через специально настроенные порталы, а вот в Вольном городе порталов не было вовсе.

Да, вот так внезапно и состоялся мой первый полет на драконе. Ловуд обернулся, едва мы спустились по ступеням особняка, а у меня не хватило духу признаться, что я не готова к подобному подвигу. Рассудила, что живая я дракону выгоднее, чем мертвая, и позволила посадить себя магией.

Впечатления от полета были немного смазаны накотившими воспоминаниями. Рик любил наведываться в Вольный город. Собственно, на этом полезная информация заканчивалась и начиналась исключительно околотимная. Зато узнала, что вольные драконицы не столь яростно чтут традиции, как высокородные.

Чтобы избавиться от просмотра горячих кадров, пришлось как следует приложиться ладонью о драконий шип. Ловуд отреагировал незамедлительно и рыкнул:

— Снижаемся?

— Будет лучше, если мы приземлимся на окраине!

— Как скажете, ара Сандерс. И не нужно кричать, я вас и так прекрасно слышу.

А еще этот дракон оказался мастером “пьяного полета”. Сначала он бросил свою тушу в свободное падение, а потом принялся лавировать меж невысоких домов, то и дело цепляя хвостом чужие крыши. Когда его в очередной раз занесло на повороте, я начала понимать, почему Ловуд категорически не желал охотиться. С такими способностями к полету, он мог добыть нам лишь связку колбасы.

— Вух! Добрались!

Облегчение в драконьем рынке было столь искренним, что я робко поинтересовалась:

— А были альтернативные варианты?

— Не переживайте, ара Сандерс, я готов доставить вас куда угодно даже ценой собственной жизни.

— Нет уж! Твоя жизнь мне еще пригодится.

— Конечно, я же единственный мужчина в особняке, — важно кивнул дракон и предельно осторожно перенес меня на землю.

Я стояла на поляне, поросшей незнакомыми мелкими голубыми цветами, а рядом возвышался медно-рыжий ящер, почти динозавр и монстр, способный размазать меня одним ударом лапы, но смотрел он при этом столь преданно, что, несмотря на некую абсурдность ситуации, я ощущала себя настоящим гигантом.

Глава 9

Вольный город, пренебрежительно считавшийся всего лишь пригородом драконьей столицы, являлся спонтанной застройкой. Некоторые улочки в нем были до того узкими и извилистыми, что дракону не пролететь, другие же районы больше походили на причудливые цветы с центральным зданием сердцевинной. Как правило, это была какая-нибудь фабрика или мастерская. Да, вольные драконы также работали на высокородных, однако при этом они не давали клятву роду, предпочитая сохранить независимость или хотя бы ее видимость.

Я сочла, что раз род Сандерс занимается добычей полезных ископаемых, то городского бизнеса у него, то есть у меня, бизнеса нет. И ошиблась! Ловуд любезно просветил, что в столице находились лучшие мастерские, в которых трудились потомственные ювелиры, а в Вольном городе — крупнейший в империи стекольный завод. Помимо этого, здесь же располагались все головные офисы драконьих шахт.

Когда Ловуд перечислил все богатства рода Сандерс, я поняла, что влипла. Архитектор по образованию, с опытом сметчика-экономиста, я ни черта не смыслила ни в добыче железной руды, ни в драгоценных камнях. А вот единственная шахта с волшебными камнями меня очень заинтересовала...

— Постой, это не та самая, которой владела до брака Марла?

— Вы правы, ара Сандерс. Именно род Марлы хранит тайну входа в волшебную шахту.

— Так в чем проблема? Спустимся на днях, наберем камней для возврата долга.

— Если бы все было так просто, — горько усмехнулся Ловуд и замер перед городским воротами.

Вблизи они оказались выше и внушительнее, чем когда меня мотыляло на спине кривокрылого дракона, чьи летательные способности были прекрасно известны местной страже. Так что в город мы смогли войти, лишь оплатив нехилый штраф и выслушав немало шуток в свой адрес.

— Ара Сандерс, вот таверна. Вы же хотели позавтракать!

— Дай мне пару минут, чтобы прийти в себя, — еле слышно прошептала я, чувствуя себя ребенком, попавшим на шоколадную фабрику.

Вот только вместе фигур из шоколада или марципановых домиков вокруг были дома, возведенные вольными драконами. И что это были за дома! Левая часть улицы, полностью деревянная, была похожа на ожившую резную сказку. Двухэтажные бревенчатые терема, чьи стены подпирали невиданные деревянные твари. Зато напротив, точно в противовес, стояли дома, оплетенные железным виноградом. Не удержалась и пощупала один такой листик.

— Драконы Суратара приручили железо, — с искренним благоговением произнес Ловуд.

— Так подобная красота здесь повсюду?

— Великие рода стараются, чтобы дома, попадающие под их сферы влияния, были отмечены их материалом. Деревянные дома принадлежат Сатарейнам или драконам, которые на них работают. Дома, украшенные металлом, — роду Суратар...

— А Сандерсы обожают стекло и витражи, — предположила я и по кивку Ловуда поняла, что попала в точку. — Вольный город такой вольный. А какие дома здесь разукрашены драгоценными камнями?

— Драгоценные камни — привилегия столицы.

— А остальные вынуждены ютиться в деревянной сказке. — еле слышно фыркнула я, но Ловуд меня услышал.

— В Вольном городе хватает своих чудес.

— Тогда почему ты упорно отказываешься открыть в нем практику?

— Но это же не столица. Высокородные тут не живут.

Ого! А дракоша-то у нас сноб-с. Ничего! И это лечится.

В таверне с говорящим названием “Драконий жор” порции тоже были драконьи, но меня это ни капли не смущало, потому что процентов на семьдесят они состояли из мяса. Подавали блюда с милейшими улыбками, никто не указывал, что правильному дракону не подобает есть добытое другими. Кроме того, никто не знал, что я глава рода. Есть прелесть в инкогнито. И пьется в этом статусе тоже неплохо.

Обстановка в деревянном тереме отличалась от привычного славянского колорита. Стены, все сплошь изрезанные руническими знаками, чередующимися с изображениями животных, делали зал таверны похожим на жилье колдуна или шамана. Впрочем, он все равно был очень уютным. В очаге весело потрескивали дрова, на столах лежали зеленые, точно первая трава, скатерти, а с деревянных балок свисало множество кожаных шнурков с каменными подвесками.

Однако чем дольше я наслаждалась интерьером и завтраком, тем мрачнее становился Ловуд. Наконец, когда кусок начал вставать поперек горла, не выдержала:

— Прекращай смотреть так, словно тебя объявили неудачником года.

— Я не могу обеспечить мясом женщин, проживающих со мной под одной крышей, — убито произнес дракон.

Сила рода, помоги! Кажется, наша проблема намного шире привычного "нечего с утра пожевать". Но прежде чем пытаться что-то решать, надо в чем-то до конца разобраться.

— Ловуд, а почему никто не возмущается из-за того, что мы едим мясо в таверне? Мы же не участвовали в его добыче.

— Зато мы оказали честь и доверие владельцу заведения, отведав плоды его трудов.

— Ага. Получается, готовое блюдо, приобретенное у повара, это уже "колбаса". — Ловуд от такой аналогии подзавис, я же немного подумала и спросила: — А как у вас обстоит дело с доставкой еды? Курьеры по домам... кхм... летают?

“Дракон-еда” с вами всегда!

— Заказывать готовую еду? А зачем, если можно нанять личного повара?

— Хотя бы затем, что повару нужно из чего-то готовить, а у нас мяса дома нет. Эй! погоди нос вешать! Я тебя ни в чем не упрекаю!

— Зато я упрекаю себя сам! — вновь влез на любимого конька Ловуд.

Такой дракон очешуенный, а самооценка как у ящерицы. Придется повисить. Знать бы еще чем.

— А как так вышло, что ты не научился охотиться? — поспешно уточнила я, чтобы сменить тему. — Много читал и занимался?

— Вроде того. — Лицо дракона сделалось хмурым, но по крайней мере с него сошло выражение “никто меня не любит, никто не уважает, пойду-ка на болото и с горя утоплюсь...”

Ловуду и в самом деле пришлось много заниматься — в отличие от других потомственных ювелиров, ему не отзывался камень. Умением слышать камни обладали все в семье, одного его боги этим талантом обделили, вот Ловуд и решил, что ему стоит избрать профессией то, что лучше всего получается, и подался в юриспруденцию. Серьезный поступок для мужчины его темперамента, однако я ухватила за то, что проскользнуло между строк.

Получается, твоя сестра Ниара умеет слышать камни?

— Да. Ниара слышит их голоса. — Лицо дракона заметно посветлело. — И однажды передаст способность своим детям.

— Эм... А сама Ниара попробовать себя в качестве ювелира не желает?

— Она же женщина! — Изумление в голосе дракона было настолько искренним, что я даже не разозлилась. Просто сделала мысленную заметку переговорить с Ниарой.

Ловуд наивно полагал, что, позавтракав, я вернусь в особняк. Поэтому заметно занервничал, когда я объявила, что желаю заглянуть в офисы родовых шахт, чтобы познакомиться с управляющими.

— Не бойся. Не съедят же они меня, — усмехнулась я, однако дракон шутку не оценил и задумчиво уставился в меню. Не иначе как собирался предложить мне еще подкрепиться.

Идея была в корне коварная: кормили в “Драконьем жоре” вкусно, а состояние обожравшегося колобка не самое продуктивное для ведения деловых переговоров. Хотела заявить об этом прямо, как вдруг откуда-то сверху раздался крик.

Я вскочила на ноги да так и замерла. Зато присутствующие в зале подавальщица и хозяин таверны бросились вверх по лестнице.

— Нет, ара Сандерс. Там личные комнаты членов семьи. Войти в чужое гнездо без приглашения — нанести обиду хозяину.

— А если пожар? — уточнила я, страх вылился в сильнейший приступ раздражения. — Спасателю тоже нужно будет сперва получить разрешение?

Ловуд втянул в себя воздух:

— Пожара нет.

Крик повторился, на этот раз тише, следом послышался громкий топот и на лестнице показался владелец таверны, несущий на руках юношу. За ним спускалась драконица.

— У очага клади. Там пламя жарче. Вот как же он так-то? Дурень нетерпеливый! Да сжалются над ним первородные!

Немногочисленные посетители трактира уставились в тарелки, я же не смогла отвести взгляд от мальчишки, чьи руки до локтей были покрыты синей чешуей, а на пальцах поблескивали когти.

— Что с ним? Он оборачивается? — шепнула Ловуду я.

— Попытался. Идиот! — Дракон поднялся на ноги. — Нам пора уходить.

Елизавета? Не ара Сандерс? Впервые Ловуд обратился ко мне по имени. Подозрительно!

Находящегося без сознания юношу положили на пол. Женщина, видимо его мать, рухнула на колени рядом и сжала покрытые чешуей руки сына.

— Таррин, ты должен послать вестника в старший род. Суратар не откажет... — горестно прошептала она.

— Ты знаешь цену помощи высокородных, — буквально выплюнул трактирщик. — Нам она не по карману.

Я вопросительно посмотрела на Ловуда, и он еле слышно напомнил:

— Для спасения Ниары потребовалось десять волшебных камней. Десять камней, чтобы просто помочь ей снова обернуться. Но этот мальчик теряет своего дракона. Это только у диких вторая ипостась расправляет крылья после десяти лет. У вольных крылья имеют единицы, и то если боги будут милостивы. Этому подростку уже не суждено подняться в небо. Он погубил своего дракона.

— Попридержи язык! — гаркнул хозяин таверны, не поворачивая головы. — Мой сын сильнейший по своему году. И дракон его давно рычит.

— Господин принадлежит старшему роду, — мгновенно определила женщина. — Не могли бы вы проверить?..

Ее просьба повергла Ловуда в состояние паники, и он затряс головой:

— Я не могу. Я же не духовник.

— Но проверить, как там дракон пацана, ты в состоянии? — напустилась я.

— Вы же и сами можете. — промямлил Ловуд, но под моим взглядом сдался и поплелся проводить диагностику.

Я не отставала и топала следом. Сила рода молчала, но ведь и на балу она сперва не отсвечивала, а потом вон как здорово вышло.

— Даже не думайте. Это семья работает на Суратар, — предостерег меня Ловуд, а потом положил ладонь на голову юноши, ненадолго замер, после чего вынес неутешительный вердикт.

Порой плохие вести ломают даже сильных, но когда рядом зарыдал двухметровый мужик, я почувствовала себя оцепеневшей ящерицей. Чувства словно отрубилась, хотя я и слышала каждое слово и даже могла анализировать происходящее.

Юноша терял дракона. Точнее, его чешуйчатое второе я находилось в процессе перехода в Драконью колыбель. Причина была до обидного простой: парень устал ждать, пока его дракон созреет, и попытался ускорить его рост с помощью какого-то снадобья. Ловуд уловил его следы в дыхании юноши.

— Надеюсь, теперь вы удовлетворены, ара Сандерс, — пошатываясь, точно пьяный, Ловуд поднялся с колен. — Я слышал его прощальные крики.

Крики умирающего дракона? Да если бы я знала, то не заставляла бы Ловуда проводить эту чертову диагностику!

— Сандерс? — В мою руку вцепилась мать парня. — Вы из рода огненных драконов.

— А вы работаете на Суратар, — упрямо напомнил Ловуд. — И находитесь в сфере их влияния.

— Ара Сандерс! — Драконица схватила меня за плечи и развернула к себе лицом, причем так легко, что мне стало не по себе. Только сейчас до меня дошло, насколько я слабее драконов. И уж точно мои зрачки не умели вытягиваться вертикально, как у этой женщины.

— Мы простые драконы. Ни я, ни мой муж не оборачиваемся. Но когда у сына проснулся зверь, мы решили, что должны его сохранить, и перебрались в Вольный город поближе к великим родам. Моему мальчику нужна помощь, а вы оказались в нашей таверне. Что это, если не знак, ара Сандерс? Вы ничего не потеряете, если попробуете...

— Нет! — Ловуд крутанул меня точно юлу и в панике отдернул руки. — Простите, Елизавета. Я не хотел. Но вы не можете вмешиваться. Суратар сочтет, что Сандерс влез в их дела.

— Тогда почему Суратар до сих пор не прибыл на помощь? Где их глава? Или где тот самый великий шаман, к которому так прислушиваются родители несовершеннолетних? Знаешь, Ловуд, я устала от драконистых правил драконьей столицы.

— А я устал от того, что род Сандерс смешивают с драконьим пометом, — упрямо произнес Ловуд.

Кажется, дошел до кондиции. Я все ждала, когда Ловуд воспрянет и проявит характер, но, сила рода, почему это случилось так не вовремя?

— Вы не представляете, что это такое, три долгих года без главы. И сейчас, когда все только начало налаживаться, я не позволю вам допустить ошибку!

— Да кончай нагнетать! — в сердцах воскликнула я.

— Ваш сородич прав, — подал голос кто-то из посетителей. — Вмешательство в дела чужого рода — вызов.

— А гибель дракона-недолетки из-за отсутствия помощи — всего лишь неудачное стечение обстоятельств? Достали ваши дурацкие правила! — Я опустила на пол подле юноши и зло зыркнула на Ловуда: — Отстань. Возможно, уже поздно.

Прикоснулась к покрытой чешуей руке юноши, и время для меня словно замерло. Исчез зал таверны, очаг и лежащий на полу мальчик. Вместо него я увидела крошечного дракона. Разумеется, крошечного по драконьим меркам. Он протягивал мне лапу сквозь туман:

Холодно. Так холодно, — донесся до меня его тихий всхлип.

Я взглянула на свои руки и отрешенно отметила, что неплохо полыхаю для человечки. Рядом назойливой мухой зудел Ловуд:

— Не делайте этого. Не вредите своему роду.

Да вконец достал!

— Хорошо. Я помогу ему не от имени рода. Я помогу ему от себя.

Стоило это произнести, как огонь, танцующий на кончиках пальцев, угас, а в глубине сознания я уловила возмущенное ворчание. Силу рода возмутило само намерение воспользоваться ею не на благо Сандерсов. Короче, помогать на халяву высшая сущность никому не собиралась.

Ну и ладно. С завтрашнего дня ухожу в монастырь! Увольняюсь, и пусть сама общается с господами владельцами шахт, заводов и пароходов. Я вон с Риком исключительно обмороки репетировала, о том, что я должна стать проводником родовой магии, речи не было!

И ведь ни капли не кокетничала, а реально была готова послать все дракону под хвост. Наверное, поэтому сила рода и осознала, что я не блефую, и пошла на попятный: вернула огонь, еще и от души подтолкнула в спину, вынуждая протянуть руки в туман.

— Елизавета, вы должны принять клятву, — продолжал зудеть Ловуд.

То должна, то не должна. Определился бы!

— Принимаю. Одобряю. И... Да потом решим, как рассчитаемся. Не мешайте!

Впрочем, переживала я зря. Лично от меня в этой ситуации вообще ничего не зависело. Просто сила рода пошла навстречу и сочла, что спасти вот этого конкретного дракона ей выгодно. Прodelала она все это неохотно, но, думаю, мальчик и не понял. В какой-то момент он прямо в тумане сумел вернуть себе человеческий облик, в то время как его дракон подобно призраку стоял за его спиной и довольно скалился. Сразу было видно, что не хотел уходить.

Эти двое еще подкоптят небо Тарлонда!

— И чтобы больше без глупостей! — рыкнула напоследок я, как раз перед тем, как меня снова вернуло в мир тепла, потрясающих ароматов и назойливого ворчания Ловуда.

— Ара Сандерс, — теребил меня дракон. — Вы должны принять клятву. В любой момент может явиться представитель Суратара.

— Хорошо. Я готова, — заплетающимся языком произнесла я, ощущая себя Лукашиным из “Иронии судьбы”. Сейчас меня хоть в какую баню запихни, я ее от самолета не отличу.

Клятву дали торжественно, причем и родители мальчика, и он сам, поблагодарили за спасение дракона, вознесли хвалу богам, а когда дело дошло до обещаний, попытались вручить мне свои жизни.

Вот тут-то я и начала стремительно “трезветь”.

— Стоп! Так дело не пойдет! Мне ваши жизни без надобности. — Проморгавшись, смогла сфокусировать взгляд на хозяине трактира. Хороший мужик, сына и жену явно любит, и заведение у него отличное. — Как насчет взятки, то есть уплаты долга продуктами?

— Глава рода желает, чтобы мы поставляли нашу скромную стряпню к ее столу?

К столу, к шкафу, и в холодильнике заначку бы припрятала, но не судьба. Нет в Тарлонде холодильников. Зато драконы быстро летают.

На том и порешили, несмотря на отчетливое замешательство силы рода. Магическая сущность недоумевала, как я осмелилась променять клятвы жизни на доставку шашлыка и жаркого.

Да легко!

Всяко проще, чем искать того, кто сможет регулярно добывать для особняка Сандерсов свежее мясо. А если там кому-то доставка из трактира не по фен-шую покажется, мне же больше достанется.

День начался продуктивно, а обед и вовсе стал золотой. В том смысле, что озолотилась я так, как и не снилось. Членам рода подобное и в кошмарах не являлось, ну что ж, все порой сталкиваются с неожиданностями.

Вошла в холл, осмотрелась... и да, ждет!

— Ара Сандерс, как прошло ваше утро? — хмуро поинтересовался мой ряженный. До суженого Андерс в принципе недотягивал, да и актер из него так себе. Зато отслеживал меня он с завидной точностью и регулярностью. Хотя это, скорее всего, не его заслуга, а брачной татуировки.

Кстати, о браке...

— Замуж пока повторно не вышла, любовника не завела.

— Ара Сандерс! — Люстра надо много угрожающе заискрила.

— Да-да, помню. Я обещала вести себя прилично и делиться с тобой как с хранителем дома деталями моей непростой замужней жизни.

На самом деле ничего подобного не обещала, но супруг мгновенно насторожился:

— Что случилось в Вольном городе?

— Да ничего особенного. Главы младших родов сочли нехватку магии самым страшным, что может с ними произойти. Все переживали, что я перекрою им доступ к родовому источнику. Пришлось показать, что в бизнесе бывают неприятности и пострашнее.

Люстра уже не просто искрила, а раскачивалась так, точно в ней завелся нервный полтергейст.

— Ты лишила родовые шахты защиты? Снесла охранные барьеры?!

— Тьфу на тебя! Я что, изверг какой? Всего лишь сходила в банк и заблокировала все счета. Теперь ни один перевод не будет совершен без моего подтверждения. Кстати, ты знал, что на общеродовом счете давно нет средств, потому что кое-кто решил, будто Андерсу в Диких землях на деньги плевать, а Рик пропал столь качественно, что ни до кого не дотянется и не накажет?

Люстра замерла, и из нее раздалось предельно серьезное:

— Общеродовой счет страховочный. Он нужен, чтобы быстро перебрасывать потоки золота между шахтами в случаях острой необходимости.

— Всё давно уже переброшено. Золото четко и надежно осело в карманах глав младших родов. — Я устало зевнула. Все-таки два магических воздействия за полдня для меня чересчур.

Стоило нам с Ловудом покинуть таверну, как сила рода сочла, что мне не помешает побывать на тайном собрании глав младших семей, подчиненных Сандерсам. Хотела, чтобы я немедленно покарала осмелившихся неуважительно говорить обо мне и Андерсе, вот и перенесла мое сознание. Я же, напротив, затаилась и узнала много чего интересного. Если кратко, то нормальными ящерицами в родовом серпентарии были только управляющие угольной и железорудной шахт. Эти драконы, знакомые мне по императорскому приему как “приятный баритон” и “хрипун” отказались участвовать в заговоре по свержению глупой дикой бабы и улетели присматривать за вверенной им добычей. Остальные решили устроить большой родовой переворот. В детали я вникать не стала, как и пытаться задействовать магию рода. Как представила, что случайно погашу плавильню на стекольном заводе или оставлю шахты без защиты. Жуть! Плюс потом мне же все это дело и восстанавливать. Короче, магическая мстя — это точно не для меня. Да и кому она нужна, если финансовые санкции работают ничуть не хуже?

Чувство собственного удовлетворения было таким всеобъемлющим, что мне не терпелось хоть с кем-нибудь поделиться своей маленькой победой. Ловуд инициативу не оценил: узнав о блокировке счетов рода, принялся причитать, что скоро ко мне как придут, да как потребуют... Вот и улетел куда-то готовиться,

доставил меня в особняк и тут же смылся. Весь такой деловой, озабоченный и переживающий. Все-таки единственный мужчина в доме. Да я как бы и не против. То, что Ловуд выкарабкался из затяжной депрессии, только порадовало.

Так что о приключениях в Вольном городе я поведала еще и Андерсу. Банально стало интересно, как отреагирует. Шпион из люстры выслушал меня, не перебивая, а потом вынес вердикт:

— Елизавета, ты страшная женщина.

— Намекаешь, что нового мужа найти будет непросто? — Нет, не кокетничала, оно как-то само вырвалось.

— Ара Сандерс, нам нужно серьезно поговорить. Желательно в кабинете. — Хмурый тон Андерса прямо-таки намекал, что он тоже принял судьбоносное решение.

Неужто разводиться раздумал? Это он зря, я, может, только начала воспринимать себя условно свободной драконицей. Хотела так и объявить, но громкие голоса из кухни возвестили, что у Ксандра Оттон-Сандерса была огромная проблема с пунктуальностью. Просила же прийти после обеда!

Встреча Марлы с Ксандром прошла под лозунгом: “Кажется, нам туда! Может, конечно, и не туда, но здесь нам точно делать нечего...” Ксандр рвался поговорить с женой наедине, та держала оборону на кухне, а как увидела меня, мгновенно заявила, что мы опаздываем и если Ксандр не посторонится, то будет сам во всем виноват. Пока Марла изобретала причину для побега, я быстро выяснила у Ниары, что Лару уже разместили в гостевом крыле. Переезд в особняк юная драконица восприняла без восторга и теперь отказывалась высовывать нос из своей комнаты.

— Ара Сандерс, что же делать-то? Она даже разговаривать с нами не хочет, — причитала Ниара.

— Пока ничего. Дом она самостоятельно не покинет. А вечером я с ней сама поговорю.

— Вот! У ары Сандерс дела в городе до вечера! — торжествующе объявила Марла, после чего подхватила меня под руку и поволокла с кухни.

За ворота родового гнезда Сандерс я вышла, как только перенастроила магическую защиту. Прежде в доме мог появиться любой дракон, в котором текла хоть капля крови Сандерсов или

огненная магия этого рода. Я сочла, что управлять проходным двором морально не готова, и объяснила игуане, что от нее требуется. Душа дома попыхтела, поискрила, а потом с чувством полного удовлетворения поползла спать. С удовольствием присоединилась бы, но рядом сопела Марла, уже анонсировавшая мужу, что мы отбываем по важным делам. Я же чувствовала себя виноватой из-за того, что не предупредила её о переезде Ксандра, вот и пришлось тащиться в город.

Глава 10

Глава рода — его символ, проводник магии и пример для подражания. Я начала понимать, почему Сандерсы сочли, что Андерс показал всем неприличный жест, когда прислал меня. И да, моя совесть слегка поквакивала. Наверное, поэтому я и позволила Марле протащить меня по столичным магазинам. К слову, сама по себе одежда здесь стоила не так дорого, львиная доля стоимости приходилась на чаро-нити, способные удерживать и продлевать магию иллюзий. Высокородные драконицы магию не практиковали, зато с огромнейшим удовольствием пользовались услугами иллюзионистов. Каждая мастерская по пошиву одежды держала в штате заклинателя, который мог не только мгновенно подогнать платье по фигуре, но и навесить пару-тройку иллюзий на выбор.

— Звездная пыль, ночная дымка, тлеющий уголек. Лучшие иллюзии нашей мастерской к услугам ары Сандерс! — цирковым фокусником распинался заклинатель, с каждой минутой погружая меня во все большее недоумение.

Звездная пыль выглядела как россыпь серебристых кристаллов, ночная дымка наталкивала на мысли, что у ее владелицы под платьем что-то подгорает, особо забавно смотрелось в сочетании с россыпью красно-черных иллюзорных камней.

— А разве нельзя украсить платье настоящими камнями?

Физиономия иллюзиониста удивленно вытянулась.

— Как можно сравнивать магию и обычные камни?

— Разве магию не принято экономить?

— Что вы! Из вашего родового источника не утечет и капли, наши чаро-нити прекрасно удерживают магию.

— Но ее придется обновлять, — уточнила я, начиная понимать, в чем подвох. Чтобы любимое платье и дальше радовало свою хозяйку, его придется таскать на регулярную подзарядку.

Красота требует жертв. Материальных. Как это знакомо.

— Мы посмотрим другие варианты, — твердо объявила я. — Марла, нам пора.

Драконница со вздохом отлипла от иллюзорных угольков и покорно поплелась к выходу. Такая тихая, задумчивая, как ребенок, которому показали игрушку, но так и не купили.

— Ара Сандерс, вам не понравились иллюзии? Мы можем поехать к другому мастеру.

Я склонилась над картой столицы, встроенной в самоходный экипаж. Сложенная из крошечных драгоценных камней, она сама по себе была чудом, но Марла его не замечала. Подобные карты давно стали частью ее жизни, а вот наряды были экзотикой. Мужчины дарили их своим женщинам по особым случаям, ведь считалось, что драконницы не способны адекватно реагировать на магию.

— Нет, Марла. Мы больше не будем покупать платья. Хватит и тех, что нам доставят в особняк.

— И чем же мы тогда займемся? — настороженно поинтересовалась девушка.

— Тем, ради чего выбрались из особняка. — Я проложила на карте маршрут и повернулась к Марле: — Мы поговорим.

— Если хотите что-то узнать о роде Сандерс, вам лучше обратиться к Огрулу. Раньше он был...

— Наставником Андерса и его брата. Знаю. И кстати, великий шаман больше не сможет появиться в нашем доме без разрешения. Но говорить мы будем не о нем, — поспешно уточнила я, видя округлившиеся глаза драконницы. — Для начала я хочу извиниться за то, что не предупредила тебя о переезде Ксандра. И за то, что вообще его пригласила, учитывая вашу непростую ситуацию.

Марла потупила взгляд:

— Вы не обязаны передо мной отчитываться.

— И все-таки, я считаю, что ты должна знать. И о том, что я рассчитываю на твою помощь.

Рассказ о произошедшем на балу поразил Марлу до глубины души. Как я и думала, она понятия не имела, что Лара практикует настолько сильную магию. Драконницы Тарлонда вообще не допускались к сложным чарам, максимум владели простейшими бытовыми, да и то, если им разрешал глава рода.

— Стоп! Что ты сказала? — я во все глаза уставилась на вконец расстроенную драконницу.

— Глава рода контролирует магию в младших родах и может разрешить драконице учиться, если сочтет достойной.

— Так, значит, ты помогала отцу в лаборатории и изучала волшебные камни с разрешения главы рода?

Лицо драконицы залилось румянцем:

— Ар Андерс был очень хорошим главой.

Святые чешуйки! Обсуждать мужа я точно не собиралась. Зато стало ясно, отчего Марла столь рьяно желала получить мое покровительство.

— А сейчас ты не желаешь изучать магию?

— Но Ксандр...

— Речь идет о тебе, а не о Ксандре. Хочешь ли ты снова получить доступ в свою лабораторию и к книгам. В лаборатории же были книги? — на всякий случай уточнила я.

Отношение к магии у меня складывалось странное. В своем мире я не отрицала существование сверхъестественных способностей и считала, что мозг человека и его возможности до конца не изучены. Потенциал драконов мне не был известен, но вряд ли способности к магии зависели от пола. В таком случае сила рода никогда бы со мной не связалась. Она избрала бы любого другого мужчину из младшего рода.

Задумавшись, не заметила, как изменилось выражение лица Марлы. Слегка растерянное, оно теперь точно сияло изнутри, а в ее глазах было столько надежды, что мне стало неловко. Вдруг что-то сорвется?

— Ара Сандерс, если вы поможете мне снова попасть в лабораторию, я стану самой счастливой драконицей Гарлонда!

— И чем ты намерена заниматься, если получишь доступ к магии? — осторожно уточнила я.

— Изучением волшебных камней. Это совершенно удивительные кристаллы. Временами мне кажется, что они обладают своим разумом.

— Неудивительно, если учесть, что эти камешки способны накапливать магию и увеличивать ее количество. Кстати, ты не слышала о долге Ниары перед бывшим женихом? Не знаешь, как нам по-быстрому накопать десяток камней, чтобы рассчитаться с этим козлодраком?

Ке-е-ем? — поперхнулась Марла.

— О! Это помесь козла и дракона, сугубо иносказательная. Вряд ли такие существа встречаются в природе. Так что там с шахтой? Ниара сможет получить как-то камни?

— Ара Сандерс, разве вы не знаете? В волшебной шахте не ведутся разработки, потому что это не обычная шахта, а священное подземелье, в котором боги даруют нам магию. Мой отец был всего лишь привратником и условным владельцем...

Я откинулась на спинку сиденья и прислушалась к своему “внутреннему голосу”, любящему показывать забористые картинки из прошлой и весьма личной жизни бывшего мужа. Тщетно! Информацию о волшебной шахте Рик мне передать то ли не успел, то ли не пожелал. Пришлось снова включить режим дикой и слегка так не образованной драконицы. Впрочем, Марлу мое незнание не удивило. Ведь так называемая волшебная шахта рода Сандерс была единственной в своем роде.

Пока мы с Марлой таскались по магазинам, особняк Сандерс пережил осаду. Родственники не могли поверить, что их не пускают за ворота, и пытались так или иначе прорваться: кто таранил ограду, кто пытался ее перелететь, особо злой и отчаянный изобразил подкоп. Огромный котлован, вырытый у кованого забора, очень печалил хранительницу, чьи возможности ограничивались особняком и прилегающей территорией.

— Бедная моя. Расстроилась, да? Такой вид испортили. — Я почесала игуану под подбородком. — Ты ему хотя бы отомстила?

— Ир Гем получи огненный удар и отбыл залечивать раны, — скорбно произнес Ксандр, всем своим видом выражая суровое ледяное неодобрение.

Белоснежный дракон приземлился перед воротами, едва наш экипаж миновал арку портала. Приятно, когда тебя встречают. Возможно, через неделю-другую я даже вздрагивать перестану.

— Ир Гем, это который управляющий золотой шахтой? — Получив подтверждающий кивок Ксандра, звонко чмокнула игуану в нос. — Спасибо! Представляешь, он предлагал объявить меня душевнобольной.

Душа дома оскалила тонкие, острые зубки, намекая, что никому не даст меня в обиду, а потом снова с тоской посмотрела на яму.

— Мы придумаем, как убрать это уродство, — торжественно пообещала Марла.

На что игуана шикнула, выдав в воздух несколько ярчайших искр. Они проплыли по воздуху к остолбеневшей драконице, но стоило ей протянуть руку, как раздалось резкое:

Не смей!

Марла в самом деле отдернула руку, и с обидой посмотрела на мужа:

— Хранительница рода даровала мне немного магии. Я не хочу отказываться от подарка.

— И не нужно. Уверена, наша хранительница никогда не навредит членам рода Сандерс.

Получив мое одобрение, Марла быстро собрала искры, а потом вышла за ворота, подошла к краю ямы и...

Таких спецэффектов в Голливуде еще не создавали!

Из недр ямы выбрались огненные щупальца, а потом неведомая тварь изобразила шустрое самозакапывание. И аккуратно вышло, ничего общего с могильным холмиком.

— Здорово! Еще бы траву посадить или цветы какие, совсем хорошо будет!

Марла от похвалы зарделась, а этот гад бесцветный опять все испортил:

— Сандерсы не владеют магией природы.

Ксандр с таким неодобрением смотрел на зарытую яму, словно Марла заодно погребла под толщей земли и его хорошее настроение. Нет, так дело не пойдет. Если я поселила этого типа в особняке, то должна хотя бы попытаться понять, отчего он по жизни такой недовольный.

Ксандр Отгон-Сандерс боялся магии. Осознание этого пришло не сразу. Сначала дракон поведал мне о своей матери, которая едва не разнесла их семейный дом, вызвав землетрясение, потом перед магическим соблазном не устояла Лара.

— Сестра нашла старые дневники матери, а я упустил момент. Когда узнал, что Лара практикует, было уже поздно, — обречено поведал он.

— Магия как-то ей навредила? — осторожно уточнила я.

— Лара уже изучила ряд заклинаний и упорно продолжала их использовать, несмотря на мой строжайший запрет. Она стала зависима. — Лицо дракона исказила горькая гримаса.

— Я ее не уберег.

— И поэтому попытались спасти Марлу?

— Она не практикует, а только изучает. Марла сильнее Лары, она умная, начитанная, великодушная. Марла не похожа на других, она справится!

Теплота, с которой Ксандр говорил о жене, не оставляла сомнений, что между ними остались чувства. Возможно, древний ритуал, соединивший драконов в небе, был не такой уж и бракованный.

— Один вопрос. А как в Тарлонде обстоит дело с соблазнами мужчин?

Думала, Ксандра после моих слов порвет на сотню блестящих чешуек от возмущения, но альбинос вдруг покраснел и потупил взгляд.

— Ара Сандерс, я уже понял, что вы чересчур прямолинейны для женщины. Но я не готов обсуждать с вами... это.

Не готов обсуждать драконью магию? Или совсем не магию.

Я смотрела в лицо Ксандра и чувствовала, как у самой алеют щеки. Женщины у них, значит, магией соблазняются, а у мужчин иные тайные желания? Сила рода, помощи! Я с нехваткой магии пока не разобралась. А тут еще и явный дефицит ритуальных полетов.

Робкий стук в дверь обозначил, что под кабинетом успела образоваться очередь. Ксандр незамедлительно этим воспользовался, пробурчал что-то нечленораздельное и сбежал, уступив место сияющему Ловуду. А у этого что хорошего стряслось?

— Ара Сандерс, я последовал вашему совету и расширил горизонты! — с довольной миной на лице объявил он.

"С кем?" — едва не ляпнула я, потом спохватилась и прикусила язык. Определенно, драконы на меня плохо влияют.

— Ловуд, ты открыл практику в Вольном городе? — с долей скепсиса спросила я.

— Намного лучше! Я открыл в столице представительство рода Сандерс! Теперь любой, кто захочет пообщаться с вами и решить какие-либо проблемы, должен будет записаться на прием. — Мне гордо продемонстрировали поднос с внушительной стопкой писем и

карточек. — А ещё я взял на себя смелость и рассортировал вашу почту.

Откинулась на спинку кресла и сложила руки на груди. Отлично. Кажется, у меня появился секретарь.

Бойся своих желаний, они могут исполниться. Когда я хотела, чтобы Ловуд стал более инициативным и решительным, я не думала, что он вздумает проявить себя за мой счет. Да знала бы, к забору привязала б и не дала улететь!

Ловуд в Лондаре времени зря не терял, снял домик напротив арки портала, украсил его гербом Сандерс. Решение было не лишено смысла, раз я закрыла драконам свободный доступ в особняк, им нужно было прилетать куда-то еще. А встретиться со мной ух как хотели. Причем складывалось ощущение, что все разом.

Я раскладывала на столе записки, понимая, что ближайшая пара дней выдастся ну очень насыщенной в плане общения. Заблокировав счета, я вынудила драконов искать со мной

встречи. А вот с автором послания на темно-красном квадратике я встречаться точно не желала.

Ара Елизавета Сандерс, мне жаль, что ваш первый бал закончился столь поспешно. Полагаю, что недели для улаживания семейных обстоятельств будет достаточно.

До скорой встречи и ясного неба.

Ардам

— Чего он хочет? — Вопрос, заданный требовательным тоном, намекал, что у супруга не только уши длинные, а еще и зрение преотличное. Собственно, поэтому я и отпустила Ловуда из кабинета. Все ждала, когда у Андерса возникнет желание пообщаться и обсудить тот бедлам, что творится в его роду.

— Император? Полагаю, что как самый родовитый дракон он попытается продемонстрировать, что его кунг-фу сильнее. Потом я дам понять, что его желания не по фен-шую, и либо мне устроят аутодафе прямо в тронном зале, либо мы договоримся. А как прошел твой день?

— Я... Я летал... — огненный истукан с негодованием уставился на меня. — Я сидел в камине!

— Согласна, в камине особо не летаешь. Слушай, давай мы тебя в лампу переселим. Не хочешь? Можно в золотую вазу, родовую, между прочим, и с прахом ну очень милой драконицы.

— Нет! — от рыка Андерса заложило уши.

— Понимаю. Это неэтично.

— Ара Сандерс.

— Елизавета, — с огромнейшим удовольствием поправила я, зная, что Андерс этого терпеть не может.

— Ара Сандерс, огненные духи не живут ни в вазах, ни в коробках, ни в лампах. И.

Огненное воплощение супруга снова застыло, а все потому, что душа дома не могла выбрать более здорового момента для появления. Ящерка вбежала в кабинет, запрыгнула на стол, а потом довольно шустро утрамбовалась в светильник, одна голова торчать осталась.

— Слышала, наш “хранитель” утверждает, что домашние духи не могут переселяться в другие предметы?

Я почесала гребень игуаны, та вытаращилась на Андерса и явно издевательски его обшикала. Прелесть же!

— Раз так, будем назначать встречи у камина. Ну а сейчас мне пора. Почта рассортирована, цели обозначены...

— Блокировка счетов не выход, — донеслось мне вслед.

— Ого! Опять подслушивал? А сразу явить себя традиции помешали?

— Я думал!

— Это дело хорошее, но конкретно к моим обстоятельствам не имеющее никакого отношения. Мне нужна информация, а что может знать тот, кто безвылазно сидит в камине и понятия не имеет, как обстоят дела в родовых шахтах? Или быть может, ты в курсе текущих заказов? Знаешь, чем грозит срыв поставок угля и железа? Ты хоть что-то знаешь о вверенном тебе роде или всего лишь каминная декорация? — в сердцах бросила я, в голове при этом набатом звучала совсем другая мысль.

Иммунитет к магии — здорово. Муж не сможет меня сжечь. Хотя ему наверняка этого очень хочется.

Я уже практически добралась до выхода, почти очутилась в безопасности, когда услышала:

— Ритуал обратной трансформации не требует участия волшебных камней.

Предельно медленно повернулась, подперла дверь спиной и выдохнула:

— Поясни.

Андерс снова восседал в огненном кресле. Точнее, на самом деле он пребывал где-то в Диких землях, но огонь, родная стихия Сандерсов, рисовал образ Андерса прямо в воздухе. И даже в таком виде брат Рика выглядел внушительно. В нем чувствовалась сила и скрытая мощь. Он казался мне спящим вулканом, и если только он поймет, что я нарочно морочила ему голову, то сила рода, помощи!

— Ловуд не мог задолжать Экхару Отаборту десять волшебных камней, потому что эти камни не используются в подобных ритуалах. И да, опять подслушивал! — Огненная проекция Андерса снова заискрилась, а в голосе появились язвительные нотки. — А что я должен делать, если с тобой невозможно нормально поговорить?

— Ну почему же. Я тут, и мы разговариваем, — быстро произнесла я, опасаясь, что кое-кто окажется слишком нежным и свалит, не прояснив ситуацию. — Думаешь, Отаборт обманул Ловуда? На самом деле он не помогал Ниаре?

— Помог, но как-то иначе, — уверенно произнес Андерс. — Волшебные камни — великий источник скрытой силы, даже одного достаточно, чтобы сотворить сильное волшебство. Более того, волшебные камни невозможно купить на обычном аукционе.

— Но Ловуду удалось приобрести три из десяти!

— Что бы бедолага Ловуд ни приобрел, это были точно не волшебные камни.

— Так этот склизень чешуйчатый облапошил его как подростка! — выдохнула я, чувствуя, как внутри закипает злость.

— Ловуд далеко не мастер полета, но он вполне взрослый и рассудительный дракон. Просто... — из горла Андерса вырвался скептический смешок, — он очень плохой ювелир.

Хозяин “Драконьего жора” сдержал слово и обеспечил нам доставку мясных вкусностей. Так что уже следующим утром все семейство наслаждалось стейками и блинчиками с мясом. Ловуд и Ксандр поначалу хмурились и пытались возражать, но женщины шустро выставили перед драконами миски с овсянкой, и охотничий бунт сдох в зародыше.

Ксандр и Марла находились в состоянии “холодной войны”. Супруги подчеркнуто игнорировали друг друга, но при этом оба из шкуры вон лезли, чтобы угодить Ларе. Девчонка пока не освоилась в нашем дурдоме. Так что я ее особо не трогала, ограничившись лишь официальной речью и пообещав, что она может находиться в доме столько, сколько сочтет нужным.

Лучше всех чувствовала себя Ниара. Получив в управление целый особняк, она расцвела на глазах и из невзрачной “ящерики” превратилась в домовитую драконицу. Благодаря ей у нас больше не было накладок с продовольствием, а особняк приобрел ухоженный вид. Мало иметь хранильницу рода в помощницах, надо еще четко представлять, что у нее просить. Ниара знала, когда я сама сломалась на второй гостиной, которую драконица захотела освежить. Поэтому я с чистой совестью делегировала ей все интерьерные полномочия и перестановку мебели.

Ловуду тоже заметно полегчало. Став моим официальным секретарем и повысив статус, он вышел из образа ноющего неудачника. Теперь он летал из столицы в Вольный город, собирал для меня информацию, разносил почту и казался вполне довольным жизнью.

Но сильнее всех удивил дистанционный муж из камина.

Моя отповедь явно задела Андерса за живое, и он изо всех сил старался оказаться полезным. Сыпал именами и характеристиками как из рога изобилия, еле успевала записывать. А еще по его совету я обзавелась картой, на которую нанесла все шахты и месторождения Сандерсов, а с помощью Ловуда обновила о них сведения. Личные встречи с родственниками мне только предстояли, но сейчас я чувствовала себя намного увереннее.

— Справишься. Они тебя недооценивают.

Тихое замечание заставило меня с удивлением оглянуться. Силуэт Андерса утратил четкость, видимо, поддерживать визуальное воплощение было непросто, и дракон сделал ставку на голос. Ну и огромное человеческое спасибо ему за это.

— А ты? Ты меня как оцениваешь?

Вопрос был нехилой провокацией, и тем забавнее было услышать в ответ:

— Я смирился. Надень сегодня штаны.

Я чуть колпачком от ручки не подавилась.

— Уверен? Это не соответствует образу правильной драконицы.

— Эта задача изначально обречена на провал. Так что пусть помнят, откуда ты родом и торопятся задобрить. Нет ничего хуже женщины, от которой не знаешь чего ожидать.

“На себе прочувствовал?” — едва не ляпнула я, но прикусила язык и хитро улыбнулась.

А жизнь-то начинает налаживаться.

Когда Ловуд сказал, что снял дом напротив арки родового портала, я представила себе скромный магазинчик, который на скорую руку переделали в представительство. Так вот, двухэтажная махина с колоннами, усыпанная крупными рубинами, к скромности никакого отношения не имела.

— Сколько? — еле слышно выдохнула я.

— Тридцать чистейший камней! Вообще-то дом был украшен сапфирами, но цвет рода красный...

— Я, вообще-то, стоимостью аренды интересовалась.

— Какие пустяки! Женщины не должны интересоваться стоимостью и деньгами в принципе, — отмахнулся Ловуд, явно довольный собой.

— Прелестно. Так я и заявлю на деловых переговорах, которые ты организовал.

Ловуд заметно вздрогнул и тут же сник.

— Ара Сандерс, простите, никак не могу привыкнуть, что вы не просто драконица, а ещё и глава рода.

Допустим, к тому, что я драконица, я тоже пока не привыкла.

— Если спросишь, когда вернется Андерс, — сочту, что ты в меня не веришь.

— Да кому он сдался, этот Андерс! — неожиданно зло выплюнул дракон. — Он не явился, когда был нужен. Так что пусть и дальше не торопится.

Хм! А ведь хорошим секретарём я обзавелась. Лояльным.

Изнутри "скромный домик" тоже удивил размахом. Помимо просторного холла, кабинета и комнаты для переговоров, в нем был еще и второй этаж со спальней, гостиной и кухней.

— А здесь мы будем держать всех несогласных с политикой главы рода, — пробормотала я, исследуя просторный чулан.

— Внизу есть вместительный погреб. Желаете занять личную темницу? — деловито спросил Ловуд.

Я поперхнулась воздухом.

— Нет, пожалуй, настолько мы расширять гостевой дом Сандерсов не будем. Сколько там у нас времени до первого визита?

Ловуд бросил взгляд на часы.

— Встреча с ир-рами Коулсом и Феррамом, управляющими железорудными и угольными шахтами, назначена через двадцать минут.

— Хорошо. Я буду в кабинете.

— Надеюсь, вам понравится, — донеслось робкое вслед.

Пожала плечами. Кабинет он и есть кабинет. Вот и что мне может не понравиться?

Спустя минуту я стояла посреди комнаты и беззвучно материлась. Взгляд то и дело останавливался на камине. Мне все чудилось, что из него вот-вот вылезет Андерс и поинтересуется, какого я еще не начала просматривать заметки и планы переговоров. Времени было в обрез, а я, как последняя идиотка, все еще не могла прийти в себя от интерьера, который с точность копировал обстановку кабинета Андерса в особняке. Понятно, что Ловуд из шкуры вон лез, чтобы сделать приятное, но святые чешуйки, эти драконы меня когда-нибудь доконают.

Ладно! Пора настраиваться на работу. Я нарочно пожелала увидеться с управляющими угольных и железорудных шахт первыми. Эти уважаемые иры, чей диалог я сумела подслушать на балу, единственные отказались принимать участие в заговоре против “дикой бабы”. Так что встреча была еще и знаком расположения.

Я еще раз просмотрела записи.

Добыча угля и железной руды тесно связывала Сандерсов с родами Суратар и Сартарон. Если первым был нужен металл для переработки и уголь для плавлен, то лекари Сартарона покупали у нас огненные камни, добываемые вместе с углем. Жара камни давали не так много, однако обладали отличным целебным эффектом.

Надо бы хоть съездить и посмотреть на это чудо. И с волшебными камнями заодно как-то вопрос решить. Андерс что-то откровенно

темнил насчет волшебной шахты, от прямых ответов уходил не хуже Огрула. Сразу видно, чей ученик.

А ведь шаман не попытался заглянуть ко мне в гости с тех пор, как я лишила его доступа в особняк. Члены рода у ворот отметились, а Огрул так и не приехал.

Странно.

Драконы явились минута в минуту. Войдя в кабинет, мужчины замерли у входной двери. Тоже интерьер оценили. Шок — это ловудски. Пожалуй, стоит его поблагодарить за проявленную инициативу.

Пока прибывшие осознавали, куда именно попали, я их рассмотрела. Ир Коулс явился на встречу прямоком из шахты. Темно-серый костюм был не первой свежести, а с сапог грязь чуть ли не кусками отваливалась, словно дракон добывал не уголь, а машину из бездорожья вытаскивал. Иру Ферраму войти в образ страшнучего и вонючего шахтера помешала природная тяга к аккуратности. Изрядно помятый костюм дополнял белоснежный платок, грязь на сапогах была идентичная, зато белые пятна на темно-синем камзоле явно ставились впопыхах. Не удержалась, опустила взгляд на руки угольного дракона и с трудом сдержала улыбку. Мука? Как банально. Кажется, меня пытались шокировать внешним видом.

— Уважаемые иры славного рода Сандерс, не передать словами, как я рада с вами встретиться! Присаживайтесь! — Я указала на кресла, стоящие на забавных бежевых ковриках. Ловуд счел, что немного типично женского уюта мне не помешает.

А вот драконам эти коврики явно встали поперек ног, потому что ступить на них они не решались.

— Мы постоим, — после минутной заминки прохрипел ир Феррам.

С трудом избежала соблазна усадить природного аккуратиста в кресло, чтобы посмотреть, как его будет корчить от вида загубленного ковра. Нет, с этими драконами я настроена дружить. Что, впрочем, уже продемонстрировала. Интересно, оценили ли?

— Ара Сандерс, от своего лица и лица моего компаньона и друга ира Коулса благодарю вас за сохранение доступа к родовым счетам.

Заметили. Оценили. Отлично! Будем работать.

Преодолеть половые предрассудки помогла родовая крыша. В какой-то момент я устала доказывать драконам, что бывают женщины, понимающие разницу между выручкой и доходом, и пафосно объявила, что знания достались от силы рода. Великий разум даровал мне не только магию, но и возможность управления всем имуществом рода Сандерс. И да, в это драконы поверили моментально и начали общаться как с разумным чешуйчатым соплеменником.

Мы обсудили текущую работу шахт и судьбу новых месторождений. Большинство из них находились в Гиблых горах, отделяющих империю от земель диких драконов. Тут на уважаемых иров напал легкий ступор, они начали отводить взгляд и смущаться. Пришлось заверить, что я не в обиде и раз уже оказалась по другую сторону баррикады, то с удовольствием выслушаю, что думают о диких драконах имперские.

Коулса и Феррама прорвало. С их слов выходило, что дикие драконы — недалекие ящерицы, ни черта не смыслящие в добыче полезных ископаемых. Однако это не мешало им сражаться за каждое месторождение. Если раньше диких драконов еще можно было обмануть и выменять золотой прииск за вагонетку золотых слитков, то с появлением Андерса местные совсем берега попутали и возомнили, что смогут заниматься добычей самостоятельно.

Выходило, что с изгнанием Андерса в Дикие земли, чешуйчатые туземцы перестали вести себя как наивные индейцы при обмене с хитрыми европейскими мореплавателями. Сделки стали не такими не такими выгодными, неудивительно, что император настойчиво просил Андерса пожаловать домой.

Фирменный ловудский стук в дверь я распознала с первого скребка и бросила взгляд на часы. До окончания встречи было еще десять минут, и все-таки дракон решил меня потревожить. И что могло случиться?

— Войдите! — громко позвала я.

Ворвавшегося в кабинет мужчину я видела впервые, зато его явно знал ир Феррам.

— Ара Сандерс, прошу извинить моего секретаря, — отчеканил он. — Полагаю, у него действительно важные вести.

Мужчина энергично закивал, вытащил из нагрудного кармана платок и промокнул лоб:

— Ара Сандерс, ир Феррам, прошу прощения за вторжение! Поступили ужасные новости с южных месторождений, что в Огненном каньоне.

Сверилась с картой и убедилась, что понимаю, о каком месте идет речь. Драконы открыли несколько крупных залежей опалов, но приступать к разработкам не спешили из-за близости долины к Диким землям. Точнее, сам каньон считался нейтральной территорией.

До этой ночи.

Секретарь ира Феррама сообщил, что стая боевых диких драконов заняла каньон, разбив лагерь четко на месторождении. И это были не все новости. Одну из заброшенных золотоносных шахт ограбили: вынесли все оборудование и инвентарь. Главный по золоту ир Гем, прибывший на встречу третьим, рвал и метал, сам факт грабежа злил его больше, чем блокировка счетов. Где-то мимоходом мы выяснили отношения и сошлись на том, что нам выгоднее дружить. Особенно в свете появления внешнего врага, которого я уже вычислила, но пока не была готова признаться даже самой себе, что меня нагло использовали.

А ведь я поверила в дружеское расположение супруга, оказавшегося вдалеке от родины. Радовалась тому, что проблемы рода его по-прежнему волнуют, как последняя дура делилась свежей информацией в надежде получить пояснения и подсказки. И уж никак не думала, что Андерс начнет играть против своих. Отобрать месторождение у собственного рода! Утащить инвентарь из заброшенных шахт, сведения о которых я столь любезно предоставила.

Сила рода, у этого мужчины совсем совести нет! Его драконы даже вагонетки стащили и рельсы разобрали. Подозреваю, что род Сандерс особо не обеднел, но сам факт!

И сила рода, которая, как я подозревала, все же была немного женщиной, была со мной солидарна. Ощущение чужой обиды слегка напрягало в свете того, что все последствия я прочувствую на своей шкуре. И все-таки мы мыслили в одном направлении.

Приятно! А вот Андерсу приятно точно не будет! Уж я об этом позабочусь!

Последним меня решил добить Ксандр. Дракон стремительно вошел в кабинет, осмотрелся, после чего объявил, что охрана волшебной шахты заметила следы проникновения посторонних.

— Разберемся! — кратко пообещала я и поднялась на ноги.

— Ара Сандерс, вы куда? Мы еще не закончили, — переполошился ир Гем. — Вас ожидает делегация из шахт, добывающих драгоценные камни.

— Вот сами и пообщаетесь. Сумели же вы самоорганизоваться, чтобы попытаться меня сместить. Все вопросы в три стопки: сначала самое важное, потом то, что может подождать пару недель, в третью — все, что на перспективу. Счета разблокирую, но при условии, что вы возобновите положенные отчисления и вернете украденное в течение трех дней. Узнаю, что приворовываете... — Тут я замолчала, чувствуя, что нужно дать слово еще одной даме.

От возникшего посреди кабинета огненного гейзера шарахнулись все и я в том числе.

Сила рода, пол-то зачем портить?!

— Ара Сандерс, не переживайте, я приглашу мастеров, и они заменят паркет, — невозмутимо объявил Ловуд.

— Отлично. А вы, господа иры, продолжайте собрание. И думаю, мы друг друга поняли.

— Андерса ждать бесполезно, — хмуро обронил ир Феррам. — Будем работать с тем, что есть.

О да! Андерса мы больше точно ждать не будем. Кому он нужен, этот перебежчик!

Итак, чешуйчатые меня заметили. Пусть и не смирились с появлением, но восприняли как неизбежное зло, которое лучше не нервировать. А раз так, то самое время встретиться с тем, кто вроде как специализируется на расшатанных нервах.

Я решила навестить Огрула.

Глава 11

Великий шаман неплохо устроился. Его шатер раскинулся на горе, чуть ли не в центре столицы, и возле него не было арки портала. Гостям Огрула приходилось сперва топтать через рощицу, в которой росли тонкоствольные, похожие на нашу березу деревья, а потом подниматься по длинной винтовой лестнице.

— Не бойтесь, ара Сандерс. Если упадете — духи воздуха вас поймают, — оскалился в радостной улыбке молодой дракон.

Ученик Огрула хотел во всем походить на своего учителя, одевался, как орк, и раскрашивал физиономию жуткой зеленушной краской.

Дракон встретил меня возле входа в рощу и сразу же заявил, будто бы великий шаман знал заранее, что сегодня его навестит глава огненного рода Сандерс. Я к этому отнеслась скептически. Был бы Огрул такой прозорливый, не допустил бы изгнания Андерса.

Миновав последнюю ступеньку, остановилась, чтобы отдышаться. Сверху вид открывался такой, что дух захватывало. Близлежащие улицы были как на ладони и казались изысканными украшениями, усыпанными драгоценными камнями, вдалеке виднелись шпили драконьих башен. А вот рядом с особняком Сандерсов башен до сих пор не было. По крайней мере, когда с утра уезжала, точно. Призрачная свекровь вела себя подозрительно тихо и незаметно, и я даже не знала, радоваться этому или беспокоиться.

Позади что-то зашуршало, но я не стала оборачиваться. Закрыв доступ в особняк для Огрула, я думала, что орк станет стоворчивее, а он вообще перестал у меня появляться. Признаться, я расстроилась. Клыкастый, хоть и был себе на уме, отчего-то мне нравился. Мы двое были единственными недраконами в чешуйчатом гнезде, отсюда и симпатия. Главное, не забывать, что орочий шаман в другой команде и у него свои цели.

— Лондар по-своему прекрасен. — Огрул подошел и встал рядом, устремив взгляд вдаль.

— Отсюда он кажется игрушечным, — тихо заметила я.

— Лондар и есть игрушка драконов. Первый город, построенный великими родами, и символ их объединения.

— А кого объединяет Андерс в Диких землях? — тут же поинтересовалась я.

— Драконы Диких земель живут родовыми стаями и не склонны к объединению, — флегматично обронил Огрул и вытащил из кармана нечто, похожее на сигарету.

В принципе, логично. Меня с этими драконами тоже порой так и тянет закурить, выпить или сожрать чего вкусенького, притом что я никогда не злоупотребляла. Так что, скорее всего, разожрусь. Вон как на мясо от вечных стрессов налегать начала.

— Дикие драконы чересчур независимы. И это безмерно печалит императора Адмара. Ладно, суть взаимоотношений диких драконов и имперских, я уловила. Но при чем тут Андерс? Какое ему дело до диких? У брата Рика обостренное чувство справедливости? Или он просто желает отомстить императору за изгнание?

— Андерс считает диких драконов будущим Тарлонда, — произнес Огрул и затянулся самокруткой.

— У настоящего этого мира есть проблемы? — осторожно уточнила я.

Шаман выглядел таким умиротворенным, что мне было неудобно тревожить его вопросами. С другой стороны, ученик Огрула заявил, что меня ждали. Да и когда еще появится возможность получить ответы?

— Драконы Тарлонда вырождаются. Дети тут редкость.

— Неудивительно! С такими-то расценками!

Чтобы драконица согласилась родить, а этот процесс у чешуйчатых не отличался от человеческого, ее супругу нужно было нехило так раскошелиться. Отгрохать любимой башню, наполнить сокровищницу.

Когда Марла озвучила, сколько ей всего понатащил Ксандр, чтобы она отправилась с ним полетать, я чуть бутербродом не подавилась. Этот дракон очень хотел размножаться, да и в принципе хотел. А вот у Марлы с этим делом имелись определенные психологические проблемы...

— Традиции драконов Тарлонда обусловлены историей, — пафосно выдохнул кольцо дыма Огрул, давая понять, что драконий

процесс размножения обсуждать не готов.

Хорош духовник!

— А у диких драконов проблем с деторождением, как я понимаю, нет, — тут я не удержалась от пакостной улыбки. — И в Вольном городе, подозреваю, размножаются будь здоров.

И ошиблась.

Докурив самокрутку и преодолев приступ смущения, Огрул поведал, что проблема появления потомства всеобщая и не зависит от уровня владения магией. Просто высокородные чтут традиции, и это усугубляет ситуацию.

— У диких драконов ни магии, ни традиции, зато они знают, что секс полезен для здоровья.

Мои слова заставили Огрула поперхнуться дымом.

— Все несколько сложнее, — прохрипел он.

— Скажите, а Андерс когда начал благоволить диким? После того как заценил их уклад?

— Елизавета, вас беспокоит, чем занимается ваш супруг? — мастерски вернул "удар" орк. Не все же мне одной его смущать.

— Он мне не супруг, а временное недоразумение, подтвержденное раскрашенным кусочком кожи, — процедила я сквозь зубы, растирая брачную татуировку.

А вот хитрая орочья улыбка мне не понравилась категорически. Хотела сказать, что Андерс сам предложил мне снова выйти замуж, но потом вспомнила, как сильно шаман жаждет увидеть Андерса. Еще использует эту информацию, чтобы приманить его домой.

— Андерс давно изучает диких драконов. В молодости он и император были частыми гостями по другую сторону гор.

— О да. И я даже догадываюсь почему.

— Они изучали диких драконов, — тоном оскорбленной монашки отчеканил Огрул.

— И дракониц, — пакостно ввернула я.

Не удивлюсь, если император с Андерсом на пару еще и научные изыскания проводили. Твою ж традицию! Не поэтому ли император оказывает мне знаки внимания? Так сказать, по старой памяти.

Этот вопрос я, пожалуй, прояснить вообще не стану. Меньше знаешь — проще спишь, и, что немаловажно, одна!

— Изучение было без последствий? — на всякий случай уточнила я.

А то, может, наговариваю на мужика, а он к детям в изгнание отправился.

— Ни император Ардам, ни Андерс так и не поняли, почему у диких драконов нет магии.

— Совсем нет или как у столичных дракониц? Нельзя, не разрешается, но если уж сильно приспичит, то нужно обязательно.

— У диких драконов нет ни личной, ни родовой магии, — сухо уточнил Огрул.

— Зато у них есть крылья, — задумчиво добавила я.

— Связи нет, — веско отрезал орк.

Ага. Значит, эту теорию уже изучили и признали несостоятельной.

— Нет родовой магии, значит, и волшебных камней тоже нет. Так?

— Единственная волшебная шахта принадлежит роду Сандерс, — флегматично подтвердил орк.

— Повезло нам... — многозначительно обронила я в надежде, что шаман разовьет тему.

Нынешняя хозяйка шахты знала о той очень мало и лично в нее никогда не спускалась. Шахтой занимался отец Марлы, а сейчас эта обязанность перешла к Ксандру.

Драконы отправлялись в подземелье после специального ритуала в храме первородных драконов, а добыча зависела от благоволения богов или банальной удачи.

— Ара Сандерс интересуется волшебной шахтой? — насторожился орк.

— Более того, намерена в ней побывать.

— Исключено! Она только для драконов!

— То есть вы в ней не бывали?

— Спускался, но. Это безумие. Вы не драконица.

— Я глава рода, обещавшая Ниаре решить ее проблему.

— С долгом сестры должен разбираться Ловуд.

По тону Огрула я поняла, что орк в курсе сделки между Ловудом и Отабортом.

— Ловуд не в состоянии разобраться с покупкой колбасы, потому что это роняет его достоинство как добытчика мамонта, то есть мяса! И потом, у меня есть подозрения, что Отаборт всех обманул. Никто не

знает точно, как он помог Ниаре совершить оборот. Нет доказательств, что для этого использовались волшебные камни.

— В таком случае вы, как глава рода, должны обратиться к императору и попросить его провести расследование.

— Я? К императору? Спасибо, бала мне хватило!

И снова великий шаман начал отводить взгляд.

— Поймите, так вы все понимаете. Знаете, что Ардам может на меня влиять. Это ненормально. Черт! Да дракону под хвост такую магию!

— Вы всего лишь женщина, получившая магию и статус главы рода. Никто и не ждёт, что вы станете мужчиной, способным дать отпор...

— Хватит! Я вас услышала. Так вот почему вы не появлялись в особняке. Вам было стыдно!

— От возмущения я начала задыхаться. — Вы понимаете, что император от меня не отцепится, потому что жаждет, чтобы Андерс вернулся домой и перестал помогать диким драконам. И если потребуется, Ардам затащит меня в свою спальню силой! Твою ж чешуйчатую мать!

Сжав руки в кулаки, мысленно обратилась к силе рода и сказала, в каком гробу видела такую магию, которая не может защитить меня от мужских игр.

И тишина.

Эта зараза притворилась немой и глухой, хотя еще час назад явила себя во всем огненном блеске, дав понять главам младших родов, что со мной нужно считаться. А вот император её очень даже устраивал.

— Какого дохлого дракона сила рода благоволит Ардаму? Она же должна быть лояльна Андерсу! Это же он мой муж!

— Андерс слишком долго пренебрегал своими обязанностями, а сила рода немного драконица.

Святые чешуйки! Да эта дамочка совсем очешуела!

И вот сейчас недовольство было весьма явным и ощутимым. Ага. Кое-кто привык исключительно к поклонению. Так предложение о “монастыре” все еще в силе. Закроюсь в особняке, стану местной отшельницей и буду блюсти девичью честь.

Не смогу. Слишком много обязательств на себя взвалить успела. Значит, придется искать другое решение. И вот эти мысли волшебная

зараза полностью одобряла.

Кстати, об обязательствах...

— Что мне делать с Ларой? Пока девчонка бродит неприкаянным привидением по особняку и шарахается ото всех, включая Марлу и Ксандра. Но бесконечно это продолжаться не может. Я пригласила ее к себе, чтобы помочь, а сама не знаю, с какой стороны подступиться. Я же ни черта не смыслю в вашей магии. Ксандр вон пытался запретить, но не сработало. Лара уже чего-то нахваталась.

— Если не умеешь читать, рассматриваешь только картинки. Лара умеет, и картинки ее уже вряд ли заинтересуют.

— И от магии она уже не откажется? Так? Если начать ограничивать, она затаится, но все равно будет по-тихому практиковаться. А потом будет барабум похлеще, чем во дворце.

— Я начала расхаживать по площадке. Движение всегда помогало мне лучше мыслить.

— Ара Сандерс, вы боитесь высоты? — внезапно спросил Огрул.

— Я? Да. Как и все люди. Я же бескрылая. Лару придется учить.
— Я повернулась к орку.

— Вы были наставником Андерса и Рика.

— Особенные мальчики. Лара не навредит никому, кроме себя.

Потрясающий аргумент! Раз драконица не опасна, на нее можно забить?

— Вижу, вы со мной не согласны, — усмехнулся орк.

— В корне! Если женщина хочет учиться, то лучше дать ей эти знания, чем потом расхлебывать последствия. А еще, как глава рода, я могу сама решать, кому заниматься магией.

Ну вот, высказалась. Аж полегчало. И плевать, что Огрул против. Не может быть такого, чтобы я не нашла дракона, согласившегося дать моим девочкам элементарные знания. Все беды от дефицита информации!

— Хорошо. Если вы снимете запрет на посещение особняка Сандерс, то я вас навещу.

Эм. Мне послышалось?

От великого шамана я уже не ждала ничего хорошего. Но Огрул сумел меня удивить. Он пообещал стать наставником Лары, Ниары и Марлы.

— Вы собрали под своим крылом пытливые умы, ара Сандерс.

— Они сами собрались, я просто мимо проходила.

— Ничто в этой жизни не происходит просто так. Но я вижу, что не ошибся в вас. Роду Сандерс повезло с такой заменой главы рода.

В особняк я возвращалась уставшей, голодной и злой. Никак не могла избавиться от ощущения, что меня предали. Огрул и император тоже за последнюю курицу держали, спали и видели, как ощипать и зажарить во благо своих интересов, однако именно предательство Андерса задело сильнее всего. Я была уверена, что мы в одной команде, прислушивалась к его советам, а он с моей помощью собрал сведения и нанес удар! Бессовестный грабеж зацепил сильнее, чем я думала. Когда вошла в холл, меня уже ощутимо потряхивало.

— Ара Сандерс, вы вернулись? — Со стороны кухни показалась Ниара.

Ее руки были в муке, а передник — в маслянистых пятнах. Но драконица выглядела такой умиротворенной и счастливой. Как представляю, что Экхар Отаборт сделал бы ее своей любовницей...

Драконы! Только о себе думают. Женщины у них вроде модного аксессуара и инкубатора. Что ж, настало время разочаровать одного чешуйчатого.

— Все хорошо, Ниара. Встреча прошла продуктивно. Подробности позже. Я буду в кабинете. Нужно срочно кое-что сделать.

Пока запал не пропал!

У меня не было четкого плана, я не знала, что скажу Андерсу. Для начала посмотрю в его глаза бесстыжие, а дальше по обстоятельствам.

В кабинете я сразу подошла к столу и проверила заначку со снежными кристаллами. Способ изгнания проверенный, надежный, но мне не подходил. Я не ир-ра Леона и жить в ледяном доме не собиралась.

Огонь, вспыхнувший в камине, я заметила краем глаза, но поворачиваться не спешила. Хотелось увидеть, как поведет себя Андерс.

— Как прошла встреча? Надеюсь, ты указала благородным ирам на их место? — Небольшая пауза и любопытство сменилось встревоженным: — Что-то случилось?

— Правду сказать или не соврать?

Повернулась в кресле. В этот раз Андерс явил себя лишь по пояс и походил на огненное безликое нечто, как во время наших первых

встреч.

— Мы же договорились, что ты можешь рассказывать мне все что угодно.

— Зачем?! — буквально выплюнула я. — Чтобы ты потом использовал эти знания? Когда Огрул не предупредил меня о возможностях императора, я сочла его поступок недружественным и лишила доступа в особняк. Я не желаю иметь дело с теми, кто способен ударить в спину.

Андерс после моих слов заметно дернулся, а потом выдохнул:

Лиза, ты многого не понимаешь.

— Факты упрямая вещь. — Я развернула перед Андерсом карту приграничных земель, на которую мы только вчера наносили знаки месторождений. — Мне плевать, почему ты решил предать и ограбить собственный род. Можешь продолжать в том же духе. Но без меня.

Свернула свиток и направила его на изрядно потускневшего супруга, точно указку:

— Ар Андерс Сандерс, я запрещаю вам появляться в особняке рода Сандерс. Отныне ваше пребывание ограничено личной башней!

Андерс мигнул, словно сломанный фонарь, а потом шагнул из камина целиком. Эффект был не хуже, чем у девочки из "Звонка", вылезшей из телевизора. С трудом подавила порыв спрятаться под стол, откинулась на спинку кресла и изо всех сил вцепилась в подлокотники. Сила рода, помощи не опозориться!

— Никто и никогда не сможет изгнать меня из собственного дома!
— взревел дракон.

— Твоего дома? Мне кажется, что этот дом тебе больше не нужен. Ты бросил его, променял на Дикие земли. Счастливо оставаться, Андерс.

Хранительница дома словно только и ждала этого сигнала. Особняк содрогнулся до основания, а огонь в камине полыхнул так, что мое лицо обдало жаром.

Сожжет же!

Я крепко зажмурилась, умоляя силу рода не оставить от меня кучку пепла. Нельзя меня жечь, я еще пригожусь, хоть золотая рыбка из меня и паршивая. Примерно как дракон. Зато энтузиазма до черта, а злости на двух драконов хватит. И на Андерса, и на его младшего брата, чтоб ему в Драконьей колыбели икалось!

Благословенная тишина позволила выдохнуть и растечься по креслу медузой. Вот и все. Поговорили. И без его подсказок разберусь. Я больше не одна. Марла и Ксандр, Ниара и Ловуд на моей стороне, точнее, в первую очередь они все на стороне рода, а значит, мы играем в одной команде.

Осторожный стук в дверь обозначил, что домашние тоже заметили сейсмические последствия разговора с Андерсом. Надо было выйти и всех успокоить, но сил хватило только на:

— Войдите!

Вошли все разом, даже Лара заглянула. Я оценила встревоженные лица драконов и пояснила:

— Небольшие перемены в защите дома.

— Хорошо, что вы освоили управление магией рода, — скупов кивнул Ксандр и вышел из кабинета.

Нет, я не поняла. Это меня сейчас похвалили?

Остальные немного потоптались, видимо, разбирались, кто следующий возьмет слово. Решилась Марла:

— Ара Сандерс, возможно, вы не заметили, но дом вернул башню...

— Чью вернул?! — подскочила в кресле, как ужаленная.

— Ир-ры Леоны. Теперь все будут в курсе, что мы приютили костяную драконицу, — встревоженно добавила Ниара.

— В смысле приютили? Ир-ра Леона моя свекровь и имеет полное право здесь находиться.

— Но она мертвая! — с содроганием воскликнула Лара и испуганно попятилась.

Надо же, а я и не поняла, что девчонка меня боится.

— Лара, неужели ты еще не заметила, — насмешливо бросила я, — у нас очень оригинальная семья. Тут все нарушают правила.

Ниара и Марла переглянулись и заулыбались.

— Кстати, я договорилась с шаманом Огрулом. Он согласился преподать нашим женщинам вводный курс магии.

Теперь уже робкая улыбка появилась на губах Лары.

— Вы это серьезно?

— Разве можно договариваться о чем-то с великим шаманом и при этом быть несерьезным? Ловуд, что у тебя?

Мрачный вид секретаря резко диссонировал с общей атмосферой, и это начинало нервировать.

— Ара Сандерс, для вас срочная почта.

Мужчина подошел к столу и выложил передо мной конверт. Не красный, с символами императора, — уже легче. Я вскрыла послание, пробежалась по строкам и откинулась на спинку кресла.

Что ж, не зря я удивлялась, что Экхар Отаборт до сих пор не объявился у ворот особняка. Тешила себя надеждой, что ушлый блондинчик испугался и не захотел связываться с главой рода Сандерс. Фигу! Отаборт искал союзников и нашел их среди драконов Суратара. Бабушка Андерса и Рика нашла способ мне отомстить, за то что я позволила себе отметить, что она больше не имеет отношения к роду Сандерс, и подала прошение императору. Меня обвиняли в том, что я, будучи главой рода, отказываюсь платить по счетам.

Рик

Когда Рик познакомился с Лизой, то был очарован ее живым, любознательным умом не меньше, чем природной способностью накапливать магию. Лиза нужна была ему для того, чтобы вернуться домой. Нет, он понимал, что сначала придется встретиться с кем-то из первородных, проживающих в Драконьей колыбели, повиниться и что-то пообещать за возвращение в Тарлонд. Рик и подумать не мог, что отрабатывать штраф за незаконное перемещение между мирами придется тут же, на месте. И это была очень приятная расплата, наслаждаться которой мешала чересчур деятельная жена.

— Бывшая жена... — донесся до него голос Хрустальной.

Вздрогнув, Рик осмотрелся. Драконницы рядом не было, но это не мешало ей слышать все его мысли. Пожалуй, это единственное, что до чесотки напрягало в сложившейся ситуации. А вот за Лизку было тупо страшно. Он собирался подарить ей небольшое приключение в драконьем мире и был уверен, что Лиза оценит.

— Вы, мужчины, на редкость самонадеянные существа. Уверены, что знаете, что нам нужно.

Голос Хрустальной рассыпался смехом под сводами, но как только затих, в зал вплыла и сама драконница. И первородные чешуйки свидетели, у Рика от одного вида этой женщины все мысли стекали ниже пояса. Вроде бы к богам было принято относиться с уважением и почтением, а он чувствовал себя озабоченным негодяем.

— Ничего не имею против уважения. Собственно, ты здесь именно поэтому. Чтобы уважить меня... — прошептала Хрустальная, обняв его со спины и потершись щекой о щеку.

Рика поперхнулся воздухом. Вот как это сейчас называется.

— Итак, что тебя так встревожило? — Хрустальная изучила изображение в зеркале. — Как интересно. У твоей бывшей супруги талант к саморазрушению.

— Она не должна спуститься в волшебную шахту.

— Помнится, эта шахта принадлежит роду Сандерс. Так что не вижу причины, по которой ее не пропустит.

— Но Лиза не драконица! Древний уничтожит ее как нарушительницу!

— Да, Древний ответственно подошел к роли дарителя.

Рик понятия не имел, как выглядел Древний. В Тарлонде его имя произносили шепотом, а то и вовсе старались не поминать того, от чьей доброй воли сейчас зависела магия всех драконов. Древний — тот, кто даровал волшебные камни и научил драконов преумножать и накапливать родовую магию. Древний и был настоящим хозяином шахты, а Сандерсы всего лишь отпирали внешние ворота. Собственно, этим сейчас и занималась Лиза. Зараза любопытная!

— Стой! Не лезь! — в сердцах рыкнул Рик и, протянув руку к зеркалу, тут же отдернул ее, ощутив холодный укол.

— Хрустальные зеркала предназначены для наблюдения, а не для перехода. — Перехватив пострадавшую руку, богиня прижала ее к губам.

И онемение, так похожее на обморожение, начало отступать, а вот Лиза отступать от своей безумной затеи точно не собиралась.

— Да на кой ей сдались эти волшебные камни. Она же даже не дракон!

— Действительно. На кой? — подхватила Хрустальная.

В тот же миг со стены сорвалась крошечная полупрозрачная летучая мышь. Эти твари населяли Хрустальный чертог и порой пугали Рика до икоты, а еще ему казалось, что мыши ревновали его к своей хозяйке и считали недостойным. Выражали они свое презрение весьма банально. Хотелось отловить хотя бы одну прозрачную зверушку, выпотрошить и посмотреть, каким образом в таком

приятном глазу созданию столько дерьма помещается. А еще хрустальные летучие мыши были глазами и ушами богини.

— Вот, значит, как, — задумчиво обронила она. — У твоей бывшей жены достаточно благородная цель. Ты когда-нибудь говорил с Древним?

Вопрос, заданный будничным тоном, заставил Рика стиснуть зубы. Нет, к настолько крутым поворотам он не был готов. Одно дело шляться по бабам всего континента...

Ласковый, довольно болезненный укус за ухо снова напомнил, что Хрустальная весьма ревнивая дама.

— Уверена, еще немного, и весь твой весьма разнообразный опыт останется в прошлом.

— Ты намерена читать меня постоянно? — сипло поинтересовался он.

— А тебя это смущает?

— Это неприятно. Сразу вспоминаешь.

Первородные драконы! Хрустальная была желанной женщиной, но эти ее игры разума порой сбивали весь настрой.

— Если проблема только в этом. Больше я читать тебя не стану, тем более что. — Шаловливые руки богини погладили его по плечам, груди, животу и спустились ниже. — Ты уже и так весь мой.

— Ты хотела помочь Лизе, — процедил сквозь зубы Рик, чувствуя, что еще немного, и им обоим станет не до происходящего в зеркале.

— И верно. Запомни, на чем мы остановились.

Хрустальная наконец-то перестала сводить его с ума прикосновениями и приблизилась вплотную к зеркалу. Рик едва не дернулся, чтобы ее оттащить, но потом рассудил, что богиня точно знает, что делает.

Обхватив раму зеркала обеими руками, женщина резко перевернула его, и изображение каменных врат, ведущих в волшебную шахту, сменилось тьмой подземелья.

— Азарг, дорогой. Я соскучилась, — нежно проговорила она.

Когда в темноте вспыхнула пара желтоватых драконьих глаз, Рик инстинктивно дернулся к Хрустальной, но та ловко выставила руку, не дав ему приблизиться к зеркалу.

— Спокойнее. Азарг мой друг. Но порыв я оценила.

В темноте провала раздалось мерзкое шипение:

— Друг. Любой дракон этого мира был бы с-с-частлив назваться другом с-с^амой Хрус-стальной.

Однако Древний не был драконом. Когда в подземелье вспыхнуло несколько огней, Рик увидел в отражении толстобрюхого и несуразного варана, вставшего на задние лапы. Толстый хвост, словно сосиска, тащился следом, помогая держать равновесие.

— Познакомься, это тот, кому драконы Тарлонда обязаны сохранением магии.

Рик уже и сам понял, что перед ним божество, и успел упасть на колени, а вот голову не склонил. Когда ему еще выпадет возможность увидеть очередного бога?

— Начала тас-с-жать к себе с-смертных? — Меж брезгливо искривленных губ Древнего мелькнул змеиный язык.

— Моя постель не твоя забота, — недовольство богини звенело подобно колокольчику.

— Верно. Зато я обязан позаботиться о той дурехе, что с-еейчас с-спускается в мое подземелье.

Рик сглотнул вставший в горле ком и склонил голову. Не в знак уважения к ящеру, а потому что боялся, что тот увидит его страх. В груди дракона разлилось горькое сожаление. Рик понятия не имел, что волшебная шахта принадлежит Древнему. Он вообще крайне мало знал как об этом подземелье, так и об остальном имуществе рода Сандерс.

— Девушка должна выжить, — мягко заметила Хрустальная.

— Зачем она тебе? — удивился ящер. — Ты же всегда благоволила исключительно мужчинам.

— Она — оружие и нужна мне, — туманно ответила богиня.

Рик крепко стиснул зубы, чтобы не встрять в разговор. Хрустальная так и не призналась, как намеревается поквитаться с его братом, но очевидно Лизе отводилась не последняя роль.

— Мрак волшебного подземелья способен рассеять лишь драконий огонь. Возможно, у этой девушки есть тот, кто сможет ей помочь.

— Есть. У этой девушки есть такой помощник. Нет, мой сладкий, не ты. — Хрустальная схватила Рика за руку, не дав тому снова высунуться. — Твоей бывшей жене должен помочь нынешний муж. Разумеется, если захочет.

Лиза

Авантюра с волшебной шахтой казалась превосходной затеей. Марла и Ниара полностью ее поддержали. Так что мы сказали нашим мужчинам, что отправляемся за обновками, а сами рванули за город.

Второй опыт полета оказался намного приятнее. Ниара, в отличие от брата, прекрасно управлялась с крыльями, Марла знала дорогу к шахте, я же с легкостью убедила девушек, что один дракон в небе будет не так заметен, как два, то есть три. Где-то спустя полчаса мы очутились перед высокими каменными воротами, открывающими путь вглубь горы. И до этого момента я чувствовала себя намного увереннее...

— Ара Сандерс, вам нужно сделать разрез на ладони и ухватиться за кольцо. — Марла чуть ли не пританцовывала от нетерпения. — Отец так всегда делал.

— А потом что?

Пачкать металл кровью я не торопилась, сперва хотелось устроить Марле еще один допрос с пристрастием. Вдруг какие детали припомнит?

— А потом мы стояли тут и ждали, пока ищущий спустится в шахту и добудет волшебные кристаллы.

— И сколько времени на это обычно уходило? — обеспокоилась Ниара.

— От часа до трех. Дольше дракону в подземелье не выдержать.

— Звучит оптимистично, — пробормотала я.

— Сила рода вам поможет. Насколько я знаю, у глав родов вообще нет проблем с посещением волшебной шахты. Они же владеют родовой сокровищницей и просто притягивают новые камни.

Я поправила тунику и растерла ладони.

— Здорово. Прямо магнитом себя ощущаю. Кстати, никто нож не догадался захватить?

— Зачем? — нахмурилась Марла и вскинула руку, на которой вместо аккуратного маникюра обозначились звериные когти.

— Сделай одолжение. — Я протянула ладонь. — Ненавижу вид крови и ранить саму себя... Ай! Спасибо.

Поспешно ухватила за железное, слегка ржавое кольцо. Надеюсь, сила рода уберезет меня от банального столбняка.

Эффект от моей крови вышел не хуже, чем от брачной татуировки, открывшей все двери особняка. Сперва на каменных воротах проступили огненные символы, а потом и вся махина распахнулась, явив узкие ступени крутой лестницы. Последние слова Марлы были: “Шагайте смело и ничего не бойтесь”. Так вот, меня скрутило еще на входе. Боль была такая, точно кипятком облили, в глазах потемнело, но спустя мгновение все прошло, я изобразила подобие улыбки, заверила дракониц, что все в порядке, и вошла в шахту.

Андерс

Андерс Сандерс чуть не сдох. Карающая печать Древнего бога мало того что располосовала ему грудь, так еще и выкачала магию, заблокировав регенерацию. Подобная дрянь уже отмечала его тело, поэтому Андерс сразу понял, что с ним творилось. Хотя нет, за мгновение до этого он почувствовал грядущую гибель своей пары, а дальше действовал на инстинктах. Долг любого дракона уберечь свою супругу, даже если эта тварь его потом обчистит!

— Тридцать волшебных камней. У твоей спутницы хороший аппетит.

Издевательское шипение Древнего, раздавшееся из зеркала, заставило Андерса крепко стиснуть зубы. Проклятый бог не торопился оставлять его в покое. Ему было мало причинить физическую боль. Азарг ненавидел Андерса и теперь получил отличную возможность поквитаться с наглецом, сумевшим оставить самого Древнего в дураках.

Род Сандерс хранил вход в волшебную шахту, считалось, что ворота близ столицы единственные, однако Андерс и Ардам нашли еще одни в Диких землях. Долгие годы они на пару с императором изучали этот феномен, пытались выявить связь между силой рода, магией и способностью к обороту. Но потом Ардам погряз в имперских проблемах и интригах и остыл. Более того, попытался запретить Андерсу тревожить лабиринты подземелья Древнего бога. Андерсу на Азарга было плевать. Лживый ящер не мог запретить ему спускаться в подземелье, как не мог лишить права на добычу камней. Теперь в его сокровищнице был достаточный запас магии, чтобы приблизиться к разгадке тайны диких драконов. Андерс готовился к ритуалу,

скрупулезно собирая информации и магию, а эта бледная немочь его обокрала!

— Посмотри, кажется, у твоей жены открылось второе дыхание, — издевательски шипел Древний, показывая в зеркале Лизу, бегущую по подземелью.

В руках человечки радужным пламенем горели камни, которые Андерс не успел вынести из шахты. Его обокрала иномирнянка, даже не драконица. Точнее, сначала она едва не сдохла. Вот и чего ей не сиделось в столице? Он же сделал все, чтобы новоявленной главе рода жилось с комфортом. Таскалась бы по балам, спускала бы понемногу родовую магию на украшения, как и все порядочные драконицы. Нет же, эта зараза поперлась в шахту. В тайные подземные лабиринты, о которых не рассказывают, страшась гнева Древнего.

Андерс с трудом поднялся с пола, не сводя взгляда с сияющего лица жены. Мерзавка улыбалась, когда он корчился от боли. Но самым паршивым было то, что Андерс не представлял, куда понесет его ненормальную жену в следующий раз. Вдруг она возжелает прогуляться в Драконью колыбель или же в само логово Древнего?

Даже самый четкий план может рассыпаться, если в него вмешается женщина. Андерс не собирался возвращаться в империю, пока не получит все ответы, но его пара не оставила ему выбора.

Андерс собирался домой.

Глава 12

Подземелье оказалось не таким уж и страшным. Конечно, клаустрофобам в подобные места вход противопоказан, я же совершила занимательную прогулку по волшебной шахте. На первом уровне ее тоннели напоминали вполне комфортный для прохождения туристический маршрут. Я шла в окружении магических огоньков, а каждый шаг оставлял на камнях огненный след. Как уверяла Марла, по этим ориентирам мне предстояло найти дорогу обратно.

На втором уровне появилось давящее ощущение. Свет огоньков сделался тусклым, а тихое шуршание шагов разбавлялось мерзким скрежетом, словно по стенам ползали невидимые твари. Однако сила рода молчала, а в душе разливалось странное умиротворение.

Странность отметила мимоходом, но напрягаться на этот счет не стала. Намного хуже было бы, посети меня приступ паники. А так шла себе, шла, пока не наткнулась на сундук.

Удивилась? Да не то слово. В еще больший шок меня повергло и то, что сундук открыла брачная татуировка, и его содержимое. Волшебные камни — в то, что это были они, я поверила сразу же — горели подобно пылающим огонькам. И это пламя было разноцветным: от насыщенного алого до ярко-оранжевого. Вспомнилось, что драконы рода Сандерс владеют живым пламенем.

Живое — значит созидающее.

Рик не владел этой магией, однако определенно испытывал к ней трепетное отношение. Вот и я несла свою добычу бережно, ведь волшебные камни, откликающиеся на магию рода Сандерс, были живыми.

Если хочешь что-то спрятать — положи его на видное место. Особняк придерживался этого же правила. Изменяющийся и подстраивающийся под главу рода, он чуть ли не с порога продемонстрировал мне родовую сокровищницу, однако я ее не заметила. Я не придавала значения витрине с украшениями из золота и драгоценных камней, как и не замечала их необычное сияние.

— Так, Марла, поддержи. Сейчас разберусь, как открыть этот шкафчик. И добавим найденные камни к имеющимся.

Марла, всю обратную дорогу пребывающая в заметном ступоре, неловко подхватила россыпь камней и прижала к груди.

— Это невероятно. Никогда не думала, что увижу их воочию. Ара Сандерс, вы приносите роду удачу!

Угу. Несу добро и причиняю его же.

"Взлом" витрины прошел без накладок, зато, когда я "нырнула" в недра родовой сокровищницы, то обнаружила, что она намного больше, чем казалось. Три яруса полок волшебным образом превратились в шесть глубоких ниш, в которых таились сотни драконьих артефактов. До одних, стоящих у самого края, я могла с легкостью дотянуться, другие находились вне зоны досягаемости, но стоило подумать, что было бы здорово рассмотреть вон то роскошное кольцо, как оно оказалось прямо перед моим носом. Трогать драконьи сокровища я поостереглась. А вот пристроить новое имущество рода руки так и чесались. Точнее, их чесала та зараза, которая предпочитала являть себя исключительно по собственному желанию. Подходящая пустая чаша нашлась, как только я подумала, что не знаю, куда лучше выложить камни. Так что я вытащила её и протянула Марле, а драконица с заметным облегчением ссыпала нашу добычу.

— Вижу, поход по магазинам удался, — саркастическое замечание исходило от снежного альбиноса.

Ксандр воплощением негодования стоял у подножия лестницы. Судя по взглядам, Ловуду и Ларе тоже было что сказать. Я же невозмутимо продемонстрировала чашу с добычей из шахты:

— Распродажи творят чудеса.

— Хотите сказать, что вот это все вы купили? — от возмущения Ксандр сорвался на тихий рык.

— Это невозможно, — уверенно произнес специалист по покупке волшебных камней.

Давно хотелось объяснить Ловуду, что его облапошили, но у дракона были определенные проблемы с самооценкой. Он только-только начал приходит в себя, да и секретарь из него был толковый.

— Ара Сандерс, неужели мы отдадим семь камней Отаборту? — с негодованием прошептала Ниара. — Я понимаю, что платить по счетам придется, но...

— И мы заплатим! Верно?

Под моим взглядом Ловуд совсем сник и прошептал:

— Я приглашу оценщика. У Экхара есть хороший специалист.

— Замечательно. Тогда мне нужен отличный иллюзионист.

— Ара Сандерс! — Нервно сглотнул Ксандр. — Вы желаете вернуть долг фальшивыми волшебными камнями?

— Что вы... Я желаю выставить десяток замечательных волшебных камней на аукцион. И сделать так, чтобы именно ир Экхар Отаборт ими заинтересовался. Родовое золото стоит вернуть в казну Сандерсов. Касается долга. Тут у меня нет выбора. Император Ардам желает поучаствовать в решении этой проблемы. Не будем его разочаровывать. И да, если мы обо всем договорились, то предлагаю отметить это дело за дружным семейным ужином. В конце концов, завтра у нас великий день! К нам прибудет шаман Огрул и станет обучать нас магии. Представляете, он с радостью согласился. — Я кивнула побледневшему Ксандру. — Ваше присутствие на занятии желательно.

— Вы. Вы чудовище, — еле слышно выдохнул дракон.

Я аккуратно поставила чашу с камнями в витрину и закрыла дверцы. Многочисленные глубокие полки исчезли, сменившись видом немногих сокровищ рода.

— Считаете меня чудовищем? Зря. Я искренне желаю роду Сандерс всего хорошего. Но временами, чтобы засверкать, нужно сначала снять слой патины. А этот процесс может быть очень болезненным. Сегодня ночью драконы Андерса обокрали наши шахты и увели из-под носа месторождение опалов. В отместку я сделаю все, чтобы он пожалел, что бросил нас на произвол судьбы. Род Сандерс станет самым блистательным в Тарлонде. Но без вашей помощи и поддержки мне не обойтись. Так что, ир Оттон-Сандерс, я могу на вас рассчитывать?

Во время моей речи с дракона сошло семь потов. Предательство Андерса поразило его куда сильнее меня. Я-то с первого дня знала, что от навязанного мужа нельзя ждать ничего хорошего. А Ксандр, похоже, еще на что-то надеялся. Однако у него хватило сил склонить голову и процедить краткое:

— Вполне.

Приключение в волшебной шахте стало переломным. Зловещий мрак подземелья и внезапная находка вызвали такой всплеск адреналина, что на какое-то время я ощутила себя бессмертной. Вдобавок появилось стойкое ощущение, что я делаю все правильно, особенно оно усилилось, когда я поместила волшебные камни в родовую сокровищницу. Понять бы еще, было ли это ощущение моим или я просто улавливала отголоски одобрения магической сущности, именуемой силой рода.

Марла и Ниара намекали, что я могу еще пожалеть, что дала приют ир-ре Леоне. Когда вода в моей ванне резко остыла, а на металлических бортиках появился иней, я признала, что драконицы были правы.

Нет, не таким я видела завершение этого суматошного дня. Выругавшись, мысленно обратилась к хранительнице дома, и та шустро подогрела воду. Пока я решала насущную бытовую проблему, свекровь времени зря не теряла и соорудила из своих костей подобие ванны, в которой и возлежало теперь ее призрачное тело.

— Ара Сандерс, ты совершаешь огромную ошибку, — отчеканила она.

Прежде беззаботное выражение лица женщины, готовой послать весь мир к чертям, сменилось угрюмой физиономией.

Выбираться из воды я не спешила, хотя исполнительная хранительница разогрела ее так, что впору было варить раков. Огненная защита рода работала безупречно, меня теперь не только огонь не брал, я еще и в кипятке могла купаться.

Прелесть же! Прямо на глазах превращаюсь в типичную русскую женщину. И горящая изба мне нипочем, и дракона на лету подрежу.

— Рада видеть вас в добром здравии, ир-ра Леона, — с вежливой улыбкой поприветствовала костяную драконицу.

Она и впрямь выглядела превосходно для женщины в ее положении. Чувство юмора спасает при любых обстоятельствах. Я подозревала, что кости ир-ра Леона таскает с собой не по необходимости, а потому что обожает шокировать других. Но меня ей не довести.

— И тебе летать научиться.

Ого! Свекровь решила быть грубой. Видимо, сильно я ее чем-то задела. Надо бы прояснить ситуацию. Мстительное привидение с

личным костяным арсеналом мне ни к чему.

— Ир-ра Леона, вы на меня чем-то обижены?

Призрачная дама вздернула точеный нос к потолку.

— Считаешь, я должна радоваться, когда моего сына лишили доступа в родовой особняк? Ух ты! Неужели совсем лишили?

Огненная морда игуаны на мгновение высунулась из стены, ехидно шикнула, покивала и исчезла.

Потрясающе-е-е... Я, когда защиту дома корректировала, исключительно на огненнокаминный эффект рассчитывала. Лишать огромного огненного дракона возможности вернуться в гнездо! Я же не самоубийца!

Огненные всполохи на коже заставили выскочить из ванны. Плавание в воде, от которой валит пар, — вполне себе удовольствие, учитывая, что вода совершенно не жглась, но булькающий кипяток начал нервировать, как и защита, продемонстрированная силой рода. Похоже, что две покинутые магические сущности сговорились и собирались отомстить Андерсу. Причем моими руками!

Огрул явился на следующий день к завтраку, и поначалу за столом витало напряжение. Девушки нервничали из-за предстоящего урока и боялись, что великий шаман сочтет их недостойными, Ксандр переживал за сестру и супругу. Полюбовавшись на каменную рожу дракона, мысленно поаплодировала своему решению. Идея притащить этого чешуйчатого сухаря в особняк была верной. Не посели я Ксандра тут, он кружил бы над домом неприкаянным привидением, что-то вынюхивал и действовал всем на нервы. А так он был вынужден работать над собой и постепенно привыкать к мысли, что и иная точка зрения может быть верной.

Кстати, о призраках...

— Огрул, меня беспокоит ир-ра Леона. Особняк явил ее башню.

— Такую ледяную громаду сложно не заметить, — добродушно усмехнулся орк.

Башня ир-ры Леоны сияющей сосулькой торчала позади дома. Приближаться к ней я опасалась, как и тревожить покой костяной драконицы.

— Так что же вас смущает, ара Сандерс? — хитрые глаза Огрула насмешливо блеснули из-под косматых бровей.

— Род Сандерс огненный, а ир-ра Леона застыла во льдах. Не будет ли подобное соседство обременительно для хранительницы дома?

Не развалю ли я к чертям родовой “теремок” Сандерсов тем, что тащу в него всех подряд?!

— Полагаю, если бы хранительницу что-то не устраивало, она бы вам сообщила.

И то хлеб. Что-то я с этой магией порой совсем теряюсь.

— Спасибо! Успокоили. Девочки, слушайте внимательно уважаемого Огрула. Надеюсь, первый урок пройдет успешно.

— А вы, Елизавета, разве не останетесь?

От пристального взгляда шамана мне сделалось не по себе. Возникло ощущение, что он знает. Нет, глупости!

— А у меня дела в городе. Ловуд, ты готов отправиться в Лондар?

Дракон поспешно допил чай и вскочил со стула.

— Я подгоню экипаж.

— Не нужно. Мы полетим.

Точнее, ты полетишь, а я буду тихо молиться, чтобы болталка поскорее закончилась.

— Как пожелаете. Пойду собираться. — Погрустневший Ловуд поплелся к выходу.

— Ара Сандерс, а вы уверены? Он же не летун... — робко намекнула Ниара, когда ее брат покинул кухню.

— Душа дракона раскрывается в небе, — тихо заметил Огрул.

Главное, чтобы мою в процессе не вытряхнул.

— Раз планы на день обозначены, то удачно всем позаниматься.

— Многозначительно зыркнула на Ксандра, но снежный дракон уткнулся в чашку с чаем и сделал вид, что не заметил предупреждения.

Если Ксандр начнет мешать, Огрул живо поставит его на место. С великим шаманом не забалуешь. Вдруг сумеет донести до нашего сексиста, что и драконицы не совсем безнадежны в магии?

Перед отбытием в столицу я собиралась переодеться. В драконьем обществе встречали и провожали по одежке, а я из кожи вон лезла, чтобы создавать видимость правильной драконицы. Тогда мужчины расслаблялись и начинали вести себя как обычно. Тут-то мне и удавалось их удивить. Дома же я с удовольствием таскала бриджи из

гардероба Рика. Забавно, но желание зайти в комнату Андерса у меня не возникало.

— Ара Сандерс, уделите мне пару минут? — окликнул меня Огрул.

И я догадывалась, какой вопрос последует за этим.

Обернулась, сложила руки под грудью и улыбнулась:

— Уверена, вы прекрасно позанимаетесь и без меня.

Суровое выражение орочьей морды намекало, что со мной категорически не согласны. Более того, я подозревала, что Огрул согласился приехать в особняк потому, что был уверен, я стану изучать магию наравне с драконицами.

— Вы владеете магией рода Сандерс, но не представляете, как ею управлять.

Зато я прекрасно знаю, что магия рода Сандерс та еще стерва.

— Сомневаюсь, что я смогу подчинить драконью магию, учитывая все обстоятельства.

— Но разбираться в основах вам все равно желательно.

— Зачем? Мы оба знаем, что это все временно. После возвращения Андерса магия вернется к своему законному владельцу. Я всего лишь временный сосуд. Не вижу смысла тратить свое время на то, что не пригодится мне в будущем.

— Роду Сандерс нужен глава...

— Вот именно. Глава, а не ученица за партой. Меня ждут в представительстве Сандерсов. Представляете, скоро праздник Первого полета, а я ничего о нем не знаю. И эти знания важнее, чем искусство управления огнем или изучение волшебных камней.

Я подошла к стеклянной витрине и коснулась рукой. Судя по тому как вздрогнул Огрул, он только сейчас заметил шкаф с сокровищницей. Самые важные и мощные артефакты явили себя исключительно мне как главе рода. Причем сокровищница приняла привычное моему взгляду оформление. Особняк чувствовал мои предпочтения и старался угодить.

Бр!

Терпеть не могу магию. Причина банальная: я паршиво в ней разбираюсь. Ехидная зараза, именуемая силой рода, отозвалась тихим хмычком.

— Вы все же побывали в волшебной шахте. И как вы намерены распорядиться добытым сокровищем?

— Я уже им распорядилась. И, по-моему, неплохо. Красивые камушки.

Орк пробурчал нечто нечленораздельное. Видимо, никак не мог понять, сказала ли я правду. Знал бы он, о чем я не упомянула, вообще бы дара речи лишился. Великий степной шаман и не подозревал, что вчера перед сном ир-ра Леона неимоверно меня взбодрила. Перед своим уходом свекровь соизволила обмолвиться, что Андерс возвращается домой.

Представительство Сандерсов ждали небольшие изменения. Я, конечно, с большим уважением относилась к интерьеру особняка, но его уменьшенная копия мне была не нужна. Поэтому я выкроила время и объяснила Ловуду, что нужно переделать. Бывший практикующий юрист оказался потрясающим помощником. Как только ему обозначили фронт работ — дракона уже было не остановить. Не прошло и часа, а ко мне уже успел заглянуть поставщик тканей с образцами и мебельщик. Да, кровать я решила заменить. Вместо огромной двуспальной под темно-синим балдахинном выбрала железную с коваными спинками, а в холл заказала несколько кушеток в таком же стиле. Драконы Суратара создавали изумительные вещи из металла. Было бы глупо отказываться от них только из-за неприязни к бабушке Рика и Андерса.

— Ара Сандерс, как вы и просили, из банка доставили сведения о движении по родовому счету.

Возникший в дверях Ловуд держал в руках такую кипу бумаг, что становилось ясно, там не только выписки из банка.

Как же мне не хватало компьютера и телефона! Сложно управлять динамично развивающимся бизнесом, если все бумажки до сих пор разносятся курьерами.

— Спасибо, Ловуд. Давай все сюда. Тебе удалось найти иллюзиониста?

Мужчина приблизился к столу и принялся суетливо сортировать бумаги, раскладывая их в аккуратные стопки. Я оказалась права, помимо запрошенных сведений, меня сегодня осчастливили пачкой приглашений. Видимо, столичные драконицы вели активную светскую жизнь. Но я-то была еще и главой рода. Сомневаюсь, что Андерс

просиживал вечера на приемах. Разве что там можно было встретить потенциально выгодных партнеров.

— Ловуд, я задала вопрос.

— Это плохая идея, — глухо выдохнул он.

— Разве я просила дать оценку моим действиям? — многозначительно приподняла бровь я.

— Если обман раскроется, вас ждет бесчестье. Репутация рода Сандерс...

— Уже пострадала, когда Экхар Отаборт обманул тебя и Ниару. Более того, этот мошенник уверен, что его ложь останется безнаказанной.

— Вы знаете, как вывести его на чистую воду?

— О да! Похитить, опоить зельем правды и заставить подписать чистосердечное признание. Что? Это невозможно?

— Вы. Вы говорите странные вещи, ара Сандерс. — Ловуд выложил передо мной последнюю карточку.

— Издержки воспитания. — Я покровительственно похлопала его по руке. — Что это? Никак приглашение от самой ары Исуры?

Ловуд тут же придвинул ко мне картонный прямоугольник.

— Ара Исура организует праздник Первого полета. По традиции его подготовкой занимаются все замужние дамы старших родов.

— Чудненько. Внеси посещение родового гнезда Суратар в мое расписание. И найди уже толкового иллюзиониста. Подсказываю, он должен быть достаточно талантлив, чтобы работать с разными материалами. Родовитость и положение в обществе не имеют значения. Интересует исключительно мастерство.

Ловуд мученически прикрыл глаза и кивнул:

— Хорошо, ара Сандерс. Я найду вам иллюзиониста.

Сила рода, помоги мне вынести этого принципиального страдальца. Порой не верилось, что Ловуд дракон и хищник. Его зубам точно не хватало остроты.

Несколько часов сожрало изучение отчетов. Выписки из банка порадовали. Управляющие шахтами вернули положенное на родовой счет Сандерсов. Собственно, это были единственные приятные новости.

Наши шахты не справлялись. Поставки золота и серебра находились на грани срыва, а огненные камни давно добывались в

убыток. Не получив желаемые поставки, род Сартарон выкатил такой штраф, что теперь мы чуть ли не доплачивали за то, чтобы целители забирали у нас заказы.

— Ловуд, мне нужно срочно увидеть ира Коулса!

— Я подготовлю переговорное зеркало, — донеслось из приемной.

Ловуд активировал артефакт и настроил сеанс связи, даже не поинтересовавшись, отчего я не сделала этого сама. Дракон всегда выполнял мои просьбы и не задавал лишних вопросов. Идеальный секретарь.

Разговор с иром Коулсом поверг меня в еще большее уныние. Добычу огненных камней, которые считали драгоценными, ускорить было сложно, поскольку она была побочной. Никто не мог предугадать, сколько камней скрыто в угольном пласте. Зато контрактом с Сартароном занимался другой управляющий, специализирующийся на драгоценных камнях и, как следствие, далекий от угольного дела. Вот так сиюминутное желание потоптаться в чужом огороде вылилось в солидную финансовую проблему для целого рода.

— Ара Сандерс, я нашел подходящего иллюзиониста. Достаточно умелого и, что немаловажно, преданного роду Сандерс.

— Устрой нам встречу.

— Вы можете в любой момент увидеться с ним, — с улыбкой заметил явно довольный собой Ловуд. — Это ир Арон-Сандерс, наш главный стеклодув и управляющий стекольным заводом в Вольном городе. Он с радостью познакомится с главой рода, которому еще его прадед дал клятву верности.

— Замечательно. Вот прямо сейчас и слетаем! — Поднялась с кресла и наткнулась на настороженный взгляд.

— Вам пора собираться на аудиенцию в Блистательный дворец.

— Разве срок, отведенный на улаживание семейных проблем, истекает сегодня?

Да, ежедневника и нормального календаря мне тоже не хватало, ориентироваться по луне я так и не приоровилась.

— Сегодня. И боюсь, если вы не явитесь сами...

— Мне помогут прибыть на аудиенцию, — хмуро подхватила я.
— А если заболеть?

— Император может прилететь лично, чтобы вас проведать, — скорбно пояснил Ловуд.

Да уж... Этот может. Хватило же у него запала на то, чтобы поработать курьером. Нет, болеть мне точно не стоит. Иначе у постельного режима могут возникнуть новые, весьма пикантные обстоятельства.

— Придется явиться, — скорбно признала я.

Святые чешуйки! У меня столько дел, а я должна мчаться на вызов местного начальства, которое неровно дышит в мою сторону.

Дыхание — прямо тема-огонь, когда речь идет о драконе. Может, намекнуть Ардаму, что я дефективная и бескрылая? Андерс женился исключительно из жалости, иначе меня бы заклевали соплеменники.

— Император приглашал вас посетить Блистательный дворец. Не вижу повода для тревоги.

Да, своих фавориток и других особо важных гостей он заманивал в личное Рубиновое логово.

— Рубиновый дворец императора — его башня! — внезапная догадка заставила меня вскочить на ноги.

Башни драконов — отражение их силы и статуса. Так вот, возможности императора Ардама были действительно впечатляющими.

Сила рода! Даже у Андерса была всего лишь башня, а тут целый замок. Силен дракон. Силен.

— Ара Сандерс, ваше платье дожидается в спальне наверху. Кроме того, я взял на себя смелость и добавил кой-какие украшения из ювелирной лавки Сандерсов.

— Спасибо, Ловуд. Будем надеяться, что все это поможет.

Вместо ответа секретарь отвел взгляд.

— Вы глава великого рода. Напомните об этом его императорскому величеству.

— Обязательно. Ловуд, как же так вышло, что с изгнанием Андерса все развалилось? Я пока плохо представляю, чем владеют другие старшие рода, но очевидно, что род Сандерсов богатейший. И что в итоге? Кабальные невыгодные контракты, разрушенная логистика и замороженные месторождения. Вся система просто рухнула, когда главы младших родов начали меряться длиной. кхм полномочий. Зачем вредить собственному роду?

Вопрос был по большей части риторическим. Просто высказала все, что накопело. Проблемы Ниары с Отабортом и его последующий наглый обман только вписывались в общую удручающую картину.

Помрачневший Ловуд потер переносицу и тихо произнес:

— В древние времена драконы бились в небе, чтобы выявить сильнейшего.

— Милый обычай, но при чем тут шахты?

— Дело не в шахтах, а в силе рода. Когда Андерс был изгнан, все надеялись, что родовая магия перейдет к Рику, но...

— Погоди. Рик Сандерс не принял магию рода?

— Сложилось впечатление, что эта сила ему не благоволила, и тогда младшие рода сочли, что шанс есть у каждого.

— И начали тянуть родовое одеяло Сандерсов на себя, в результате оно едва не распалось на лоскуты.

Сила рода! Да ты у нас затейница! Но я не собираюсь играть по твоим правилам. Особенно в императорском дворце.

Глава 13

К императору я решила прибыть на драконе, и нюансы квеста "Как усидеть на чешуйчатой спине" в платье с пышной юбкой меня не испугали. Ловуд спускался медленно и осторожно, банально боялся уронить. Я же сидела, вцепившись в драконий гребень, и прислушивалась к ощущениям. Малейший намёк на волшебное притяжение к владельцу замка, и я запросила бы экстренную эвакуацию.

Меня встречали. Группа драконов в мундирах, ненавязчиво расположившаяся на подступах к дворцу, особо порадовала. А как они засуетились, когда поняли, что добыча пролетела мимо! Когда драконы появились в небе, Ловуд уже опустился на посадочную террасу, находящуюся под самой крышей замка. Я же успела немного перевести дух и войти в образ главы рода, когда мой конвой завис на уровне посадочной площадки. Помня, что поклоны и реверансы у драконов не приняты, помахала им рукой.

Вот она я! Прибыла добровольно и прямо сейчас сбегать не собираюсь. Драконы ответили вежливыми кивками чешуйчатых морд, после чего, к моему огромному облегчению, улетели. Оставалось отпустить еще одного сопровождающего.

— Спасибо, Ловуд. Дальше я сама.

Дракон тихо фыркнул в ответ. Явно хотел что-то сказать, но опасался быть услышанным.

— Возвращайся в представительство Сандерс. Если возникнет что-то срочное.

— Разве может быть что-то важнее встречи с императором?

От низкого бархатного голоса тряхнуло не хуже электрического разряда. Пришлось срочно задействовать личный заземлитель и сосредоточиться на ощущениях. Мозг — самый надежный предохранитель в любой ситуации.

Осознав, что бушующий внутри шторм не имеет никакого отношения к сексуальной буре, слегка расслабилась. Главное, оставаться собой и не поддаваться на магические провокации.

Да, сила рода, это уже не тонкий намек, а явное предупреждение. Если тебе так нравится этот рубиновый дракон, сама на нем и женись!

Магическая сущность отреагировала недовольным ворчанием. Она искренне недоумевала, как мне может не нравиться столь великолепный образчик мужественности и силы.

Ардам возник в дверях до того внезапно, что Ловуд шарахнулся в сторону и сбил хвостом каменное украшение на балюстраде. Засуетился, занервничал и едва не снес и само ограждение. Пришлось вмешаться.

— Ваше императорское величество, мой секретарь ир Ловуд Сандерс.

— Вы передвигаетесь в сопровождении секретаря? Женщине вашего статуса полагается иметь охрану.

Темные глаза смотрели до того пристально, что по коже пробежал озноб, а брачная татуировка налилась странным волнующим теплом. Мой внутренний чип на что-то реагировал. Впрочем, в остальном мое состояние оставалось вполне адекватным. Выпрыгивать из платья я точно не собиралась.

— Женщина моего статуса способна позаботиться о себе. Сила рода всегда защитит свою хозяйку.

Вскинув подбородок, посмотрела в глаза Ардама. Надо же, и совсем они не угольно-черные, а с красноватым отливом, прямо в тон чешуе. Надеюсь, это их обычное состояние, не имеющее никакого отношения к приливу крови от злости.

— Сила рода редко ошибается. Ир Ловуд... — Когда император шагнул к дракону, у меня появилось желание заслонить его собой.

Удержало на месте понимание, что Ловуд потом изведет и себя, и меня причитаниями, что мужчина должен защищать женщину, а не наоборот. Позорить своего секретаря не хотелось, поэтому я осталась на месте. И всё-таки, когда император Ардам вдруг обернулся драконом, а потом приблизился к Ловуду, моя выдержка подверглась серьезному испытанию.

Драконы замерли. Я прекрасно помнила, как император обратился ко мне мысленно в нашу первую встречу. Видимо, ему было что сказать Ловуду. Когда же тот чуть ли не носом уткнулся в пол и выдохнул: "Спасибо, мой император.", я почувствовала себя третьей лишней.

Что бы ни сказал Ардам Ловуду, это подействовало, дракон взлетел так легко и непринужденно, что я залюбовалась.

— Как. Как такое возможно?

— Я всего лишь убрал его страх перед высотой, — проронил император, снова возвышающийся надо мной рубиновой громадиной.

— А объяснить иру Отаборту, что врать нехорошо, вы не можете? — выпалила я и поморщилась. Мои слова прозвучали слишком резко и прямолинейно.

— Экхар Отаборт — пострадавшая сторона. Но если ир-ра Ниара подаст прошение и позволит мне провести ритуал сплетения сознаний, мы узнаем правду.

Предложение императора Ардама было до того абсурдным, что я слегка растерялась. Да за кого он меня принимает? За абсолютно дикую и невежественную драконицу, не понимающую всей тонкости местных обычаев? Или это очередная проверка?

— Исключено. Ниара не согласится. Незамужняя драконица никогда не допустит подобной близости с мужчиной, — отчеканила я, сложив руки на груди. — И вы прекрасно это понимаете!

Дракон слегка кивнул и... лучше бы он и дальше оставался чешуйчатым! Покрытый блестящими пластинами и шипами хвостатый ящер выглядел более безобидным, чем рыжеволосый мужчина, возникший на террасе. Его взгляд — цепкий, оценивающий — не нравился категорически. Прямо сейчас император что-то там решал на мой счет, и моя задача состояла в том, чтобы его мысли потекли в нужном мне направлении.

Святые чешуйки! Надеюсь, этот мужчина ценит деловой подход! Или допускает наличие у женщины мозгов. Надежда на это была, и весьма крепкая. Иначе бы он в первый же день заявил о моей несостоятельности.

— Если Ниара не станет себя защищать, прошение должны подать вы.

— И о чем же я должна просить ваше императорское величество?

Да, от предложения рубинового дракона так и веяло жестким подвохом.

— Разумеется, чтобы я погасил долг рода Сандерс.

— Облезет чешуйчатый! Прошу прощения. Это я не про вас. Просто поминаю Отаборта! Каков гад! Прекрасно же понимал, что его

слово против моего веса иметь не будет, поэтому и обратился к Суратарам.

— Если не можешь справиться собственными силами — обратись в старший род. Разве в Диких землях иначе? — недоуменно нахмурился дракон.

Ещё бы я знала, как там, в этих Диких землях. Вот как там любят, я знала, и в подробностях, а иную информацию Рик самым свинским образом зажал. Да что за ерунда такая-то?

Внезапно я поняла, что уже некоторое время сжимаю брачную татуировку. Кожа под ней отчетливо пульсировала теплом. Ощущение было странным и непонятным, а еще отчего-то весьма волнующим. Неужели снова магическое влияние старшего рода?

— Ара Сандерс, вам достаточно только попросить — и я улажу вашу проблему, — вкрадчиво произнес дракон, нет, змей-искуситель!

— Каким образом? Заставите Отаборта взять свои слова обратно?

— Намного лучше. Я заставлю его жениться на Ниаре.

Сначала я сочла, что ослышалась. Потом сочла, что император неудачно пошутил, когда же он недоуменно нахмурился, я в очередной раз убедилась, что в Тарлонде все безумно плохо с пониманием желаний женщин.

— А с чего вы взяли, что Ниаре нужен этот брак?

Мой вопрос поставил императора в заметный тупик.

— Все женщины хотят замуж. Кроме того, этот союз был согласован еще отцом Ниары.

— Но потом ир Отаборт внезапно счел, что невеста недостаточно хороша, чтобы стать женой, и захотел сделать своей любовницей. Он унизил Ниару! — запальчиво объявила я, отмечая, как помрачнело лицо дракона.

— Экхар Отаборт унизил ее брата, который оказался слишком слаб, чтобы защитить сестру, и чересчур глуп, чтобы не найти должную защиту, — отчеканил император.

— Значит, вы считаете, что у женщины нет чувства собственного достоинства? Что ее гордость невозможно задеть пренебрежительным отношением? Что она должна плыть по течению?

— Ара Сандерс, вы рассуждаете... как женщина. — По губам императора скользнула легкая улыбка. — Этот союз выгоден обеим

семьям. Его одобрили главы родов, а в империи женщины прислушиваются к советам главы рода.

— Чудесно! Тогда женщины рода Сандерс будут следовать моим советам, потому что сейчас главой рода являюсь я. Ниара попросила защиты, и я не подпущу к ней Отаборта, пока она сама того не пожелает!

Святые чешуйки, и почему меня снова так и тянет на баррикады? Можно же было увести разговор в сторону и загрузить драконий мозг сугубо экономическими проблемами рода Сандерс? Заболтать его до смертельной скуки рассказами о контрактах. Чтобы задумался, а нужна ли ему настолько необычная любовница.

— Считаете, что готовы решать судьбу женщин рода Сандерс? — На меня посмотрели с выжидательным интересом, словно я была не жуть, какой дурой, а прелесть, какой дурочкой.

— А вас что-то не устраивает? — с вызовом поинтересовалась я.

— Полагаю, я не единственный, кого что-то не устраивает, но именно я в конечном счете окажусь в выигрыше, — туманно произнес Ардам. — Ара Сандерс, как ваша брачная печать? Не беспокоит?

И снова мне почудился скрытый подвох. Внезапно я заметила, что император смотрит куда-то позади меня. И при этом он помянул мою брачную татуировку? Святые чешуйки!

Поворачивалась я медленно, чувствуя, как рисунок на коже наливаются огнем, с каждым мгновением его пульсация становилась все сильнее. Мой личный детектор реагировал на приближение того, кто был отмечен такой же татуировкой.

Драконов рода Сандерс называли хозяевами живого пламени. Так вот этот дракон был настолько огненным, что его было впору называть пылающим и вызывать пожарную бригаду. Медно-красная чешуя горела раскаленным металлом, и от нее исходило самое натуральное сияние. Дивный зверь, смертельно-опасный и наверняка чертовски злой. Интересно, если довести раскаленного ящера до кипения, он испарится?

— Как интересно. — почти ласково произнес император.

— Ваше величество, забыли, как выглядит ваш друг?

Да, решила сразу прояснить ситуацию. Заодно сделала вид, что ничуть не удивлена прибытию Андерса. Это было проще, чем изобразить радость от встречи.

Сила рода, помощи! Я не желаю иметь ничего общего с этим пылающим монстром, выбравшимся из самого жерла вулкана.

— Ваша драконица не реагирует на приближение супруга. И магия молчит, — окончательно добил меня император.

— И что вы хотите этим сказать? — ощутило напряглась я.

— Ваше сердце свободно, ара Сандерс. Но столь незаурядные женщины редко остаются свободными.

— Я уже замужем, — процедила я сквозь зубы.

Намеки наглого драконица мне не понравились, как и то, что он придвинулся ближе и теперь мы походили на семейную пару, встречающую дорогого гостя.

— Спокойнее, ара Сандерс, я выставлю щит.

Когда пламенный дракон опустился на террасу, вокруг нас взметнулся тёмный вихрь, напоминающий торнадо. Магия императора выглядела зловеще, однако она сумела укрыть нас от резкого порыва ветра, вызванного взмахом крыльев пылающего дракона. Мне же показалось, что это было безмолвное противостояние. А еще я не могла избавиться от ощущения, что Андерс-дракон крупнее Ардама. Или же я оценивала предвзято?

— Ваше императорское величество, до меня дошли слухи, что вы жаждали меня увидеть.

От грохочущего голоса Андерса мое сердце подскочило к горлу, да там и осталось. Святые чешуйки! А я-то думала, что это камин так его голос искажает. В тембре Андерса не было и намека на мягкий вкрадчивый рык императора.

— Досадно, когда твой император жаждет увидеть тебя сильнее, чем собственная жена.

Явная подначка Ардама заставила меня поперхнуться воздухом. С тревогой всмотрелась в чешуйчатую морду, по которой было невозможно прочесть эмоции.

— Жена... — глухо рыкнул Андерс и трансформировался. Дракон исчез, вместо него возник мужчина.

Стоило мне его увидеть, как фрагменты почти позабытого сна всплыли в памяти со всей отчетливостью, заставив кровь прилить к лицу.

— Моя жена — достойная пара, и она знает свое место. Исполнительная и на редкость умная женщина. Поэтому я на ней и

женился.

— Вот как?.. — Император посмотрел на меня так, словно видел впервые.

Уж не знаю, какие причины для моего союза с Андерсом он успел себе вообразить, но они явно отличались от озвученных.

— С огромным удовольствием поведаю вам подробности нашего союза, но для начала мне было хотелось прояснить некоторые детали моего возвращения. С глазу на глаз, — веско добавил Андерс и посмотрел на меня: — Уверен, к моему приему все готово...

— Конечно, — еле слышно выдохнула я, пытаюсь понять, какотреагирует защита особняка, на попытку Андерса пройти сквозь ворота.

Кажется, мне придется срочно перенастраивать защиту. Святые чешуйки! Наши разногласия с Андерсом не должны выйти за пределы особняка. Почему? Да потому что я потратила чертовски много сил, чтобы войти в образ уважаемой драконицы, и не позволю навязанному мужу все испортить!

Сила рода та еще зараза и стерва. Я об этом и раньше догадывалась, но с прибытием Андерса убедилась окончательно. Вот как пообнималась битый час с воротами особняка, так и убедилась.

— Ара Сандерс, может, вам сделать перерыв? — робко поинтересовалась Марла.

— Отдохнете. Покушаете. Я колбаску поджарила, — продолжила соблазнять отдыхом Ниара.

— И кто летал на охоту? — вяло поинтересовалась я.

— Из “Драконьего жора” доставили, — весело хихикнула Лара, наконец-то влившаяся в наш женский коллектив. — Так что, пойдете?

Девушка смотрела столь хитро, что и не верилось, будто прежде она меня боялась. Надо сказать Огрулу спасибо, хорошо первый урок провел. Да и содержанием урока следовало поинтересоваться, но это все потом. Как только удастся снять защиту с особняка Сандерсов. От мысли, что в любой момент заявится Андерс и начнет таранить ворота, у меня волосы на затылке шевелились. Во-первых, будет банально стыдно. Во-вторых, это может кто-то заметить и будет то еще позорище.

Святые чешуйки! Кажется, я начинаю мыслить, как местная. А еще меня, кажется, уволили с поста главы рода. Ожидаемо, конечно,

но все равно от того, что хранительница теперь не отзывалась на зов, было обидно. Я как-то привыкла к тискательной тепленькой шкурке игуаны.

Легкий тычок в ногу заставил меня опустить взгляд и покрепче ухватиться за металлический прут ограды. Либо в нашем доме появились целых две огненных игуаны, либо мне действительно стоило отдохнуть. Проморгавшись, поняла, что игуана реально одна, а значит, я точно созрела, чтобы меня проводили в дом.

— Хорошо. Сделаю перерыв, — важно объявила я. Только бы никто не спросил, а чем я вообще тут занималась.

О возвращении Андерса знал только Ксандр. Муж обратился к нему напрямую и попросил забрать меня из императорского дворца. Снежный явился на зов главы рода, как только император и Андерс покинули посадочную платформу, и предельно быстро и бережно доставил в особняк. Думала, начнет злорадствовать и намекать, что уж теперь-то меня призовут к порядку, но Ксандр лишь тихо поинтересовался, означает ли возвращение Андерса, что им с семьей пора отправляться домой. Я не знала, что ответить, и помрачневший дракон больше не доставал меня расспросами.

Урок с Огрулом привел девушек в восторг. Степной шаман рассказывал им о тех временах, когда драконы еще умели черпать магию из природных источников, но делали это столь жадно и неумно, что едва не погубили этот мир.

— И все-таки до чего замечательное было время. Представляете, ара Сандерс, — воодушевленная Ниара привстала со стула, — тогда способности каждого дракона зависели исключительно от личных умений. Не нужно было ждать милости главы рода!

Сидевшая рядом Марла подавилась булочкой. Ниара осознала, кому и что ляпнула, и, плюхнувшись на стул, напряженно уставилась на свои руки.

— Прошу прощения, ара Сандерс, я забылась.

— Не нужно извиняться. Я рада, что нравлюсь вам больше прежнего главы рода.

Вошедший на кухню Ксандр подпер спиной стену и теперь с молчаливым неодобрением смотрел на меня. И я понимала, что он прав. Настало время для объявления. Так жаль будет их разочаровать.

Драконницы только распробовали Огрула в качестве наставника, а теперь занятия могут прекратиться.

— Великий Огрул считает, что род Сандерс выиграл от вашего появления, — осторожно заметила Лара из своего угла.

Девушка уже облюбовала для себя место за общим столом. Предпочла забиться в дальний угол, но в любом случае Лара выбралась из своей раковины и теперь была на виду.

— Очень на это надеюсь. Девушки, я должна вам кое-что сообщить. Это насчет Андерса...

И сразу непринужденная атмосфера испарилась, сменившись напряженным молчанием. Одна Лара оставалась безмятежно спокойной, словно мои слова ее ни капли не встревожили.

— Андерс Сандерс вернулся, сейчас он, скорее всего, находится на аудиенции у императора.

Потрясенные вздохи дракониц разбавили чьи-то торопливые шаги, и на кухню ворвался Ловуд. Растрепанный больше обычного, вся рубашка в чернильных пятнах, а выражение лица такое, словно нам вот-вот сообщат о грядущем апокалипсисе.

— Ара Сандерс, ваш муж Андерс.

— Знаю. Андерс вернулся, — с достоинством подтвердила я. — И скоро объявится в особняке.

— Не объявится! Он оккупировал представительство рода Сандерс!

Никогда не думала о разводе, я и женой-то себя не особо ощущала. С Риком нас связывали дружеские отношения и любовь к архитектуре и предметам старины. Попав в Тарлонд и обнаружив, что отныне — жена Андерса, я и не подозревала, что открою новые грани супружеской жизни.

Мрачные, темные грани... такие же тяжелые, как гранитная плита. Да, мне дико хотелось стать вдовой, потому что этот бесстыжий драконище украл мое представительство, объявив его своим новым домом.

Вконец охамел!

Я в который раз шлепнула ладонью по двери, на которую ещё недавно установила защиту. Тщетно! "Кунг-фу" Андерса было сильнее.

— Ара Сандерс, мы привлекаем внимание, — натянуто улыбнулся Ловуд.

Происходящее за нашими спинами интересовало его больше, чем взлом входной двери.

А зря! Как он работать вообще собирается? В кабинете лежали папки с выписками из банковских счетов, свежие отчеты из шахт, карта месторождений, мой ежедневник, в конце концов. О новой мебели вообще думать было больно. Я же представительство под себя готовила, понимая, что из особняка меня могут выгнать в любой момент.

В сердцах хлопнула ладонью по двери. На ней тут же растекся потоками лавы огненный рисунок и проступили очертания родового герба Сандерсов, но контур картины так и не замкнулся, замер, словно зависшая программа, а потом с громким шипением исчез.

Андерс меня снова не впустил!

И судя по голосам позади меня, это заметили. Обернулась. Так и есть. Возле входа в представительство собрались зеваки. Целых четыре самоходных экипажа припарковались.

— А у меня радость! — громко, четко, а самое главное предельно восторженно объявила я.

— Ар Андерс Сандерс вернулся. Представляете, какое счастье?

Драконицы удивленно захлопали ресницами, мужчины недоуменно переглядывались. Выразить столь радостные эмоции по отношению к мужу в столице было не принято. Подарки своих мужчин драконицы обсуждали намного охотнее. Хвалили и ругали так, что слышали все окружающие. Когда Марла и Ниара песочили Ксандра и его дары, я не знала, куда глаза деть от смущения. Да и в городе порой ловила обрывки разговоров.

— Но вот беда... — я бухнула кулаком по двери, — замок заклинило. Никто не знает, как вызвать взломщика? Как представлю, что Андерс там заперт. И без меня!

Легкий скрип двери обозначил, что я рассчитала все верно. Супруг не желал публичного скандала, поэтому и не стал ломиться в особняк. Смену магического замка на двери представительства я расценила как негласное объявление войны.

Дверь приоткрылась еще немного. Многозначительно так.

— Ара Сандерс, замок починился, — несколько озадаченно произнес Ловуд.

В его взгляде я прочла немой вопрос. Надо же, переживает. Может, третьим взять? Нет, свидетели нам с Андерсом точно ни к чему. Да и за Ловуда тревожно будет. Кто знает, как Андерс к третьему лишнему отнесется.

— Благодарю за помощь! Мой секретарь — мастер на все руки. И кстати, толковый юрист.

— Я покровительственно приобняла Ловуда за плечи. — Очень рекомендую.

Да, пока еще у меня был секретарь, и работы у него хватало. Но подстраховаться стоило. Ловуду я желала все самого хорошего.

Заинтересованность на лицах драконов заставила меня прикусить щеку изнутри, чтобы не улыбнуться. Все-таки драконы Тарлонда так предсказуемы.

В представительство рода Сандерс я ступала, чувствуя себя рыцарем, пробирающимся в логово дракона. Заодно выяснила, что я ни разу не смелая, а от переизбытка адреналина у меня дрожат руки, как у алкоголика.

— Итак, вы пришли.

Суровый тон Андерса заставил меня проглотить сухой комок в горле и прокашляться.

— Надо поговорить, — пояснила я, изо всех сил пытаюсь рассмотреть мужскую фигуру в полумраке холла.

Несмотря на то, что на улице был день, изнутри окна дома чернели темными провалами, а лампы на стенах не горели. Интуиция подсказывала, что я могу даже и не пытаться их включить. Управление “умным домом” тоже было перехвачено наглым захватчиком.

— Поговорить? — язвительность драконьего тона намекала, что кое-кто был мной сильно недоволен. — Значит, в этот раз воровать вы не станете?

— А разве мне есть что воровать? Этот дом, как и его содержимое, и без того принадлежат мне. И потом, что значит в этот раз? Если вы о магии, то.

Андерса я так и не увидела, зато хорошо почувствовала, когда чуть ли не всем телом оказалась прижата к стене, а у виска послышался злой шепот:

— Лиза, не передать словами, как ты меня сейчас злишь.

— Это... Это нормально, — глухо выдавила из себя я, стараясь не обращать внимания на некую интимность момента. — Драконицы по большей части злят своих мужей. Магию на одежду тратят, рожать отказываются.

Меня тут же оставили в покое, зато по глазам ударил яркий свет. Зажмурившись, прикрыла лицо руками и, проморгавшись, нашла взглядом Андерса. Интуиция не обманула. В мужском теле он выглядел не менее внушительно, чем в драконьем. На ум сразу пришла ассоциация со средневековым горцем. Андерс даже одет был не по столичному. Вместо солидных наглаженных штанов — укороченные бриджи в обличку, сорочку из тонкой ткани заменяла замшевая рубашка на шнуровке. Ни капли интеллигентности или цивилизованности, что неудивительно, учитывая, откуда он прибыл. Дикие драконы жили проще, и нравы у них были свободнее.

Вот зря я традиции диких вспомнила. Сразу начала ощущаться тягучая неловкость от осознания, что мы с этим незнакомцем в какой-то степени связаны. Захотелось потереть татуировку, но я в корне задушила этот порыв. Нельзя показывать слабость. Сумела же я найти подход к Андерсу из камина. И с этим договарюсь. Выбора-то особого нет. Причем у обоих.

— Итак, ты очень хорошо изучила местные нравы.

Прокурорский тон навязанного супруга не понравился, как и его взгляд. На меня смотрели, как на кота, который умудрился нагадить в хозяйские тапки.

— Сомневаюсь, что за неполный месяц я смогла стать идеальной высокородной дамой.

Замолчала, чувствуя, что говорю совсем не то. Нет нужды разыгрывать перед Андерсом леди, он прекрасно знает, кто я такая, в курсе моих манер и поведения. Придется рискнуть и выложить все как есть. По крайней мере, буду точно знать, с кем меня связали магические узы. Действительно ли Андерс такой кретин, как мне казалось.

— Ар Андерс, вам известно, что я не желала появляться в этом мире, как и не думала, что буду втянута в проблемы чужой семьи. Однако Марла и Ксандр, Ниара и Ловуд, Лара — они мне больше не чужие. И мне хочется знать, как вы намерены поступить со всеми нами.

— И только? — Мужчина недоуменно вскинул бровь. — Я рассчитывал на полный отчет. Хотелось бы выяснить, что вы тут натворили без моего ведома.

Шнуровка. Интересное плетение. Я не сводила взгляда с клинообразного выреза драконьей рубашки и ловила себя на мысли, что прямо-таки жажду затащить свободно свисающие веревочки на шею владельца.

Нет, нельзя психовать. Этот разговор как покер: каждая фраза — ход. Надо следить за каждым словом. Позволить поверить в искренность, но не дать возможности сожрать.

— Вы прилетели слишком рано. Я не успела развернуться как следует. Только вошла во вкус. Всю жизнь мечтала поуправлять добычей золота и драгоценных камней. Ах да. у нас произошла небольшая неприятность. Какой-то козел украл старое оборудование. Даже вагонетками не побрезговал. Не знала, что в Тарлонде драконы настолько вороватые.

— Довольно. — Судя по тону, муж ничуть не устыдился.

— Вижу, эта новость вас тоже опечалила. Но уверена, вы справитесь. — Я изобразила сочувственную улыбку. — Если захотите снова стать главой рода...

— Я и есть глава рода. — Каждое слово Андерса падало, точно камень на мою будущую могильную плиту. — И мне не нужна жена.

— Чудесно. — Я перекатилась с пятки на носок, восстанавливая душевное равновесие. — Мне тоже не нужен муж. И что дальше? Снова предложите мне выйти замуж? Или сами кого-нибудь подберете?

— Нет. Это. более не целесообразно.

— Поясните, — сложила руки на груди я.

— Я признаю, что от вас есть некоторая польза. Считайте, что вы приняты на временную работу по управлению делами рода Сандерс. Жду подробного отчета через несколько дней, а сейчас можете быть свободны.

— Пойдите. И как это понимать?..

Я поперхнулась воздухом, почувствовав, как ноги отрываются от пола. Неловко взмахнула руками, пытаюсь ухватиться за стену. Куда там! Меня тащило, словно воздушный шар, прочь от наглого

драконища, со зловещей улыбкой наблюдающего за моими барахтаниями. Значит, я его тоже задела за живое своими словами.

И всё-таки, драконья мать!

Не успела выругаться вслух на прощание, как снова очутилась на крыльце.

Обернулась, только чтобы увидеть, как закрылась входная дверь в представительство рода Сандерс.

Вот, значит, как? Хорошо. Будем считать, что поговорили и счет пока равный.

Андерс

— Ты не сказал ей.

Шаман и не думал скрывать, что подслушивал разговор.

— Это мое личное дело, — бросил Андерс, не особо надеясь, что Огрул поймет намек.

Бывший наставник заявился на порог, не прошло и пяти минут с появления Андерса в доме. Наверняка узрел возвращение в одном из своих странных снов. Огрул умел видеть будущее, поговаривали, что эта способность и заставила жителя степи переселиться к драконам. Огрул служил еще прошлому императору и отцу Ардама, в юности Андерс бывал в шатре орка чаще, чем в храме Первородных.

— Ты исцелился бы быстрее, будь твоя пара рядом, — мягким, наставительным тоном заметил Огрул. Когда-то Андерс был готов слышать этот голос бесконечно, до тех пор, пока между орком и ним не возникли непреодолимые разногласия.

— Эта женщина не моя пара. И тебе это хорошо известно, — сухо бросил он. — Девчонка здесь из-за Рика.

От мысли, что младший так его подставил, до сих пор внутри пекло от злости. Рик всегда был безответственным засранцем, но в этот раз превзошел себя. Мало того что женился на иномирянке, еще и сделал ее полноправным членом рода, чтобы перетащить за собой.

Брат переместился в Тарлонд. Теперь Андерс знал это точно, а учитывая, что башня Рика все еще цела, у младшего были неплохие шансы выбраться из Драконьей колыбели. Андерс искренне надеялся, что первородные драконы там как следуют отделают Рика, и у него встанут мозги на место. Ну а пока ара Елизавета Сандерс оставалась его личной проблемой и занозой в заднице.

— Ты злишься, Андерс, — тихо заметил Огрул. — Неужели до сих пор не нашел то, что так долго искал в Диких землях?

— Почти нашел. Вернее, нашел бы, если бы не... обстоятельства — Андерс буквально выплюнул последнее слово.

Думал, что Огрул начнет расхваливать иномирянку, но тот принялся перебирать нити бус на груди, словно собираясь с мыслями, а потом выдал глубокомысленное:

— Некоторые тайны мироздания должны оставаться таковыми.

Губы Андерса изогнулись в жесткой усмешке:

— Слишком громкие слова для банальной сделки с первородными. Вот только они забыли озвучить ее последствия.[1]

Когда имперские драконы отказались от безграничной магии и связали свою силу с ограничителями в виде волшебных камней, то и не подозревали, что этот выбор скажется и на их потомстве, и на крыльях. Дракон, слабый магически, утрачивал возможность к трансформации. А дети. Теперь они рождались в Диких землях, у потомков тех, кто не принял новый порядок. И все-таки у диких драконов не осталось магии. Они не пожелали быть зависимыми от волшебных камней и силы рода, а природные магические источники более им не отзывались. Зато все дикие имели крылья. И эта аномалия сводила Андерса с ума. Он не понимал, как некогда единый народ оказался разделен. Поначалу различие было территориальным. Но прошли столетия — и лишенные магии дикие драконы стали отставать в развитии, чем не преминули воспользоваться соседи.

Имперские драконы, змеелюды западных болот, даже орки восточный степей и те пытались оттяпать кусок от земель, погрязших в клановой междоусобице. Но Андерсу удалось переломить ситуацию, он не стремился к власти, однако жажда накопления и преумножения в крови любого дракона. Не избежав этого соблазна, он направил его в иное русло. Последний десяток лет Андерс накапливал знания и полезные связи.

— Елизавета Сандерс не похожа на имперских дракониц.

Выжидательный взгляд орка сказал Андерсу о многом. Великий шаман обзавелся новой любимицей.

— Неудивительно, учитывая, что она не драконица. И это может обнаружиться в любой момент.

Людей, подобных Лизе, в Тарлонде не было. Орки обладали второй ипостасью и умели входить в транс. О способности змеелюдов к трансформации ходили легенды. Только Рик мог догадаться притащить в Тарлонд ту, кого здесь будут считать существом второго сорта.

— Пока сила рода ей благоволит. — Выжидательный взгляд шамана намекал, что тот кое о чем уже догадался.

Пусть гадают и дальше. Прошли времена, когда Андерс считал Огрула своим наставником. И уж тем более он не признается ему, что стервозная магическая сущность до сих пор на него обижается. Ничего, Андерс умел находить подход к женщинам. Любым.

— Сила рода всегда отзывается достойным. Ничего не имею против. — Андерс позволил себе намек на улыбку, чем поставил орка в тупик.

Нет, а чего тот ждал? Что он запрет иномирянку в своей башне, пока та не вернет ему все, что украла? Соблазн был. Но Андерс четко осознавал, что он приобретет в этом случае и какие могут быть последствия. У него осталось незавершенное дело, и если поначалу ему казалось, что с возвращением в империю все планы рухнули в бездну, то теперь внезапно обнаружил занятные перспективы.

Жене Рика хочется играть в главу рода? Превосходно. Он не станет ей мешать.

Глава 14

Принята на временную работу!

Слова Андерса взорвали мой мозг. От наглости предложения голова шла кругом, а после обеда в особняк доставили коробки из представительства. Внутри оказались бумаги из моего кабинета. К ним прилагалась короткая записка: “Наслаждайтесь!” Андерс всерьез возомнил, что я, словно ослик, буду и дальше тянуть на себе экономические проблемы рода Сандерс.

Первым порывом было сунуть все это добро в камин, а потом я заметила новую стопку бумаг: управляющие прислали свежие отчеты из шахт. Думала, взгляну одним глазком — любопытно же — и верну Андерсу. Пусть сам наслаждается!

— Ловуд, кто такие грохи? Ловуд...

Со стоном уткнулась лбом в стол. Совсем забыла, что приемной у меня больше нет, как и секретаря, готового примчаться по первому зову. Ладно, я не гордая и сама Ловуда найду.

— Ара Сандерс, вызывали? — Дракон возник на пороге. Не иначе как торчал под дверью на случай, если понадобится.

Золото, а не секретарь! А ведь и выглядеть стал солиднее. Я не просила, но Ловуд сам где-то заказал новый костюм. Короткий жилет, не красивший тощую долговязую фигуру, сменил удлиненный пиджак с щегольскими каменными пуговицами. Наверное, Ниара озаботилась внешним видом брата.

— Ловуд, ты смог бы работать в соседней комнате? Сейчас в ней гостиная...

— Могу заняться перестановкой. — Секретарь понятливо кивнул.

— Здорово! А хранительница подарит нам дверь. Так ведь? — Мысленно потянулась к игуане, и она тут же высунулась из стены.

Шлепнувшись на пол, подбежала к книжному шкафу и вопросительно посмотрела на меня.

— Не проблема. Можно подвинуть.

Хранительница кивнула, что-то шикнула и просочилась сквозь шкаф в соседнюю комнату, в которой тут же загромыхала мебель.

Исполнительная какая, лишь бы не надорвалась. Я улыбнулась заметно насторожившемуся Ловуду. Дракон задумчиво прислушивался к звукам за стеной и явно пытался понять, пора ли бежать на помощь.

— Уверена, она справится. Буду рада, если ты снова окажешься по соседству. Так что раздобудь где-нибудь стол, кресло, лампу и бюро для бумаг. Кстати, надо решить вопрос со счетами. Раз уж Андерс вернулся, думаю, справедливо, если их будут доставлять в представительство. — С улыбкой взглянула на браслет. — Впрочем, кой-какие покупки я готова оплачивать лично.

— Хорошо. Займусь. — Ловуд что-то деловито черкнул в своем блокноте.

— Спасибо. А пока расскажи мне о грохах. Эти существа пакостят в изумрудной, рубиновой, алмазной... — Я принялась перебирать бумаги.

— Грохи появляются там, где есть драгоценные камни. Их блеск приманивает мелких пакостников. Считается, что грохи, подобно драконам-ювелирам, чувствуют драгоценные камни. — добавил Ловуд совсем тихо.

Кажется, у нас снова нарисовалась психологическая проблема, и игнорировать ее не стоит.

— Жалеешь, что не получил семейный дар?

— Нет, дело не в этом. Я все думаю о Ниаре. Она кажется такой счастливой, с тех пор как поселилась в особняке. Но я помню и другое время. Дома у нее была крошечная мастерская.

— Оу! Так это не проблема. Выбери подходящую комнату. — Задрав голову к потолку, поинтересовалась: — Хранительница, мы можем как-то порадовать Марлу и Ниару?

Огненная игуана тут же высунула мордочку, что-то деловито шикнула, и сверху мне в руки спланировал лист бумаги. Подняла, прочитала. Кхм... как бы логично. Душа дома оказалась деловой дамой и написала, что необходимо докупить для оборудования ювелирной мастерской.

Покончив с бытовыми вопросами, мы с Ловудом занялись изучением отчетов. Хотя ювелир из дракона и не вышел, он имел представление, откуда берутся драгоценные камни, и знал немало интересного о главных врагах всех драгоценных шахт.

Грохи были той еще проблемой: помимо того, что воровали камни, они портили шахтерский инвентарь, а если сильно разозлить, то могли и обвал в штольне устроить. Самое неприятное, от них нельзя было избавиться с помощью магии.

— Охранные барьеры не спасают. Так что приходится задабривать, — подытожил Ловуд.

— Понятно, — пробормотала я.

Об охранных барьерах я впервые услышала от Коулса и Феррама в день, когда состоялась моя феерическая эвакуация с бала в лапе костяной свекрови. Уважаемые управляющие жутко переживали, что из-за меня родовая магия ослабнет, а с ней и защита шахт. Поэтому, когда Андерс-из-камина начал рассказывать о богатствах рода Сандерс, я поинтересовалась охранными барьерами. Так и узнала о духах земли и огня, обитающих в земных недрах.

Помимо них, в Тарлонде жили змеелюды и орки. А вот людей здесь не было. И от этого почему-то становилось грустно.

Родственников мужа не выбирают. В Тарлонде эта житейская мудрость заиграла новыми гранями, примерно как ледяная башня костяной драконицы под лучами яркого солнца. Я осторожно обошла обитель ир-ры Леоны, потом не удержалась и потыкала пальцем. Настоящий лед! Причем цельный. Как архитектор, я попыталась отыскать места стыков или хотя бы намеки на ледяные блоки, а потом сдалась. В магическом мире явно строили иначе, и от моих знаний не было никакого прока. Поэтому я просто наслаждалась видом огромной ледяной сосульки, чей шпиль был выше крыши особняка, получала эстетическое удовольствие от ажурных решеток, затянувших окна и единственную дверь, — свекровь явно ценила покой и уединение, которое я собиралась нарушить.

— Ир-ра Леона, ваш сын вернулся в столицу. Думаю, вам будет интересно это узнать. Холодный ветер ударил в лицо, заставив зажмуриться.

— Нет, мне интересно узнать, как вы собираетесь подарить мне внуков, если ты вышвырнула мужа из дома, а он не особо жаждет возвращаться в твою постель.

Намек свекрови, что ее не устраивают наши с Андерсом отношения, был таким же прозрачным, как и она сама. Просочившись

сквозь дверь ледяной башни, она с холодным неодобрением взирала на меня.

— Наши отношения с Андерсом несколько нетрадиционные...

— Я заметила. — На губах женщины возникла язвительная улыбка. — Иначе бы он не стал прятать от тебя свою башню.

Мой взгляд метнулся к чахлой рощице, раскинувшейся позади особняка. Значит, я не ошиблась, предположив, что огненная башня Андерса где-то рядом. Просто супруг предпочитал затаиться, и тут мне его упрекнуть было не в чем.

— Ара Сандерс, как часто ты ходишь в храм Первородных?

Вопрос свекрови поставил меня в тупик. Хотя я и знала, что в Тарлонде поклоняются первым драконам, а в столице есть как общий главный храм, так и храмы, посвященные каждому богу в отдельности, заглядывать к ним в гости не спешила. Кто знает, как воспримут местные божества особу непонятого происхождения, косящую под правильного дракона?

— Я вижу, ты запуталась, Лиза Сандерс. Мой совет: иди в храм.

— И боги дадут мне ценный совет насчет Андерса?

— Как повезет. — Свекровь пожала плечами. — Порой советы богов на редкость бестолковые. Но лучше навестить их первой, чем дожидаться, когда они сами обратят на тебя внимание.

От Андерса не было вестей до вечера. Я как раз общалась через зеркало с иром Гемом, управляющим золотой и изумрудной шахтами, когда Ловуд сунул мне в руку записку.

Андерса видели в Вольном городе.

Прелестно! Пока я пытаюсь отговорить драконов от мести грохам, мой супруг развлекается. И что он забыл в Вольном городе? Навещал старых друзей? Интересно, насколько они близкие...

— Спасибо, Ловуд. Если будет свежая информация, немедленно сообщи мне.

Иными словами, докладывай о каждом появлении моего супруга в Вольном городе или Лондаре.

Как только секретарь вышел из кабинета, я снова повернулась к зеркалу. Настроить переговорный артефакт оказалось не так уж и сложно. Он отзывался магии рода Сандерс, а ее у меня хватало в избытке. Точнее, я вообще не ощутила какие-либо изменения после появления супруга. И это чертовски настораживало.

— Ара Сандерс, мы должны выкурить этих тварей, пока они снова не исчезли. Мои разведчики месяц выслеживали их логово. Для нападения все готово. Я просто ставлю вас в известность!

У Ира Гема нервно дернулся кадык.

Вот оно что. Дракон считал, что не обязан передо мной отчитываться. Одно дело поручить кому-то составить бумагу, а другое — лично общаться с зарвавшейся дикой бабой. Надо же, не думала, что подслушанное на тайном совещании меня настолько заденет.

— И всё же вы сами настояли на этом разговоре.

— Таков был приказ ара Сандерса. Он сказал все вопросы решать с вами, — глухо выдохнул дракон, словно каждое слово давалось ему с трудом.

Очень интересно. Андерс официально делегировал мне полномочия и озаботился тем, чтобы об этом стало известно младшим родам? Понять бы еще, что это значит.

— Ир Гем, я изучила отчеты из драгоценных шахт. Грохи активизировались на всех разработках после исчезновения Рика. Вам не показалось это странным?

— Ара Сандерс, у меня отряд из пяти разведчиков в ожидании команды вылета, смола в котлах остывает...

— Смола? Вы что, с дуба рухнули?! — взвилась я.

— А как мы еще должны запечатать норы грохов?! — немолодой дракон орал уже в голос.

Кажется, я довела его до припадка. Бывает. Я сама находилась не в лучшем состоянии. Благословлять драконов на истребление целого поселения грохов я точно не собиралась. Хоть пакостники, но разумные. Размером с крупную мартышку и выглядящие примерно так же, грохи рыли норы в предгорье вблизи шахтерских разработок, а потом прокладывали тоннели к шахте и воровали. Но святые чешуйки, это не причина окунать их в смолу!

— Отставить! Я запрещаю! Ловуд, сколько лететь до изумрудной шахты?

— К рассвету доберетесь, — раздалось невозмутимое из соседней комнаты, в которой Ловуд уже успел организовать рабочее место.

— Слышали? — Я вперила максимально грозный взгляд в зеркало. — Я буду у вас к рассвету и, если узнаю, что вы там устроили геноцид.

— Ге-но-что? — Ир Гем озадаченно хлопал глазами.

— Ничего не предпринимайте! Ждите!

Сила рода, вот никогда ни о чем не просила, но я не хочу быть замешанной в убийстве. Короче, тебе придется мне помочь или дальше пусть Андерс сам впрягается!

— Ловуд, когда я говорила, что мне нужен дракон, я как намекала, что изволю лететь на тебе.

Я говорила тихо, буквально цедила слова сквозь зубы, но судя по широкой ухмылке пламенного дракона, со слухом у него все было просто мегаотлично. Драконище обнаружился за воротами, причем разлегся у них с таким видом, словно тут отныне и была его лежанка.

— Не понимаю, у этого мужика что, совсем гордости нет?

— Нет, ара Сандерс, просто мужчина всегда охраняет свою женщину, а эта поездка может быть опасной, так что он просто почувствовал...

— Спасибо, Ловуд, но я сам могу объяснить жене, почему она полетит на моей спине, — несколько зловеще прорычал Андерс.

Святые чешуйки! Вот сдались мне эти грохи. Могла бы сейчас нежиться в ванне или валяться в мягкой постели.

— Отмени все встречи на завтра, — тихо попросила я. — Максимум схожу в храм.

— Чей именно храм, вы хотите навестить, ара Сандерс? Мне приготовить подношения? — Ловуд наставил карандаш на блокнот.

— Да, будь любезен. Чувствую, понадобятся солидные дары. — С этими словами и я шагнула навстречу супругу. — Надеюсь, ты меня не уронишь.

Вот не хотела показывать страха, но когда ноги оторвались от земли, само вырвалось.

— Что ты, как можно. Ронять собственную пару. Женой надо пользоваться иначе, — несколько зловеще добавил Андерс, после чего не совсем бережно забросил меня себе на спину.

Андерс

Прикосновение пары лечит. Огрул не зря напомнил об этом перед уходом. Но Андерс не понимал, насколько шаман прав, пока не закинул так называемую жену себе на хребет. Казалось бы, какой прок может быть от иномирянки, неспособной обернуться драконом? Но стоило ей примостить свою аппетитную задницу, как тело прошибла

мощнейшая волна регенерации, а Карающая печать Древнего начала разрушаться. Андерс не сомневался, что она и в этот раз оставит на его коже шрамы, но, по крайней мере, он перестанет менять повязки по пять раз на день. И за это тоже нужно было благодарить "жену". Впрочем, как и за саму печать. Это ж надо было сунуться туда, куда никому, кроме драконов, хода нет. Защита шахты убила бы иномирянку, если бы он не принял удар на себя.

Эй, ты там что уснул?

Недовольный девичий голос ворвался в его сознание, заставив оскалиться в улыбке. Это кто еще спал. Сама умудрилась уснуть, распластавшись на его спине. Пригрелась, размякла. Отчего-то от этой мысли внутри разгоралось тягучее самодовольство, словно он сделал действительно что-то важное. По сути всего лишь подставил спину. Интересно, его жена понимает, что он не настолько толстокожий? Броня, способная выдержать удар меча, прекрасно ощущала скольжение девичьих ног и задницы, полирующих его чешую.

— Ей богу, не дракон, а черепаха. Ловуд и то шустрее крыльями махал.

Злость всколыхнула нутро Андерса, и ночь осветила струя пламени.

— Больше никаких полетов на других драконах, — рыкнул он.

— С какой это радости? Потому что ты запрещаешь?

Да, Андерс хотел запретить. Жестко, твердо и без права на обсуждение, но он понимал, что вместо согласия получит жаркий спор. А ругаться ему не хотелось. Зачем ссориться, когда можно тихо махать крыльями и наслаждаться... собственно регенерацией и наслаждаться, остальное уже было приятным бонусом, поэтому он лишь хмуро бросил:

— Будешь злоупотреблять чужими спинами, поползут слухи, что жена главы рода Сандерс ущербная и бескрылая.

Молчание и тихое:

— Верно. И как я сама не подумала. Спасибо, что предупредил.

Надо же расстроилась. Отчего-то разочарование, промелькнувшее в голосе Лизы, отозвалось волной недовольства. И в этот раз Андерс был недоволен собой. Впрочем, это ощущение быстро растаяло, ведь сидевшая на нем девушка вновь распласталась на его спине, примостив щеку на пластине загривка.

Хорошая ночь. Он давно не получал такое удовольствие от полета.
Лиза

Лучше гор может быть только личный дракон, способный перенести тебя и через ущелье, и через отвесную скалу. По земле до изумрудной шахты Сандерсов мы бы точно неделю добирались, а так какие-то четыре часа, и оказались на месте. И да, смола в котлах остыть не успела. Я заметила огромные чаны еще сверху, поэтому, когда Андерс опустился на землю и трансформировался, сразу же перешла к насущному:

— Уничтожение племени не выход. Грохи каждую вторую шахту терроризируют. И началось массово. Я видела отчеты из шахты. Активизация грохов произошла после исчезновения Рика!

— Хорошо.

Всего одно слово, краткий кивок и, развернувшись, Андерс направился к единственному двухэтажному зданию, гордо возвышающемуся среди приземистых длинных строений. Порыв броситься следом я подавила на корню. Раз он дал понять, что убивать с лету никого не начнут, то можно было расслабиться и осмотреться.

Шахтерский лагерь находился в глубокой чаше. На ее дне стояли деревянные домики, вдоль стен вверх поднимались многоярусные лестницы, соединенные конструкциями, похожими на строительные леса. Но больше всего меня поразило освещение. Несмотря на то, что солнце уже село, в лагере было светло благодаря высоким шестам, на вершине которых ярко горел огонь. Сначала я сочла, что он магического происхождения, но, приблизившись, поняла, что ошиблась.

— Приходится зажигать еще на закате. Грохи боятся драконьего огня.

А вот и экскурсовод подоспел. Я с интересом осмотрела коренастого жилистого мужчину с роскошными бакенбардами. Бескрылый. Растительность на лице была первым признаком, что дракон не умеет оборачиваться, и все же он выжидательно тарачился.

Ну, сила рода, не дай опозориться перед дальним родственником.

Я выставила руку ладонью вверх, и на той сразу вспыхнул огонь. Мужчина поспешно накрыл его обеими руками и, прикрыв глаза, забубнил нечто похожее на молитву. Надеюсь, молились местным богам, а не мне, иначе совсем неловко получится. Когда же пламенное

рукопожатие завершилось, огонь исчез с моих пальцев, полностью поглощенный представителем рода Сандерс.

— Благодарю за частицу огня, что вы мне даровали, — благоговейно произнес он.

Я же затравленно огляделась, опасаясь увидеть толпу желающих приобщиться к родовому пламени. Так-то я девушка не жадная, но не горю желанием, чтобы меня порвали на сувениры.

— Слышала, грохи совсем озверели и ир Гем хочет разрушить их норы.

Мужчина бросил быстрый взгляд на строение, в котором скрылся Андерс, сосредоточенно потер переносицу, а потом тихо выдал:

— Грохи изменились. Стали злее и неугомнее. Раньше утащат десяток камней — и рады. А теперь словно не могут остановиться.

— Разведываешь обстановку? — Подкравшийся со спины Андерс выглядел довольным собой.

Перелет его явно не утомил. Я вон все ляжки растерла, на ногах еле держалась, а он был свеж и весел. Это у тощего Ловуда загривок узкий, а на Андерсе пришлось изрядно раскорячиться. На обратную дорогу нужно где-то штаны раздобыть, но это потом. Сначала...

— Нужно понять, что происходит.

Расслабленно-довольный вид супруга откровенно настораживал, особенно в свете того, что я выжила его из особняка, а он турнул меня из представительства.

— В таком случае, полагаю, ты не откажешься познакомиться с грохами поближе?

— Ты отловишь для меня парочку?

Нет, я определенно перестала понимать этого мужчину. Может, ему свежий воздух в голову ударил?

— Намного лучше. Уверен, такого, ара Сандерс, ты еще не видела.

Андерс как в воду глядел. С подобным мне сталкиваться точно не приходилось. Даже в ночном бреду не приглючивалось! Никогда не думала, что стану почетным гостем на вечеринке туземцев. Когда Андерс сказал, что мне как жене главы рода не мешает приобщиться к культуре другого народа, я думала, он расскажет что-то о драконах, вместо этого меня притащили в поселение грохов. То самое, что мы прилетели спасать.

Теперь я восседала на почетном гостевом камне и думала, что это самая безумная ночь с момента моего появления в Тарлонде.

— Ти-ки... Ти-ки! Ту! — Крупная грохиня ухватила меня за подбородок, надежно его фиксируя.

Её подружки уже с полчаса тыкали в меня палочками, еще одна мартышкообразная дама вила гнездо из моих волос.

“Не сопротивляйтесь. Первое впечатление очень важно...” — успел шепнуть напоследок Андерс, после чего самым свинским образом бросил на растерзание.

И вот я изображала из себя модель для начинающих стилистов и не могла понять, как солидные переговоры превратились в это. Где-то совсем рядом ритмично звучали барабаны и тянуло дымом от костра. Грохи, хоть и жили в подземных норах, любили погреться у огня, да и сыроедением не страдали.

Когда мельтешащие вокруг грохини разразились восторженным тикованием, я поняла, что мои мучения закончились и теперь придется немного попозориться, изображая почетное пугало на вечеринке.

Я обогнула несколько крупных валунов и вышла на расчищенную от камней площадку. В ее центре жарко горел огонь, а перед ним прямо на земле сидел великий вождь грохов.

Крупный бабуин в венце, щедро украшенном драгоценными камнями, медленно раскачивался в такт барабанам. Мужчину, пристроившегося по соседству на коврике, я с трудом идентифицировала как Андерса. Его лицо было щедро разукрашено белой и черной краской, досталось и драконьей груди. Её всю перечерчивали странные рисунки, похожие на профессиональный грим киноактера. По крайней мере, вырезанные на груди символы выглядели, как самые что ни есть настоящие открытые раны и...

— Твою ж мать... — потрясенно выдохнула я и решительно направилась к Андерсу.

В какой-то момент я словно отключилась, перестала видеть и костер, и скачущих вокруг него грохов. Мой взгляд был прикован к израненной груди сидящего у костра мужчины. Если это мелкие твари постарались.

Так! Стоп! Надо притормозить! Никаких поспешных выводов.

Последние мысли предназначались силе рода, готовой немедленно покарать грохов, дерзнувших напасть на Андерса. Вот,

значит, как? Обижаемся, вредничаем, но все равно ценим и считаем своим.

Татуировка на руке налилась теплом, словно намекая, что и мне не помешает вспомнить, что этот мужчина в какой-то степени мой. Спасибо, не нужно. Я лучше рядом постою, пока вся эта ситуация не разрешится. В идеале следовало обсудить наш брак с Андерсом, но мы пока вместо конструктивного диалога делили недвижимость и участвовали в обезьяньих попойках.

Святые чешуйки, нужно как-то срочно войти в образ парламентаря. У нас тут миссия по спасению грохов. Которых я сама грохнуть уже готова за то, что они сотворили с Андерсом.

Взгляд против воли снова прилип к порезам на его груди. Так странно, не заживают, когда у драконов чуть ли не мгновенная регенерация.

— Присядь рядом со мной, Лиза. Сегодня ты главное украшение этой ночи. — Разрисованное лицо Андерса походило на маску языческого бога. Темные и светлые линии контрастировали с мерцанием драконьих глаз, похожих на озерца раскаленной лавы.

— А я уже решила, сегодня в тренде открытые раны, — слова давались с трудом, а внутри все горело огнем: сила рода никак не желала успокаиваться и прямо-таки намекала, что ради такого дела как месть, можно и потратить немного магии.

— Не обращай внимания. — Дракон приглашающе похлопал по земле рядом с собой. — Присаживайся. Земля теплая.

— Серьезно? Думаешь, я буду сидеть и изображать ряженую на обезьяньей вечеринке, когда они тебя изувечили? — От возмущения я начала шипеть не хуже драконицы.

Жар пламени, непрерывные визги грохов и их мельтешение возле костра сводили с ума. Ещё и сила рода непрестанно нашептывала, что я могу себе ни в чем не отказывать.

— Спокойнее, Лиза. — Рука Андерса накрыла мою ладонь. — Грохи не виноваты в моем состоянии. Хотя и потребовали, чтобы я показал им свои знаки.

Знаки? Я покосилась на грудь Андерса. Возможно, в глубинах моей памяти и скрывался перевод символов, вырезанных на груди супруга, но рассматривать их решительно не хотелось.

А вот сила рода негодовала и жаждала немедленно выдать ответ. Пришлось зажмуриться и предельно четко объяснить, что я никого карать и наказывать не буду. А если стержневую сущность что-то не устраивает, она может хоть сейчас валить к Андерсу. И попала в точку. Сила рода тут же затихла, сделала вид, что ничего не предлагала, затаилась, точно ее тут и не было.

— Вот так, расслабься. Сейчас она уgomонится.

Рокочущий голос и близость костра породили странное чувство дежавю. Казалось, я вижу лицо Андерса среди языков пламени, хотя он сидел так близко, что при желании я могла положить голову ему на плечо. И злость, сжигавшая меня изнутри, отступила, сменившись странной тоской.

— Вот так. Легче? — Дыхание Андерса коснулось моей щеки.

— Как... Как ты узнал?

— Просто я более опытный. дракон, — тихо хмыкнул собственно дракон. — Я же предлагал помощь в освоении магии. Все в силе.

Так странно. Огрул тоже рвался меня обучать. Вот только чему? Искусству общения с силой рода? Так у нас и так неплохо диалог складывался. Меня не покидало ощущение, что мы с этой дамой достигли определенного взаимопонимания.

Но было ли оно у Андерса, бросившего род на долгие годы? Впрочем, у этого дракона хватало и других достоинств. Например, он понимал язык грохов. С вождем он "тиковал" как старый знакомый, в процессе налегая на какое-то пойло из деревянной чашки. Мне как почетной гостье тоже его всучили, но я ненавязчиво пристроила коктейль возле ног. Чтобы дойти до кондиции, мне и аромата костра хватало. В него грохи постоянно подкидывали какие-то листья. От дыма голова стала совсем дурной и легкой, а еще так и тянуло начать задавать неудобные вопросы, но я пока умудрялась сдерживаться.

— Что он рассказал? — спросила я, когда внутренний зуд любопытства стал нестерпимым.

— Верховный грох считает, что наши огни созвучны и породят сильное потомство.

В этот момент грохи подкинули очередную порцию листьев, так что кашляла я от дыма так, что горло начало саднить. Заботливое похлопывание по спине пришлось бы кстати, не смахивай оно на

поглаживание. Нет, глупость какая-то. Вот с чего Андерсу хотеть ко мне прикасаться?

— А полезное он что-нибудь сообщил?

Похлопывание сменилось полуобъятием, драконья рука уверенно расположилась на моей пояснице. Уже хотела возмутиться, но Андерс вдруг произнес:

— Грохи обожают драгоценные камни. Они притягивают их, манят, зовут.

С каждым словом голос Андерса звучал тише и интимнее. Не знаю, как ему это удалось, но мне начало чудиться, что кроме нас возле костра никого нет. В голове появилась подозрительная легкость, но все-таки я нашла в себе силы прошептать:

— Способности грохов похожи на дар дракона-ювелира?

— Только ты, Лиза Сандерс, можешь сравнить дракона и гроха, но да, суть ты уловила верно.

Ладонь на моей пояснице сместилась так, что теперь Андерс уже откровенно обнимал меня за талию.

— Так может, нанять их на работу? Будут искать камни для шахтеров, а расплачиваться станем натурой.

Видимо, я сказала что-то очень забавное, потому что Андерс рассмеялся в голос.

— У меня ушли сутки, чтобы найти это решение. Ты же озвучила его за минуту.

— Постой. Ты отправлялся к грохам, уже зная, что будешь с ними договариваться о найме? Тогда зачем тебе нужна была я? Уж точно не для того, чтобы покатать на спине.

Губы Андерса изогнулись в таинственной улыбке, словно лишь он один знал какой-то секрет. Склонившись к моему лицу, он прошептал:

— Мне нужен твой изумительный авторитет дикой драконицы, готовой на любые безумства.

— Ты хочешь мною прикрыться! — С возмущением сбросила руку Андерса с талии.

— Нет, я хочу тобой воспользоваться. Должны же быть хоть какие-то плюсы от нашей связи. — Наглый драконище уже скалился открыто, отчего его разукрашенное краской лицо все больше походило на физиономию язычника.

Вскочила на ноги и почувствовала, как костер покачнулся. Или же это меня повело в сторону от коварного дыма?

Помощь Андерса пришлась кстати, он придержал меня под локоть, а потом вдруг с какой-то радости поднялся с места и склонился к моему лицу:

— Листья арга очень коварны, особенно если сталкиваешься с ними впервые.

А грим грохов еще коварнее. Он словно стер все различия между нами. Этаким первобытный маскарад, когда слой краски способен скрыть не только настоящие черты, но и смазать все условности. Уж не знаю, что видел Андерс, но лично мне пришлось сцепить руки в замок. Желание провести пальцем по черно-белым линиям на лбу мужчины сделалось нестерпимым, а от мерцания его глаз участился пульс. Ведь я точно знала, когда в глазах дракона просыпается изначальный огонь: рядом с его парой. Не менее пламенным становится взгляд и в моменты ярости, но сейчас Андерс выглядел таким расслабленным и уверенным в себе, что вариант с яростью полностью отпадал. А вот думать о других вариантах совершенно не хотелось, как и просто думать.

Удивительная ночь.

Забористые костры эти грохи разжигают.

Я обхватила себя руками и уставилась на пламя, поверх плеча Андерса.

— В следующий раз, прежде чем сунуться на какую-нибудь вечеринку, буду заранее интересоваться анимацией. Ну... развлечениями, — пояснила я, сообразив, что Андерс не Рик и земной сленг не понимает.

Рик. Казалось, что мы не виделись вечность.

— У тебя легкая лихорадка. Посмотри на меня. — Пальцы Андерса обхватили мой подбородок. — На дракона дым арга действует не так сильно.

Меня и правда бросило в жар, но я была уверена, что туземный костёр тут точно ни при чем.

— Значит, с грохами удастся договориться? — попыталась перевести беседу в сугубо деловое русло. — Ир Г ем будет в шоке от таких помощников.

— Уверен, со временем он оценит их преимущество.

— Ему потребуются переводчики.

Попыталась представить солидного мужчину, пытающегося что-то объяснить “тикающему” гроху. “Моя твоя не понимать” в самом безжалостном варианте.

— В Вольном городе имеются и такие таланты.

Действительно, глупо было предположить, что Андерс задумал эту комбинацию, не имея всех исходных. Меня вот решил использовать в качестве локомотива перемен. Должен же быть хоть какой-то прок от навязанной жены?

— Как ты думаешь, Рик скоро вернется? Я так понимаю, что у него возникли сложности во время перемещения между мирами. Но его башня по-прежнему цела.

Я замолчала на полуслове, потому что Андерс вдруг резко втянул в себя воздух, а потом вперил в меня немигающий взгляд:

— Скучаешь по нему?

— Конечно. Он мой муж.

Не знаю, что на меня нашло. Как мужа я Рика в принципе не воспринимала. Он был моим другом и единомышленником. Рик был ураганом, который мог подхватить и унести в неведомые дали, вытащить из зоны комфорта, мне нравилась широта его взглядов и нестандартность мышления. И все-таки зря я Рика помянула, потому что тягучая непринужденность этого вечера схлопнулась, а Андерс вдруг принялся закатывать рукав на своей рубашке, обнажая брачную татуировку.

Рисунок на его коже был идентичен моему, но я не ожидала, что Андерс начнет его целовать! И уже никак не думала, что я почувствую этот поцелуй, как если бы губы мужчины коснулись моей кожи по-настоящему.

— Вот видишь, Лиза. — Андерс резко опустил рукав рубашки и с раздражением произнес:

— Брачная татуировка не ошибается. Хочешь ты того или нет, но мы связаны. Просто учти это, если тебе вдруг вздумается... поискать нового мужа.

Святые чешуйки. И как это я только забыла о захватывающих планах Андерса-из-камина на мою личную жизнь? Именно он жаждал, чтобы она поскорее состоялась. А собственно, что изменилось?

— Обещаю, что стану искать его как можно аккуратнее. Буду соблюдать все приличия и не тревожить ни вашу руку, ни сердце, ни прочие части тела.

— Довольно! — В голосе Андерс отчетливо прозвучал предупреждающий драконий рык. — Я уже сказал, что не намерен расторгать брак.

Взволнованно “затиковали” грохи, смолкли барабаны, даже костер и тот стал гореть не так ярко. Или же мне это почудилось?

Внезапно лицо мужчины исказила гримаса, он прижал руку к груди, и я увидела, как между его пальцев течет кровь.

— Андерс, что происходит? Тебе больно?

Да, глупее вопрос придумать было сложно, но на меня напал мандраж. В панике начала снимать блузку, чтобы перевязать раны. Начхать, насколько эти порезы волшебны или ритуальны, если Андерс истечет кровью, от их волшебности не будет никакого прока.

— Что. Лиза, что ты делаешь? — Приятно, когда ты можешь удивить сурового дракона, даже если он вроде как твой муж.

— Хочу тебя немного подлечить, а то мы домой не доберемся.

— Полечить? — заторможенно переспросил Андерс, только подтверждая неутешительный диагноз.

Разорвать блузку на широкие полоски ткани удалось при помощи Андерса. Когда он уловил суть внезапного стриптиза, то сам помог мне забинтовать грудь, а потом вдруг притянул меня к себе и замер, уткнувшись лбом в мою макушку.

— Вот так. Постои немного, и полетим.

— А говорил, что эти чудо-листья только на меня влияют.

На драконе, боящемся высоты, я уже летала, теперь прочувствую, каково это — летать на драконе после вечеринки.

Выждав пару минут, Андерс сжал мои плечи и кивнул:

— Спасибо. И за перевязку тоже.

— Так я уже говорила, что род Сандерс мне не чужой. Да и грохи занятные создания... — Бросила веселый взгляд на мирно посапывающего вождя. Его драгоценный венец съехал набок, но даже во сне он сжимал в лапах деревянную чашу.

— Грохи. — криво усмехнулся Андерс. — Не представляю, чтобы хоть одна столичная ир-ра пришла в восторг от подобных посиделок у костра.

— Не претендую на звание столичной ир-ры. Рик притащил меня в этот мир, вот и приспособливаюсь. И я была бы очень признательна, чтобы ты не забывал об этом.

Хотела ткнуть Андерса в грудь пальцем, а потом спохватилась и замерла. Но дракон все равно перехватил мою ладонь и поднес к лицу, уткнулся носом, и, кажется, ему от этого стало хорошо. Уточнять постеснялась. Я пока не до конца изучила все коварные драконьи традиции, но не была уверена, что готова услышать ответ на этот вопрос.

Глава 15

— Катание на драконе паршиво для здоровья. Больше ни в жизнь. Разве что в седле, — хмуро объявила я, появившись на кухне. Осмотрелась, проморгалась: — Ксандр, Ловуд, и вам доброе утро. Вы же обычно раньше завтракаете.

Семейные посиделки у нас не прижились. Спустя пару дней Ксандр и Ловуд вспомнили, что в Тарлонде мужчины питаются отдельно, и облюбовали для себя гостиную на первом этаже. Мне было глубоко фиолетово, где они едят, лишь бы посуду сами таскали. Да, я запретила Марла и Ниаре обслуживать вредных мужиков. Хотят выпендриться — пусть гордо ходят с тарелками по дому.

А вот Огрул в систему семейного завтрака не вписывался. И все же верховный шаман был здесь.

— Доброе утро. Ранний урок?

— Хотел перехватить вас до того, как вы отправитесь в храм, — невозмутимо пояснил орк и отпил чай.

Так, надо бы выяснить, есть ли в Тарлонде артефакты, ограждающие от чужих сновидений. Я и сама не была до конца уверена, стоит ли идти в храм с самого утра, а Огрул вон все опять во сне увидел. Прямо мурашки по коже.

— Да, в храм мне нужно. Любишь на муже кататься — люби и с богами общаться. Эй! Мы всего лишь к грохам ездили! — бросила я вслед Ловуду и Ксандру, стремительно покидающих кухню.

Ловуд, бедняга, вообще покраснел.

— Ара Сандерс, вам так нравится шокировать мужчин? — тут же захотел прояснить Огрул.

— Нет, просто хочу, чтобы все поняла, что я любительница покататься на чужой спине. Есть у меня такая причуда. — Многозначительно приподняла бровь и улыбнулась Огрулу.

— А как же ар Сандерс? — робко поинтересовалась Марла. — Он не будет против?

— Хм... Надо спросить у нашего верховного шамана. Он точно знает, — грамотно перевела стрелки я и, устроившись за столом,

приступила к завтраку.

День ожидался насыщенный, хотя я и попросила Ловуда отменить все встречи. Ночное приключение оставило более ощутимые последствия, чем саднящая задница. Чувствовала, что если останусь одна в четырех стенах, то наделаю глупостей. Например, сорвусь к Андерсу выяснять отношения. А это означало бы признание, что эти самые отношения существуют. Лучше утопить себя в новых впечатлениях, и у мира драконов для этого имелась масса возможностей.

После посещения храма я собиралась заглянуть в Вольный город. Хотела пообщаться с владельцем “Драконьего жора”, узнать, как там его сын, и обсудить налаживание курьерской доставки по столице. А то Ловуд обмолвился, что трактирщик исключительно в особняк Сандерсов заказы привозит. Я ему такую идею подкинула, а он не пользуется.

Далее меня ждала увлекательная экскурсия на стекольный завод, нужно было встретиться с управляющим-иллюзионистом и выяснить, сможет ли он создать копии волшебный камней. Офисы шахт следовало выборочно навестить, чтобы управляющие не расслаблялись, и на закуску стоило определиться с приглашением ар-ры Исуры. В идеале как-то разведать формат ожидаемого мероприятия. Конечно, можно поразить бабушку Андерса образом дикой драконицы, но, увы, для того, что я задумала, мне требовалась поддержка женской части драконьего сообщества.

Дожевав пирожок с мясом, встала из-за стола. Выждала. Огрул понятливо поднялся следом.

— Я попросила хранительницу подготовить для девушек ювелирную мастерскую. Ловуд обещал решить вопрос с инвентарем, кое-что перенесет из дома.

— Вижу, вы серьезно взялись за своих подопечных, — задумчиво проронил орк.

— Ниара и Марла сделали этот дом уютнее, полностью взвалив на себя готовку и заказ продуктов. Хочется чем-то им отплатить. Должно выйти что-то вроде классной комнаты. Думаю, вам будет удобно вести в ней занятия.

— Посмотрим, что за классная комната такая получится, — усмехнулся Огрул, но чувствовалось, что затею он одобряет.

Мы прошли в холл. Стеклянный шкаф стоял на прежнем месте. Каждый раз, когда я к нему подходила, меня не покидало ощущение нереальности происходящего. Ведь не может же родовая сокровищница оставаться вот так, на виду, да еще и у входа.

— Этот дом вас полюбил.

Огрул. И как поверить, что не читает мысли?

— Значит, я все делаю правильно.

Заглянула в шкаф буквально на пару секунд и вытащила несколько волшебных камней.

— Ловуд подготовил подношение в храм. Что-то из мастерских рода Сандерс. Но мне показалось, что боги не откажутся от добытого мной лично.

Никогда не думала, что сумею ввести Огрула в замешательство.

— Вы хотите подарить храму оба камня? — после продолжительного молчания спросил он.

— Вообще-то один. — Я уставилась на светящиеся угольки. Марла и Ниара утверждали, что волшебные камни таят в себе силу, но я не ощущала ничего особенного. — Второй мне нужен для другого дела.

Огрул многозначительно вскинул брови, но промолчал. Великий шаман редко делился своими планами, вот и я не собиралась перед ним отчитываться.

Решение навестить богов Тарлонда родилось утром. Вот как продрала глаза, так и поняла, что больше не хочу дергаться и дрожать от мысли, что однажды меня разоблачат. Андерс здесь, если случится непредвиденное... Он род не бросит. По крайней мере, я очень на это надеялась.

Храм Первородных драконов находился в центре Лондара. Основав город, драконы увековечили богов, сумевших остановить братоубийственные войны и даровавших драконам вторую ипостась. Три дракона оплетали здание храма, казалось, они охраняют святыню, бдят, как бы в гости не зашел посторонний.

У самого входа притаился тот, кого называли Древним. Это был массивный алый дракон со свирепой физиономией и черными провалами вместо глаз. Хрустальная, изящная голубая драконица с широко распахнутыми крыльями, походила на бабочку, готовую сорваться в небо. Высоко, под самой крышей храма, притаился

зеленый дракон, именуемый Странником. Он величественно смотрел вдаль, точно видел там что-то очень интересное, впрочем, изучить детали драконьей статуи мешало бьющее в глаза солнце.

— Не стоит демонстрировать нерешительность перед входом, — наставительно произнес Огрул. — Боги могут расценить это как страх.

— Да, хорошо. Идемте. — Я перехватила поудобнее сундучок с дарами.

Ловуд и здесь не подвел и сумел подобрать изумительные по красоте вещицы. Хоть он и не обладал даром ювелира, вкус имел отменный. Теперь лишь бы боги оценили. По дороге к храму Огрул провел мне инструктаж. Дары следовало поместить на алтарь перед статуей, а просьбу озвучить, только когда бог примет подношение. Робко поинтересовалась, как быть, если у меня нет ни просьб, ни жалоб, чем поставила шамана в тупик. Интересно, пожелание оставить меня в покое и не замечать, что я не совсем драконица, за просьбу сойдет?

В храме меня ожидал очередной сюрприз в виде отдельных залов. Стоило переступить порог, как я увидела три прохода: алый вел в обитель Древнего, зеленый — к Страннику, льдисто-голубой центральный путь простирался к алтарю Хрустальной драконицы. Её-то я и решила оставить напоследок, рассудив, что женщина всегда поймет женщину.

Древний и Странник были для меня равнозначны, поэтому я просто приоткрыла сундучок и вытащила яйцо наугад. Оно оказалось зеленым, внутри светилась фигурка изумрудного дракона. Стоило мне сделать несколько шагов по зеленому проходу, как изображение бескрайнего сводчатого коридора растаяло, а я чуть ли не врезалась в каменную плиту алтаря.

И тут магия!

Переведя дух, подняла голову и уперлась взглядом в высоченную статую. Но удивил меня не размер, а то, что Странник не был драконом. Точнее, у него имелась вторая ипостась: крепкого высокого мужчины с широкой мощной грудью и намечающимся животом. Лицо Странника было прикрыто платком, с шеи свисали ряды бус и амулетов. Спohватившись, что рассматриваю каменное изваяние непростительно долго, положила яйцо на алтарь и вздрогнула, когда оно исчезло, оставив после себя облако зеленоватого дыма.

Бог принял мой дар, а у меня язык к горлу присох. Прокашлявшись, сипло выдохнула:

— Зашла поздороваться. Сами понимаете, я не знаю, как должно обращаться к богу. Просто надеюсь, что мои поступки во благо роду Сандерс. Я... Я очень стараюсь. Надеюсь, не подведу.

Не знаю, на что я надеялась, но молчание каменного истукана ощутимо разочаровало. В зале Древнего особо любоваться было не на что. Если Странник прятал только лицо, то Древний оказался закутан в плащ с глубоким капюшоном. Подношение бог принял после минутного раздумья, а потом выставил меня из зала. Я и опомниться не успела, как очутилась в крошечном холле, откуда вели пути к богам. В зале Хрустальной драконицы я ни на что уже особо не надеялась, тем сильнее оказалось замешательство от того, что рядом с алтарем стояла женщина в голубом. Её лицо скрывала вуаль, но при виде меня она сделала приглашающий жест рукой, давая понять, что мне следует приблизиться.

Помня, что сперва дары, а потом уже разговоры, я выложила на алтарь последнее яйцо с дракончиком из голубого камня, а потом опустила на каменную столешницу волшебный камень из шахты.

— Ты так ценишь покровительство Хрустальной? — В тишине зала голос женщины звенел подобно колокольчику.

— Мне показалось правильным сделать ей особенный подарок. Глупо, наверное, звучит, но в этом мире я часто действую по наитию...

— И надеешься на возвращение Рикарда?

Вопрос заставил меня вздрогнуть и присмотреться повнимательнее к своей собеседнице. Полупрозрачная вуаль смазывала черты, но сквозь легкую ткань можно было рассмотреть и аккуратный нос, и пухлые губы, что в сочетании с ярко-голубыми глазами превращало женщину в ослепительную красавицу. И она явно знала Рика, причем называла полным именем, которое он терпеть не мог. Я сложила в голове дважды два и уверенно произнесла:

— Вы с ним знакомы.

— Верно. И меня, как и тебя, очень беспокоит его судьба. Колокольчик голоса зазвенел несколько нервно.

— Надеюсь, он вернется. Где бы он ни был, — еле слышно выдохнула я и подняла взгляд на статую Первородной дракониц[1] ы.

Хрустальная, как и другие боги, пребывала во второй ипостаси. Уж не знаю, были ли в Тарлонде секс-символы, но если каменное воплощение Хрустальной не преувеличивало, то у богини были все шансы им стать. С трудом отвлеклась от роскошных форм драконицы, едва прикрытых летящим, похожим на древнегреческий хитон платьем, и внезапно увидела сон наяву.

Я стояла на лугу, поросшем мелкими голубыми цветами, а прямо передо мной по траве носились мальчик и девочка. У мальчика были темные волосы, зато лицо — копия Рика. Девочка, светловолосая хохотушка, тоже походила на моего непутевого мужа. Дети Рика? Точнее, наши дети.

Бр! Приглючится же такое!

Меня аж передернуло, и сразу же луг сменился отвесной скалой. На ее краю стоял Рик, протягивал мне руку и широко улыбался:

— Бегом сюда, Лиза. Я нашел нечто потрясающее! Ты тоже должна это увидеть!

А вот в этот образ я поверила безоговорочно, потому что в нем и была сама суть Рика Сандерса. Того Рика, в которого я влюбилась. Вот только от этой любви не рождаются дети. Скорее, она приводит тебя в новый мир, где ты пытаешься собрать свою жизнь заново по крупичкам и мучительно убеждаешь себя, что все еще не сошла с ума.

— Нет, Лиза Сандерс, ты не сумасшедшая. — Женский голос безжалостно стер изображение Рика, словно кто-то выключил телевизор. — И что ты сделаешь, когда увидишь Рика?

— Дам ему в глаз, чтобы больше так меня не пугал! — в сердцах бросила я и сжала руки в кулаки.

— И последний вопрос. — Я не поднимала голову, но женщина обошла меня так, чтобы снова возникнуть в поле моего зрения. — Великий степной шаман хочет обучать тебя магии, но ты упорно сопротивляешься. Почему?

Не знаю, что удивило сильнее: осведомленность незнакомки о попытках Огрула усадить меня за книги или интерес к моей магии как таковой.

— Это не моя сила. Я не вправе ею управлять.

Лишь ответ сорвался с моих губ, как я осознала — сказанное было чистой правдой. Загадочная разумная сущность, слегка смахивающая на внутренний голос шизофреника, оказалась

интересным и полезным существом. Я была благодарна ей за помощь, как и за то, что она меня особо не беспокоила. Но контактировать с силой рода постоянно, чтобы направлять и использовать. Нет уж!

— Иными словами, тебе хочется получить что-то свое. Хорошо. Считай, мы договорились.

Вскинув голову, увидела, как в руках женщины вспыхнул голубой огонек. Почуввав неладное, я попятилась к выходу, но, наверное, сорвись я на бег, это не помогло бы избежать меткого броска божественной руки. Я уже догадалась, что эта женщина была живым воплощением богини, но не горела желанием получить дар непонятого назначения. Свой подарок я поймала грудью и вскрикнула, ощутив, как тело пронзило электрическим разрядом.

— Что это? Зачем еще? — В панике принялась себя ощупывать.

Убедившись, что на первый взгляд в порядке, повернулась. Полупрозрачная фигура богини парила в воздухе, с каждым мгновением становясь все более незаметной. Её последними словами были: “Как и ты, Лиза Сандерс, я тоже часто действую по наитию”.

Огул не стал меня расспрашивать о посещении храма. Люблю умных и молчаливых людей, даже если они и нелюди. Шаман понял, что драконьи боги приняли мои дары, сделал выводы и оставил в покое, проводив к арке портала, ведущей в Вольный город.

В "Драконьем жоре" меня встретили как родную. Не успела опомниться, как очутилась за широким столом, зажатая с обеих сторон трактирщиком и его супругой. Пришлось много улыбаться, кивать и мысленно вычленять главное среди бесконечного потока благодарностей и вознесения молитв богам.

Сын трактирщика полностью поправился, а чтобы у него больше не было времени на страдания ерундой, отец привлек его к работе на кухне. А еще ир Таррин был безумно горд званием официального поставщика родового особняка Сандерсов.

— А Суратар? Что они? — тихо уточнила я.

Мой вопрос заставил супружескую чету замолчать и растерянно переглянуться. Посетителей в трактире не было, но натирающая столы подавальщица вдруг бросила тряпку:

— Да расскажите вы аре Сандерс все как есть!

— У "Драконьего жора" проблемы?

По лицу ира Таррина поняла, что попала в точку, но мне нужны были детали. Поначалу драконы ломались и твердили, что не желают забивать мне голову такой ерундой, но потом я поинтересовалась, отчего в зале пусто. Вот тогда-то и выяснилось, что основными посетителями трактира были мастера литейного дела с заводов Суратара. Когда трактирщик дал мне личную клятву, Суратар разорвал все соглашения и трактир потерял клиентов.

— Ара Сандерс, не думайте, мы с женой ни о чем не жалеем. Зато дракон нашего мальчика растет и рычит, — мужчина натянуто улыбнулся.

— А с трактиром что делать будете?

— Да как-нибудь потихоньку...

Нет, "как-нибудь" точно не нужно.

— Ир Таррин, а вы могли бы организовать доставку горячих обедов по всему Вольному городу и в Лондар?

Скажи я, что хочу выкупить трактир под ювелирную мастерскую, драконы удивились бы не так сильно.

— Вы хотите, чтобы мы возили еду в ваше представительство?

— В офисы шахт, в ювелирные мастерские, и на стекольный завод нужно заглянуть будет.

Про завод я добавила больше в напоминание себе самой. Кажется, у меня намечался очередной суматошный денек.

Ловуд был ответственным секретарем. Раз я попросила отменить сегодняшние встречи — он предупредил всех управляющих шахтами, поэтому мое появление на пороге вотчины ира Феррама вызвало переполох. Я еще и объяснить ничего толком не успела, а меня настойчиво проводили в комнату отдыха, предложили чай и закуски и умчались докладывать начальству, что глава рода прибыла с внеплановой проверкой.

— Ара Сандерс, как это понимать? — Ир Феррам, управляющий железными шахтами, источал скорбное негодование, и лишь желтоватое сияние вертикального зрачка указывало, что дракон на взводе. — Вы меня в чем-то подозреваете?

Хотела улыбнуться, но вовремя вспомнила, с кем разговариваю, и напустила на себя важный вид:

— Нет, ир Феррам, никаких подозрений. Я зашла в ваш офис, потому что мне нужна помощь. Хочу воспользоваться вашим

переговорным зеркалом, чтобы связаться со своим секретарем.

— Разве вы не можете отдать ему мысленный приказ? — недоуменно нахмурился мужчина.

— Слишком много работала на благо рода и сорвала внутренний голос, — мрачно пояснила я.

Дракон явно ничего не понял, зато прекрасно осознавал, в чьих руках находилась пресловутая сила, поэтому скорбно вздохнул:

— Позвольте проводить вас в мой кабинет.

Переговорный артефакт ира Феррама висел на почетном месте, а усыпанная драгоценными камнями рама намекала, что этот волшебный предмет очень ценят. Подумала и попросила дракона задержаться. Ему тоже не мешало услышать то, что я собиралась сообщить Ловуду.

Весть о бесплатном питании для мастеров рода Сандерс мой секретарь выслушал невозмутимо, даже сделал несколько заметок в блокноте, после чего спросил:

— Ара Сандерс считает, что наши мастера голодают?

— Нет, это повышенная забота об их здоровье. Хорошо пообедавший дракон работает лучше.

— Хотите сказать, что сейчас мастера работают плохо? — это уже ир Ферран проявил интерес.

Покосилась на хмурого мужчину, которого сама же попросила остаться и поняла, что ничуть не облегчила себе задачу.

Спокойно! Все драконы любят вкусно поесть, главное, правильно подать.

— С недавних пор в особняк Сандерсов осуществляется поставка мясных блюд из таверны "Драконий жор". Лично мне очень нравится стряпня местного повара, а наши мастера достойны лучшего. В квартале ювелиров всего одна кондитерская и булочная. Поэтому и предлагаю начать с наших мастеров ювелирного дела.

— То есть вы считаете ювелиров рода Сандерс выше шахтёров? — проскрежетал ир Феррам.

Нет, я надеялась, что он заглочит мясную наживку, но не думала, что это произойдет так быстро.

— К сожалению, шахты находятся слишком далеко для регулярной доставки.

— Чушь! Арки порталов сокращают расстояние!

Именно так, ир Феррам. И такие арки имелись вблизи многих шахт, но драконы пользовались ими неохотно, предпочитая полеты перемещениям. У них вообще была масса предубеждений против порталной магии. Якобы она что-то там излучала и вредила организму. Угу, окутываться с ног до головы иллюзиями можно, а если пройти с десятков раз через портал — хвост отвалится. Впрочем, расстраивало меня не отсутствие моды на пространственные перемещения, а медленный документооборот. Записывать информацию на камнях драконы научились, но эти камни приходилось таскать в лапах. Чем, собственно, и занимался сейчас Ловуд, собирая для меня сведения о порталах вблизи шахт. Надо бы нанять ему кого-нибудь в помощники.

Пока я выдерживала паузу, ир Феррам начал закипать. Причем в прямом смысле. Температура тела психующего дракона повышается, если, конечно, он не снежный дракон, как Ксандр. От папки в руках дракона вился отчетливый дымок. Надо бы успокоить уважаемого ира, тем более что он уже дошел до кондиции пламенного возмущения.

— Раз вы ничего не имеете против порталов, то вам стоит лично встретиться с хозяином "Драконьего жора" и обсудить заказ.

Настроившийся отстаивать честь и права шахтёров на вкусные горячие обеды, ир Феррам несколько раз моргнул, переваривая услышанное, а потом приосанился и важно кивнул:

— Непременно сделаю это! Шахтеры железорудных шахт заслуживают, чтобы о них позаботились.

— Ничего не имею против, — с улыбкой подхватила я. — Ничего не имею против.

Повторный визит в "Драконий жор" вытянул из меня все соки. Пришлось буквально пробиваться через стены непонимания и боязни нового. Одна ежедневная доставка в особняк трактирщика не тревожила, но от мысли о более внушительных заказах у него голова шла кругом.

— Это же придется думать о доставке, упаковке, сохранности температуры блюд...

— Вы справитесь. — Покровительственно похлопала мужчину по плечу, решив не выходить из образа главы рода. — Раз ухватили самую суть заказов на вынос, значит, сможете рассчитать справедливую цену.

— Я могу заняться, — подал голос его сын, которого также пригласили за стол переговоров.

— У меня хорошо с математикой. Только мама должна помочь с затратами.

— Помогу! — с готовностью подхватила драконица. — Вот мы в прошлом месяце пол в главном зале таверны за день перестелили. Если семья объединится, ей любое дело по плечу.

Да, всеобщие усилия — это важно. Например, Ловуду необходим помощник. Он мой секретарь и “Драконий жор” курировать не сможет. Ниара и Марла учатся магии и ведут хозяйство в особняке. Чем конкретно занимался Ксандр, я не знала, но судя по тому, что он пропал днем в столице, к управлению приданным Марлы дракон подошел со всей ответственностью. Значит, подключу мужчин, пусть подыщут мне помощника, ответственного за доставку в шахты.

И да, мне безумно нужен был аналог местного сотового. Не могу же я каждый раз врываться в чужой офис, когда мне потребуется переговорить с Ловудом? Ир Феррам весьма красноречиво показал, как драконы относятся к нарушению границы сферы влияния.

А вот и он! И не один, а в компании ира Коулса. Похоже, что “Драконий жор” ожидал большой заказ.

Стекольный завод Сандерсов считался родовой драгоценностью наравне с ювелирными лавками столицы. Здесь отливали изумительной красоты статуэтки, создавали настенные мозаики и оконные витражи. А его управляющий, ир Арон-Сандерс, был влюблен в стекло и мог рассказывать о нем бесконечно. Для начала меня сводили в музей и на склад, чтобы я лично убедилась в монументальности прошлого и перспективности настоящего, когда же речь зашла о том, чтобы заглянуть в плавильные, я поняла, что пора переходить к делу. Волшебный камень, который я уже полдня таскала в кармане юбки, наливался теплом каждый раз, когда я к нему прикасалась. Не хватало еще, чтобы камушек прожег дыру. Видимо, моя нервозность была заметна, потому что ир Арон, моложавый мужчина с сединой на висках и глубокими морщинам в уголках глаз, вдруг перестал улыбаться и спросил прямо:

— Ара Сандерс, вас что-то беспокоит?

— Я предпочла бы обсудить это в вашем кабинете.

Думала, меня тут же сопровождают, но не тут-то было. Лицо дракона сделалось непроницаемым, вмиг растратив показную дружелюбность:

— Разве женщина не должна обращаться со своими проблемами к супругу?

Иными словами, а не пошла бы я со своими сложностями к Андерсу. Вот так мечешься полдня по городу, чувствуешь себя первой бизнес леди драконьего мира, а тебя грубо возвращают в реальность. Интересно, как бы отреагировал ир Арон, если бы узнал, что Андерс сам пожелал, чтобы я продолжила играть в главу. Одна только сила рода ведала, где носило этого дракона и почему он не мог исполнять свои обязанности.

— Мне рекомендовали вас как талантливую иллюзионистку... — я многозначительно замолчала.

Недоумение на лице мужчины сменилось скорбным пониманием. Не иначе как решил, что я попрошу обеспечить меня новым нарядом. Эту просьбу ир Арон был готов обсудить, поэтому и пригласил в кабинет. Тем сильнее было его замешательство, когда я вытащила из кармана волшебный камень и поинтересовалась, сможет ли иллюзионист создать его копии.

— Ара Сандерс, я мастер иллюзий и могу воссоздать любую вещь, но мне нужны гарантии, что вы мою работу для чего-либо противозаконного.

Какой законопослушный дракон. И из рода Сандерс. Есть чем гордиться.

Сила рода была со мной не согласна. Она недоумевала, отчего я тут расшаркиваюсь, вместо того чтобы озвучить прямой приказ. Так что я призвала ее в свидетели, а когда алый огонь вспыхнул на моей ладони, спокойно произнесла:

— Обещаю использовать копии волшебных камней на благо рода Сандерс. И ради восстановления справедливости.

Огонь вспыхнул еще ярче, и ир Арон с готовностью сжал мою руку, впитывая пламя и магию, дарованную силой рода. Волшебная сущность не пожадничала, понимая, что эти камни нам нужны позарез. Или же она хотела сделать мне приятное.

Когда же огонь на моей руке угас, дракон уставился на меня тяжелым взглядом:

— Ара Сандерс, я исполню свой долг, но считаю, что женщина не должна заниматься подобными вещами. Меня удивляет, что ваш супруг позволяет вам это.

— Мои отношения с аром Андерсом вас не касаются, — отчеканила я, с трудом подавив желание потрогать татуировку.

Я уже не была уверена, что тепло, ощущаемое в течение дня, исходило от волшебного камня. Ведь сам камень сейчас лежал на столе, а тепло я все равно чувствовала, а еще безумно хотелось выйти из комнаты и куда-то мчаться...

Святые чешуйки, кажется, я схожу с ума.

— Простите, но мне нужно идти. Провожать не обязательно. Пожалуйста, сообщите, когда будет результат. Или если вам не хватит магии.

— Того, что вы передали мне, вполне достаточно, — сухо выдохнул ир Арон, но при этом он выглядел несколько растерянным.

— Что вас так удивило? То, что Андерс позволяет мне решать проблемы рода?

— Нет, ара Сандерс, меня удивила та легкость, с которой вы расстались с магией. Наши женщины ненасытны, но вы.

— Я дикая драконица. Думаю, вы уже слышали об этом.

Дракон озадаченно потер переносицу. Сразу видно, что с дикими драконицами он прежде не встречался.

Брачная татуировка — универсальная отмычка. Выяснилось это опытным путем еще в особняке Сандерсов. Но кто б предупредил, что эта зараза была еще и навигатором, настроенным на вполне конкретную цель.

Спустившись на этаж вниз, я немного прошла по коридору и толкнула дверь, к которой меня тянуло, точно магнитом. Так я и очутилась на металлическом балкончике, опоясывающем плавильню стекольного завода. Внизу, возле чана с жидкой светящейся массой, стоял обнаженный до пояса Андерс.

Дракон работал голыми руками. Хотя в его распоряжении имелся целый арсенал с различными кусачками и зажимами, основные манипуляции он проделывал пальцами. Андерс мял и растягивал пластичную массу с такой легкостью, словно это был пластилин, и только поблескивающая от пота спина и напряженные мышцы

намекали, что мастерить из стекла было не так-то просто. Внезапно мужчина замер, и прекрасная акустика зала донесла до меня его голос:

— Спускайся, Лиза. Я чувствую... твой интерес.

Многозначительная пауза заставила кровь прилить к щекам. Спускаясь по металлическим ступеням, я еле слышно бурчала себе под нос:

— Естественно, я залипла. Не каждый день увидишь, как стекло тянут, словно карамель.

— Тебя заинтересовала моя работа? — Андерс обошел свою поделку, чтобы добавить к ней несколько деталей. Теперь он стоял ко мне боком, и я видела, что белесые линии покрывали не только его спину, несколько штрихов перечерчивали и шею.

— А ты думаешь, я тобой любовалась? — сипло выдохнула я.

— Не думаю. Знаю. Притяжение пары — забавная магия. Занятнее только притяжение более сильного дракона. Но ты и сама успела это прочувствовать.

Кровь прилила к лицу. От мысли, что Андерс знал, какое воздействие оказывал на меня император, стало так стыдно, что хоть сквозь пол проваливайся.

— Надо же. Удивительно, — еле слышно произнес он, скручивая стекло.

Я уже поняла, что Андерс работал над статуей дракона. Тело было завершено, пришел черед хвоста. За считанные секунды он свернул его полукольцом и добавил несколько шипов на конце.

— И что же тебя удивляет?

— Твоя реакция. Любой женщине Тарлонда польстило бы внимание Ардама.

— Ваши драконицы не знакомы с понятием верности своей паре?

— А ты намерена хранить мне верность, Лиза Сандерс? — Хотя Андерс и стоял ко мне спиной, я чувствовала, что он улыбался.

— Тебя интересует только это? — приговорила я, и не думая скрывать раздражение.

Я была уверена, что с появлением Андерса моя жизнь в Тарлонде изменится. Страхилась этой встречи, но понимала, что лишь Андерс сможет объяснить мне все нюансы нашей магической связи. Но вот он был здесь — и ничего! Абсолютно никаких перемен. Еще и имел наглость объявить, что нанял меня на работу.

— Как долго ты намерен отлынивать от обязанностей? — выпалила я и тут же услышала тихий смешок.

Ну хоть кому-то ситуация казалась забавной.

— Разве я отлыниваю? Смотри, какая чудесная статуя. Уверен, маме понравится. Верну сыновний долг.

Я не об этом!

— В таком случае тебе будет интересно узнать, что ир Гем согласился поработать с грохами. Спустя некоторое время я распространю эту практику и на другие шахты по добыче драгоценных камней.

С трудом сдержала улыбку. Наверняка ир Гем был в "восторге". В любом случае сотрудничество с грохами выглядело привлекательнее силового конфликта.

— А как быть с огненными камнями? Ир Коулс считает, что мы не сможем увеличить добычу.

Андерс обмакнул длинную трубочку в стеклянную массу и начал выдувать из нее шар, а потом ловко превратил его в вытянутую драконью морду. Когда же из его руки вырвалась струя пламени, я с трудом сдержала потрясенный вскрик. А еще стало ясно, каким образом драконы Суратара изготавливали такие изумительные вещи из металла. Драконье пламя — сварка и паяльник, которые всегда с тобой. Андерс приладил драконью голову к статуе, после чего обернулся и невозмутимо кивнул:

— Верно. Значит, придется купить огненные камни у тех, чья суть состоит из огня. Купить? Такой вариант решения проблемы не приходил мне в голову.

— Хотите договориться с огненными духами? Они же совершенно дикие!

Духи огня и земли были кровожадными созданиями. Именно от них защищали магические барьеры, подпитываемые силой рода. Ловуд заверял, что с моим появлением охрана шахт работала без накладок.

— Дикие? — На смуглом, блестящем от пота лице Андерса возникла широкая улыбка. — Примерно, как и дикие драконицы.

И я узнала эту широкую, сбивающую с ног ухмылку. Рик улыбался точно так же. И все же рядом с Риком мой пульс не подскакивал, а сердце не начинало биться чаще. Нет, вру. Конечно же,

я закипала. Когда хотелось настучать этому безалаберному искателю новых впечатлений по голове.

Надо же, думала, что стала терпимее к выходке Рика, а фиг вам. Злилась, как и в день своего попадания.

— Проблема имперцев в том, что они не умеют договариваться с иными расами. — Добавив на голове статуи несколько шипов из мягкой стекольной массы, Андерс взял со стола полотенце и вытер пот с лица.

Раны на его груди затянулись, оставив некрасивые красноватые отметины. Теперь, когда я могла смотреть на них без содрогания, то видела, что знаки на коже образуют круговой рисунок, и вряд ли это обычная татуировка на память. Но, несмотря на сжигающее меня любопытство, я не была уверена, что готова услышать ответ. Мы с Андерсом были незнакомцами, связанными благодаря капризу его брата.

— А ты, значит, готов к диалогу с иными расами? — еле слышно выдохнула я и сглотнула в горле сухой комок.

— Мы же с тобой разговариваем. — Андерс небрежно повесил полотенце на плечо.

— И будем договариваться?

— А тебя в нынешнем положении что-то не устраивает? — Мужчина театрально развел руками. — Это все твое. Тебе отзывается сила рода, а первые драконы империи готовы выполнить любой каприз. Тебе открыты двери всех модных салонов...

— Не видела ни одного.

— Тебя приглашают на балы.

— И что я там забыла, когда шахты работают в убыток? Неисполненные контракты душат, а девушек склоняют к свободным полетам без обязательств?

Лицо Андерса окаменело. Вот только что он чуть ли не искрил от самодовольства, как вдруг стал похож на факел, который опустили в воду.

— Поясни, — отрывисто прошипел он.

— А стоит ли? Ты же чересчур занятой глава рода. Предпочитаешь общество диких драконов, а до собственных сородичей и дела нет. Но ты не переживай, мы и сами справимся.

Я и пикнуть не успела, как Андерс очутился рядом, набросил полотенце мне на плечи и, притянув к себе, прошептал:

— Сейчас ты мне все расскажешь. Если это правда...

— Если? Думаешь, я лгу? Тогда к чему тебе слушать мои рассказы? Что ты сделаешь, если я все-таки заговорю? Помчишься проверять мои слова? Ты уж определись, кто я такая: вредительница, навязанная твоим братом, или союзница. А пока ты решаешь, я постараюсь защитить тех, кто мне доверился. Никогда не думала, что стану главой рода. Да я и о существовании драконов не подозревала. Зато я понимаю, что глава рода — в первую очередь защитник. Тот, кто всегда поддержит и убережет.

— Я дал роду Сандерс безупречную защиту! В нашем родовом источнике столько магии, что другие рода могут удавиться от зависти!

— Магия! — Я закатила глаза к потолку, чтобы не видеть лица разъяренного мужчины. — Вы в Тарлонде все меряете ею. А как насчет других критериев? Благородство, верность, честность. Реши уже, нужен тебе род Сандерс или нет. А если ты все же хочешь быть главой рода, то будь им не на словах, не потому что благодаря твоим стараниям в источнике не иссякает магия. Роду нужен глава, который всегда рядом, а не дежурная страшилка из легенд.

Андерс склонился к моему лицу, заставив поперхнуться словами. Драконья ярость была почти осязаема, но вместо страха внутри меня разгорелась злость. Я была такой же жертвой обстоятельств, как и он, но я хотя бы пыталась увидеть во всей этой ситуации хоть что-то хорошее. Я могла бы забиться в какую-нибудь нору и терпеливо ждать возвращения Рика, но вместо этого предпочла действовать.

— Тебе меня не запугать, — выдохнула еле слышно, но твердо.

Полотенце скользнуло по моим плечам, а лицо Андерса исказила судорога, и на правой щеке обозначились уродливые красные отметины. Рваные линии спускались по шее к груди и вместе с новыми шрамами составляли жуткий ансамбль.

— Вот видишь, ара Сандерс, а говорила, что не испугаешься, — Андерс криво усмехнулся, отчего кожа на его щеке собралась некрасивыми складками. — Так, чтоб ты знала, я действительно страшилка из легенд. Но ты права, мне пора вернуться. Сегодня я буду ужинать дома, независимо от того, пожелает ли этого его хранительница или нет.

— Я... Я постараюсь убедить ее снять защиту с особняка.

— Можешь передать, что если она не впустишь меня в дом, у рода Сандерс появится новый родовой особняк и новая хранильница, — пророкотал Андерс.

Меня от его заявления пробрало до дрожи. Сила рода! Надеюсь, ты это слышала? Кажется, я перестаралась с пробуждением сознательности в Андерсе, и теперь он вознамерился показать, кто в доме хозяин.

Святые чешуйки! Надеюсь, мы все об этом не пожалеем.

Глава 16

Андерса Сандерса боялись. Я чувствовала всеобщий напряг каждый раз, когда о нем заходила речь, но думала, что эта нервозность сродни той, что возникает перед прибытием большого начальника. Босс приехал! Все пропало! И все суетятся и стараются в последний момент подготовиться и что-то исправить.

Члены рода Сандерс предпочли разбежаться по комнатам. Как только я объявила, что сегодня за ужином нужно поставить дополнительный прибор для Андерса, так холл сразу опустел, и чутье подсказывало, что драконицы рванули не прихорашиваться перед встречей с главой рода.

Линялые чешуйки! Кажется, нас всех ждали очередные потрясения.

Лёгкое шуршание по полу обозначило, что одна из дам рода Сандерс соизволила явить себя, при этом вид у нее был весьма виноватый.

— Ты не сняла защиту с особняка, — догадалась я. — Нарушила мой приказ.

Игуана скорбно уткнулась носом в пол и зажмурилась. Пришлось присесть рядом и почесать огненную вредину:

— Понимаю, ты обижаешься. — Серdito зашипев, игуана воспламенилась, а на лапах тварюшки обозначились острейшие когти. — Хорошо, ты адски зла на Андерса. Но чтобы донести свои претензии, его как минимум нужно впустить в дом. И уж тогда.

Игуана запрыгнула мне на колени с такой поспешностью, что я от неожиданности шлепнулась на пятую точку. Потеревшись о меня мордой и основательно умыв пламенем, хранительница дома высунула язык и оскалила рот ... пусть будет в улыбке. Думать о милейшей “жабке” как об исчадии ада не хотелось совершенно. Мне-то она ничего плохого не сделала.

— Признайся, ты нарочно мне сразу показала сокровищницу? Думала, я тут же суну в нее нос? Надеялась, что запущу жадные лапы в родовые драгоценности... — Пламя, охватившее игуану, из

оранжевого сделалось розоватым. Кой-кому было стыдно. — Манипуляторша и хитрюга. Но до нашего великого степного шамана тебе все равно далеко. Выдохни. С тем, кто тебя обидел, лучше выяснять отношения на своей территории. Сама посуди, ну побьется Андерс чешуйчатой тушей о ворота и улетит. А тебе потом еще и прутья ровнять. Удовольствия никакого. Намного приятнее видеть весь эффект мести...

Я многозначительно замолчала и спустя мгновение ощутила, как перестраивается защита особняка. Вредная огненная хранительница хитро щурила глазки, намекая, что намерена воспользоваться моим советом.

Терпеть не могу находиться в подвешенном состоянии, не зная, откуда подует ветер. Возвращение Андерса было неизбежно, так что следовало донести до домочадцев, что прятаться бесполезно, и сеанс коллективной психотерапии, видимо, назрел. Но лишь заглянув в комнату Ниары, я осознала весь размах проблемы.

Ниара складывала одежду в саквояж. Увидев меня, она выронила из рук блузку и замерла, удивленно хлопая ресницами.

— Прошу прощения, что без стука. Дверь была приоткрыта. Но согласись, внезапность помогает прояснить некоторые моменты.

Я вошла в комнату, нарочно оставив дверь незапертой.

Решение пригласить Марлу, а потом и Ниару пожить в особняке Сандерсов было спонтанным, но интуитивно-верным. Ни Марла, ни Ниара даже не подозревали, как сильно мне помогли. Одна бы в незнакомом мире да еще и в таком доме я бы точно кукушкой поехала. А так вышло взаимовыгодное сотрудничество. А теперь они решили меня бросить один на один с незнакомым мужиком, о котором я только и знала, что он отлично ладит с грохами, умеет пить и выдувать стеклянные статуи. Ах да, еще он великодушно взял меня на работу в качестве финансового менеджера рода Сандерс, неплохо летал и запретил мне ходить налево.

— Ара Сандерс, мы с братом благодарны за то, что вы для нас сделали, но настало время нам вернуться домой, — натянуто улыбнулась Ниара.

— Это ты сейчас за вас двоих решила? Ловуд еще в городе. Собирает для меня отчеты из ювелирных мастерских. Если в этом

мире появится нормальный документооборот, клянусь, я поставлю золотой памятник дракону, который его изобретет!

Грохот над головой прозвучал до того внезапно, что я рефлекторно ссутулилась и изобразила над головой огненный гриб. Видимо, это была защита, дарованная силой рода, но ее воплощение напоминало последствия ядерного удара, что в принципе соответствовало нашей ситуации. Первая мысль: нас таранил большой и злой дракон, но Ниара поспешила меня заверить, что это всего лишь боги приняли мою клятву.

Первородные теперь за мной присматривали. Так и знала, что не стоило соваться в храм!

От огненной защиты удалось избавиться лишь с третьей попытки, на границе сознания при этом ухохатывалась сила рода, лишний раз напомнив, отчего я не горю желанием иметь дело с магией. Ниара, наблюдавшая за моими попытками укротить силу, с трудом сдерживала улыбку.

— Вот видишь. А вы с Марлой еще удивлялись, что я не спешу позориться на уроках Огрула.

— У вас неплохо получается. Вот я... — Ниара резко замолчала и отвела взгляд. — Теперь все будет иначе.

— Ниара, не стоит бояться Андерса. Он. — Чуть не лягнула, что Андерс неплохой человек, но вовремя спохватилась: — Он неплохой мужчина. Не думаю, что Андерс будет против вашего пребывания в особняке. Да этот дом такой большой, что еще три-четыре семьи поместятся, а если комнат не хватит, наша хранительница решит и эту проблему. Будете с Марлой изучать магию под присмотром Огрула, работать с камнями в мастерской.

Я выжидательно замолчала, а голове упорно крутилась мысль, что боги не случайно даровали мне встречу с драконицами, одна из которых обладала даром ювелира, а другая

— прекрасно разбиралась как в волшебных камнях, так и в обычных.

Однако вместо того чтобы проникнуться чудесными перспективами, Ниара рухнула в кресло и прикрыла глаза.

— Она не понимает, — тихий, печальный голос обозначил, что Марла присоединилась к нашему разговору.

Она тоже выглядела неважно. Чемодана я в ее руке не заметила, а вот затуманившиеся от слез глаза и покрасневший нос мне не понравились.

— Хорошо. Тогда объясните. Я выслушаю. Мне казалось, что вы уже поняли, что со мной можно говорить обо всем. И даже о том, почему вы так боитесь возвращения Андерса в этот дом.

— Он запретит нам учиться и закроет доступ к магии! — горестно воскликнула Ниара. — Когда стало ясно, что я, а не Ловуд, унаследовала семейные способности, отец обратился к Андерсу. Хотел найти для меня учителей среди практикующих ювелиров. Я могла бы стать отличным артефактором, если бы не запрет главы рода. Андерс Сандерс не захотел сделать для меня исключение, и вы утверждаете, что с его возвращением ничего не изменится? Возможно, Андерс и благоволил диким драконам и пытался их обучать, но здесь, в Тарлонде, его имя ассоциируется с запретами и ограничениями. Вижу, я расстроила вас, ара Сандерс. Но я не могу радоваться возвращению вашего супруга. Простите.

Ниара замерла у окна, обхватив себя руками. Я же повернулась к Марле.

— Женщина не может быть владелицей столь значимого для драконов сокровища, как волшебная шахта. Ар Андерс заставил отца поклясться выдать меня замуж до шестнадцати лет. Сейчас я понимаю, что ар Андерс руководствовался исключительно интересами рода, но тогда я была в ужасе. Отец не стал от меня ничего скрывать, думал, что я достаточно взрослая, а я сбежала. Не знаю, чем думала, когда пришла к воротам волшебной шахты, но они меня пропустили, а Древний оказался снисходителен к юной дурочке, потревожившей его покой. А вот отцу не повезло. Никто не должен оспаривать решение бога, но Древний наказал отца из-за меня. Я видела его тело, видела символы Карающей печати...

— Мне говорили, что твой отец погиб во время обвала, — глухо произнесла я, чувствуя, как меня начинает потряхивать.

— Ни один камень не способен оставить такие следы. Знаю, что несправедлива. Но если бы Андерс не настаивал на моем браке, отец был бы жив.

Марла говорила что-то еще, но я слышала другой голос:

"Грохи не виноваты в моем состоянии. Хотя и потребовали, чтобы я показал им свои знаки. "

Неужели Андерса наказали боги? Но за что? Что он им сделал? Чем таким занимался Андерс в Диких землях? Вряд ли он мне расскажет. Хорошо, что его раны затянуть. Хотя я и была зла на Андерса из-за его обмана, мне не хотелось бы, чтобы он истек кровью. Может, стоит намекнуть, что я в курсе проблемы и предложить помощь?

— Теперь вы понимаете, почему мы с Ниарой не сможем остаться в этом доме? — тихо произнесла Марла. Чувствовалось, что ей не хочется уезжать, но встречаться с Андерсом она желала еще меньше.

— А если я попрошу вас остаться?

Драконницы понимающе переглянулись, словно они уже давно обсудили мою скромную персону, сделали выводы, а теперь убедились в правильности предположений.

— Вас выдали замуж против воли. Так ведь?

Марла смотрела с таким сочувствием, что мне сделалось неловко, но и изображать счастливую супругу брата Рика я не была готова.

Твою ж традицию! Я вообще не представляла, как теперь вести себя "на людях". Драконницы обожали обсуждать своих мужчин и их дары. Хвастались подарками или ругали за жадность. Нет, не быть мне правильной драконницей. Но думаю, Марла и Ниара уже и сами поняли, что я дама малость необычная.

— Я не давала согласия на этот брак, но рада, что благодаря ему познакомилась с вами. Ниара, я найду, как избавить тебя от претензий Отаборта. Точнее, у меня есть план, и я как раз занимаюсь его воплощением. Если все получится, расскажу, что задумала.

— Ара Сандерс, вы не обязаны нам ничего объяснять!

— Кхм. То есть вы рассчитываете, что я смогу повернуть все в одиночку? — Сложила руки на груди и многозначительно нахмурилась.

— Вам потребуется наша помощь? — теперь Ниара смотрела на меня как новобранец на генерала.

— Я на нее рассчитываю. И мне будет спокойнее, если в доме будет кто-то еще, когда Андерс вернется. — Тут я скромно потупила взгляд, а когда посмотрела на девушек, то по выражению их лиц

поняла, что теперь меня не бросят наедине с большим и страшным огненным драконом.

Возвращение главы рода прошло чинно и размеренно. Когда накрыли стол в гостиной, Андерс просто вошел в комнату, поблагодарил за ожидание и занял место во главе стола. Я сидела напротив, украдкой рассматривала Андерса и чувствовала себя героиней английского романа, много улыбалась и не могла понять, а какого черта, собственно, происходит. Нельзя пропасть на пять лет, бросить род, а вернувшись, как ни в чем не бывало обсуждать положение дел в столичных ювелирных мастерских. И хотя дела эти были преотличными, настроение стремительно скатывалось дракону под хвост.

Ловуд поймал свой звездный час и с энтузиазмом докладывал об успехах предприятий рода Сандерс. Особенно он гордился переменами в шахтах, прежде погибающих. По чьей вине они оказались в таком состоянии, мой секретарь тактично умолчал. Даже Ксандр, хранящий ледяное молчание, понемногу оттаял и начал обсуждать с Андерсом производство комбинированных артефактов из стекла и драгоценных камней.

Но сильнее всего меня удивили Ниара и Марла. Думала, они будут чуть ли не под столом от Андерса прятаться, а они жадно ловили каждое слово и, кажется, совершенно его не боялись. Одна Лара с видом подростка, обиженного на весь мир, ковыряла салат. Лишь ее совершенно не трогало обаяние главы рода.

Реакция окружающих на Андерса казалась подозрительно знакомой. Конечно, притяжение императора Ардама было иного характера, но противостоять ему было невероятно сложно.

— Сердце мое, ты чем-то расстроена?

Андерс смотрел на меня с таким пламенным участием, что хотелось вылить ему воды на голову, чтобы не переигрывал. А еще спросить, как там его раны. Рассказ Марлы об отце все не шел из головы, и я была почти уверена, что и Андерс попал под раздачу Древнего бога. Но ответит ли он, если я спрошу прямо? Что, если я ошиблась?

— Немного устала. — Я встала со стула. — Прошу меня извинить, но я поднимусь в свою комнату.

— Как пожелаешь, ара Сандерс.

И этот очушевший чешуйчатый внезапно поднялся, а потом обошел стол и взял меня под локоть.

— Всем доброго вечера, — выдавила из себя я, прежде чем покинуть гостиную.

Андерс Сандерс оказался вопиющим наглецом! Для начала он пообещал мне подарить справочник по этикету семейной жизни с драконом. Это чтобы я больше не смела вставать с места до конца ужина. Он, бедняга, и поесть толком не успел, а я вынудила его покинуть застолье.

Так остался бы и ел в свое удовольствие! Я ходить не разучилась, хотя к концу дня уже слегка штормило от усталости. Нет же, поднялся наверх, придерживая меня за талию, а потом расшаркивался у дверей и предельно учтиво желал приятных снов. Но стоило мне остаться одной, как я ощутила прикосновение губ к брачной татуировке. Поцелуи так и жгли кожу, попыталась отнестись к ситуации с юмором, взрослый же мужчина, а ведет себя как подросток в пубертате. Закончилось все тем, что я бросилась в ванную, намылила руку от души, а потом сунула под струю холодной воды. Помогло слабо, но немного отвлекло. Я успела переодеться и юркнуть под одеяло, когда внезапно ощутила мощнейший всплеск магии за стеной.

Да сколько можно-то?

Набросив халат, помчалась выяснять, что там у него стряслось. Просто чувствовала, что не усну, пока не узнаю.

Стучать не пришлось. Дверь сама распахнулась, едва я очутилась рядом, а порыв ветра втащил в комнату, не дав опомниться. Во владения Андерса я так и не смогла заставить себя зайти. Весь особняк обошла, а его комната оставалась под психологическим запретом. Вот там бы и оставалась! Я бы не слишком расстроилась. Не пришлось бы выброшенной рыбиной хватать воздух ртом.

В спальне Андерса бушевал пожар. Горели стены, пол и даже потолок, кровать так и вовсе превратилась в потрескивающий костер. Пламя нещадно лизало доски, постель уже почернела, и на этом ложе, как ни в чем не бывало лежал полуобнаженный мужчина.

— Заходи, Лиза, — рокочущим голосом возвестил этот не совсем нормальный дракон. — Брачная ночь будет жаркой.

— Вы... Ты... Да ты псих! — Решительно захлопнула дверь, чтобы огонь, не приведи боги, не вырвался наружу.

Внутренняя связь с хранильницей дома подтвердила, что сжигать что-то еще хвостатая вредина не намерена, а удар был нанесен сугубо точно.

Ну раз так, то кто я такая, чтобы мешать этим двоим выяснять отношения? Я тут так, на птичьих правах. Даже не драконьих. И вообще у меня представительство отжали.

— А знаешь, мне все равно. Так что я, пожалуй, пойду. И провожать не обязательно. Лежи! У тебя хорошо получается! — несколько нервно воскликнула я, потому что Андерс выбрался из обугленной кровати.

Проделал он это как раз вовремя, подточенные огнем столбики балдахина рухнули на постель, взметнув сноп ярких искр.

Раны на груди Андерса окончательно затянулись. Тут я прямо выдохнула, в остальном же сохранять невозмутимый вид становилось все сложнее. Святые чешуйки, то ли меня ноги уже не держат, то ли Андерс с нашей последней встречи заметно подрос.

Стена тоже пылала, но я отважно прислонилась к горячей поверхности, помня, что благодаря брачной татуировке стала суперогнеупорной женщиной. Одежда моя тоже была под защитой, огонь словно натыкался на невидимую преграду и не жег. А вот прикосновения большого и злого дракона обжигали. Стоило Андерсу схватить меня за руки и притянуть к себе, так разницу и прочувствовала. Этот мужчина был жарче, чем устроенный "жабкой" армагеддец.

— Считаешь все это забавным? — гневно прогрохотал он, нависая сверху.

— Разве заметно, что я смеюсь? Да я вообще первый раз такой ужас наблюдаю. До твоего прибытия это был вполне нормальный дом!

— То есть наши проблемы из-за моего приезда?

— Без понятия, я на мозгоправа не училась. Только на архитектора плюс курсы экономиста. Так что за выправкой покосившейся башни не ко мне... — быстро проговорила я и коротко вскрикнула, когда Андерс ухватил меня за талию, приподнял и прислонил к стене так, чтобы удобнее было смотреть в глаза.

— Скажи ей, чтобы прекратила разрушать мою комнату.

— Ар Андерс, возможно, волей драконьей традиции я и стала твоей женой, но вмешиваться в твои жаркие отношения с женщинами

не намерена.

Да, нагло издевалась, а внутри меня прямо-таки гомерически ржала сила рода.

— Так, значит, не попросишь? — несколько угрожающе произнёс большой и местами обнаженный дракон.

Все-таки хорошо, что его раны зажили. Или нет? Неужели эта гладкая кожа, на которой едва угадываются белесые линии, всего лишь иллюзия? В мастерской стекольного завода Андерс ненадолго обнажил свое другое лицо, а в те дни, когда еще играл роль Андерса-из-камина, назвал себя уродом. Неужели у такого мужчины могут быть комплексы из-за внешности?

— Хорошо! — расценив мое молчание как отказ, Андерс подхватил меня на руки.

— Что ты собираешься делать? Поставь меня на место!

— Я поступлю еще лучше. Я положу тебя туда, где тебе самое место, — несколько зловеще произнес он и направился к полыхающей кровати.

Сила рода! Мы о таком не договаривались!

Я оказалась очень слабохарактерной женой дракона. Стоило Андерсу нежно уронить меня на догорающий балдахин, как я сама позвала "жабку". Та прискакала в образе псины метра полтора в холке и с таким зверским оскалом, что и обгоревшие лохмотья показались вполне уютным и функциональным убежищем. Зарылась я в него основательно, заодно отметила, что сила рода оградила меня и от неприятных запахов. Если бы она выдала мне беруши — цены бы ей не было. А так пришлось слушать, как Андерс и внезапно эволюционировавшая "жабка" рычали друг на друга.

Святые чешуйки, и это я еще считала, что мне со шкафом-сокровищницей повезло. Радовалась, что особняк подстраивается под мою ментальность. Да увидь я такую хранительницу особняка Сандерсов в первый день, точно бы в нем не задержалась.

Под чужое рычание тоже можно уснуть. Каким образом я проделала этот фокус на сгоревшей постели, анализу уже не поддавалось. Одно знала точно: на бис выступления не будет. И если хранительница дома еще хоть раз заставит меня пройти через подобное...

Ик!

Это “уже-не-жабка” выглянула из стены и печально уставилась на меня, возлежащую в ванне.

— А обратно превратиться можешь? — спросила, не особо рассчитывая на положительный ответ.

Когда я появилась в доме, хранительница приняла самую безобидную форму из возможных, подстроилась под мое восприятие, но сейчас вернулась к облику солидного стража. Я же отмокала в горячей воде после ночевки погорельца — защита от огня не распространялась на сажу — и пыталась убедить себя, что все не так уж и плохо. В конце концов, это же не на меня все вокруг обижены.

Когда проснулась, Андерса уже не было в комнате, так что я сделала вид, что ничего особенного не произошло. По плану у наших дракониц был урок с Огрулом, и я решила на нем поприсутствовать, поэтому, приняв ванну и переодевшись, поспешила в комнату для занятий.

Ювелирная мастерская выглядела как лабораторная в каком-нибудь универе. Два письменных стола в центре, перед ними доска, шкаф с книгами в дальнем углу, а вдоль стены тянулся длинный стеллаж, на котором были разложены увеличительные стекла, лампы и другой инвентарь, о назначении которого я могла только догадываться. В комнате приятно пахло книгами и деревом, а вид необработанных драгоценных камней на многоуровневых подставках заставлял себя чувствовать настоящим драконом, попавшим в сокровищницу.

Отдельно порадовали папки с конспектами и стопки книг на столах — Огрул подошел к роли наставника ответственно, а Ловуд постарался, чтобы учеба была нашим драконницам в радость. Папки и те заказал именные...

— Ара Сандерс, нового дня!

— Вы решили к нам присоединиться?

Ниара и Марла даже одеты были как примерные ученицы: в одинаковые тёмно-синие платья.

— А где Лара? Подойдет чуть позже?

Я уже отметила, что на столе не было папки с ее именем, но понадеялась, что ошиблась.

— Лара не проявится, ара Сандерс. — Марла потупила взгляд. — Она отказалась заниматься с Огрулом, потому что он орк.

Отлично! И я узнаю об этом только сейчас! Все в этом доме нужно контролировать!

— Ксандр в курсе?

— Я говорила ему. — Виноватое выражение лица Марлы сменилось обеспокоенным. — Он считает, Ларе нужен отдых.

— Допустим, — отрывисто бросила я. — А Огрул как отреагировал?

— Сказал, что всему свое время, — смущенно улыбнулась Ниара.

Похоже, настало время пообщаться с Ларой. Я пообещала ей защиту и теперь несла ответственность за взбалмошную драконицу. Стоило убедиться, что она не замышляет очередной сюрприз.

Во время уроков Лара предпочитала прятаться на крыше. Видимо, чтобы случайно не столкнуться с Огрулом. Когда я поднялась, девушка лежала на одеяле и казалась снежной принцессой, упавшей с неба. Вспомнилось, что на бал она явилась под чужой личиной. Ксандр и тот сестру не узнал. Что это было? Обычная маскировка или желание стать кем-то другим?

— Знаю, вы сейчас будете ругаться и говорить, что я безответственная, — тихо произнесла она, не поворачивая головы.

Ага, значит, Ксандр всё же пытался повлиять на сестру. Но его методы воспитания и прежде особым успехом не отличались.

— Для начала я хотела бы прилечь рядом. Позволишь?

Девушка удивленно распахнула глаза. Видимо, уже настроилась, что я стану ее отчитывать.

— Как вам угодно. — Лара откатилась в сторону.

Я растянулась на покрывале и уставилась в небо. А ведь хорошо тут, солнышко припекает, воздух свежий, можно расслабиться и представить, что ты остался один на целом свете. Недовольное ворчание силы рода обозначило, что у той на меня свои планы, и долгий отпуск на крыше мне не светит.

— Мне казалось, что ты любишь магию, — зашла издалека я.

— Сложно не любить то, что является частью тебя.

— И какой вид магии тебя интересует? Иллюзии?

Лара села на покрывале и отбросила с лица белоснежные волосы.

— Никогда не любила фальшивки!

— Учитывая обстоятельства нашего знакомства... — многозначно приподняла бровь я.

— Это был всего лишь способ попасть во дворец. Недолеток не пускают на балы для взрослых. Я люблю ветер... — Лара протянула руку раскрытой ладонью вверх, и над ней тут же закружился белоснежный вихрь.

Повеяло холодом. Невольно бросила взгляд на ледяную башню ир-ры Леоны.

— Нет, мой холод не похож на призрачный. — Лара протянула мне руку. — Вот! Попробуйте сами!

Стоило прикоснуться к крошечному смерчу, как он распался, бросив в лицо ледяную крошку.

— Простите! — драконица прыснула со смеху. — Совсем забыла, что живое пламя Сандерсов чересчур горячее!

— И как же в настолько пламенном роду появились ледяные драконы?

Мне и в самом деле было интересно. Род Оттон-Сандерс был младшим, видимо, предок Ксандра и Лары попросил у Сандерсов покровительство в обмен на службу. Думала, Лара поведаст мне историю своей семьи, а она вдруг насупилась.

— Вы не приглашаете ир-ру Леону в дом. Это неправильно, — внезапно объявила она.

— Разве уважаемой ир-ре нужно мое приглашение? У нее свободный доступ в дом. Вон даже башня сделалась видимой.

— Это другое. Быть непохожим на других сложно. Думаю, вы сами это уже заметили.

Что верно, то верно. Драконы до сих пор на меня тарасились как на невиданное чудо, хотя я давно одевалась как правильная столичная драконица. Клеймо дикой да еще и той, кому отозвалась сила рода, притягивала внимание к моей персоне. Но я уже перестала обращать на это внимание, а Лара собственной снежной непохожести до сих пор стыдилась.

— Все-таки подумай об уроках магии. В империи женщин не принято обучать, но я сделаю все, чтобы переломить ситуацию. Если ты не доверяешь Огрулу.

— Да чему меня может научить такой, как он?! — Лара простерла руки к небу, и снежный вихрь охватил ее белоснежной спиралью. Волосы драконицы развевались за спиной подобно плащу, платье облепило тонкую фигуру, а светлые глаза сделались прозрачными, как

стекло. — Не бойтесь, ара Сандерс. Моя выюга не причинит никому вреда.

И вихрь опал к ее ногам двумя аккуратными горками снега.

— Я не посещаю уроки великого шамана, потому что давно переросла его учениц. Ниара и Марла хорошие драконицы, но им до меня далеко. Я не желаю их расстраивать, но буду рада, если вы подыщите мне наставника из ледяных драконов.

— Я... Я подумаю, что можно сделать.

Просьба Лары поставила меня в тупик, как и ее возможности. Род Сандерс обращался к магии живого пламени, которое еще называли созидающим. Но Лара владела силой холода. Так странно. Я считала, что силу драконы черпают из родового источника. Тогда к какому источнику силы обращалась юная драконица?

— Магия дает свободу, ара Сандерс, — прошептала она. — А свобода нужна, чтобы самой определять свою судьбу. Самой решать, как жить, кого любить. Вы не возражаете, если я побуду на крыше еще немного?

— Пока Огрул не покинет особняк?

— Поверьте, мне нечего делать в ювелирной мастерской. Им там втроем хорошо и без меня. Я не знала, что ответить. Чувствовалось, что Лара, несмотря на юный возраст, права.

Глава 17

“Брачный чип” доложил о приближение Андерса еще до того, как он вышел из рощи. Мужчина двигался быстро и явно спешил в дом, как вдруг замер, словно почувствовав мой взгляд. Я отскочила от окна, прижалась спиной к стене, а потом тихо хихикнула. Совсем я с этой драконьей магией двинутая стала.

Твою ж драконью лапу!

Прикосновение к руке оказалось таким ощутимым, точно Андерс стоял рядом. В панике сжала татуировку и вдруг замерла от внезапно проскользнувшей догадки. Если я чувствовала Андерса на расстоянии, то эта связь могла быть двусторонней! А я вчера еще брачную татуировку холодной водой поливала. Вот же гадство!

За руку я себя ущипнула от души и сама же скривилась от боли. Если в Тарлонде есть справедливость, то Андерсу больнее. “Супружеский кусь” сработал на ура, мою руку оставили в покое, и я смогла собраться с мыслями, пока спускалась по парадной лестнице. Это я другим могла рассказывать, что с появлением Андерса в доме ничего не изменится.

— Андерс, нам нужно поговорить! — объявила я, едва мужчина вошел в холл.

Застать дракона врасплох я не могла благодаря все той же татуировке, а вот заявлением явно озадачила. Наверняка он был уверен, что я стану его избегать. Еще чего! Ни один дракон не будет держать меня в подвешенном состоянии!

— Ничто так не бодрит с утра, как прикосновения своей пары — Низкий рокочущий голос Андерса разнесся по холлу.

— Чувствуется опыт. При случае обязательно проверю.

Андерс замер на полушаге и вперил в меня тяжелый взгляд.

— Лиза, ты играешь с огнем.

— Да я только и делаю, что играю. В дракона играла, в главу рода - пришлось, теперь сильную и независимую изображаю. Что ни день, то ролевые игры. Вон уже чешусь вся от нервов.

Демонстративно почесала брачную татуировку. Думала смутить Андерса, но тот отмер, приблизился вплотную и вкрадчиво поинтересовался:

— И чего тебе не хватает, чтобы унять внутренний зуд? Будь ты обычной драконицей, я сделал бы ставку на драгоценности и редкие артефакты.

— Верни мне представительство! Это моя рабочая зона!

Раз сам предложил, то почему бы и не озвучить требование? Мне в любом случае нужно было место для встреч с членами рода Сандерс. Видеть их в особняке я не хотела.

— Вот видишь, Лиза... — Настоящее прикосновение к руке оказалось намного чувствительнее магического. — Ты уже ведешь себя как настоящая драконица. Начинаешь торговаться.

— Что ты делаешь? — сипло выдохнула я, потому что Андерс принялся расстегивать пуговицы на моем манжете.

— То, что давно следовало сделать. Должен же я убедиться, что ты в самом деле моя жена.

Стоило пальцам Андерса коснуться рисунка брачной татуировки, как под кожей растекся пульсирующий жар, сила рода могла сколько угодно дуться и обижаться, но она четко знала, кто самый сильный дракон рода Сандерс. Андерс всего лишь закатал рукав, а я не могла избавиться от ощущения сверхинтимности момента.

— Идеально. — Андерс обвел руны кончиком пальца.

Не выдержав, вырвала свою руку из захвата и опустила рукав.

— Раз проверка завершена, то, может, вернемся к моей просьбе? — Отступив на шаг, всё же заставила себя посмотреть в лицо Андерса.

Мужчина с полуулыбкой наблюдал за моими метаниями, а в глубине его глаз горел отблеск огня пламенного дракона.

— Я всего лишь хочу работать в комфортных условиях. И, кстати, ты сам меня нанял!

— Хорошо. Ты получишь свое представительство обратно, Лиза Сандерс. Но взамен. — Андерс все же улыбнулся, услышав мое фырканье.

Ну конечно! Как я могла подумать, что дракон откажется от своего только потому, что я его об этом попросила.

— Мне нужна твоя поддержка. Знаю, ты вела себя как затворница...

— У меня просто не было времени на светские глупости!

— Теперь появится. Больше не придется бояться разоблачения или что прилетит твой кошмар и лишит тебя всего.

— И вовсе я!..

Под ироничным взглядом Андерса я совсем смешалась. В Тарлонде я привыкла к хождению по минному полю, но Андерс был водоворотом — я и опомниться не успела, как согласилась сопровождать его на балы и прочие мероприятия, пребывание на которых он сочтет необходимым. В свою очередь я потребовала, чтобы он вернулся из отпуска. Мне были не по плечу все проблемы рода, хотя бы из-за отсутствия крыльев и мысленной связи. Я не могла курировать защиту шахт, потому что ничего в ней не понимала, зато сумела добиться обещания, что Ниара и Марла смогут продолжить изучать магию под присмотром Огрула. А еще Андерс дал понять, что всегда открыт для обсуждения экономических проблем рода. Переговоры четы Сандерс прошли намного лучше, чем я ожидала. И это настораживало!

Андерс сдержал слово и не стал препятствовать учебе Марлы и Ниары. Он и бровью не повел, когда я сказала, что подыскала для девушек мастера-ювелира и заклинателя камней. Хотя Огрул и был мудрейшим шаманом, о ювелирной магии он знал не так много, так что с его одобрения я разнообразила учебную программу девушек. И отлично вышло! Ниара и Марла теперь прямо-таки сияли и с истинно драконьей жадностью наворачивали то, что им недодали раньше. Ловуд только глаза закатывал и смущенно шептал, что настолько счастливой и удовлетворенной драконица может быть только после вступления в брак. Пришлось объяснить, что такое оргазм мозга. Аккуратно так объяснила, иносказательно, но все равно Ловуд потом при виде меня два дня краснел и спотыкался. Ага! Видимо, моя удовлетворенность и сияющий вид его тоже волновали.

Да и как мне было не радоваться, если дела постепенно налаживались, а дар Хрустальной никак себя не проявил? Я даже на занятиях дракониц поприисутствовала, полюбовалась, как они шлифуют камни магией, но сама при этом ничего волшебного не ощутила. Сила рода уже была привычной и понятной шизой, а иные у меня так и не проклюнулись, чешуей также обрастать не стала. И это ну ни капли не расстраивало!

А вот то, что в Тарлонде строили с помощью магии, оказалось серьезным обломом для дипломированного архитектора. Причем строительство курировали драконы-землевладельцы рода Сатарэйн. Тот, кто выращивал зерно на полях, запросто управлялся и с "выращиванием" зданий. Так что мне пришлось отложить мысли о "работе по специальности" и заниматься тем, что и так неплохо получалось.

Привлечение грохов к шахтерскому делу проходило не так гладко, как представлялось. Андерс днями пропадал на разработках и помогал грохам и драконам находить общий язык. Часто прилетал глубоко за полночь, а то и вовсе ночевал в лагере, так что виделись мы редко. Обычно о прибытии супруга докладывал "брачный чип", пару раз мне даже чудилось, что дракон стоит за моей дверью и не решается войти. Чтобы Андерс и в чем-то сомневался? Бред же! Собственно, на него я и списывала свои домыслы.

Но самой желанной переменной было то, что мне вернули доступ в представительство, и я смогла возобновить встречи с членами рода Сандерс. Пробная доставка горячих обедов и ужинов прошла успешно, и я заключила с "Драконьим жором" контракт, а еще нашла толкового помощника в лице сына трактирщика. Теперь он руководил ежедневным развозом блюд и занимался отчетностью. Я всего лишь пару раз слетала в ближайшую, уже знакомую железорудную шахту, пообщалась с горняками, чтобы убедиться, что моя инициатива пользуется спросом, после чего контролировала доставку исключительно по отчетам.

— Уважаемые иры, я никоим образом не хочу вмешиваться в работу столичных ювелирных мастерских и признаю ваше право на руководство. Мастера рода Сандерс на протяжении столетий доказывали, что им нет равных в Тарлонде. Но обратите внимание на эти цифры. Ловуд...

Секретарь вывел на доску таблицу с помощью кристаллопроектора — практические изыскания Ниары и Марлы принесли первые плоды, и я обзавелась компактным карманным проектором вместо бандуры размером с ламповый телевизор.

— Это остатки необработанных камней на складах ваших мастерских.

Сидящие за столом драконы дружно начали ерзать, встревоженно переглядываясь и наконец не выдержали:

— Ара Сандерс!

— Позвольте сказать!

Я позволила, хотя и знала, что они мне скажут. К этому разговору я готовилась две недели. Собирала информацию, общалась с огранщиками и поставщиками драгоценных камней. Семейные мастерские конкурировали, а здоровый соревновательный дух всегда на благо любому делу. Разве что остатки ненужных камней на складах год от года приобретали размеры солидной драконьей сокровищницы. Уменьшить их я предлагала, создав систему взаимовыгодного обмена.

— Сотрудничая в малом, можно добиться большего успеха. Вспомните, как часто вы отказывались от выгодного заказа из-за того, что на складе не было подходящих камней, сколько клиентов ушли к конкурентам.

Увы, жадность и прижимистость были отличительными чертами драконов Тарлонда, так что я была по больному. Местные скупердяи были превосходными ювелирами, но их жажда накопления всего, что может однажды пригодиться, превышала все разумные пределы.

— Не нужно отвечать сразу. Подумайте. Возможно, вы захотите обсудить мое предложение между собой... — Тут я уловила на лицах драконов облегчение.

Все-таки почти час мое общество терпели. Пора было им перевести дух. Традиционное прощание, совмещенное с огненным рукопожатием, заняло еще минут десять. Я больше не робела и призывала огонь, чтобы даровать его частицу тем, кого считала достойным. И все-таки меня не покидало ощущение, что драконы были рады общаться именно со мной, а не с Андерсом.

— Ловуд, мне это кажется, или Андерса по-прежнему боятся?

Ловуд убрал проектор в деревянный ящичек, упаковал в бархатный мешочек, а потом долго возился с завязками. Я его не торопила, зная, что Ловуд долго собирается с мыслями, зато потом все равно выскажется.

— Вы правы, ара Сандерс, вашего мужа опасаются. Никто не знает, чего от него ждать.

— А я, значит, понятна и предсказуема? — фыркнула, чувствуя, как губы расплываются в пакостной улыбке.

— Боги благоволят вам. Все знают, что они приняли ваши дары в храме.

Ничего себе! А я вообще не придавала этому значения. Как-то все быстро прошло, Древний вон вообще из зала выставил. Огрул тоже никак не прокомментировал то, что алтари успешно поглотили мои подарки. Неужели у Андерса сложные отношения с богами? И все об этом знают? Точнее, все, кроме меня.

— У Андерса все иначе?

— Вашего мужа называют проклятым. Он отмечен богами. Вы же видели его. — Ловуд резко замолчал и отвел взгляд.

— Его шрамы. Да, видела. Но не заметила, чтобы в Тарлонде все были повернуты на красоте. Вот пожрать тут любят, уважают власть и драгоценности. А желание урвать кусок магии помощнее ломки у наркомана. Но как, скажи, в схему драконьих приоритетов вписываются чужие шрамы?

Слова Ловуда задели меня сильнее, чем я ожидала. И Ловуд это прекрасно видел. Его лицо побледнело, лоб покрылся испариной, но секретарь все равно нашел в себе силы произнести:

— Простые шрамы на драконе сходят очень быстро. У всех нас превосходная регенерация. Раны Андерса не затягивались месяцами, потому что его наказали боги.

— Вот оно что. Всем плевать на его шрамы. Вы боитесь, что они окажутся заразными. Боитесь, что немилость богов падет на весь род. Вот почему все выдохнули, когда Андерс отправился в изгнание. Ну и как, Ловуд? — горько бросила я. — Скажи, всем полегчало, когда он улетел в Дикие земли?

Я была несправедлива к Ловуду. Мои слова следовало адресовать ко всем членам рода Сандерс. Просто Ловуд попал под горячую руку. Наверное, потом мне станет дико стыдно за свою несдержанность, но сейчас осознание несправедливости сжигало изнутри.

Чем больше я вникала в дела рода, тем яснее видела, что при Андерсе он процветал. Этот дракон сделал все для своей семьи, но какой-то-там конфликт с богами перечеркнул все его заслуги. Чудовищная несправедливость! Но несправедливее было то, что, вернувшись, Андерс был вынужден прятать свое лицо за иллюзией. И об этом всем было известно.

— Нет, ара Сандерс, не полегчало. Андерс был отличным главой. К сожалению, это осозналось не сразу...

— Если намекаешь на Рикарда, то по сравнению с ним и я отличный исполняющий обязанности главы рода. — Меня немного отпустило, так что в голосе прорезались ироничные нотки.

Однако Ловуд серьезно посмотрел на меня и покачал головой:

— Нет, ара Сандерс, вы хорошая замена главе рода. И то, что сила рода вам отзывается, тут ни при чем. Вы равнодушная. Андерс тоже был таким, он чтит наши традиции и обычаи, и все равно с ним род был как за каменной стеной.

— Интересно, вы ему об этом говорили?

— Не знаю. Не уверен. А зачем? — Ловуд удивленно смотрел на меня.

— Возможно, если бы Андерс чувствовал, что нужен своему роду, он бы быстрее вернулся из Диких земель?

Андерс

Под землей что-то назревало. Грохи нервничали и пытались себя защитить, накапливая драгоценные камни, поэтому с радостью ухватились за возможность увеличить запасы. Камни притягивали хвостатых, как магниты. Почувствовав камень, грох не желал ни сворачивать с пути, ни отвлекаться на другие цели, чем доводил шахтёров до припадков. Ничего! Научатся. Желания у грохов хватало с избытком, а о мотивации драконов он позаботился. Гора, в которую углублялись шахтеры рода Сандерс, порывивала и грохотала, как старая драконица. Где-то в ее недрах обитали духи земли, с которыми Андерсу очень хотелось встретиться. Можно было обратиться к оркам и попросить провести ритуал призыва, но ни один дракон не станет кланяться орку. Значит, он добьется своего иначе. Ему и без того пришлось изменить планы, и главная причина была скрыта в глубинах представительства рода Сандерс.

Андерс прислонился к стене скобяной лавки, расположенной напротив, и улыбнулся тем эмоциям, отголоски которых с недавнего времени начал улавливать.

И эта женщина еще заявляла, что не похожа на драконицу! Да она выстроила свое рабочее место с не меньшей тщательностью, чем драконы Тарлонда личные башни. Даже сейчас, когда Андерс не видел

Лизу, он чувствовал ее гордость и удовлетворение от проделанной работы.

Удивительно, но она действительно получала удовольствие от решения проблем рода. Каждый день для нее был новым вызовом, а новая завершенная задача — личной победой. После его возвращения Лизе уже не нужно было отстаивать свои права и бороться за особняк, но она все равно не бросила начатое. Чем существенно облегчила его поиски. В Диких землях он не вылезал из местных шахт, в империи сосредоточился на родовых месторождениях.

И всё же Лиза упускала очень важную деталь: она перестала думать о себе как о столичной драконице. Зря. За ее спиной уже шептались. Если поначалу чужаковатость жены главы рода воспринималась как милая экзотика, то впоследствии лондарское общество могло поставить на ней клеймо отщепенки. Это создало бы массу сложностей, разумнее было переломить ситуацию сейчас и задавить зародыши грядущей бури. Но Лиза вряд ли прислушается, если он объяснит ей прямо. Еще сочтет, будто он думает, что она недостаточно хороша для жены главы великого рода Сандерс. Придется действовать тоньше. Настало время и ему прервать добровольное затворничество. Хотя от своего клейма он вряд ли когда-нибудь избавится.

Лиза

Андерс поджидал меня снаружи. Думала, сам заглянет на огонек. Но нет, этот мужчина дал слово, что более не переступит порог моего представительства, если я сама его об этом не попрошу. И теперь действовал на нервы. Как можно сосредоточиться на цифрах, когда чувствуешь, что он где-то на улице? А если его кто-то увидит? Драконицы этого города собирали сплетни с не меньшей жадностью, чем новые драгоценности.

— Нет, этого просто нельзя терпеть!

Сидел бы Ловуд в приемной, попросила бы его передать Андерсу записку. Но мой секретарь сейчас обучал курьеров. Теперь они станут мотаться по столице и в Вольный город. Документооборот по-драконьи. Столько времени прошло, а этот раритет бесил как и в первый день!

Андерса я заметила, лишь когда он снял маскировку и отлип от здания. В белоснежной рубашке и застегнутом на все пуговицы жилете

он не стал выглядеть цивилизованнее. Этаким дикарь, которого заставили переодеться. Меня не покидало ощущение, что его одежда — часть маскарада. Император вынудил Андерса вернуться, но захочет ли он остаться?

Сейчас и выясню!

Очутившись на ступенях представительства, мило улыбнулась и поинтересовалась:

— Что-то случилось? У тебя ко мне какое-то дело?

Дракон слегка встряхнул коробку, которую держал в руках.

— Не предложишь зайти?

— Двери представительства Сандерс всегда открыты для членов его рода, — важно ответила я.

Андерс уже бывал в этом здании, да он жил в нем несколько дней, но сейчас я испытывала странное ощущение, словно меня навестил с проверкой ревизор. Или же меня нервировала коробка с логотипом стекольного завода, которую принес Андерс? В кабинете он поставил ее на стол со словами:

— Не желаешь взглянуть? Ир Арон очень гордится этой работой.

Иллюзионист справился на отлично. Копии волшебных камней походили на сияющие частицы живого пламени. Казалось, только руку протяни, и ощутишь тепло, но меня все равно бросило в холод от пристального, изучающего взгляда Андерса.

— Спасибо за доставку. Но не стоило беспокоиться. — Закрыв коробку, захотела взять ее со стола[1], но Андерс вдруг наложил на нее свою лапу.

— Ничего не желаешь объяснить?

— Нет. Не хочу.

Попыталась передвинуть коробку к себе, но та не шевельнулась.

— Оценщик Отаборта не идиот и заметит фальшивку. А Экхар воспользуется ситуацией, чтобы втоптать имя рода Сандерс в грязь.

Ого! Оказывается, Андерс разузнал, для чего мне понадобились иллюзорные камни.

— Мы проведем аукцион. Я выступлю подставным покупателем, и он не устоит! — С вызовом посмотрела на Андерса, но по взгляду поняла, что и эта идея ему не понравилась.

— Сразу видно, что ты не местная и не понимаешь, что такое ювелирные дома Лондара и какую проверку проходят аукционные

лоты. Если вас поймают на мошенничестве, а вас поймают, то это ударит по репутации ювелиров нашего рода. Извини, но я не могу пойти на такой риск. — Андерс подхватил коробочку с камнями со стола. — Хорошая работа, а вот план паршивый. Придумаешь другой — верну камни.

— А если не придумаю? Что тогда? — горько проговорила я.

Состояние было паршивее некуда. Меня саму переворачивало от мысли об обмане, но я практически убедилась, что против Отаборта все средства хороши. А Андерс безжалостно обнажил все слабые места моей задумки, еще и намекнул, что из меня фиговая мошенница.

— Если не придумаешь, то вспомни, что теперь у рода Сандерс есть защитник. Я всегда могу вызвать Экхара Отаборта на поединок и убить.

Да, о таком варианте решения проблемы я как-то не подумала.[2]

Изготовление иллюзорных камней должно было стать поворотным моментом в противостоянии с Экхаром Отабортом и избавить меня от огромной головной боли. Неразрешенная проблема зудела под кожей, там же шевелилось и желание отомстить козлодраку, который настолько нагло воспользовался оказанным доверием. Ловуд обратился к бывшему жениху Ниары, потому что рассчитывал на поддержку, а Экхар поступил не как жадный дракон, а как последний козел.

И вот теперь восстановление справедливости откладывалось!

Я с раздражением швырнула нижнее платье на кровать.

— Тебя так расстроил наряд для визита в дом Суратар? — Призрачная свекровь просочилась сквозь стену и опустилась в кресло.

Хотя ир-ра Леона и редко бывала в особняке, предпочитая ледяной покой личной башни, она знала обо всем происходящем в доме.

— Меня не устраивает сопровождение!

Да, ляпнула, не подумав. Точнее, я успела по-своему привязаться к эксцентричной призрачной даме, но постоянно забывала, чья она мама. Так вот, сыночек поставил меня перед фактом, что к аре Исуре Суратар мы пойдем вместе.

Святые чешуйки! У меня были определенные планы на этот вечер и предложение, которое я собиралась сделать старой драконице. И наличие мужа на приеме в них не вписывалось.

И, кажется, свекровь это поняла.

— Ты стыдишься моего сына? — С холодом тона ир-ры Леоны могла соперничать только изморозь, появившаяся на стенах и полу моей спальни.

Подхватила покрывало и, закутавшись в него, повернулась к драконице:

— Разве можно стыдиться такого мужчины? Вы воспитали достойного повелителя неба и главу рода.

— Но его достоинств недостаточно, чтобы ты раскрыла перед ним дверь своей сокровищницы. Думаешь, я не знаю, что вы ни разу не поднимались в небо с тех пор, как вернулись в Лондар?

Выдержав паузу, мысленно перевела драконьи метафоры на нормальный язык и чуть не застонала в голос. Оказывается, свекровь из любителей подержать свечку. Счастье-то какое...

Нет, так дело не пойдет. Бессмертную инициативность призрачной драконицы следовало направить в менее семейное русло. После того как я открыла ей доступ в особняк и показала сохранившуюся башню, ир-ра Леона стала вести себя скромнее и перестала шокировать драконье общество собственным видом.

А зря! Неплохо же получалось!

— Ир-ра Леона, вы правы, Андерсу нужна поддержка, — скромно потупившись, произнесла я. — Даже сильному мужчине необходим крепкий тыл. Предлагаю объединить наши усилия и помочь ему найти свое место в высшем обществе столицы. Все должны видеть, что семья Андерса оказывает ему всестороннюю поддержку.

Глаза призрачной дамы полыхнули решительным призрачным огнем.

— Я готова! Что нужно сделать?

— Как насчет того, чтобы посетить с нами гостеприимный дом рода Суратар?

Глава 18

Дорогой, твоя мама идет с нами!

Меня до сих пор пробивало на смех, когда я вспоминала окаменевшее лицо Андерса, узревшего призрачную ир-ру Леону. Мы эффектно спустились по парадной лестнице в одинаковых платьях. Разумеется, одежда призрачной ир-ры была нематериальной, но такая мелочь не помешала ей полностью скопировать фасон моего бального наряда. Прodelала ир-ра Леона это с огромнейшим удовольствием и даже посетовала, что давно перестала следить за столичной модой, чем поставила меня в тупик. Стереотипы утверждали, что призраки равнодушны к миру живых, у них свои тайные и не всегда понятные задачи.

Свекровь оказалась прекрасным оружием массового поражения. Я рассчитывала, что она разбавит драконье внимание к нашей с Андерсом персоне, а в нужный момент отвлечет и его самого. И мои чаяния начали оправдываться еще на этапе рассадки в экипаж — призрачная ир-ра вспомнила, что она солидная костяная драконица, способная изобразить подобие самоходной повозки. Если бы в Тарлонде водились некроманты, они бы удавились от зависти при виде костяного нечто, собранного стараниями ир-ры Леоны.

Я все ждала, что Андерс поинтересуется, а какого драка линиялого происходит, но он за всю поездку не проронил ни слова и только загадочно улыбался, посматривая на блаженствующую в соседнем экипаже маму. Оставалось надеяться, что это не нервный тик.

Итак, мы улыбались.

Ир-ра Леона откровенно наслаждалась тем, что ее в кои-то веки вывели в свет, а не она сама вломилась на чужой праздник, гремя костями.

Я предвкушала беседу с арой Исурой. Разговор ожидался непростой, но мне казалось, что я рассчитала все верно и смогу если не убедить, то для начала заинтересовать столичную даму.

Чему улыбался Андерс, я вообще не понимала. У меня сложилось впечатление, что он был далек от светской жизни Лондара так же, как я

от шахтерского дела. Так что да, наверное, его улыбка была нервной. Однако даже сейчас, облаченный в местный вариант смокинга благородного иссиня-черного оттенка, глава рода Сандерс был одраконенно хорош. Спокойный, расслабленный, с загадочной улыбкой на губах, он покачивал ногой в такт громыханиям костяного экипажа ир-ры Леоны.

— Ара Сандерс, тебя что-то смущает? — подозрительно ласково поинтересовался супруг.

— Мы привлечем внимание, — несколько жалобно произнесла я.

— О нет... Мы будет гвоздем сегодняшней программы. Но ведь ты этого и добивалась?

Чего я добивалась, анализировать было уже поздно. Наш экипаж миновал арку портала и катился по дорожке в самое сердце владений Суратара, где возвышался трехэтажный особняк, увитый железным плющом. Только очутившись на территории другого рода, я в полной мере почувствовала, что значило стекло для рода Сандерс. Красивейшие витражи, великолепные люстры, украшенные тысячами стеклянных подвесок, изящные напольные вазы, стеклянные дверцы шкафов — я настолько привыкла к этим элементам интерьера, что, переступив порог особняка Суратаров, замерла от удивления.

Под потолком у Суратаров пылал младший брат олимпийского огня, причем горел так ярко, что хотелось с порога попросить карманный огнетушитель, факелы олимпийцев венчали стены, на которых, впрочем, не было ни малейшего следа копоти.

— Поразительно. — еле слышно выдохнула я, рассматривая кованые вензеля на окнах.

— Вот и я никогда не понимала, как Исура могла променять сияющее великолепие Сандерсов на металл, — раздраженно бросила ир-ра Леона.

— Ты просто никогда не умела его обрабатывать.

Хозяйка дома стояла в дверях и невозмутимо смотрела на нас. Я же жадно изучала однотонный наряд высокородной драконицы. Ни малейшего признака иллюзорных украшений или металлического чешуйчатого отблеска на ткани — мероприятие, на которое пригласила меня бабушка Андерса и Рика, было неофициальным.

— Елизавета Сандерс, тебе удалось меня удивить, — объявила Исура после продолжительного молчания. Её взгляд метался между

внуком и невесткой и лишь изредка задерживался на мне.

То ли еще будет, ара Исура, мы еще до цели моего прибытия не дошли.

Праздник первого полета — одно из самых значимых мероприятий столицы. В этот день юные драконы и драконицы впервые сменяют ипостась при посторонних и поднимаются в небо. А дальше адреналин и гормоны вступают в суровую схватку с воспитанием и жизненными приоритетами. Ставки на то, сколько новых пар будет образовано после этого праздника, делали тут же, на вечере, посвященном его организации. И эти драконы еще презрительно называли своих сородичей под другую сторону гор дикими!

В огромной гостиной, в которой при желании можно было устроить бал, для гостей накрыли фуршет. Тут же полукругом располагались кушетки и мягкие кресла для дам. Наличие мужчин на этом вечере было необязательным. Многие, сопроводив свою пару, с огромной радостью откланивались. Немногочисленные оставшиеся переходили в соседнюю гостиную. Рассмотреть, чем она отличалась от дамской, я пока не успела. Но еще же не вечер?

— Ара Сандерс, вас уже можно поздравить?

Громкий голос драконицы рода Сандерс заставил умолкнуть другие разговоры.

— Смотря с чем, — осторожно парировала я.

— Ваш супруг вернулся и теперь оказывает вам повышенное внимание. Я своего второй год не могу затащить на бал. Он сопровождает меня разве что в императорский дворец. Но ар Сандерс здесь, его видели под стенами вашего представительства, вы встречаетесь днем... Означает ли это, что род Сандерс ждет пополнение?

Я подавилась несуществующей печенкой. Если бы что-то жевала, точно бы кусок стал поперек горла, а так только прохрипела:

— Вы ошибаетесь.

— Жаль. Новая кровь усиливает силу рода.

И снова мне пришлось дышать глубже. Благородную даму явно волновала не возможность потискать моего малыша, а общеродовые бонусы, которые обновились бы после его рождения.

— Сила рода прекрасно чувствует себя и без семейного пополнения, — решительно объявила я.

От жадных, завистливых взглядов стало не по себе. В гостиной находились представительницы всех великих родов империи, однако мое положение вызывало равное недоумение как у Сандерсов, так и у дракониц из других семей.

— Дорогая, как же вам удалось добиться таких привилегий? — вкрадчиво поинтересовалась дама в темно-зеленом платье из рода драконов-земледельцев.

— Как вы смогли убедить супруга уравнивать вас в правах? — подхватила та, что интересовалась, не беременная ли я. — Я слышала, что дикие обладают определенными умениями.

Тут дамы дружно переглянулись и покраснели. Мне же захотелось стечь под кресло. Последнее, о чем я думала, отправляясь на женские посиделки, — это то, что местные дамы захотят изучить мою интимную жизнь с Андерсом. Святые чешуйки! Они хотя бы слышали о понятии “личная жизнь”?

От неминуемого обмена опытом меня спасло появление свекрови и ары Исуры. Драконицы ворвались в гостиную одинаково недовольные друг другом. Разве что бабушка излучала молчаливое неодобрение, а от призрачной дамы тянулся ледяной след. При виде нее драконицы разом умолкли и ненавязчиво потянулись к охранным амулетам.

Стоило попросить ир-ру Леону уделить мне немного времени, как хозяйка дома тут же предложила нам обеим выйти на террасу. Ещё и двери гостеприимно распахнула, охранками вдогонку не помахала, и на том спасибо.

— Простите. Я поставила вас в неудобное положение, — проговорила я, едва за нами закрылась дверь.

Эпатажная призрачная драконица улыбнулась столь пакостно, что стало ясно: достигнутым эффектом она была довольна. И себя показала, и свекрови нервы потрепала — во всех отношениях выгодный выход в свет.

— Не бери в голову, дорогая, — беззаботно отмахнулась она, лишь подтверждая мое предположение. — В неудобное положение я поставила себя сама, когда отказалась ступить в Драконью колыбель. Как можно уйти, когда вот-вот откроется тайна зарождения новой

жизни? — По полупрозрачным губам свекрови скользнула предвкушающая улыбка.

— Надеюсь, вы не рассчитываете на мое участие? — спохватилась я. Если свекровь обеспокоится появлением внуков, я точно выйду из образа "правильной" драконицы, которой положено размножаться и радовать силу рода.

— Непременно надеюсь. Но позже. Сильно позже. Благодарю, что не бросаешь моего сына. И за встречу с Исурой спасибо. Если бы не ты, мы бы еще не скоро снизошли друг до друга. Наслаждайся вечером, Лиза Сандерс. — Свекровь ласково посмотрела на меня. — И обязательно скажи Исуре все то, что собиралась.

— Как... Как вы узнали? — слегка растерялась я.

— Смерть сделала меня очень наблюдательной, — усмехнулась свекровь и растаяла в воздухе.

Я еще гипнотизировала то место, где она только что стояла, когда открылась дверь на террасу.

— Она ушла? Наконец-то! Иначе пришлось бы задействовать защиту особняка! — В надменном ворчании ары Исуры было столько недовольства, что я с трудом удержалась от тихого фырканья.

Не захоти драконица впустить ир-ру Леону, защита особняка была бы задействована намного раньше.

— Ир-ра Леона устала и отправилась отдыхать, — с трудом сохранив серьезный вид, объявила я.

В голове все крутилась мысль: прихватила ли призрачная драконица свой "экипаж".

— Ты ее совершенно не боишься. Что с тебя взять, дикая. У вас совершенно не осталось почтения к первородным.

— И все же я отношусь с уважением к чужим традициям и посещала храм, — скромно заметила я, не сомневаясь, что и Великая Ба в курсе, что боги приняли мои дары.

— Дикарка. Ты плюешь на условности. — Драконица неодобрительно поджала губы.

— И сила рода одобряет этот подход. Мне кажется, мы поняли друг друга. Как женщина женщину... — Тут я понизила голос до доверительного шепота, надеясь, что упомянутая "дама" меня не услышит.

Куда там! Мне тут же дали понять, что нагло развесили "уши", тем более что тема, которую я собиралась поднять, была силе рода ну очень интересна.

— И ты надеешься на понимание и поддержку и с моей стороны, — снисходительно фыркнула ара Исура.

Если поначалу она приняла меня за мошенницу, то с прибытием Андерса была вынуждена пересмотреть точку зрения. Или же решила, что я чересчур крепко держу его за яйца и это казалось ей весьма интересным. Святые чешуйки! Надеюсь, она не захочет просветиться за мой счет подобно другим дамам.

— Вы поняли все верно, — я поспешно перешла к цели визита, пока мне не начали задавать неудобные вопросы. — Я рассчитываю на вашу поддержку в одном деле. Наверное, вы уже слышали, что в особняке Сандерсов живут и обучаются две девушки.

— Великий шаман часто делится мудростью с теми, кого сочтет достойным. Я рада, что в этот раз его взор обратился на дочерей рода Сандерс, — чопорно проговорила Исура.

Да, бабушка не промах. Хотя и перешла в другой род, за бывшим гнездом все еще присматривает.

— У вас устаревшие сведения. Помимо уважаемого Огрула, Марлу и Ниару обучают мастера из квартала ювелиров.

На несколько секунд мне удалось лишить драконицу дара речи. Сложив изящные руки на перилах, она долго рассматривала родовую татуировку, а потом еле слышно поинтересовалась:

— Занятия проводятся с разрешения главы рода?

— Скажем так, Андерс не возражает. Ара Исура, уверена, в роду Суратар также есть девушки, обладающие живым умом и жаждой знаний.

— Драконицам запрещено практиковать магию. Не все могут похвастаться поддержкой силы рода и неограниченным доступом к родовому источнику силы.

— Ниара и Марла изучают ювелирное дело и артефакторское искусство. Вряд ли его можно считать активной магией. Ара Исура, когда я говорю об обучении, я имею в виду в первую очередь знания: теорию магии, основы рунических схем и азы практического мастерства. Дракониц считают жадными до магии, но разве можно обвинять голодающего в желании добыть лишний кусок хлеба?

Неуемная жажда силы во многом проистекает от незнания и непонимания. Связь с силой рода меня многому научила.

— Например? — Сухой голос Исуры был похож на карканье ворона.

— Неограниченный доступ к чему-либо — в первую очередь огромная ответственность. Именно этого не хватает благородным драконицам. Как они могут себя в чем-то ограничивать, если им разрешается лишь потреблять? Сначала девочек ограничивают в магии отцы, потом мужья, но дорвавшись до желаемого, они не могут остановиться.

Я говорила о юных драконицах, а сама думала о Ларе, не проявившей интерес к занятиям Марлы и Ниары. Ювелирное дело не особо волновало ту, что жаждала повелевать холодом. Ларе нужен был другой учитель и совсем иной подход...

— Чего ты хочешь от меня, ара Сандерс?

— Обмена опытом. Мы могли бы организовать сводные занятия для девушек и, возможно, в скором будущем создать школу.

— Дикая драконица решила учить благороднейших дочерей Лондара, — язвительно бросила Исура, но по ее взгляду я поняла, что Великая Ба заинтересовалась моим предложением.

Столичная гранд-дама возглавляла высшее общество, но наверняка ей хотелось большего. И она не понимала, как же так вышло, что дикарка ее обскакала и добила более весомых привилегий. Значит, как минимум начнет ко мне присматриваться, в идеале захочет подружиться. А уж я придумаю, как обратить эту дружбу на благо рода Сандерс.

Английским высшим обществом в гостиной особняка Суратар и не пахло. Зато в ней витал потрясающий аромат жареного стейка и буженины с чесночком — закуски, предложенные хозяйкой дома, были лишь легкой разминкой. Оценив, с каким рвением высокородные дамы налегали на мясное, порадовалась, что прежде у меня не хватало времени на светскую жизнь. Всего месяц посиделок по-тарлондски — и я из фальшивой дикой драконицы превратилась бы в реального колобка. Впрочем, большинство присутствующих дам были в теле, что неудивительно с таким-то рационом.

Я зависла, изучая меню сегодняшнего вечера, и не сразу уловила суть разговора, который был начат еще в мое отсутствие.

— У них там совсем плохо с достойными мужчинами, раз согласилась на такого.

— Да кто ж ее спрашивал.

— Вы заметили? Она ничего у него не просит. Ни нарядов, ни украшений.

— Бойтся. Я бы такого боялась. Мало того, что урод, еще и жадный.

— Бедняжка, — сочувственно подытожила драконица рода Сандерс.

И тут дамы замолчали, засуетились и дружно начали жевать. А ведь они знали, что я покинула террасу. Сидящие к дверям лицом точно заметили. А остальные? Слух у драконов чуткий.

Я могла бы сделать вид, что ничего особенного не произошло. Могла бы представить, что не поняла, о ком шла речь.

Нет, не смогла бы! Хоть Андерс и был мужчиной, с которым меня случайно столкнула жизнь, я не могла позволить, чтобы его так нагло и грубо обсуждали в моем присутствии. Молчание расценили бы как поддержку, даже бездействием можно высказать отношение. Так вот, я становиться в один ряд с чешуйчатыми курицами точно не собиралась!

— И вам не стыдно обсуждать гостя хозяйки этого дома, когда он находится в соседней комнате?

От многоголосого лепета зашумело в ушах. Одни драконицы причитали, что не заметили меня, другие открыто сочувствовали, все-таки с таким страшилищем живу, третьи осторожно интересовались, не обиделась ли сила рода Сандерс на правду.

— Мои отношения с Андерсом вас не касаются. Мы здесь собрались, чтобы обсудить подготовку к празднику!

— А что там обсуждать? Каждый год проводим. Разве что в этом году мудрейший Огрул разрешил поставить шатры в его роще, — заметила драконица, назвавшая меня бедняжкой.

Внезапно я поняла, как выгляжу в глазах высокородных дам: балы и посиделки не посещаю, вместо этого торчу целыми днями в кабинете или ношусь по столице, словно в попу ужаленная, украшения мне не дарят, почести не оказывают, чтобы выпросить ребенка или кусочек секса. Все сама выдаю. Глупая дикарка, не знающая, как правильно вести себя с мужчиной.

Святые чешуйки! Как же они меня бесят!

Чтобы не сказать чего лишнего, решительно прошла в соседнюю гостиную. В той за круглым столом сидели немногочисленные мужчины и о чем-то тихо беседовали. При виде меня разговор прервался, и драконы замерли в ожидании. Я же подошла к Андерсу, обняла со спины, чмокнула в висок и прошептала:

— Пойдем домой. Я очень устала.

Уж не знаю, кто выпал в большой осадок: драконы, не привыкшие к явным выражением чувств на публике, Андерс, с которым мы по большей части вежливо расшаркивались, или я, когда он перехватил мою ладонь и поднес к губам. Руку до локтя прострелило электрическим разрядом, и в тишине гостиной прозвучал низкий ласковый голос:

— Как пожелаешь, моя Искорка.

Искорка? Хорошо, что рыбкой не назвал. Да и собственно, какая разница, если цель была достигнута — мы возвращались домой. Иначе бы я не сдержалась и окончательно разрушила образ правильно воспитанной драконицы.

Андерс заговорил со мной, лишь когда мы переступили порог особняка. Всю дорогу отмалчивался, даже не смотрел в мою сторону. Я интуитивно чувствовала приближение бури, поэтому с трудом сохраняла невозмутимый вид, стискивала зубы, чтобы не ляпнуть чего лишнего. Например, не начать объяснять, почему я захотела уйти. Правду все равно озвучить не смогла бы, а иные причины казались глупыми и надуманными. И все-таки "почему?" прозвучало в тишине холла, заставив пожалеть, что я не умею, как "жабка", просачиваться сквозь стены.

Мысленная связь с хранильницей дома и тут не подкачала. Огненная псина выпрыгнула из стены, потом спустилась, цокая коготками по деревянным панелям, и замерла, преданно уставившись на меня и подчеркнуто не замечая стоящего рядом Андерса. Вот и пусть кто-то скажет, что хранильница рода Сандерсов не женщина, ни за что не поверю!

Наклонилась, потрепала ее по огненной макушке, а потом тихо произнесла:

— Ты не сможешь игнорировать его вечно.

На что мне что-то рыкнули, а потом гордо удалились в сторону кухни. В обычной еде "жабка" не нуждалась, зато любила находиться

поближе к домочадцам.

— Почему? — повторный вопрос обозначил, что так просто от меня не отстанут.

В полумраке холла глаза Андерса походили на раскаленные угли, а во взгляде было столько напряженного ожидания, что я все поняла:

— Ты слышал все, что говорили в женской гостиной.

— Пребывание в Диких землях развивает слух, — тихо подтвердил он.

Ах, черт! И что мне теперь сказать? Как объяснить, что собственная семья разочаровала? Точнее, меня разозлили драконицы рода Сандерс, обсуждавшие своего главу.

— Тебе стало меня жалко. Да? — безжизненным тоном произнес он.

— Что? Да что за бред? С чего ты это взял?

— Твое положение сейчас в некотором смысле выше моего. Если бы ты того пожелала, смогла бы попытаться избавиться от навязанной связи.

— Попытаться? — недоуменно вскинула бровь.

Молчание Андерса оказалось красноречивее слов, стало ясно, что мне не позволят "улететь".

— Вхожу во вкус супружеских отношений, — искривил губы в подобие улыбки Андерс. — И нахожу их очень интересными. Но ты так и не ответила на мой вопрос. Что заставило тебя встать на мою защиту?

— Ты мой муж. Знаю, в Тарлонде женщины запросто обсуждают своих супругов и открыто могут их критиковать, однако мои родители привили мне иное воспитание. Наедине мы можем ругаться и спорить, но для общества муж и жена — единое целое. Понимаю, мои слова звучат странно, но это точно не жалость. — Решительно тряхнула головой. — Если тебе так проще, можешь считать, что я делаю это для себя. Этот мир со своими прибабахами, и я вынуждена притворяться, но при этом не желаю терять себя.

Вот же завернула. Терпеть не могу разговоры начистоту. Да и объяснять, что на душе, никогда толком не умела. Предпочитаю поступки красивым словам...

— А мои шрамы? Они тебя тоже не отталкивают?

— Не понимаю, почему ты так на них заиклился.

Андерс шагнул ко мне, и бронзовая маска словно испарилась, явив темные отметины на левой щеке. Ярко вспыхнула над головой люстра, пришлось заставить себя держать глаза широко раскрытыми. Зажмурься я — и этот умник точно какую-нибудь ерунду придумал бы. Проморгавшись, смогла уже более осознанно взглянуть на Андерса.

Шрамы на его лице были старыми, но выглядели так, словно его неоднократно прицельно ранили в одно и то же место, не давая ранам затянуться. Всего несколько темных полос бугрящейся кожи. Я провела по ним кончиками пальцев. И откуда только смелость взялась?

— По-прежнему не понимаешь? — недоверчиво нахмурился дракон.

— В моем мире шрамы не являются чем-то невиданным.

— И их никто не маскирует?

— Отчего же. По-разному бывает. Иногда замазывают специальной косметикой, набивают поверх татуировки. Но мне кажется, что тебе не стоит их скрывать иллюзией, если все и так в курсе. Она только привлекает внимание и напоминает.

— Драконье пламя исцеляет. Дракону достаточно искупаться в нем, чтобы затянулись даже самые глубокие раны. Но мне не позволили исцелиться. Это было наказание. Я не стыжусь своих шрамов, однако они напоминают о моих разногласиях с богами.

Первородные, которым поклонялись в империи, не особо часто вмешивались в жизнь драконов. Ни Ниара, ни Марла никогда их не видели, однако Андерс явно привлек внимание. Не поэтому ли Хрустальная пожелала встретиться со мной в храме?

— Уверена, ваши разногласия незаразны.

Хотела немного разрядить атмосферу, но Андерс неожиданно взял мою руку и поднес к губам. От огня, вспыхнувшего в груди, стало тяжело дышать, с первого дня я старательно ограждала себя от драконьей магии, но контролировать брачную связь не получалось. Даже осознание, что это всего лишь побочный эффект "брачного чипа", помогало слабо.

— Лиза, не передать словами, как я рад, что судьба свела меня с тобой.

— Это не судьба, а Рик, — возразила я. — И однажды он вернется.

Я с вызовом уставилась на Андерса. Пусть только заявит, что я ему настолько понравилась как жена, что Рик может подвинуться, и я точно перестану быть лояльной супругой.

— Они не смогут держать его в Драконьей колыбели вечно, — неожиданно объявил Андерс.

— Они? — встрепенулась я.

— Боги Тарлонда. Один из первородных перехватил Рика в момент перемещения между мирами и назначил наказание.

— Думаешь, Хрустальная ему навредит?

— Хрустальная? — мужчина недоуменно нахмурился. — Я считал, что Рика поймал Странник. В конце концов, это он отвечает за пространственные перемещения.

И все же я была уверена, что Андерс ошибается. Женщина, с которой я разговаривала в храме, не была похожа на мстительную стерву. Скорее, ее волновало, насколько близкие у нас с Риком отношения. Она вела себя как женщина, прощупывающая чужую территорию...

— Вот черт! Андерс, а боги могут. — тут я почувствовала себя настоящей драконицей, краснеющей от одного упоминания интима, — иметь связь с обычными драконами?

— Иметь могут, — спокойно и несколько двусмысленно подтвердил Андерс, после чего тут же уточнил: — Ревнуешь?

— Переживаю. Все-таки здоровье и выносливость не божественные.

— Лиза, предлагаю заключить соглашение. — Драконт таинственно понизил голос.

Последние несколько минут он выглядел крайне умиротворенно и загадочно, прямо не знала, как побыстрее закончить разговор и ретироваться.

— Ещё одно? Дай угадаю: ты собираешься поднять мне зарплату.

Андерс удивленно моргнул. Так и знала, что меня нагло используют, причем на халяву!

— Ты взял меня на должность управляющей родовым имуществом, — напомнила я. — А наемным работникам принято платить.

— Верно. И как это я не сообразил. — Улыбка, возникшая на его губах, прямо-таки намекала, что мне пора валить. — Хорошо. С

завтрашнего дня исправлюсь. Тем более что с ролью жены ты справляешься превосходно.

— Так и знала, что к хорошему даже драконы быстро привыкают!

— Не входи во вкус. Это временная сделка.

— Разумеется, Лиза. Мы женаты, пока не вернется Рикард. Но до этого момента ты не станешь пытаться разорвать наш брак и позволишь помочь освоиться в этом мире.

— Да уж как-то и без тебя неплохо справлялась...

Отчего-то от предложения Андерса так и веяло подвохом. Странно даже, мне официально предложили мировую, а я была чем-то недовольна. С другой стороны, один раз он мне уже помогался...

— Когда согласилась сотрудничать в прошлый раз, род Сандерс ограбили дикие драконы. Думала пристыдить, но Андерс и бровью не повел.

— Считай это взяткой ради будущих перспективных отношений, — незамедлительно выкрутился он. — Обещаю, что впредь ничего не стану проворачивать за твоей спиной.

— И будешь объяснять все, что будет непонятно. Вот как есть. Без прекрас и иносказаний. А то Огрула, любящего наводить туман, мне уже хватило.

— Договорились. Взаимная честность и сотрудничество, пока не вернется Рик. — Дракон протянул руку, на которой тут же вспыхнуло его пламя.

Мне полагалось прикоснуться к нему и принять, скрепляя сделку. Однако вместо этого я обратилась к силе рода и попросила подарить немного огня. Отчего-то захотелось проверить, как Андерс воспримет эту нарочитую демонстрацию равноправия.

Дракон усмехнулся и сцапал мою руку так быстро, что я не удержалась от тихого вскрика. Когда же наши огни соединились в единый столб пламени, он вкрадчиво произнес:

— Уверен, это будет весьма занимательная сделка.

Глава 19

Идея, как лучше всего всучить Отаборту фальшивые камни, пришла внезапно. Где-то после десятого подарка Андерса меня и осенило. Не иначе как блеск драгоценностей поспособствовал проблеску мысли. А думала я на этой неделе много. В основном о том, что меня как жену явно переоценивали. Когда заявила об этом Андерсу после первого изумрудного подарочка, наглый драконище рассмеялся в голос и потребовал, чтобы я носила украшения. Еще и выбор контролировал!

— Ясного дня, моя драгоценная. — Андерс вошел в комнату без стука, смутив Ниару. Девушка, помогавшая мне с прической, рассыпала шпильки.

— Ясного дня и вам, ир-ра Расотт-Сандерс. Не знал, что моя супруга не одна.

Ха! Не знал он. Да у этого дракона такие уши, что он, будучи на втором этаже, в курсе, что говорят на первом.

— Светлого неба, ар Сандерс. — Драконица робко приблизилась для пламенного рукопожатия, а потом взглянула на усыпавшие ковер шпильки.

— Не беспокойся, я все соберу, — успокоила я.

В последние дни Ниара была сама не своя от тревоги. Отаборт прислал ей цветы, и девушка переживала, что он явится лично, чтобы озвучить свои права. Я уверяла, что Андерс никогда не позволит этому случиться, но на всякий случай усилила защиту особняка.

Андерс подошел к туалетному столику и нагло сунул нос в футляр для драгоценностей.

— Рубины? Не сегодня. Ты надевала их два дня назад.

— Точнее, я ношу это кольцо два дня и к нему уже все привыкли, — раздраженно бросила я.

Последний подарок Андерса едва не сорвал мне совещание в квартале ювелиров. Уважаемые мастера узнали родовые рубины Сандерсов, и желание их рассмотреть так активно боролось с

природной скромностью, что они не могли сосредоточиться на моих словах. Час времени потеряли!

— Привыкли, — спокойно подтвердил Андерс. — А о нас обязаны говорить. В глазах столичного общества мы должны казаться идеальной парой. Ничто так не облегчает ведение бизнеса, как безупречная репутация.

— Ничто так не восстанавливает пошатнувшуюся репутацию, как продуманная месть.

Прислонившись к туалетному столику, Андерс кивнул и объявил, что слушает внимательно, а когда я изложила суть плана, удивленно вскинул брови, подумал и кивнул:

— Хорошо. Действуйте.

Знакомый деревянный ящичек возник из стены, причем притянула его мне огненная лапа. Кажется, хранительница дома оттаяла и снова выполняла распоряжения Андерса. На краю сознания заворочалась еще одна обиженная сущность. Сила рода негодовала и считала, что “жабка” чересчур быстро пошла на мировую.

— Вот так просто берите и действуйте? — слегка растерялась я. — А если не выйдет?

— Лиза... — Андерс улыбнулся, но у меня от этой улыбки по коже пробежал озноб. — Я предельно четко высказался насчет соглашения Ловуда и Отаборта. Если тебе не удастся освободить Ниару от бывшего жениха, я его убью.

Да уж. Этот мужчина умеет правильно мотивировать.

Ниара отправилась на встречу с Экхаром в одиночку. Моя бы воля — увязалась бы следом, но Андерс не позволил. Сказал, что Отаборт будет ждать слезку, а если что-то заметит, успешность всей затеи окажется под вопросом. Я не верила этому козлодраку ни на грамм, и то, что свидание проходило в столичной ресторации в паре кварталах от представительства Сандерсов, ни капли не успокаивало.

Когда Андерс заявил, что почувствует, если Ниаре будет грозить опасность, я не удержалась и спросила, где же была его чуйка в прошлый раз. Да, прямо по больному ударила. Думала, пошлет туда, куда и драконы не летают, но Андерс смерил меня тяжелым взглядом и заявил, что, если продолжу психовать, не узнаю о последних новостях с юга.

Пока я мучительно соображала, какими шахтами род Сандерсов владеет на юге империи, супруг пояснил, что ему доставили почту из земель змеелюдов. Вот так у меня состоялась внезапная лекция о чешуйчатом народе, соседствующем с драконами. Рассказ был познавательным, но взбудоражил меня не он, а содержимое письма: змеелюды согласились продать огненные камни, причем в количестве, на которое род Сандерсов заключил сделку с сартаронскими целителями.

— Триста камней им на склад! — усмехнулась я, представив шок драконов.

Огненные камни обладали запечатанным жаром, схожим с внутренним огнем дракона, и помогали регенерации и восстановлению, да и в целом улучшали самочувствие. Хранить эти камни надо было небольшими партиями и в спящем виде, иначе огненный апокалипсис неизбежен. Змеелюды обещали прислать своих заклинателей для сопровождения заказа, но я не представляла, что будет делать Сартарон со свалившимся на него богатством.

— Знаешь, что злит сильнее всего? — Я ухватила со стола гренку. — Глава Сартарона знал, что мы не сможем выполнить заказ в срок. Попадем на штраф и будем упорно ковырять эти камни последующий десяток лет.

— Или откажемся от добычи вместе с сопутствующими разработками, — подхватил Андерс, надкусив сырный шарик.

Обсуждать проблемы рода было проще всего за едой. Сунув нос в мой гардероб с утра и обвесив меня драгоценностями для поднятия собственной репутации, супруг улетал по делам. Вечером мы либо отправлялись в гости, либо встречались в особняке за столом, чтобы обсудить последние новости или проблемы рода. Но чаще всего мы ужинали в представительстве вкусами из "Драконьего жора". С каждым днем Андерс, которого я опасалась и на которого злилась, все больше походил на Андерса-из-камина. С тем Андерсом можно было говорить обо всем и не опасаться быть рассекреченной.

— Род Сандерс не обеднел бы, если бы отказался от добычи угля, — медленно произнесла я. — Зато репутацию сохранил бы. Знаешь, а ведь Рик точно испугался бы и постарался все уладить. У него духу не хватило бы пойти на конфликт, чтобы потянуть время.

— К змеелюдам он бы точно за камнями не подался. Я и сам узнал, что они их добывают в кратере вулкана, только когда... — Андерс резко замолчал и замер, уставившись на тубус из коры дерева, в котором прибыло письмо. — С тобой легко говорить, Лиза. Ты умеешь слушать.

Да, в Тарлонде я только этим и занималась. Минимум расспросов, зато ушки всегда на макушке. Когда Андерс упоминал о своих многочисленных связях, я думала, что он имел в виду кланы диких драконов. Но выяснилось, что он неплохо ладит с грохами, а теперь вот со змеелюдами умудрился сделку заключить.

— Так, значит, ты жил у змеелюдов...

— Какое-то время. — Дракон бросил на меня быстрый взгляд исподлобья, словно проверяя реакцию.

— После наказания? — еле слышно спросила я.

Могла бы давно задать этот вопрос Огрулу или ир-ре Леоне, но мне показалось нечестным разнюхивать что-то за спиной Андерса, когда я заявила, что меня не интересуют его разногласия с богами.

— Это была Карающая печать Древнего, — глухо уточнил он.

Пришлось вцепиться в подлокотники кресла, чтобы не вскочить на ноги. Ведь я уже слышала о таком наказании. Отец Марлы погиб в волшебной шахте, и девушка была уверена, что это произошло из-за нее, ведь она самовольно вломилась в подземелье на правах владелицы, не получив разрешения бога.

Примерно как я.

Андерс был ранен, а шрамы на его груди походили на письмена.

Крепко зажмурившись, попыталась переварить жуткое открытие. Не может быть, чтобы Андерса наказали из-за меня. Он бы сказал. Да он должен был популярно объяснить, какая же я дура, а не нанимать на работу!

— Так-так. Вижу, Марла рассказала об отце.

Кивнув, заставила себя открыть глаза и посмотреть на Андерса, и не обнаружила того на месте. Лишь когда на стол легли ладони, поняла, что дракон стоял за моей спиной.

— Не хочу, чтобы ты чувствовала себя виноватой, — тихо произнес он.

— Но почему?! — повернувшись, задрала голову и посмотрела в лицо Андерса.

За минувшие дни я почти поверила, что наши отношения схожи с теми, что были у меня с Риком. Дружеское партнерство — единственная форма общения с противоположным полом, которую я знала. Но сейчас, когда Андерс стоял так близко, что я могла рассмотреть крошечные язычки пламени в глубине его глаз, было невозможно игнорировать ни физическую привлекательность, ни ауру властного спокойствия, которая его окружала. Я могла бы попытаться объяснить эту магию воздействием брачной татуировки, но фокус в том, что я точно представляла, как ощущается притяжение силы более влиятельного дракона. Император Ардам продемонстрировал мне его без прикрас, так что было с чем сравнивать.

— Долг дракона — защитить свою пару.

— Ты должен был сказать.

— Что ты обладаешь абсолютной защитой? — насмешливо заломил бровь Андерс. — Боюсь, в этом случае мне пришлось бы прочувствовать все последствия твоей деятельной натуры.

— Я не камикадзе, — еле слышно буркнула, ощущая неловкость.

Вот дура! Я же не просто вляпалась, войдя в волшебную шахту. Я этого даже не поняла, хотя меня скрутило от боли на входе. И Марла не предупредила о возможных санкциях мстительного бога. Видимо, и в самом деле сочла великой преемницей главы рода.

— Не понимаю. Волшебная шахта принадлежит нашему роду...

— Не совсем. Сандерсы всего лишь привратники в святилище магии. Истинный владелец один. Древний. — Я невольно вздрогнула, и тут Андерс обнял меня за плечи: — Не бойся. Ему нас не достать.

— Считаешь, что можешь тягаться с богом?

— Считаю, что знаю достаточно, чтобы он перестал им быть. — Дракон замолчал, словно к чему-то прислушиваясь.

Я и сама уловила сигнал, поданный защитой представительства, и сердце тут же пропустило удар.

— Ниара вернулась! — прошептала я, чувствуя, как начинает подкатывать мандраж.

Весь вечер Андерс умело отвлекал меня от тревожных мыслей, но сейчас настал момент истины.

Обнаружив на пороге незнакомку, я сперва растерялась. Андерс ловко потеснил меня в сторону.

— Ваши артефакты день ото дня хорошеют, как и вы сами, очаровательная ир-ра.

Девушка залилась румянцем, потупила взгляд. В общем, так бы и топталась разомлевшая, если бы я не втащила ее в холл и, лишь закрыв дверь, поинтересовалась:

— Недавняя разработка? Почему не рассказали?

Ниара развеяла иллюзию прикосновением к золотому браслету и смущенно пояснила:

— Мы с Марлой еще его не закончили. Надела на тот случай, если Экхар надумает за мной проследить. Но он сорвался в небо еще до того, как я перешла на другую сторону улицы.

— Торопился, — задумчиво обронила я. — Видимо, тебе удалось произвести на него впечатление.

Разумеется, Экхара Отаборта поразило не милое личико бывшей невесты, а содержимое ее шкатулки. Ниара показала дракону волшебный камень, а потом посетовала, что я не тороплюсь закрывать ее долг. Все в личную сокровищницу тещу, скряга ненасытная. И Экхар клюнул! И судя по тому, что в особняк он примчался раньше нас, наживку козлодрак заглотил глубже некуда.

— Ир Отаборт, какой сюрприз! — противно пискнула я, стараясь казаться взвинченной до предела.

Мне и не пришлось притворяться. Я и в самом деле нервничала, ведь супруг не пожелал вернуться домой. Заявил, что его мрачная рожа только все испортит, вдобавок у него дела в мужском клубе, а если Ортабор посмеет вести себя плохо, то хранительница откусит ему голову. И вряд ли последнее было безобидной шуткой. Так что да, я нервничала. И руки у меня тряслись вполне естественно, когда я вытаскивала коробочку с фальшивыми камнями из сокровищницы.

— Я рад, что вы все же решили выполнить свои обязательства. — Дракон смерил меня высокомерным взглядом.

— А я рада, что Ниара окончательно от вас освободится. Знаете, ей повезло, что вы оказались настолько жадным и расчетливым, что не смогли себе позволить на ней жениться, и достаточно аморальным, чтобы предложить ей иной вариант отношений. Если Ниара и питала к вам какие-то чувства, то вы сами их растоптали, и теперь она сможет двигаться дальше.

— Дикарка! Да что ты понимаешь в выгоде и расчете. Ты хотя бы представляешь, что это такое?.. — Дракон бросил вороватый взгляд на входную дверь.

— Мой супруг не рассказывал мне о волшебных камнях, но я собираюсь его расспросить, как только он вернется.

Надо ли говорить, что после этого козлодрак спешно надумал прощаться. Но куда там! Пришлось бедняге сначала озвучить устный отказ от претензий, а потом потратить время и на писанину. Ловуд составил проект документа, который я и выдала заметно офигевшему дракону. Письменные принадлежности принесла “жабка”, в честь такого гостя вымахавшая до размеров английского мастифа и явно собирающаяся исполнить трюк с откусыванием головы, если что-то пойдет не так. Отаборт и не догадывался, по какому краю прошелся, нехотя накорябал отказ от претензий и откланялся.

Ниара и Марла дожидались результатов переговоров в ювелирной мастерской, так что избавление от Экхара отмечали не вкусненьким, а демонстрацией артефактов, созданных руками дракониц. Усовершенствовав кристаллопроектор, девушки создали артефакт внешнего преобразования, уже успешно протестированный Ниарой. Я осмотрела массивный золотой браслет, с внутренней стороны украшенный хитрой мозаикой из драгоценных камней, и поинтересовалась[1], как в столице обстоит дело с регистрацией патентов. По реакции поняла, что с подобным вопросом лучше обратиться к Ловуду. Ювелирные мастерские тщательно оберегали семейные секреты и с пренебрежением относились к кустарным разработкам неименитых мастеров. Но если организовать поиск неродовитых талантов...

От предвкушения перспектив начали чесаться руки, лоб, шея. С возвращением, Андерс!

Оставив окрыленных планами девушек в мастерской, я поспешила в холл. Хотелось немедленно сообщить Андерсу новости. Или мне просто хотелось увидеть Андерса, чтобы сказать спасибо за то, что поверил в меня. Я понимала, почему он не вернулся домой, а изобрел причину, чтобы задержаться в городе, — он дал мне возможность прижать Отаборта в одиночку.[2] [3] Будь я драконицей, личная победа над врагом для меня была бы очень важна.

Ар! К черту межвидовые заморочки! Я была просто рада, что удалось надрать этому козлодраку задницу!

— Получилось! — без лишних предисловий объявила я и замерла, не зная, о чем лучше рассказать сначала.

О соглашении, подписанном Экхаром, которое мы могли обнародовать, если он хотя бы чихнет в сторону Ниары, или об успехах девушек, которыми я гордилась до слез. А может, проблема таилась в том, что я смотрела на Андерса и не могла отвести взгляд? Воздух в холле сделался горячим, как пламя, пляшущее в глазах огненного дракона.

— Я не сомневался, что ты справишься, — пророкотал он и протянул мне руку. — Идем.

— Вообще-то это я хотела тебя пригласить. Марла и Ниара...

— Могут подождать до утра. А я — нет. Должен сделать это, пока еще хватает духу, — еле слышно добавил он.

И сразу ноги приросли к полу, и невольно подумалось, что я давно перестала воспринимать Андерса как чешуйчатого и хвостатого. Это был мужчина, взгляд которого обжигал и заставлял чувствовать себя почти желанной. Почти. Ведь я запрещала себе и думать о подобном. Нас с Андерсом связывало лишь временное соглашение и.

— Довольно. Не знаю, в какие игры вы играли с Риком, но ты не должна использовать свои чары на мне.

— Чары? — удивленно поперхнулась воздухом. — В моем мире нет магии.

— Ошибаешься, Лиза. Мир, способный породить настолько волшебное создание, обязан хранить хотя бы крупицу магии. Вот о ней и я собирался тебе рассказать. И расскажу, если ты перестанешь на меня смотреть как истинная драконица, которая очень рада возвращению супруга.

— И совсем я не. — Я обхватила себя руками, совершенно смешавшись. — Ты смеешься!

— Над собой, Лиза Сандерс. Исключительно над собой и тем, что не сразу разгадал очевидное. — Андерс шагнул к стеклянному стеллажу с сокровищами рода, и тот внезапно исчез, сменившись провалом в стене.

Теперь я смотрела вглубь драконьей пещеры, внутри которой аккуратными горками лежало золото, сундуки и шкатулки с

драгоценными камнями, а в нишах находились особо ценные артефакты.

— Не желаешь взглянуть на все богатства рода Сандерс?

Андерс протянул мне руку ладонью вверх и замер, давая самой решиться на этот шаг, однако, когда я подошла и переплела наши пальцы, на лице мужчины проступило облегчение. В недра драконьей сокровищницы я шагнула под аккомпанемент голоса

Андерса, рассказывающего о древних временах, когда драконы владели природными источниками магии и вели борьбу за обладание ими. Жажда личного накопления едва не погубила и драконов, и этот мир. Когда же они решили остановиться и воззвали к богам, те откликнулись на мольбы и изменили драконов. На смену личным источникам силы пришли родовые — драконы должны были помнить, что лишь в единстве семьи их сила, а вместо природных источников магии, которые они едва не иссушили, появились волшебные камни.

— И новый способ накопления, — подхватила я.

— Выбор. У драконов появился выбор: использовать силу или сохранить ее для потомков. Мой прадед выбрал второй вариант. Если проследить историю нашего рода от Дня перерождения, можно заметить, что среди Сандерсов не рождалось ни великих заклинателей, ни выдающихся воинов. Мы были скромными добытчиками земных сокровищ, накапливали магию, точно так же, как копили драгоценные камни, — и наш род начал меняться. В нем рождались не просто огненные драконы, а огранщики и артефакторы, стеклодувы и ювелиры...

— Поэтому пламя Сандерсов и называют созидающим?

— Верно. Мы творили с помощью огня, использовали природную силу стекла и драгоценностей и умудрились прогневить богов. Первородные переполошились, что в родовом источнике Сандерсов собрано чересчур много магии, и потребовали, чтобы мы ее израсходовали. А когда мой дед отказался — натравили на наши шахты земляных и огненных духов, вынудив потратить магию на создание охранных барьеров.

— Это был Древний, да?

Андерс не ответил. Он смотрел на стену, в нишах которой находились самые ценные сокровища рода, но мысленно находился в прошлом.

— Древний наказал не только моего деда, самый страшный удар обрушился на простых шахтеров. Для многих тот спуск под землю оказался последним.

Я не знала, что сказать. Любые слова были бессмысленны. Наверняка Андерс был еще ребенком, когда произошли нападения духов.

— Древний добился своего. Сандерсы потратили магию, но начало было положено. Вдохновленные нашим примером, другие драконы тоже стали накапливать магию в родовых источниках.

— Именно поэтому Древний так на тебя взъелся?

Мужчина криво усмехнулся и качнул головой.

— Я имел наглость заявить, что, даровав нам перерождение и новую магию, боги забыли предупредить о грядущем вырождении. Я долго жил среди диких драконов, мне есть с чем сравнивать. Когда я озвучил свои наблюдения во время собрания старших родов, боги были настолько недовольны, что предложили мне пожить у диких, раз уж они мне так нравятся, а Древний подарил Карающую печать, избавиться от которой я мог лишь за пределами империи.

Андерс знакомил меня со своей жизнью насмешливым тоном, но я понимала, что скрывается за легкостью слов: боль и одиночество. Драконьи роды близки, семья во главе всего, а его лишили поддержки близких, когда она ему была так нужна.

Не выдержав, обняла его со спины и быстро произнесла:

— Молчи, сама в шоке.

— Расценю это как сигнал, что мне следует продолжить свои откровения.

— Даже не сомневайся. Итак, тебя заинтересовали дикие драконы...

Изо всех сил старалась сохранить насмешливый тон, и только кровь давно пульсировала в висках, а лицо пылало не хуже стекольной массы. Хотела ненавязчиво отлепиться, но Андерс точно это почувствовал и накрыл мои ладони своими.

— У них все иначе. Быт, нравы, уклад.

— Традиции, — смущенно подхватила я, прекрасно помня о жарких воспоминаниях Рика об этом крае.

— Свобода полета и полное отсутствие магии. По ту сторону гор нет богов.

— Как это? Не дотягиваются? — слегка опешила я.

Я знала, что дикие драконы не приняли новый порядок, но не думала, что таким образом они лишились и поддержки богов.

— Дикие не ждут милостей от Странника или Хрустальной, зато они могут не опасаться карающего бича Древнего.

— А еще они любят и уважают секс и прекрасно размножаются, — подхватила я и только после этого осознала, что ляпнула, кому и при каких обстоятельствах.

Томительная пауза, возникшая после моего заявления, намекала, что Андерс не был готов к подобной откровенности. Наконец он тихо бросил:

— Поясни.

— Считаю меня мастером наблюдений, — с трудом выдавила я, потому что наглый дракон начал поглаживать мои руки. — Дикие драконы ближе к изначальной форме, они все умеют оборачиваться и активно используют все преимущества обеих ипостасей.

— Очень активно.

От тихого смешка Андерса бросило в жар. До этого момента я и не думала, что меня можно смутить еще сильнее.

— Дикие драконы не получили новую магию, зато сохранили старые возможности.

Хотела перевести все в шутку, но поперхнулась воздухом, ощутив прикосновение губ к своей руке.

— Спасибо. Мне нужно было это от кого-то услышать.

— Ты догадывался?

— Предполагал. Но обсудить было не с кем. Точнее, прежде у меня был Рикард...

— А сейчас я за него.

И снова шутка не удалась. Мои руки оставили в покое, и я тут же отскочила. Драконья сокровищница оказалась просторнее стеклянного шкафа, и я сделала вид, что люблюсь ее богатствами.

Итак, Андерс был близок с Риком. Если прежде у меня имелись некоторые сомнения, то теперь они развеялись. Андерс ждал возвращения брата. От облегчения на глазах выступили слезы, но я приказала им втянуться обратно. Не время разводить сырость.

— Так странно. Род Сандерс считается великим, но ты сам сказал, что великих заклинателей среди вас не было.

— Все верно. Магия не наша сильная сторона.

— Но тебя считают сильнейшим драконом!

— Моя сила в пламени, а не в магии. Даже Ардам не горит желанием опробовать его на своей шкуре, — с истинно мужским самодовольством поведал Андерс.

Отлично, ничто человеческое этому дракону не чуждо.

— Открыть? — Он возник рядом, и я поняла, что бессмысленно тарашусь на огромный кованый сундук, украшенный металлическими заклепками и руническим орнаментом.

— Работа Суратара?

— Разумеется.

Мужчина протянул руку к замку, но я ее перехватила:

— Не нужно. Не сейчас.

— Правильная драконица тут все перевернула бы, потрогала, пощупала, примерила.

— Заодно и магией подзарядилась. А ты что хотел? Вы держите своих женщин на голодном пайке.

— Думаешь, это несправедливо? — Андерс вперил в меня внимательный взгляд.

Так странно, ему в самом деле было интересно мое мнение на этот счет.

— Такое поведение недальновидно и нерационально.

Губы Андерса дрогнули в улыбке, словно он хотел рассмеяться, но в последний момент передумал.

— Если есть два варианта ответа, ты обязательно выдашь третий.

— Считай это взглядом со стороны.

Да, взглядом человека на проблемы драконов. Звучало глупо. Однако я не первый день жила в Тарлонде и видела все плюсы и минусы драконьего общества. Я не собиралась лезть на баррикады, скандируя: "Магию женщинам", но на примере Марлы и Ниары видела, что систему образования дракониц нужно менять. Одна я не справлюсь, даже поддержка Андерса ничего не решала. Мне были нужны единомышленники из других великих родов. И кстати, пока не забыла...

— Какому роду принадлежит император Ардам? Я не заметила ни в Рубиновом, ни в Блистательном дворце его герба.

— Император вне родов и семейных связей. Он ставленник богов и правитель, обладающий особой магией, гарант мира среди драконов.

Иными словами, первородные сделали выводы из прошлых войн и даровали императору возможности для разрешения конфликтов среди драконов.

— Но папа с мамой же у него когда-то были? Или он сам из яйца вылупился?

— Были, — с тихим смешком подтвердил Андерс. — Когда-то очень давно император принадлежал роду Сандерс.

Змеелюды не подвели и доставили необходимые нам огненные камни. Когда в Лондар прибыл заказ в сопровождении заклинателей камней, во мне проснулся вредный почтальон Печкин. Вот она, посылочка! Только я вам ее не отдам, потому что вы хранить ее содержимое неправильно будете. О пожарной безопасности огненные драконы не слышали, да и в целом крайне беспечно относились к огню, которым умывались, лечились, а особо ярые любители стихии в нем еще и размножались. Без этих сведений я бы точно прожила, но воспоминания Рика не оставили мне и шанса остаться непросвещенной.

Сотня камней и всего два склада. Один — в самом центре столицы, а другой — в Вольном городе, рядом с металлолитейным заводом Суратаров и стекольным заводом Сандерсов. Узнав, где целители собираются разместить заказ, я объявила экстренное собрание и очень долго рассказывала о технике безопасности при хранении взрывоопасных материалов. Пыталась мимоходом выяснить у целителей, на кой черт им понадобилось столько целебных камней, но тут меня послали лесом. Внутренние дела чужого рода не должны были интересовать дикую драконицу Сандерсов, которая вмешивается в мужские дела, писхует и вообще отвлекает всех от важных занятий.

Пришлось взять два камня, от души стукнуть друг об друга, добавить родового огня как катализатора, а потом так же душевно убежать на руках Андерса, который успел меня вытащить из представительства до того, как в нем начался пожар. Представительства было до слез жалко, несколько дней потом восстанавливали, зато целители четко уяснили, что фига им, а не камни, если не придумают, как их хранить без помощи змеелюдов.

Глава 20

Праздник первого полета — важнейшее событие в жизни каждого дракона, и тем страньше мне было узнать, что специально готовить Лару никто не собирался. "Сестра умеет оборачиваться. Все будет хорошо..." — скупно бросил Ксандр. Марла долго мялась, вспоминая свой опыт, а потом выдала, что самое главное в первом полете — приземлиться подальше от шатров, сама она снесла парочку, после чего пряталась ото всех до конца вечера. Я сделала поправку на характер Лары и поняла, что у нас намечается серьезная проблема.

— Готова к первому полету? — спросила я девушку, обнаружив ту на крыше.

Увидев меня, Лара принялась суетливо прятать свиток и письменные принадлежности под покрывало.

— Прости, если напугала.

— Я не почувствовала ваше приближение. Обычно слышу, едва вы начинаете подниматься по лестнице, а тут.

Слишком увлеклась. Интересно, с кем это она переписывается? Лара оставалась безмолвной тенью особняка. Временами я ее видела реже, чем призрачную свекровь.

— Ара Сандерс, вас волнует мой полет? Я не опозорю семью, — с мрачной решимостью воина-смертника объявила она.

Видимо, после происшествия на балу старший брат основательно пообщался с ней на тему долга перед семьей. Тот ещё воспитатель! Не удивительно, что в особняке Лара старалась слиться с интерьером, а отдыхать предпочитала на крыше.

— А как насчет того, чтобы получить от праздника удовольствие?

На меня посмотрели как на очень дикую драконицу, не понимающую всей серьезности мероприятия. Действительно, что же это я?!

— Знаешь, а у меня есть идея. Как насчет того, чтобы обновить гардероб?

— Хотите отвести меня в лавку за новым платьем? Зачем? Поверьте, никто и не вспомнит, в чем я появлюсь на пикнике, всем

будет интересен исключительно цвет моей чешуи.

— Тогда мы оденемся так, чтобы немного разбавить внимание к твоей второй ипостаси.

Лара свела на переносице белоснежные брови. Мне удалось ее заинтересовать. Считай, полдела сделано.

Уговорить Ниару и Марлу присоединиться к поездке в город оказалось несложно. Лавку готового платья выбрали, пока экипаж катился по улицам Лондара. Я участия в обсуждении столичных модисток не принимала. Перед отъездом в город я связалась с Ловудом и узнала, что Лара регулярно ездит в Лондар, чтобы отправить кому-то почту.

Андерс уверял меня, что в Тарлонде не умеют контролировать погоду. И все же, когда после двухдневной хмари и морозящего дождя вдруг показалось яркое солнце, я сочла, что не иначе как боги постарались.

"Добрый знак!" — решила я.

— Оригинальный выбор, — задумчиво обронил Ловуд.

— Ларе следует переодеться! В белом она не пойдет, — это уже Ксандр попытался все испортить.

— Сандерсы — драконы живого пламени, — дипломатично заметил Андерс.

Наши мужчины и выглядели как выскочившие из камина воплощения огня: на чешуйках удлинённых камзолов плясали язычки пламени.

— Белый — цвет обновления. Я узнавала, — нагло посмотрела в глаза супруга, давая понять, что переодеться никто из нас не пойдет. В белом драконы часто отправлялись в Драконью колыбель, бессовестно объявив этот цвет траурным. — Но мы не в белом, а в снежно-голубом. Это совсем другой оттенок.

Огни люстры вспыхнули ярко, словно в операционной.

— Все равно это не цвет огня, — упрямо произнес Ксандр.

И Лара под его взглядом понуро опустила голову, пряча лицо за упавшими снежными прядями.

— Мне кажется, достаточно будет акцента. — Андерс направился к сокровищнице, вход в которую находился за стеклянными дверцами шкафа. — Драгоценная моя, подойди, пожалуйста.

Хм! Это он переживает, что хранительница не пожелает расширить вход до пещерных размеров? И не угадала. Андерс хотел, чтобы я выбрала для себя и девушек "огненные" украшения. Лара, как самая главная на этом празднике, обзавелась тиарой из камней, похожих на рубины, однако мерцали они не хуже огненных. Марла и Ниара получили по искрящейся огнем подвеске. Когда очередь дошла до меня, я растерялась. Мне не хотелось затмить Лару, и в то же время я не могла выбрать украшение ниже по статусу.

Пришлось шепотом озвучить свои сомнения Андерсу, и надежда, что в драконьей сокровищнице найдется нечто подходящее, оправдалась. Это были парные браслеты, похожие на закольцованное пламя. Такое яркое, что рассмотреть сквозь сияние металлическую основу не получалось. Когда Андерс защелкнул на моем запястье браслет, а я протянула свободную руку за вторым, то услышала насмешливое:

— Не жадничай. Этот для меня. Поможешь?

— Да, конечно, — тихо шепнула я, чувствуя, как в груди разливается странное томление.

Пока вытаскивала из шкатулки браслет, руки ощутимо дрожали. Глупость дичайшая, но я никак не могла выбросить из головы ассоциацию с кольцами, которыми обмениваются новобрачные. Но мы-то с Андерсом уже были женаты! Да и обмен браслетами происходил в холле особняка, а не в храме. Но все равно, когда дракон переплел наши пальцы, а потом поднес обраслеченную руку к губам, у меня перехватило дыхание.

Этот обмен так на меня подействовал, что я еще долго вела себя как молнией пришибленная: много молчала и отвечала невпопад на вопросы Ниары и Марлы, переживающих из-за большого слета семьи Сандерс. В себя пришла, только когда мы подъехали к владениям Огрула и внезапно обнаружилась деталь, которой тут раньше не было: посреди рощи возвышалась каменная башня.

Земледельцы Сатарэйн умели выращивать здания. Я знала об этом и раньше, и все же вид солидного, похожего на шахматную фигуру донжона заставил испытать жгучую зависть. А еще захотелось немедленно взяться за карандаш и сделать набросок будущего проекта...

Святые чешуйки, и о чем я только думаю? Точно не о великом воссоединении Сандерсов, ведь на празднике Первого полета собрались все огненные представители этого рода. Большинство приехали заранее, чтобы не пропустить появление нашего экипажа. И тут шоу вышло что надо.

Когда Андерс предложил огненные драгоценности, я сразу представила, до чего же эффектно они будут смотреться на фоне снежных нарядов девушек, но не учла сущую малость — пламенную одежду наших спутников. Когда Ксандр подал руку слегка смущенной Марле — высокий, красивый, с белоснежными волосами, рассыпавшимися поверх чешуйчато-огненного камзола, — я едва не всплакнула от умиления.

— Потрясающая пара. — украдкой шепнула Андерсу и в ответ услышала предельно серьезное:

— Наша мне нравится больше.

Мы с Андерсом пара. Хоть это и звучало странно, на меня снизошло непонятное умиротворение, так похожее на скрытое удовольствие.

Ловуд гордился сестрой. Это сквозило в каждом его движении, в каждом взгляде. А еще эти двое были абсолютно свободны. С энтузиазмом свахи я отмечала интерес других драконов и дракониц. Нет, не буду торопить события, сами разберутся. В любом случае их жизнь больше не будет прежней, и ни один Экхар Отаоборт больше не посмеет отнестись к ним с пренебрежением.

Наш с Андерсом "выход" запомнился смутно. Только отметила, что огненные браслеты удостоились особого внимания, и сосредоточилась на Ларе. Она выделялась среди других недолеток в пестрых одеждах. Упакуй я Лару в правильное драконье платье с чешуйками, и она бы казалась белой вороной, сейчас же девушка выглядела экзотичным снежным цветком, чью холодную красоту подчеркивало сияние огненной тиары. Каждый дракон рода Сандерс считал своим долгом подойти к Ларе для последнего наставления. Заметив, что девушка устала, я решительно взяла ее под руку и объявила, что настал мой черед и нам пора прогуляться.

Гулять решили к башне, у подножия которой уже был разбит шатер мудрейшего Огрула.

— Если хочешь, можем подойти к ним, — украдкой кивнула в сторону единственного стола, накрытого для подростков.

Остальные драконы, независимо от статуса, расположились на покрывалах для пикника, тем самым подчеркивая, кто на этом празднике главный. Заметив нас, девушки приветливо заулыбались, а парни начали предлагать с ними выпить, чем окончательно смутили Лару. Вспомнились ставки в гостинной ары Исуры на то, сколько новых пар появится после первого полета подростков.

Нет уж! За этим столом мы ни с кем знакомиться не будем!

— Лучше... потом, — объявила Лара, и я, признаться, выдохнула с облегчением.

От мысли, что совсем скоро Лара может скоростижно выйти замуж, на душе скребла большая сварливая кошка, и когти у нее были драконьи.

Внезапно ветер донес до меня обрывки разговора с ближайшего покрывала для пикника:

— Заметили, как она смотрит на башню?

— Бедняга. Родовые привилегии ничего не гарантируют, если земля не принимает.

— Она никогда не станет нашей.

Лара тоже слышала этот разговор, я четко уловила момент, когда она заметно напряглась. Думала, что промолчит, но нет, девушка подняла на меня взгляд:

— Не обращайтесь на них внимания. Вы часть рода Сандерс, и башня у вас однажды.

Слова застряли у меня в горле, ведь только сейчас до меня дошло, что драконицы обсуждали не Лару, а меня. Это у меня, великой исполняющей обязанности главы рода, не было драконьей башни. Что совсем неудивительно, ведь я не родилась драконицей. Но этого же не объяснишь Ларе, воинственно посматривающей через плечо на девушек. Когда позади раздались возмущенные крики, Лара резко опустила голову и произнесла:

— Только воду им заморозила. А хотелось носы.

— Неправильно я как-то тебя на первый полет вдохновляю, — попыталась скрыть за улыбкой смущение и вздрогнула, заметив Огрула.

Орочий шаман появился словно из-под земли. Или же вышел прямо из стены башни? К празднику Огрул явно принарядился: поверх белоснежной рубашки надел расшитый бусинами темно-зеленый жилет, а редкие жесткие волосы собрал в подобие хвоста.

— Наставление должно идти от сердца и быть искренним. Уверен, здесь у вас полная гармония, — степенно произнес он, перебирая связку бус и амулетов.

— Рада видеть, Мудрейший. Пришли вот башню вблизи рассмотреть.

Удивительно, но я действительно была рада Огрулу. Хоть и орк, а в магии и правильном духовном настрое он точно разобрался.

— Только рассмотреть? — Шаман хитро прищурился, и позади него открылся проход в стене башни. — Или проводить?

Строители Сартарейна постарались от души, когда возводили башню. Изнутри ее освещали крошечные огоньки, а на каждом повороте лестницы нас встречал мотивирующий плакат или наставление вроде: "Смелее! Небо любит тебя". Наверняка рунические знаки звучали более пафосно, но меня волновала не точность перевода, а то, что с каждым шагом Лара поднималась все медленнее. Когда же мы очутились на самой вершине, девушка вдруг вцепилась в перила и затрясла головой:

— Я не смогу.

— Высоты боишься? Да?

Хотелось помянуть недобрым скверноматерным словом орочьего шамана, который точно что-то такое предвидел, грамотно запихнул меня в башню, но не обмолвился, что придется помогать Ларе. А главное — не подсказал как. Спускаться на своих двоих ей точно нельзя. От этого позора она еще лет сто будет отходить, а зная и без того мнительную натуру драконицы, переживающей из-за своей непохожести, я четко понимала: лететь придется. Оставалось убедить в этом Лару.

— Я боюсь не высоты, а своей магии. Вы же помните, что было в прошлый раз...

— В прошлый раз у тебя случился неконтролируемый оборот из-за долгого воздействия сильной магии иллюзий. Но сейчас-то ты не станешь никем притворяться?

Лара тряхнула головой и прошептала:

— Ветер. Он зовет.

— И это замечательно! Небо — твоя природная среда обитания. то есть стихия.

— Моя стихия — лед, тогда как Сандерсы — драконы созидającego пламени. Я никогда не чувствовала связи с силой рода. Магия, которая мне отзывается, другая. А как это проходило у вас? У диких же драконов совсем нет магии.

На меня с живейшим вниманием и затаенной надеждой уставились льдинки глаз. Казалось, они смотрят в самую душу, заставляя чувствовать себя гадкой притворщицей.

И что я должна была сказать? Начать рассказывать, что у каждого дракона свой путь, а небо принимает всех? Отправляясь на праздник Первого полёта, я знала, что Ларе потребуется поддержка. И постаралась ее обеспечить, всеми силами подчеркнула, что она — часть семьи, а теперь оказалась на крыше башни с паникующей драконицей, уверенной, что я тоже дракон.

Треклятые чешуйки! Надеюсь, орочьему шаману будет долго икаться!

— Как это было у меня в первый раз? — медленно переспросила я, вспоминая детали полета на Ловуде. — Незабываемо. Страшновато, конечно. В какой-то момент даже показалось, что вот-вот встречу с землей.

— А я помню, как услышала ваш голос тогда, в бальном зале. Когда магия вышла из-под контроля, только ваше вмешательство помогло мне сохранить рассудок...

— Это и была помощь силы рода. Ты Сандерс, Лара. — Я взяла девушку за руку и призвала огонь. Пламя несколько секунд поплясало на ее коже, а потом исчезло, поглощенной драконицей. — Ты сестра Ксандра и член нашей семьи. Тебе же самой хочется доказать всем, насколько ты хороша? Никто не посмеет упрекнуть, даже если ты случайно отморозишь несколько носов или нашьлешь ледяной ветер. Я видела тебя в облике драконицы.

— Это была иллюзия, — буркнула Лара и шмыгнула носом.

— Уверена, твой настоящий облик окажется не хуже. У такой красивой и умненькой девушки и драконица должна быть прекрасной.

— Да, она красивая. — Глаза Лары весело блеснули, и она наконец-то ступила на крышу башни.

К краю площадки мы приблизились вместе. Думала, обнаружим толпу ожидающих, но драконы нас точно не видели. За праздничным столом все так же сидели юноши и девушки, набирающиеся храбрости перед походом к башне, а на покрывалах чинно восседали драконицы. Мужчины медленно переходили от островка к островку, среди мигрирующих я заметила и Андерса. В окружении драконов рода Сандерс он держался столь уверенно, что и не подумаешь, что этот мужчина скрывал лицо за маской и чертовски из-за этого переживал. Внезапно я заметила одинокую фигуру блондина. Он стоял в отдалении от пикника и смотрел на вершину башни.

Да это же Экхар Отаборт!

— Вы правы, ара Санденс, я готова показать всем, кто же я такая! — звенящим от волнения голосом объявила Лара.

В следующий миг я увидела боковым зрением отблеск белоснежной драконьей чешуи, ледяной ветер ударил в спину, от холода перехватило дыхание. Хотела крикнуть Ларе, чтобы пока не расправляла крылья, но не успела. Очередной порыв ветра ударил в спину, и, на секунду замерев на краю площадки, я рухнула вниз.

Падение прервалось внезапно. Только я летела к земле "солдатиком" и думала, что силе рода придется очень постараться, чтобы я смогла и дальше играть в дикого дракона, как вдруг меня потрянуло, а спину прострелил спазм. И я зависла. Причем не только в воздухе, но и в мыслях. Блаженная пустота появилась из-за огромного алого дракона, на чешуе которого плясали такие узнаваемые язычки пламени. Он вознесся столь стремительно, что в голове до сих пор билось недоуменное: "как?", а с губ сорвался полувздых-полувсхлип:

— Успел.

Несколько отрешенно отметила, что драконьи лапы при Андерсе. Я видела все четыре, и на одной горел красно-оранжевый браслет. Выходит, меня удерживала в воздухе драконья магия. Или нет? Мышцы спины ныли от непривычной нагрузки. Тянуло плечи, пекло лопатки...

— Это стоило увидеть так близко, — рыкнул дракон.

И в его рычании мне почудилась высшая степень офигения. Справа что-то блеснуло. Повернула голову и увидела белоснежную драконицу. Хрупкая и изящная, словно фигурка из бумаги, она парила

рядом, суетливо взмахивая крыльями, и обдавала меня мощными потоками воздуха. Удивительно, как снова не снесло.

— Лара, небо тебя ждет, — несколько грубовато напомнил Андерс.

И драконица отчетливо кивнула, а потом ледяной стрелой устремилась к солнцу. Святые чешуйки! Надеюсь, наша снежинка не растает.

В глазах неожиданно потемнело, я и сама не поняла, что снова начала падать, пока вокруг талии не сомкнулись драконьи пальцы.

— Ого. Ты и так можешь. — Вцепилась обеими руками в чешуйчатую лапу.

— Лиза, как ты думаешь, что сейчас произошло? — На драконьей морде обозначилось откровенно глумливое выражение.

Случайно бросила взгляд вниз и поняла, что полет с башни все же снискал аншлаговое внимание. Зрители наблюдали стоя. Даже жалко стало, что слух у меня не драконий.

— Лара справилась! Теперь она завидная невеста! Черт!

В панике уставилась в небо, ощущая себя очень нервной мамашей. Причем мамашей с совсем не драконьим мышлением. В задницу эйфорию и древние драконьи традиции. На земле потом с “человеком” жить!

Уже хотела потребовать у Андерса, чтобы он доставил меня туда, где летает наша Снежинка, чтобы ненавязчиво отогнать возможных женихов. Пусть сперва в представительство пожалуют и заявят о серьезности намерений. Да, я мыслила совсем не местными категориями и, скорее всего, была не права. Но чхать я на это хотела. Отдавать Лару первому попавшемуся ушлomu летуну не хотелось совершенно. Она же еще так молода, жизни не знает, и вообще.

— Вот так, драгоценная моя, не знаю, на каком огне ты сейчас горишь, но продолжай точно так же.

И этот гад драконистый разжал лапу! Внутри что-то оборвалось, наверное, остатки нервов, в спине тоже что-то дернуло, но падать я не начала, а, обернувшись, увидела нечто блестящее, чешуйчатое, и оно росло из меня.

— Драконья мать...

От осознания, что посещение храма не прошло бесследно, мне поплохело. Видимо, Андерс это понял, потому что резко скользнул

вниз, недвусмысленно подставляя спину. На теплую драконью шкуру я шлепнулась, откровенно не рассчитав приземления. Просто перестала дергать крыльями, и расплата не заставила себя ждать — всю попу отбила, а судя по тихому рыку Андерса, еще и ему досталось. Ухватилась за гребень, отдышалась и только тогда рискнула снова посмотреть назад. Вдруг приглючилось. Фиг там! Чешуйчатый плащик был на месте, но не шевелился. А если вот так.

Крылья распахнулись с легким шуршанием, подбросив меня на драконьем хребте, пришлось снова гнеститься, пытаюсь понять, как жить дальше. А вот вниз смотреть совсем не стоило, потому что драконы уже вышли из состояния ступора и начинали оборачиваться! Несколько огненных сородичей явно готовились подняться в небо.

— Нет! Не пускай их! — В панике вцепилась в гребень, подпрыгивая на драконьей спине воздушным шариком.

Крылья били за спиной, как припадочные, точно росли не из меня, и совершенно не желали слушаться. Зато Андерс услышал и теперь величаво и неторопливо уносил меня с места окончательного репутационного падения.

И хоть бы рыкнул что в ответ! Глава рода Сандерс изволил молчать. Вот только молчание это было чересчур довольным.

Святые чешуйки! Я мутант! Осознавать это пришлось в орочьем шатре. Разобраться с внезапно прорезавшимися крыльями Андерс надумал основательно, вот и притащил к Огрулу. Тому самому, что должен был сейчас курировать полеты юных драконов. Вместо этого Великий шаман сидел на коврике подле ярко горящего очага и неспешно что-то растирал в деревянной миске.

— Сами разберутся. Природа подскажет, — философски бросил он, когда я спросила, а не нужно ли ему быть в другом месте. — Драконы, способные к трансформации, с малых лет начинают чувствовать зов неба.

— А я его не чувствую! Никакого зова, кроме желания убивать!

Вскочила с лежанки и испуганно замерла. Вдруг снова крылья появились? Их удалось убрать только с помощью Андерса. А от воспоминаний, как именно мы их убрали, до сих пор горели щеки. И если бы только они! Я всё еще ощущала прикосновения Андерса, будто он был рядом, чувствовала его запах, слышала голос, призывающий расслабиться и не противиться зову тела. Да-да, именно

так старшие драконы и зывали к недолеткам. Терпеливо делились своей мудростью и опытом. А те слушали внимательно и со всем уважением, и им наверняка не хотелось куснуть своего наставника за подбородок. Чуть со стыда не провалилась, о чем подумала. Зато крылья от испуга втянулись. И на том спасибо.

— Убивать? — Огрул бросил на меня веселый взгляд. — И с кого начнете, ара Сандерс?

— Пока не определилась, — буркнула я, четко осознавая, что винить некого.

Сама ляпнула Хрустальной, что в Тарлонде нечему учиться, а потом дергалась, что драконья богиня по-тихому отсыпала мне какой-нибудь заковыристой магии. Святые чешуйки! Лучше бы магии! Она приходит и уходит, а с этими штуками мне еще как-то жить. А что, если...

— Я же не превращаюсь в дракона? Верно? — Голос прозвучал откровенно жалобно.

Хорошо, что в шатре мы с Огрулом были одни. Андерс полетел успокаивать родственников, глубоко впечатленных моим первым полетом.

— Нет, ара Сандерс, вы не дракон. — Орк закончил размешивать свою бурду, сорвал с ожерелья бусину и бросил в миску. Хлопок раздался такой, словно петарду взорвали, еще и дым от миски повалил. А Огрул невозмутимо добавил: — Не дракон. Но и не человек.

— А к-к-кто?.. — шепотом поинтересовалась я. — Крылатых же нет в Тарлонде.

— Когда-то очень давно в этом мире жили только драконы. — Шаман шумно втянул дымок и одобрительно покивал. — Потом появились орки и змеелюды.

— Хотите сказать, что все течет, меняется и эволюционирует?

Нет, новым витком эволюции я себя точно не ощущала. Скорее, кракозяброй неведомой. Хотелось зарыться в шкуры на лежанке и тихо поплакать.

— Хочу сказать, что любое изменение имеет свою цену.

А вот это уже интересно.

Я села по-турецки. Леже было жестким, несмотря на солидный слой шкур. Огрул жил аскетично. Из мебели только самое необходимое: резной шкафчик, сундук, богато украшенный

металлическими заклепками и сверкающими камнями, да короб для хранения продуктов. К центральной свае шатра крепились несколько полок, заставленных кухонной утварью. Никогда не считала себя привередой, но прямо порадовалась, что Рику повезло с особняком.

— Драконы Тарлонда изменились вместе с магией. Андерс рассказал, что этому предшествовало. Как едва не были истощены все природные источники, как появились волшебные камни и сила рода.

— Хорошо, что он знакомит вас с историей этого мира. Вспоминая прошлое, можно избежать многих ошибок в будущем.

Именно. Умные учатся на своих ошибках, а мудрые — на чужих. Драконы не изучали другие расы. Точнее, они по определению считали их более отсталыми, неинтересными и непохожими на них самих. Удивительно, что при этом они с таким почтением и уважением относились к Огрулу.

— И когда в Тарлонде появились орки и змеелюды?

— Ответ на этот вопрос не знают даже первородные. Долгое время эти расы были не интересны богам.

— А потом заинтересовали? — Огрул молча кивнул, и я уточнила: — Когда обрели магию? Андерс упоминал, что драконы были чересчур жадными. У них было слишком много магии, но они нашли силы от нее отказаться.

— Ничто не исчезает никуда и не приходит ниоткуда, — величественно бросил Огрул и замер, явно предоставляя возможность задать следующий вопрос.

— Драконья магия не исчезла? Она перераспределилась. Так ведь? Между драконами, которые захотели измениться, плюс кое-что перепало и другим.

— Нельзя привнести изменения без нового материала.

— Чтобы изменить мир, богам понадобились другие расы, новые исходные. — Я обхватила себя руками, пальцы скользнули по спине. — Это же вы сейчас не про меня? Знаете, мне не улыбается стать Великой Матерью новой расы. Рожать вам не буду!

— А я вам и не предлагаю. — Огрул оскалился в улыбке.

— А что предлагаете? — насторожилась я.

— Жить. Учиться новому. Тем более что у вас появился достойный объект для изучения.

Украдкой почесала лопатку. Да уж... Тот еще объект. Пока что неопознанный, но уже летающий. Сейчас крылья никак себя не проявляли, но я точно знала, что они где-то рядом и уже никуда не денутся.

— Не бойтесь, ара Сандерс, драконы примут ваше изменение. Точно так же, как и я принял и признал свою ошибку.

Скорбный, почти траурный тон Огрула заставил ощутить нешуточное беспокойство.

— Эм. А сейчас вы тоже не на меня намекаете?

— На вас. Однажды у меня было видение, из которого я узнал, что жена Андерса Сандерса уничтожит в огне мир драконов Тарлонда.

— Звучит зловеще.

Огрул доверял своим предсказаниям, а я уже успела убедиться, что он действительно умел предвидеть будущее.

— Я сделал все, чтобы он никогда не женился.

Огрул поднялся с пола и направился ко мне, я вскочила уже рефлекторно и только тогда заметила в его руках накрытую крышкой деревянную миску.

— Отдадите Андерсу. Скажете, что мазь нужно втирать дважды в день. Не ему — вам.

С опаской взглянула на темную кашу.

— Если это ваш способ попросить прощения, то на вашем месте я сделала бы это лично.

Андерс так и не зашел в шатер Огрула, хотя тот предлагал ему посидеть у очага. Теперь я понимала, что наставника и ученика разделяло нечто большее, чем просто разница во взглядах.

— Я ошибся, Лиза Сандерс, но не стану просить прощения. Слова ничто, лишь поступки определяют истинную суть огня, что горит в наших душах.

И орк, обмакнув указательный палец в кашу, мазнул меня по лбу. Эффект был покруче, чем у бальзама "звездочка": мои глаза заслезились, а лицо орка поплыло и отчего-то начало покрываться зеленой чешуей. Изображение парящего зеленого дракона промелькнуло неожиданно, словно фрагмент фильма. А еще я узнала дракона, что рассекал небо мощными взмахами изумрудных крыльев. Жители Лондара называли его Странником.

Глава 21

У шатра Огрула меня уже ждали. Я думала, за мной прилетит Андерс, поэтому слегка впала в ступор при виде Ксандра, сидящего на самом краю утеса. Дракон задумчиво смотрел в небо, в котором ласточками носились драконы.

— У них точно все в порядке?

Драконы были далеко, но даже я видела, что они летают, точно в попу ужаленные.

— Ощущение неба пьянит. Первый совместный полет незабываем и бывает лишь однажды. Спасибо за Лару. — Ксандр вскинул голову и посмотрел на меня. — Я боялся, что она не сможет обернуться при всех.

— Серьезно? — Я покачнулась с пятки на носок. Теперь знала, кого убью первым. — Помнится, вы утверждали, что она справится.

— Я надеялся.

— Но не были до конца уверены. Так? — Ксандр кивнул. — И почему же?

— В свое время я не смог. Ведь я лишь наполовину Сандерс.

Мать Ксандра и Лары была из ледяных драконов и дышала холодным огнем. И сама не поняла, как же так вышло, что понесла от огненного, ведь смески у драконов Тарлонда не рождались. И тут такой залет. В причинах она с отцом Ксандра разбиралась долго, а пока выясняла, что это за ерунда такая приключилась, появилась Лара, а Ксандр подрос и забрал сестру к себе.

— Я дал Ларе дом, но не смог подарить... — на мгновение ледяная маска на лице мужчины дрогнула, обнажая настоящие эмоции, — то, что называют сердечной теплотой.

— А ваши родители?

— Где-то летают. — Ксандр равнодушно пожал плечами. — Иногда вдвоем, но чаще всего порознь.

— Итак, вы с Ларой огненные драконы с ледяной внешностью, — медленно произнесла я, пытаюсь понять, как эта информация поможет мне наладить учебу Лары.

— Мы ледяные. Оба. Холод доминирует.

— Но как же тогда?..

— Я научился откликаться огню Сандерсов. И Лара однажды научится. Мы живем среди огненных драконов и должны быть такими же, как они. Иного пути нет.

Непохожим быть плохо? Ну это он пусть Огрулу расскажет! Хм. А ведь "орк" так и не вернулся к "своим".

— Похожий, непохожий — главное, чтобы дракон рос счастливым.

Я сцепила ладони, чувствуя невероятный душевный подъем. Спohватившись, обернулась. Нет, внезапное воспарение в небо мне не грозило, а крылья вели себя тихо, незаметно и чешуей не отсвечивали. Может, сделать вид, что ничего и не было? Вон Ксандр о моих крыльях и не спрашивал. Вдруг и остальные не придали значения?

Ксандр превратился до того неожиданно, что я, помня о другом печальном опыте, шарахнулась к шатру.

— Ара Сандерс, сожалею, что напугал. Но род в сборе.

— Эм. Это еще зачем? Я никому встреч не назначала.

Идея затаиться в шатре с каждой минутой казалась все более привлекательной. И плевать, что у Огрула даже биотуалета в нем нет.

— Ваша трансформация удивительна. Члены рода желают знать, как это произошло и чего от вас ждать. Ваш супруг попросил доставить вас в особняк, где вы и озвучите свои объяснения.

Что?! Андерс желает услышать, что он малость охренел? Так это я быстро озвучу и безо всякой подготовки!

Полет домой особо не запомнился, зато приземление прошло с огоньком. Умудрилась проделать этот трюк еще раньше дракона. Крылья снова надумали себя явить, и я была не против. Как не отказалась и от поддержки силы рода. На семейное собрание зашла по огненной дорожке, которую сама же и выстелила. Дико повезло, что Андерс догадался собрать Сандерсов на лужайке позади дома.

Окинув взглядом мужчин и женщин, поняла, что высочайшее дозволение полюбоваться на крылатую супругу главы рода получили только истинные Сандерсы. Со всеми я уже встречалась либо в представительстве, либо на приемах. На меня и раньше тарасились, как на неведомую зверушку, но сейчас во взглядах драконов горел

отчетливый страх: "Как? Почему она?" И самый животрепещущий: "А это заразно?"

— Добрый вечер, слышала, у вас возникли ко мне вопросы! Пожалуй, начнем! Кто первый?

Первой высказалась сила рода, запустив у моих ног несколько огненных фонтанчиков. Драконы и драконицы восторга волшебной сущности не разделяли, а поэтому слаженно подвинулись. В первом ряду остались только Андерс и Ловуд. Как я и подозревала, мой секретарь просто впал в ступор. Что думал о моем появлении Андерс, я не знала, но вид у него был какой-то чересчур довольный. И это сейчас, когда я походила на посланницу ада больше, чем на драконицу.

— Драгоценная, рад, что Огрул отпустил тебя так быстро.

Супруг послал мне веселый взгляд. Отметила, что огненное рукопожатие не предложил. Видимо, посчитал, что с меня и так хватит.

— Великий шаман почувствовал, насколько сильно я жажду увидеться с семьей! — пылко ответила я.

Пусть родственники видят, что у нас любовь, и завидуют. И вообще, Сандерсам срочно нужна переоценка допустимого и приемлемого. У Андерса всего лишь несколько шрамов, а у меня — крылья неведомой зверушки. Так что я однозначно страшнее. И ничуть этого не смущаюсь.

— Ара Сандерс... — Ловуд натянуто улыбнулся, однако страха в его взгляде я не заметила.

— Вы же расскажете, как это произошло?

— Так я думала, вы все видели. Быстро. Неожиданно. Незабываемо. Боги умеют удивлять!

— Хотите сказать, что эти. кхм... чудесные крылья вам подарили боги? — Это уже ир Коулс отважился задать вопрос.

— А вы думаете, я сама их от скуки отрастила? — Слегка пошевелила крыльями, мысленно молясь всем богам, чтобы мои хлопалки не вздумали полетать. — Наступает время перемен! Мы можем страдать и заламывать руки и крылья, а можем присмотреться к нему повнимательнее. И подумать, как обратить эти перемены себе на пользу. Новое не всегда плохое.

— Но наши традиции — основа драконьего сообщества! — воскликнул ир Феррам.

— Лишь традиции помогли нам выбраться из мрака темных времен и кровавых войн, — подхватил ир Коулс.

Эти двое меня никогда не боялись. Не доверяли, поначалу даже считали бесполезной, но точно не опасной.

— Я и не прошу вас отказаться от прошлого. Перемены произойдут и без вашего одобрения, но лишь от вас зависит, как вы их воспримете. И если боги Тарлонда надумали наделить меня крыльями, то я лучше буду считать их наградой. Боги выделили род Сандерсов и сочли достойным высокого внимания. Боги верят, что мы достаточно мудры и способны принять их волю...

— Ара Сандерс, хотите сказать, что подобные крылья появятся и у других? — с опаской поинтересовалась драконица, которую весьма волновала моя возможная беременность.

Святые чешуйки! Да я даже не знаю, смогу ли научиться летать!

Смогу.

Осознание этого накрыло изнутри. Сила рода прямо-таки гарантировала мне это. Сама же пожаловалась богине, что мне в Тарлонде скучно. Знала бы, какое развлечение организует Хрустальная — фиг бы в храм сунулась!

Избавиться от родни удалось не сразу. Да я себя выставочным пони чувствовала! Нет, летать меня никто не просил, все до сих пор переваривали тот самый Первый полет, что случился не по графику и бессовестно отнял минуту славы у недолетов. Зато рассматривали много, я позволила потрогать крылья избранным дамам. Я и их мужьям дала бы потрогать, но Андерс встретил предложение таким взглядом, что драконы сочли, что им издалека все хорошо видно.

— Это было неожиданно, — тихо усмехнулась я, едва последний из Сандерсов воспарил в небо.

— Ты жена главы рода. Любые перемены, связанные с тобой, затрагивают каждого члена семьи.

Заметно. Меня и сегодня пытались прощупать насчет беременности. От вопроса в лоб уберегла только близость Андерса. Дракон вел себя безупречно: давал возможность высказаться и поддерживал в стратегически важные моменты. Он полностью разделял мое мнение о необходимости перемен, однако не пожелал уточнить, какими они должны быть.

Чешуйчатый дипломат! В остальном же Андерс вел себя как муж, которому небезразлично отношение окружающих к жене. И это заставляло испытывать неловкость.

— Тебя же беспокоят не крылья? Так ведь?

Проницательность Андерса также настораживала.

— Ты отнес меня к Огрулу. Несмотря на прошлое, ты ему доверяешь.

— Не доверяю. — Андерс покачал головой, не сводя взгляда с неба.

Мне показалось, что в этот момент он видел не краски догорающего дня, а одинокую скалу орочьего шамана. Орочьего ли?

— Огрул был лучшим вариантом. Единственным. Когда я увидел, как Лара сбросила тебя с башни...

— Чистая случайность! Она просто еще не поняла, что драконьи крылья тот еще вентилятор, — хотела обратить все в шутку и рассмеяться, но внутри что-то сжалось в тугой ком.

— Лара справится, она молодец. — Андерс развернулся ко мне, в два шага очутился рядом и прижал к груди. — Лара молодец, а ты волшебная, — еле слышно выдохнул он.

Дыхание перехватило, даже падение с башни не шло ни в какое сравнение с тем, что я ощущала сейчас. Андерс стоял, уткнувшись губами в мою макушку, и медленно перебирал волосы на затылке. Томительное напряжение охватило все тело, такое, когда знаешь, что вот-вот произойдет нечто судьбоносное, его не избежать, да уже и не хочется.

— Ты меня в любом случае поймал бы.

— Приятно, когда в тебя так верит твоя пара.

— Я не.

Вскинула голову, чтобы напомнить, что я — жена Рика, но Андерс накрыл мои губы ладонью.

— Не нужно. Не сегодня. Давай притворимся, что знаки на нашей коже настоящие.

Они и были настоящими! По крайней мере, работали точно превосходно. И сейчас, когда Андерс был так близко, я уже не понимала, где начинаются мои чувства, а где его. Волна нежности, приправленная нотками восхищения, сбивала с ног, и я бы точно

упала, если бы не уютное кольцо рук, которое не хотелось размыкать. Но сказала я все равно другое:

— Ты давно знаешь? Об Огруле.

— Давно. Он сам рассказал.

— А Древний?

Тихий смешок. Да, этот точно не стал бы делиться подробностями собственного “залета”.

— Первородные обратились к иным расам, чтобы передать им лишнюю драконью магию. И изменились сами, — тихо подтвердил Андерс.

— Любое изменение влечет последствие, — прошептала я.

Внутри что-то дернулось, словно тугая пружина разжалась. Крылья тоже распахнулись, я их услышала скорее, чем почувствовала. Воспринимать чешуйчатый плащ частью себя пока не получалось, и не верилось, что однажды получится. Такое ощущение, что у меня выросла третья нога, и я совершенно не представляла, на кой черт она мне сдалась.

— Все хорошо, Лиз. Все будет хорошо.

Ласковый голос Андерса вкупе с нежным поглаживанием спины стал последней каплей. Из глаз хлынуло так, что все вокруг подернулось туманом, а из горла вырвались противные мяукающие всхлипы. Плевать на крылья. Я оплакивала свою прежнюю жизнь, потому что четко осознала: как раньше больше не будет. Мне уже не вернуться домой к обычной нормальной жизни. Проклятушие крылья привязали меня к Тарлонду!

— Ненавижу богов! — с чувством выдохнула я.

— Ненавидь. Но считаться с ними придется, — мягко заметил Андерс. — Хрустальная не желала тебе зла. Наоборот, она уверена, что сделала подарок.

Да уж, что есть, то есть. Осчастливила несчастную двуногую по гроб жизни.

— Это моральная компенсация, — выдохнула я, утирая слезы.

Буря эмоций миновала, на смену слезливой истерике подкрадывался нервный смех. Внезапно я почувствовала, что Андерс встревожен. Его руки все так же поглаживали меня по спине, дыхание было спокойным и размеренным, но я все равно уловила отголосок эмоций, словно где-то далеко лопнула натянутая струна. Вскинув

голову, поняла, что не ошиблась. На его лице застыло сосредоточенное выражение, взгляд, тяжелый, встревоженный, смотрел вдаль.

— Боюсь, тебе придется взлететь раньше, чем я рассчитывал, — отрывисто бросил он. — Духи огня пробили барьер угольной шахты. Ты со мной, Лиза?

И цепкий, испытующий взгляд дракона сосредоточился на мне. Откажусь — и больше не попросит. Анализировать причины, по которым Андерс позвал меня с собой, не было времени. Меня волновало другое:

— Жертвы есть?

— Только пострадавшие. Целители Сартарона уже вылетели.

— Тогда почему мы все еще на земле?

— Спасибо, — благодарность подкрепилась крепким поцелуем в губы.

Ответить ничего не успела. Андерс отошел на несколько шагов и обернулся. А дальше был полет, да такой стремительный и мозги прочищающий, что всю жалость к себе как ветром сдуло. Я была жива, здорова и нужна Андерсу. Целых три причины, чтобы с оптимизмом смотреть в будущее.

И я пыталась. И только губы шептали беззвучно: “Только бы история не повторилась. Только бы никто не погиб”.

Угольная шахта — в огне. Когда я увидела вырывающиеся из-под земли огненные фонтаны и полыхающие дома шахтерского городка — сочла, что на него сбросили бомбу. Но нет, это всего лишь духи Тарлонда пробили защитный барьер и приблизились чересчур близко к поверхности. Стоило Андерсу коснуться земли, как нас окружили встревоженные мужчины, а из дыма, валившего из входа в шахту, выполз черный дракон.

— Ар Андерс, пока нам удастся удерживать духов под землей! — прорычал он.

Скатившись по драконьему крылу, ощутила вибрацию. Земля гудела и дрожала, словно в преддверии землетрясения. Кое-где поверхность уже пошла трещинами. Внезапно совсем рядом вырвался столб огня, но дракон невозмутимо припечатал его лапой.

— Не бойтесь, ара Сандерс, мы не позволим этим тварям вырваться на поверхность!

В драконьем рокоте я узнала голос ира Коулса. Вот, значит, как. Высокая должность подразумевала и большую личную ответственность. Бескрылые драконы гудели встревоженным роем и со страхом посматривали в сторону шахты, из которой вместе с дымом вылетали яркие огненные искры.

— Безмозглые духи!

— Настырные твари!

— И что им под землей не сидится?!

— А в самом деле, — спросила я, — что заставило духов подняться к поверхности?

— Обязательно поинтересуюсь у парочки, прежде чем оторвать им головы, — пропыхтел ир Коулс. — Ар Андерс, вы только барьеры залатайте, и мы быстро очистим штольни от этой напасти!

— Непременно, ир Коулс, а теперь, если не возражаете...

И драконья лапа сцапала меня поперек талии!

Я так удивилась, что даже заорать не успела. А потом и вовсе пришлось задержать дыхание, потому что Андерс полетел к входу в шахту. Уже хотела напомнить ему, что я всего лишь человек, пусть и крылатый, но неспособный дышать раскаленной дрянью, заполнившей штольни, как Андерс начал подниматься, а добравшись до небольшого каменного уступа, аккуратно поставил меня на край.

— Тут тебе будет проще, — рыкнул он и, внезапно трансформировавшись, шагнул на уступ.

— Проще ждать? Спасибо за заботу, но я и в городке прекрасно дождалась бы. Ты говорил, в нем есть раненые. Уверена, целителям Сартарона лишняя пара рук не помешает.

— Ты нужна мне здесь, Лиза, — неожиданно тихо произнес Андерс. — Нужна, чтобы восстановить барьер внутри шахты.

— Эм... Спасибо, конечно, за доверие, но я не до такой степени жажду почувствовать собственную значимость. Да и не время для подобных экспериментов.

Хотела вразумить Андерса, но он совсем архинеразумно обхватил меня за талию, прижал к своему телу и прошептал:

— А придется поучаствовать. Больше некому.

Возмущение из-за чересчур жаркой тактильности объятий сменилось удивленным:

— Как это?

— Просто одна очень злопамятная вредная сущность не пожелала назвать меня своим хозяином.

Осознать то, на что прямо указал Андерс, было сложно, принять и переварить еще сложнее.

— Кто-нибудь догадался? — тихо уточнила я.

— Император. Ему хватило несколько минут, чтобы понять, что я до сих пор не являюсь главой рода в полной мере. И нет, я не желаю сейчас обсуждать Ардама!

Произнесено было резко и веско. Все верно. Нам следовало латать прорыв магического барьера, а не обсуждать императора. И все же я не могла избавиться от ощущения, что дело не только в прорыве.

— Так, может, я прямо сейчас попрошу силу рода, чтобы она к тебе вернулась?.. — выдохнула несколько жалобно и уловила упрямое ворчание. Сила рода явно не горела желанием менять владельца.

— Ты справишься. Я помогу. — Горячие пальцы обхватили запястья, и я оказалась прижата спиной к груди Андерса.

И, святые чешуйки, эта близость паршиво настраивала на мысли о магических барьерах! Утес под ногами дрожал, а снизу поднимались клубы дыма, изредка в воздух взметались яркие искры, но я могла думать лишь о том, что сейчас губы Андерса касаются моего виска, а я чувствую его дыхание.

Мне срочно нужна была умная мысль!

— Сила рода всегда защищает своих драконов. Почему в этот раз барьеры оказались разрушены?

— Не знаю. — Пальцы Андерса скользнули по моим рукам, погладили предплечья, заставляя чувствовать себя оголенным проводом под напряжением. — Но мы это выясним. Вместе.

Я обернулась быстрее, чем поняла, что творю, и сама потянулась к его губам. На мгновение замерла, смущенная осознанием почти случившегося, и упала в водоворот невероятно жаркого, глубокого поцелуя. В глазах потемнело, появилось ощущение полета и... я в самом деле бестелесным духом заскользила в темноте.

Земные недра гудели от напряжения, сверху падали камни, повсюду полыхал огонь, не имеющий никакого отношения к созидающему пламени Сандерсов. Он рвался из глубин, яростный, неукротимый, стремящийся заставить с собой считаться. А еще этот огонь боялся... Я осознала это еще до того, как штольня свернула, явив

пещеру, перегороженную сияющим оранжевым барьером. По другую сторону от него мельтешили огненные существа. У них не было ног, а тела переходили в столб пламени, похожий на хвост джинна. Одни ударялись о барьер и отскакивали от него, другие же прижимались, распластавшись по поверхности, и медленно просачивались сквозь преграду. Проникали на другую сторону, несмотря на боль — я видела их искаженные агонией лица, слышала рев, что по ошибке драконы приняли за воинственный клич.

Барьер пал раньше, чем я успела обратиться к силе рода. Преграда схлопнулась, и пещера заполнилась огненными духами — последнее, что я увидела, прежде чем меня подхватило, точно воздушный шарик, и протащило по тоннелю, показав новые барьеры. Возникающие на месте бывших проходов, они отсекали огненных духов от драконов, не давая тем напасть на вторженцев. Драконы восприняли возникновение преград с ворчливым недоумением и поползли к выходу. Члены рода Сандерс хотели сперва во всем разобраться.

Возвращение в реальность было томным. Я обнаружила себя лежащей на теплом камне, надо головой было чистейшее небо, легкий ветерок обдувал лицо, а тело было охвачено чувственной усталостью...

Святые чешуйки!

Приподняла голову и увидела Андерса. Его лицо и грудь были покрыты шрамами, оставленными на память Древним. Андерс избавился от иллюзии. И это было здорово, а вот то, что он заодно потерял рубашку и жилет, было уже не так замечательно. Особенно в свете того, что у меня от одного вида его обнаженной груди участился пульс.

— Мы целовались, — глухо и слегка виновато сообщил он.

— Я помню. Поцелуй. — В горле пересохло, а мысли заскакали испуганными кузнечиками. Как же так? И я не запомнила[1] [2] ?!

Секса не было.

Искреннее разочарование силы рода заставило рассмеяться в голос.

— Древняя сводница! — резко припечатал Андерс. — По крайней мере, теперь она оставит тебя в покое. Сила вернулась ко мне, Лиза. Что-то не так? Тебе плохо?

Андерс вмиг оказался рядом и начал рассказывать, до чего же я хрупкая, нежная. Меня надо оберегать, холить и лелеять. В принципе,

я была согласна, поэтому не стала сопротивляться, когда он перетащил меня к себе на колени. Сжав лицо в ладонях, покрыл его легкими, точно крыло бабочки, поцелуями. И все же насладиться в полной мере восхитительным букетом ощущений мешала совесть.

Приподняв руку ладонью вверх, призвала крошечный огонек.

— Сила рода слишком ко мне привязалась и не желает отпустить. Надеюсь, ты не против?

Внутри шевельнулось легкое беспокойство. Вдруг Андерс сочтет, что я позарилась на чужое? Но он лишь перехватил мою руку и поднес к губам.

— Я рад, что две равноправные дамы нашли общий язык и...

Он замолчал, всматриваясь вдаль. Кого это еще принесло? Из-за облака показался всадник на зеленом драконе. Еще один целитель из рода Сартарон?

Не угадала.

— Огрул?

Вид орка, восседающего на драконьей спине, вызывал смешанные чувства.

— Он прибыл нам на помощь?

— Я его вызвал. — Андерс подал мне руку и помог подняться. — Идем, Лиза Сандерс, узнаешь, что пропустила.

Глава 22

Слияние с силой рода оказалось с очешуенным подвохом. Мне потребовалась помощь Андерса, чтобы увидеть происходящее под землёй. Обеспечить поддержку он мог лишь старым добрым тактильным способом. Так что да, кое-кто особо охреневший надеялся, что мы увлечемся. И, судя по внешнему виду супруга и хитрому блеску его глаз, родовая сводница едва не получила желаемое.

— Лиза, успокойся. Я никогда не взял бы женщину в состоянии транса.

— Это обнадеживает, — буркнула я, чувствуя желание провалиться в самую глубокую штольню.

Спустившись с уступа, мы теперь направлялись к входу в шахту, перед которым почетным караулом расположились драконы.

— Ир Коулс вывел всех? — спросила я, припомнив детали своего ”сна”.

— Как ты и приказала, ара Сандерс, — с усмешкой подтвердил Андерс. — Они слышали тебя, Лиза. Только тебя.

Святые чешуйки!

И что я сказала?

— Я плохо слушал. Меня больше волновало то, что ты делала.

Мой взгляд в панике скользнул по обнаженному драконьему торсу. Нет уж, чего не помню

— того не было! Еще бы загадочная улыбка Андерса не намекала, что у него как раз с памятью полный порядок.

— Магическое слияние — дар богов, Лиза. Я солгу, если скажу, что мне жаль.

— А я солгу, если скажу, что произошедшее меня не смущает. Я не могу делать вид, что мне все равно!

— Хвала богам. Я не пережил бы, если бы тебе было все равно. Ясного дня, Мудрейший Огрул! — Андерс показательно призвал огонь.

Пламя охватило его по пояс, а потом растеклось по телу, точно вторая кожа. И это одеяние мне очень нравилось. Невольно

подумалось о том, что и я бы не отказалась от такого платья: яркого, эффектного, которое так удобно снять или... погасить.

Промелькнувшее видение заставило ощутить сильнейший приступ смущения. Сила рода была тем еще дизайнером! Украдкой посмотрела на Андерса, спокойно рассказывающего Огрулу о происшествии в шахте. Вот только сухой, деловой тон дракона плохо сочетался с покрасневшими ушами. Линялая чешуйка! Кажется, мы с ним поймали одну картинку на двоих!

Судя по скупым, рубленным фразам, которыми они перекидывались, Андерс и Огрул хорошо понимали друг друга. После того как сила рода пропустила огненных духов и они заполнили всю шахту, земля успокоилась. Из трещин больше не поднимались огненные фонтаны, а драконам удалось погасить пожар. Сейчас все бескрылые находились в городке. Возле входа в шахту несли дозор лишь обладавшие второй ипостасью. Я невольно испытала приступ гордости при виде мощных, сильных драконов. Они возвышались над нами крылатыми исполинами, и я слышала, как бьются сердца под блестящей чешуйчатой броней, чувствовала жар, скрытый в груди.

Святые чешуйки. Я начинаю ощущать себя частью рода Сандерс.

Войти в шахту удалось не сразу — Огрул попросил подождать “друга”. Так что драконы угольного месторождения отхватили незабываемые впечатления, когда на усыпанную мелкими камешками и осколками угля площадку опустилась сверкающая льдисто-голубая драконица, а потом превратилась в блондинку, с которой я уже встречалась в храме Первородных. Она недовольно сморщила носик, а потом подхватила Огрулу под руку и объявила, что им нужно чаще встречаться, но желательно в более приятных местах.

Угольная шахта казалась филиалом ада. Если наверху огонь успокоился, то под землёй он жадно лизал деревянные перекрытия и стены. Удивительно, как не дошло до обвала. Но меня волновал не он, а беженцы, которым я позволила пройти через барьер. Огненные духи обитали в земных недрах под шахтой и терпеть не могли чужаков с поверхности, но сегодня они сами устремились наверх и были готовы погибнуть.

И не только они.

Сообщения из других шахт повалили разом. Из железорудной, золотой, серебряной, изумрудной, из песчаного карьера...

Я перехватила лишь обрывки посланий, ведь драконы обращались напрямую к Андерсу, который был вынужден остановиться, погрузившись в мысленные переговоры.

— Пойдите! — Я схватила Огрула за руку и замерла под прицелом голубых глаз драконицы.

— Что еще? Только не говори, что испугалась и не готова идти дальше, — снисходительно усмехнулась Хрустальная.

Она не сомневалась, что я струсилась. Не стала ее разубеждать, а повернулась к Огрулу и доложила:

— Произошли нападения на другие шахты.

— Снова огненные духи?

— В железную еще и земные пробилась. Андерс приказал драконам отступить и заблокировать всех в штольнях. Кровь не была пролита. Великая жертва не состоялась. Всегда нужна жертва. Так ведь? — прошептала я, сама еще до конца не веря в реальность своего предположения.

Я не понимала, как богам удалось принять изменение и смириться с новой формой существования. Ответ был просто: никак. Они не смогли стать другими. Вот почему Огрул остался жить у драконов. Вот почему Древний стер всякое воспоминание о себе прежнем. А еще этот гад не оставлял надежды на обратное превращение.

— Вы сами говорили, что любое изменение имеет свою цену. Так какую цену должны были заплатить драконы рода Сандерс и духи стихий ради превращения одной несчастной ящерицы?

Рядом потрясенно выдохнула Хрустальная, понявшая, что я в курсе главного секрета первородных. Но мне было плевать на то, как богиня воспримет мои откровения. Что-то сжигало изнутри. От осознания, что кровь драконов должна была упасть на алтарь чужого тщеславия, хотелось добраться до чешуйчатой твари и ошкурить ее.

— Андерс. — тихо произнес Огрул. — Успокой свою супругу. Ее глаза и крылья нам еще понадобятся.

Лишь ощутив знакомое прикосновение к плечам, осознала, что парю над полом, а концы распахнутых крыльев больно чиркают по стенам.

— Тише, драгоценная.

Низкий бархатный голос Андерса подействовал лучше любого успокоительного. Андерс говорил, а это означало...

— Все закончилось?

— Нет, драгоценная, все только начинается. Духов удалось изолировать до того, как они пробили магические барьеры.

— Ты впустил их в штольни.

— Я дал им то, чего они так жаждали, не в силах противиться приказу своего бога. Огрул, в этот раз он зашел слишком далеко. — Теперь в голосе Андерса слышался рев пламени.

И Хрустальная сникла, превратившись из надменной красавицы в уставшую женщину.

— Я поговорю с ним, — тихо пообещала она.

— Время разговоров прошло. Я хочу увидеть Древнего прямо сейчас.

— Ты требуешь встречи с богом? — Изумление Хрустальной было таким же наигранным, как и ее попытка сохранить лицо.

— Нет, я не требую, а предупреждаю, — отчеканил Андерс.

— Андерс. — испуганно вцепилась в его руку.

Я уже поняла, что этот безумец надумал заглянуть в гости к божественному неадеквату, когда у того сорвался план по магическому преобразению. Раньше личные встречи Андерса с Древним имели кровавые последствия. Как он отреагирует на вторжение?

— Лиза. — Дракон склонился к моему лицу. — Все будет хорошо. Но мне приятно, что ты обо мне беспокоишься.

— Мне просто хочется сохранить твою шкуру в целости и сохранности, — совсем неромантично объявила я.

— Ара Сандерс, вам нравится мое тело. Я запомню это, — нагло переврал мои слова дракон.

И попал в точку. Даже сейчас я не могла отвести глаз от полуобнаженного мужчины. Отблеск огня на смуглой коже завораживал, как и таинственное мерцание темных глаз. И так не вовремя вспомнилось, как сладко он умел целовать.

— Пробуждение дара всегда происходит так захватывающе. Может, друг мой, мы сами разберемся с духами огня?

Насмешливый тон Хрустальной подействовал отрезвляюще.

— Разбираться нужно не с духами, — сухо произнесла я. — Им приказали подняться и атаковать. Они не хотели, но не могли противиться воле Древнего.

— Так-так... — Богиня с возросшим интересом посмотрела на меня. — Огрул, ты вернулся к позабытой традиции одаривания смертных?

— У меня был достойный пример для подражания. Истинное зрение — прекрасное дополнение для истинной дочери неба.

— Пусть летать сперва научится.

— Научусь. Но сначала. — Выжидательно уставилась на Хрустальную. Огрул не просто так притащил ее в подземелье.

— Уверена, он сможет все объяснить. — Женщина приложила руку к стене, и та вдруг начала меняться. Темный камень посветлел до серо-зеленого и стал похож на речной лед. — Подойди, Лиза Сандерс, посмотрим, чего стоит твое истинное зрение.

Шагнув к стене, увидела, что Андерс приблизился к ней вместе со мной. Подняла на него вопросительный взгляд и получила в ответ ободряющий кивок:

— Не бойся. Так нужно. У Древнего огромные владения. Если открыть портал наугад, можно не увидеть правды. Нужно прижать первородного.

Богам требовались веские доказательства. Я потеряла ладони. Хорошо. Истина всегда где-то рядом. Она находилась совсем близко, буквально за поворотом. Там, где в пещере ожидали своей участи огненные духи. Те, кого Древний был готов бросить на жертвенный алтарь своего преображения.

Стенка оказалась прохладной, словно стекло. От моего прикосновения оно начало светлеть, пока не превратилось в окно, и мы увидели драконью сокровищницу, наполненную сияющими камнями. Древний дракон действительно готовился к великому изменению. Помимо жизней своих сторонников, он неплохо затарился волшебными камнями.

— Стыд и смрад, — еле слышно выдохнул Огрул.

— Хуже. Намного хуже, — процедил сквозь зубы Андерс. — Я спускался в волшебную шахту по другую сторону гор десятки раз, но не нашел ни одного камня. Ты утверждал, что магия оставила диких, потому что они отказались принять новый порядок. А на самом деле кое-кто чересчур жадный украл у них магию.

Всегда подозревала, что боги, разделившие некогда единую расу на диких и имперских драконов, со сдвигом. Но Древнему ящеру,

затаившемуся во мраке подземелий, удалось пробить и это дно. Первородный в самом деле надумал принести в великую жертву огненных и земных духов. Драконы по большей части выжили бы, ведь Древний приказал им подготовиться и запасти огненные камни для исцеления. Так что у странного заказа рода Сартарон тоже появилось объяснение. Огненные камни успели доставить из земель змеелюдов, и теперь драконы были вынуждены платить иноземным заклинателям, чтобы великие запасы не взорвались к чертям.

Святые чешуйки!

— Андерс, огненные камни!

Если до этого я тихо слушала объяснения древнего бога Тарлонда и старалась не высовываться, то сейчас вскочила с насиженного уступа, прервав божественные переговоры, которые проходили в той же пещере, в которой Древний запасал волшебные камни. Я держала в руках всего десяток таких камушков, хранящих магию, но тут они усыпали пол подобно обычным драгоценностям драконьей пещеры. Бог, некогда изменивший основы магических законов Тарлонда, ни в чем себе не отказывал. Точнее, он накапливал магию, которую должны были бы получить дикие драконы. Накапливал, но не использовал, точно так же, как некогда поступили предки Андерса. А еще Древний был...

— Он змеелюд! — выдохнула я, чувствуя, как внутри поднимается животная волна ужаса.

Это не было похоже на видение или падение в транс. Никаких цветных картинок или четких образов. Просто мысль, настойчиво бившаяся в подсознании, оформилась в конкретное озарение. Вместе с ним накрыло и осознание, что уже.

— Пос-сдно! — с нескрываемым удовольствием объявил Древний. — Лондар обречен. С-совсем с-скоро волшебные камни в этой пещере наполнятс-ся с-силой и я наконец-то с-смогу с-сменить эту никчемную оболочку на тело настоящего дракона!

Двуногий змеелюд торжествующе вскинул лапы. Я бы посочувствовала толстобрюхому змеегаду, если бы не видела других. Тех, что по просьбе Андерса доставили целителям Сартарона заказ огненных камней. Как и Древний, эти существа походили на двуногих хвостатых рептилий, однако они были намного симпатичнее: поджарые, с блестящей чешуей, загадочно прячущие лица за

полумасками. Они жили на поверхности, а не прятались в пещере, лелея планы обретения другой шкуры.

— Вы готовы уничтожить целый город, только чтобы сделать себе пластическую операцию? Эй! Это же ваши дети, ваши создания! Да вы только ради них и затеяли магические перемены. Вы же хотели их спасти! Подарить другую жизнь в мире и процветании. — Я обращалась к Древнему, но смотрела при этом на Огрула. — Накладочка вышла, да? Но они-то при чем?

— Азарг, мы не позволим тебе! — решительно объявила Хрустальная.

— Пос-сдно, — издевательски повторил Древний, и волшебные камни, усыпавшие пол пещеры, вспыхнули, активируя скрытую в них магию.

Ту самую, что некогда была разлита в природных источниках, а теперь хранилась в каменных сосудах. И сейчас Древний собирался освободить эту силу, чтобы соединить с другой, собранной во время великого жертвоприношения.

— Это была не накладка. Вы сделали это осознанно, — потрясенно выдохнула я. — Вы пожертвовали своими телами, чтобы изменить мировой порядок. Вы же хотели этого. — прошептала я.

— С-считайте, я передумал, — зло выдохнул Древний. — С-старый мир мне нравился больше! И я верну если не его, то с-себя прежнего!

Магия потекла разом, волшебные камни лопались, словно яичная скорлупа, а из них вырывались потоки силы и устремлялись к торжествующему богу. Но пугал меня не он, а молчание Андерса. Он стоял с каменным, безжизненным выражением лица, смотрел, но не вмешивался. И явно к чему-то готовился. Или же поддерживал с кем-то мысленную связь?

А сила все лилась, уже непохожая на отдельные ручейки, это был стремительный водоворот, он закручивался вокруг Азарга водным смерчем, точно стремясь поглотить. Или же заключить в кокон?

— Перерождение! Ис-сменение! Я достоин другой жизни!

Каждое слова Древнего заставляло сердце сжиматься от ужаса. Цена перерождения одной несчастной ящерицы была слишком высока. Наверное, впервые со дня появления в Тарлонде я ощутила себя

беспомощным сторонним наблюдателем, не представляющим, как остановить творящееся безумие.

Проклятые огненные камни! Как чувствовала, что из-за этого заказа род Сандерс огребет проблем. Следовало быть более убедительной, когда змеелюды их все-таки доставили. Я же знала, что это та еще бомба. И все-таки драконы ими пользовались еще до моего появления в Тарлонде, и я посчитала глупым вмешиваться в чужие, не совсем понятные способы лечения.

Магический водоворот поглотил Древнего целиком, своды пещеры дрожали и стонали, словно сама твердь противилась творящемуся, и в этот момент я услышала другой голос, низкий, рокочущий и такой знакомый. И он раздавался в моей голове:

— Лиза Сандерс, прекращай смотреть на истерящую ящерицу. Позволь кое-что показать. Андерс.

Его голос я узнала бы и в треске пламени, и в рокоте грома, и в громыхании земли. Андерс говорил, и я видела, как вспыхивали уже знакомым огнем железные сундуки. Один, второй, третий... Их были десятки. Но над каждым расправлял крылья крошечный зеленый дракон

— и способное расплавить металл, пламя, от которого не спасала драконья магия, затихало.

А голос Андерса сменился другим, размеренным и безмятежным, как покой степей Тарлонда:

— Ничто не приходит из ничего. Нельзя подарить крылья тому, кто неспособен взлететь. Истинное зрение — дар богов, но им обладает лишь истинный видящий. Я совершил ошибку, когда увидел Лондар в огне и посчитал всему виной жену Андерса.

И снова я стояла в пещере, заполненной магией волшебных камней. Разлитая в воздухе сила искрилась и переливалась всеми цветами радуги, словно полярное сияние. Вот только она не спешила изменять и перерождать Азарга. Тот постоял немного с закрытыми глазами, а потом робко приоткрыл один и ощупал свое лицо.

— Не выходит, да?

Ехидное замечание Андерса заставило меня теснее прижаться к этому невозможному провокатору. Теперь я знала, за что Древний наказал Андерса — за любопытство.

— А еще за дерзость и упрямство. — Меня развернули к себе и упоительно нежно поцеловали в губы. — Спасибо.

— За что? — еле слышно выдохнула я.

В голове слегка звенело, и магия тут была ни при чем. Просто чересчур много впечатлений. Впрочем, как и всегда в этом странном, но таком удивительном мире.

— За технику безопасности, — медленно, смакуя каждое слово, произнес Огрул. — И за то, что помогла понять простую истину.

И орк, некогда бывший драконом, шагнул к Азаргу:

— Идем, брат. Настало время отпустить прошлое и вернуться домой.

— Предлагаеш-шь идти к ним? Таким? — Змеелюд с отвращением дернул хвостом.

— Подобное всегда притягивается к подобному. Верно, Лиза Сандерс? — И усмехнувшись, Огрул открыл портал, в который довольно-таки шустро засосало упирающегося Древнего.

Прибираться за Древним пришлось Хрустальной. Азарг разлил невиданное количество магии, которое так и осталось не востребуемым. И если мне, крыльямодифицированному человеку, было на нее плевать, то Андерсу заметно поплохело. Когда он ни с того ни с сего вдруг закрыл глаза и повалился навзничь, я чуть заикой не осталась. Спасибо Хрустальной, объяснила, что дракон хлебнул слишком много магии, причем в личный источник, который у нынешних драконов был невелик.

Уборщица из первородной вышла так себе. Она смогла собрать разлитую магию, но ей было не под силу заточить ее обратно в волшебные камни, поэтому драконица просто выплеснула ее в портал, ведущий в Дикие земли. Мы с Андерсом улетели в следующий и выпали... перед представительством рода Сандерс.

Хрустальная, зараза ревнивая, меня не пожалела и открыла портал высоко над землей. Так что приземление вышло не самым приятным. Повезло еще, что упала на Андерса, а не наоборот. Судя по тихому стону дракона, я тоже оказалась не пушинкой. Выругавшись, склонилась над распростертым на траве мужчиной. Проверила пульс, послушала сердце и, лишь убедившись, что дракон спит, немного перевела дух.

Было странно видеть Андерса таким расслабленным и умиротворенным. Во сне черты его лица смягчились, сейчас сходство между Андерсом и Риком было особенно заметным. Не удержалась и дотронулась до высокого упрямого лба, накрыла ладонью отметины на щеке, чувствуя, как дрожат пальцы. Хрустальная уверяла, что с Андерсом все будет в порядке, но я и сама чувствовала, что этот сон во благо. Подумать только, этот сумасшедший умудрился на пару с Огрулом переиграть Древнего. А мне ничего не сказал! Лёгкая обида всколыхнулась в груди и растаяла. Это была его личная месть Древнему и его битва. Кажется, я начинаю понимать драконов.

Понимание, что перед представительством подозрительно тихо, пришло внезапно. И это в разгар дня! Я более осознанно взглянула на траву, перед представительством точно не было газона.

— Святые чешуйки...

Медленно, словно во сне, я поднялась на ноги. Представительство Сандерсов стояло по соседству с огненной башней Андерса, а позади возвышался утопающий в солнечных лучах особняк.

— Поздравляю, ара Сандерс.

Голос Андерса вывел меня из состояния ступора, ноги уже не держали, так что я шлепнулась на траву рядом с загадочно улыбающимся драконом. Потрогала лоб — жара нет, а вот в себе я уже не была уверена. Ведь не могло же мое представительство переехать на лужайку Сандерсов?

Божественное приключение имело неожиданные по размаху последствия. Я грешным делом подумала, что это Древний осчастливил меня очередным даром, чем безумно обидела силу рода, подарившую мне особую связь с землей Сандерсов. Пришлось потратить несколько часов, умасливая строптивую даму, решившую, что мне будет приятно получить мгновенный доступ в представительство. И это когда Андерс занимался по-настоящему серьезными делами.

Для начала он связался с управляющими шахтами. Самые разрушительные последствия затронули только угольную, где драконы вступили в бой с духами огня, ведомыми Древним. В остальных же шахтеры вовремя отступили, а элементали оказались заблокированными в штольнях. Когда же Древнего благополучно

спровадили осваивать жизнь с себе подобными, духи огня и земли угомонились и с огромной радостью вернулись восвояси.

Освоение принципов пожарной безопасности тоже прошло на ура. Так что воспламенение запасов огненных камней не принесло тех разрушительных последствий, на которые рассчитывал Древний. Чешуйчатого обломали дважды, но вместо чувства удовлетворения меня раздирала злость.

— Не понимаю. Драконы его народ. Вы все его дети. За что он с вами так?

— Не дети. Создания. — Андерс опустил руки на мои плечи и принялся массировать. — Просто перестань рассматривать первородных как родителей, и многое станет понятнее.

— Не родители?

Андерс говорил о серьезных вещах, но как назло соображалка порывалась улететь в небо. А все потому что у кое-кого были совершенно волшебные пальцы. Я чувствовала себя податливой стекольной массой, тающей в его руках. После мысленного общения с силой рода в голове царил хаос. Да я за переговорами Андерса с другими драконами следила с трудом. Велись они через зеркало — Андерс помнил, что я не владела мысленной речью. Он вообще чересчур много понимал, так много, что это пугало.

— Наставники. Учителя. Старшие друзья. Но не няньки.

— Почему же. Огрул вполне себе нянюшка, — хмыкнула я. — Столько лет прожить в Лондаре. Столичные отзываются о нем с большим уважением.

— Считаешь, Огрул остался в столице, потому что жаждал нести просвещение драконам?..

— Покончив с плечами, Андерс спустил чуть ниже и разминал то место, откуда теперь появлялись крылья.

И знать не хочу, где они прячутся!

— Он не смог уйти к своим, как и Древний. Но теперь-то у них не осталось выбора. Пусть все у них сложится.

— Лиза, ты чудо. Древний едва не устроил кровавую бойню в шахтах, чуть не взорвал Лондар, а ты ему желаешь счастья.

Недоумение Андерса заставило меня подняться со стула. Мы с ним находились в переговорной представительства. Именно здесь проводились собрания членов рода. Эту комнату я обставила в лучших

традициях корпоративного офиса, разве что вместо мониторов здесь были зеркала.

Повернувшись к Андерсу, с наслаждением обхватила себя руками, чувствуя поразительную легкость в теле, а потом пояснила:

— Эти двое и так достаточно наказаны. Одному пришлось осознать, что как прежде уже никогда не будет. Другому вернуться к своим. Огрул говорил, что подобное тянется к подобному...

— А ты, Лиза. Хочешь ли ты вернуться домой, к людям?

— Я хочу увидеть родителей.

— Это не ответ. Лиза, посмотри на меня.

Андерс дождался, пока я подниму взгляд, и только тогда шагнул навстречу. Это было похоже на тот самый пожар, возникающий от столкновения огненных камней. Только что мы медленно тлели поодиночке, но стоило Андерсу взять меня за руку, как мы вспыхнули и потянулись друг к другу. Поцелуи, жаркие, нетерпеливые, заставили растерять все мысли, отбросить сомнения, и стало плевать, где же там начинается драконья магия, а где обычная химия чувств. Хотелось только раствориться в упоительной нежности его рук, горячем прикосновении губ. И тем горше было услышать надрывное:

— Я не могу, Лиза. Ты жена Рика.

Это было похлеще падения из портала, вроде бы не ударялась, а все равно дух из груди вышибло. Пришлось сделать несколько глубоких вдохов, а потом неуклюже сползти со стола и поправить юбку. Андерс стоял на прежнем месте и смотрел потухшим взглядом.

— Нужно дождаться Рика, — как заколдованный произнес он.

— И что тогда? Очередная заковыристая драконья традиция? Дракон может иметь жену брата только с его разрешения?

На лбу Андерса дернулась жилка и он покраснел.

— Да ну тебя в баню! Тебя и твою традицию! — зло прошипела я.

Так паршиво мне не было, даже когда на одном приеме я перебрала драконьей браги. Тогда я тоже металась по комнате и искала пятый угол, а руки беспомощно сжимались в кулаки.

— Лиза... — еле слышно выдохнул Андерс. — Я не хочу, чтобы ты потом жалела...

— Я уже жалею! — рявкнула я. — Такое место осквернили. И как тут дальше работать? Серdito осмотрела стол, в животе противно ныло, а в груди пекло от злости.

— Я заменю стол, — тихо произнес Андерс.

— Мужа мне замени! — бросила я и потопала разбираться, как открыть входную дверь представительства, чтобы она вывела меня домой, а не в центр столицы.

Глава 23

Последующие дни мы с Андерсом избегали друг друга. Конечно, ровно настолько, насколько нам позволяла брачная татуировка. Сложно не думать о том, кого чувствуешь на расстоянии. Так что я переехала в “офис”, благо теперь могла появляться в нем незаметно для драконьего общества. Интересную “башню” ары Сандерс обсуждал весь Лондар, а представительство превратилось в проходной двор. Всем было снова интересно: "Как? Почему я? И появятся ли подобные чудеса у других драконов". Особенно не могли успокоиться строители рода Сатарэйн. Все-таки возведение зданий с помощью магии было их родовым искусством. На все вопросы я отвечал максимально туманно, не забывая упоминать, что в роду Сандерс ну очень хорошие артефакторы.

И продемонстрировать это мы собирались на Лондарской ярмарке прикладной магии, на которой гвоздем экспозиции Сандерсов должны были стать работы Марлы и Ниары.

Сложнейшая задача! Не выскочить и всех удивить, эпатировав столичное общество. Выступление девушек должно было дать шанс и другим драконицам, имеющим родовые способности и желающим их развивать. Поэтому я действовала без спешки, заручилась поддержкой известных мастеров из кварталов ювелиров и артефактов. Одни знали лишь, что род Сандерсов где-то откопал жемчужины артефакторского искусства, другие видели и сами артефакты. Но лишь один дракон знал, кто будет скрываться под личинами никому не известных недолеток с южных окраин империи.

Ир Арон-Сандерс, управляющий стекольным заводом в Вольном городе и потрясающий иллюзионист, настолько впечатлился работами девушек, что я рискнула и раскрыла их инкогнито. Дракон пребывал в шоке несколько дней, но любовь к магии возобладала над драконьим шовинизмом, и ир Арон согласился, что плоды трудов Ниары и Марлы должны увидеть все. Разумеется, при этом любезно расписав, что меня ждет в случае провала.

Провал. О нем я даже думать не желала. Глаза боятся, а крылья машут!

Не боялась я и когда начала подыскивать для Лары заклинателя холода. Ловуд организовал встречу с тремя драконами, но лишь один согласился учить девушку, другие сочли, что она не потянет серьезную магию.

— Не все сразу... — бормотала я, склонившись над бумагами. — Драконы долгожители, и доходит до них тоже очень долго.

Примерно как до конкретного индивида, направляющегося в мой кабинет. Вот и стоило мучить нас обоих столько дней?

Отложила ручку и уставилась на дверь, в которую спустя мгновение вошел Андерс. Вместе с ним вплыл аромат шашлыка. Знакомый и такой земной запах отозвался голодным урчанием в животе, от нахлынувших эмоций свело скулы. Как же я скучала по дому! И не только по нему.

— Летал на охоту? — спросила я, в то время как мужчина спокойно подошёл к столу для бумаг и, подвинув их в сторону, ловко сервировал драконий перекус на двоих.

Из корзины появились блюдо с жареным мясом, две тарелки и сметанный соус.

— Летал. Готовил. Я скучал.

Тихое признание и пристальный взгляд исподлобья, от которого внутри все переворачивалось. У Андерса отросли волосы, вьющиеся пряди падали на лоб, хотелось подойти и отбросить их в сторону, провести рукой по щеке. Дракон больше не скрывал свои шрамы, но издавдалека мне казалось, что они стали не такими заметными. Неужели Андерс исцелялся?

— Присоединишься? — Он отодвинул для меня кресло.

А если нет? Как он поступит, если я откажусь? Сядет, поест и молча уйдет? Вот только я не желала, чтобы он уходил молча. Или вообще уходил.

— Хорошо, пора сделать перерыв, — беззаботно улыбнулась, хотя внутри все переворачивалось от волнения.

Надо срочно взять себя в руки. Андерс дал понять, что нас могут связывать исключительно дружеские отношения. Значит, дружим! Вон шашлык по-дружески уже принесли. И как удачно, что я надела новое платье с декольте, притягивающее совсем не дружеские взгляды.

Думала, Андерс сделает замечание, но он лишь дождался, пока я устроюсь в кресле, и занял свое напротив.

— Расскажешь, как идет подготовка к ярмарке?

Вместо ответа придвинула к нему программу мероприятия. Помимо Марлы и Ниары своими успехами демонстрировали и другие Сандерсы.

— Всё-таки иллюзии, — с улыбкой произнес Андерс. — Кристаллопроектор в их исполнении выглядит солиднее, как и почтовый портал.

Драконы боялись магии перемещений, поэтому использовали крайне редко. Мне же было плевать на чужие заморочки, зато необходимость таскать каждую бумажку в лапках ощутимо напрягала. Так что я и озадачила девушек разработкой компактного карманного портала и даже вызвалась тестировщиком. Теперь в моем кабинете стояла усыпанная драгоценностями бандура размером с духовой шкаф. Работала она через раз и любила сжигать послания, но мы не отчаивались.

— В другой раз. Когда доведем до ума.

— В другой раз? — Андерс отложил бумаги. — Мне нравится, что ты думаешь о будущем. "Несвязанном с возвращением Рика..

Андерс не сказал об этом, но некоторые слова необязательно произносить вслух.

— Это же Тарлонд. Не подумаешь о будущем, за тебя побеспокоятся другие.

— Первородные? Некоторое время им будет не до нас, — с заметным удовольствием объявили мне.

— Ты видел Огрула? — встрепенулась я. — И как он?

— Оправдывает звание Мудрейшего и среди орков.

— А Древний?

— Наверстывает упущенное, — глухо бросил Андерс.

И я поняла, для чего он отращивает волосы. Чтобы краснеющие уши прикрывали!

Так значит, Древний.

Насколько я знала, у змеелюдов был матриархат и гаремы.

— Надеюсь, в ближайшие годы он будет активно изучать традиции змеелюдов, и ему будет не до нас. — Наколола кусочек мяса на вилку. — Очень вкусно. Спасибо.

— Это мясо косули, вымоченное в кислом соке. Завтра поймаю тебе вепря.

— Решил поухаживать за мной по-драконьи?

Думала разрядить обстановку шуткой, но Андерс вдруг поднялся со стула.

— Мне нужно идти.

— Останься. Обсудим ярмарку. Должен же ты знать, что мы затеяли.

— Пусть будет сюрприз. Уверен, ты задумала нечто грандиозное.

Андерс уже хотел обойти меня и направиться к выходу, но я протянула ладонь:

— Не подаришь мне немного огня?

— Лиза, это плохая идея.

Брачная татуировка налилась теплом, безжалостно передавая чувства и ощущения Андерса. Вот значит? С трудом сдержала довольную улыбку.

— Это всего лишь традиция. Слабый просит огня у сильного...

— Считаешь себя слабой? — Андерс покачал головой. — Ты какая угодно, но только не слабая.

И как это понимать?

Оставив меня в полнейшей растерянности, Андерс покинул мой кабинет.

Вечером меня ждал сюрприз в виде каменной шкатулки. Ее принесла Марла, когда я уже готовилась лечь спать.

— Лиза, это от ара Сандерса. Попросил помочь вам нанести мазь на спину. Это для ваших новых крыльев.

Подарочек Огрула!

Андерс забрал его у меня после возвращения в особняк. Окруженная Сандерсами, желающими рассмотреть мои крылья, я и не вспомнила о неведомой мазюкале. Сейчас же меня передернуло от одного вида коричневато-зеленой кашицы, заодно вспомнился забористый эффект мази. Когда Огрул нанес ее на мой лоб, сразу же “третий глаз” прорезался.

— Не трогай! — Я перехватила руку Марлы и отняла шкатулку. — Спасибо. Я сама.

Еще не хватало, чтобы и Марла отхватила божественный сюрприз.

— Но сами вы не дотянитесь.

— Значит, найду помощника!

Андерс вконец обнаглел. Надумал переложить свои обязанности на других. Я эти хлопалки из-за него, между прочим, получила. А он меня даже летать не учит, вдобавок торчит вечно в своей башне. В особняке и не появляется. Трус чешуйчатый!

— Давно пора, ара Сандерс, — еле слышно произнесла Марла. — И спасибо вам.

— После ярмарки поблагодаришь, — хмыкнула я. — И ляг сегодня пораньше. Это будет сложно, но мы справимся.

Иначе и быть не может! Но мало добиться успеха, нужно суметь его закрепить.

— Я сейчас не о ярмарке. Спасибо, что приказали Ксандру переехать в особняк.

Драконца замолчала, уставившись на свои руки.

Ого! Оказывается, я что-то пропустила?

— Хорошо, что вам удалось наладить отношения. Поздравлять пока рано? — уточнила, помня, насколько важным событием считается беременность у драконов.

— Рано, но мы активно движемся в этом направлении, — сгорая от смущения, призналась Марла.

Святые чешуйки...

Вот и славно!

— Хорошо, когда в семье мир. Надеюсь, ты не откажешься от мечты стать артефактором?

— Ни за что! — пылко воскликнула Марла. — Ксандр. Он теперь реагирует иначе. Часто заходит в нашу с Ниарой мастерскую. Стоит, смотрит, задает вопросы. Я чувствую, что ему действительно интересно.

— Рада за вас. — Я завязала пояс халата и сунула ноги в тапочки.

— Воспользуйтесь зеркалами. Вы же не боитесь перемещений? Для ара Андерса будет сюрприз.

Это она сейчас о таинственной комнате в подвале? А почему бы и нет. Все лучше, чем по вечерней росе бегать.

Зеркала особняка Сандерсов обновились. Да я на попу от удивления шлепнулась, когда вместо разрушенной башни увидела в отражении представительство Сандерсов. Так и сидела на ступеньке, пока из стены не выпрыгнула хранительница. “Жабка” подползла под свободную руку, подставила спину и хитро заглянула в лицо.

— Хорошее зеркало. И башня у меня хорошая. Почему не предупредила?

Вместо ответа хранительница ткнулась горячим носом в ладонь.

— Когда я спускалась сюда раньше, меня предупреждали, чтобы я не смела приближаться к зеркалу, способному меня убить. А сейчас как?

Ухватив меня зубами за рукав блузки, “Жабка” потянула к зеркалу, отражающему огненную башню.

Андерс... Специально тогда запугал, чтобы случайно гости не зашла. Теперь я все понимала.

Проход сквозь стекло походил на перемещение через арку портала. Уж не знаю, чего там боялись драконы, но мне, человеку, уважающему чудеса технического прогресса, магический тоже пришелся по вкусу. А вот точка выхода оказалась неожиданностью. Думала, переместит к подножию башни и я как приличная девушка постучу в дверь. Нет же, пришлось как неприличной шагнуть в чужую спальню. И там меня не ждали.

Зато я выяснила, что Андерс любит выходить из ванны в чем мать родила. А еще этот дракон дымился. Или это капельки воды испарялись с разгоряченного тела?

— Зеркало меня не убило, — сообщила и без того очевидное.

— Вижу, — спокойный тон дракона плохо сочетался с его взбешенным взглядом.

Стоит, смотрит и за одеждой не спешит.

— Тебе бы одеться, — робко подсказала я.

— И зачем же? — Андерс издевательски вскинул бровь, намекая, что мое смущение его ни капли не волнует.

Зря это он. Я вот явственно видела, что определенная часть его тела очень даже реагировала.

— Чтобы ты мне спину намазал. Вот! — подбежав к остолбеневшему дракону, сунула ему в руки шкатулку и тут же отскочила к дивану.

Андерс Сандерс ценил комфорт, а вкус у него оказался очень драконьим. В огромной круглой спальне можно было проводить слет членов рода. Вряд ли в Тарлонде знали о квартирах-студиях. Так вот Андерс жил в как раз такой. Помимо кровати, рассчитанной человек на пять-шесть, тут был бассейн и библиотека. Осмотрелась и стало ясно, почему Андерс не слишком переживал, что хранительница дома не пускала его в особняк.

Пока осматривалась, расстегнула пуговицы на рубашке.

— Лиза, ты играешь с огнем.

— Хрыз линиялий! Да не играю я! Огрул предупредил, что мазь придется втирать в спину, но потом все так завертелось, что я об этом забыла. Но. — Повернувшись, едва не выбила шкатулку из рук Андерса. А вот нечего подкрадываться! — Это очень забористая мазь. Когда Огрул мазнул мой лоб этой дрянью, а увидела его драконью морду. Так вот я не желаю, чтобы у Марлы что-то внепланово прорезалось! Ей сейчас и без того неплохо живется. Андерс. Мне реально некого попросить о помощи.

— А меня, получается, тебе не жалко? — губы Андерса дрогнули в подобии улыбки.

— Андерс Сандерс, ты какой угодно, но только не жалкий. — Приспустила рубашку и снова повернулась спиной. — Так достаточно? Да. Вполне.

Мазь Огрула оказалась с холодком. Я тут же покрылась мурашками и стиснула зубы. Неприятные ощущения.

— Странная стимуляция роста. Мне всегда казалось, что растущему и развивающемуся организму необходимо тепло.

— Ты права. Эта мазь немного сдержит твои крылья. Иначе они унесут тебя в небеса, не окрепнув, опомниться не успеешь.

— Забавно. В нашем мире ответственной за приключения считают попу. А у драконов крылья?

Вот зря я настолько интимную часть тела помянула, потому что пальцы Андерса, разминающие мои лопатки, вдруг замерли, а потом скользнули ниже, к пояснице.

— Осторожнее, не запачкай рубашку.

— Тебя, в самом деле, беспокоит рубашка? — вкрадчиво поинтересовался он, а потом вдруг притянул к себе.

Горячая кожа после морозного эффекта мази показалась обжигающей. С губ сорвался тихий стон, позади тихо рыкнул Андерс.

— Меня беспокоит, что ты не выполняешь свои обязанности, как муж и глава рода, — прошептала я, понимая, что играю с огнем. — Ты обещал научить меня летать.

— Лиза Сандерс, ты же понимаешь, что означает совместный полет дракона и его пары?

— Увы, подобные бонусы тебе точно не светят. Я человек, — огрызнулась я и тихо вскрикнула, когда Андерс сомкнул руки на моем животе и поцеловал в плечо. — Но человек крылатый. И ты несёшь за это ответственность. И если ты сейчас снова скажешь, что я жена Рика...

— Я боюсь, что ты потом пожалеешь. Это все притяжение брачной метки.

Что?!

Я застыла, пытаясь переварить услышанное. И главное молча переварить, не выходя из образа драконьей леди.

А к грохам тактичность!

Хлопнув Андерса по руке, повернулась к нему лицом:

— То есть ты серьезно считаешь, что происходящее между нами всего лишь эффект татуировки?

— Я глава рода и твой муж, — несколько обреченно произнес он.

— Да... Звучит как диагноз. Но знаешь что? Я прекрасно знаю, как ощущается притяжение огня более сильного самца-дракона. И. А собственно какого черта? Вот и попрошу императора Ардама показать мне небо в звездах! Он-то мне точно не откажет.

— Из императора выйдет плохой учитель. Ему не хватает терпения.

Святые чешуйки! Этот мужчина сводит меня с ума!

— Я сейчас про другие полеты. Раз я не могу быть твоей женой — алое платье мне в помощь!

Лицо Андерса заметно покраснело, а в глазах вспыхнул огонь.

— Ты не посмеешь! Как глава рода, я тебе запрещаю, — отрывисто бросил он.

— Мне озвучить, куда ты можешь засунуть свои запреты? — ласково поинтересовалась я и начала застегивать рубашку. —

Следующий сеанс массажа после ярмарки. Не рассчитывай, что я больше не появлюсь.

Выставив ультиматум я направилась к зеркалу, чувствуя тяжелый взгляд Андерса, прожигающий мою спину.

Рик

— Давай же, Андерс, не подкачай.

Еле слышный голос Рика разнесся по залу шепчущим эхо. Мужчина стоял у хрустального зеркала и с жадным нетерпением наблюдал за обнимающейся парой.

— Не тупи. Быстрее тащи ее к кровати.

— А ты оказывается из любителей подсмотреть, Рикард? — насмешливо спросила Хрустальная, прежде чем возникнуть позади любовника, которого предпочитала называть исключительно полным именем.

Пристроив подбородок на его плече, богиня тоже заинтересовалась происходящим в зеркале.

— Я жду, когда Андерс избавит меня от связи с Лизой. Тогда я...

Изображение в зеркале исчезло. Рик сглотнул, осознав, что ляпнул лишнее. Судя по тому, с какой силой женский подбородок впился в его плечо, Хрустальной обмолвка не понравилась. В следующее мгновение женщина исчезла, чтобы возникнуть перед Риком. Ее точеные черты лица были искажены от гнева.

— Тогда что, Рикард? — голос Хрустальной звенел, подобно разбитому стеклу. — Я верно поняла, ты задержался в Драконьей колыбели, чтобы дать своему брату избавиться тебя от брака?

— Талли... — Мужчина хотел шагнуть к богине, но внезапно понял, что не в силах пошевелиться.

— Больше ни слова! — отчеканила она. — Ты попросил, чтобы я не лезла в твои мысли, и я исполнила твою просьбу. Ты же решил обмануть первородную!

— Талии, и в мыслях не было. Я просто хотел.

— Злоупотребить моим гостеприимством. Ты использовал меня, Рикард Сандерс! Убирайся из моего дома!

И зеркало позади Хрустальной лопнуло, осыпавшись осколками, а на месте темного провала начала закручиваться спираль формирующегося портала.

Лиза

— Дамы и господа, не стесняемся! Подходим и смотрим! Нет, руками бороду не трогаем, у меня муж ревнивый!

Я важно вышагивала перед остолбеневшими драконами. Нет, я их прекрасно понимала, не каждый день почти что глава рода, местная звезда и просто замечательная дикая драконица превращается в бородатого гнома. Эффект неожиданности сработал замечательно, обеспечив стопроцентное внимание посетителей ярмарки к стенду Марлы и Ниары. Сами девушки пребывали под личинами молодых южан и накладывали на меня иллюзии.

— Обратите внимание. На мне нет ни единого артефакта. Все волшебство направленного действия, но такое же эффектное, как магия, создаваемая артефактами.

Выдержала драматическую паузу, давая девушкам время, чтобы сменить иллюзию. И под восхищенные вздохи толпы коренастый гном, которых в Тарлонде и не видели, исчез, а на подиуме возникла фея с сияющими крыльями.

— Наша разработка не имеет ничего общего с традиционным украшением одежды. Изменяется рост, комплекция и иные характеристики объекта. — Иллюзорные крылья за моей спиной затрепетали, как у бабочки. — И все это разработка Сандерсов!

Я опустилась на кушетку. Не успели драконы насладиться видом моих крыльев, как они отпали, зато вырос русалочий хвост.

— Мама, можно я его потрогаю?!

Один из юных драконов проявил вполне ожидаемое любопытство, но его не пустили. Зря. Детскую любознательность стоило поощрять, тем более что я сама разрешила. Но нет, на мальчугана зашикали и увели от подиума.

Ярмарка по-драконьи имела мало общего с привычными всенародными гуляниями. Это был праздник хвастовства и выяснения, чей же род в этом году круче. От Сандерсов выставлялись работы стекольного завода и ювелирных мастерских, горняки демонстрировали уникальные камни и тут же предлагали заключить контракты на их огранку и изготовление украшений. Род Сандендр блистал. Его величие отражалось и в выставочных витражах, и в сиянии драгоценностей. Но мой наколдованный русалочий хвост с неправдоподобно блестящей чешуей все равно пользовался большим успехом у посетителей ярмарки. Вроде бы и мелочь, а приятно.

Наконец первая рыбка клюнула. Да еще какая! Ко мне приблизился сам глава рода драконов-металлургов ар Суратар.

— Ара Сандерс, позвольте побеседовать с вашими мастерами? Уж больно новинка у них занятная.

Артефакты иллюзий выглядели как парные браслеты и поблескивали на руках замаскированных девушек, притягивая взгляды не хуже, чем мой хвост.

— Конечно. Я польщена, что сам ар Суратар оценил удивительную разработку наших артефакторов.

Не успел дракон отойти, как на его месте появилась ара Исуро, всем своим видом излучающая недовольство.

— Ара Сандерс, я была уверена, что сильнее вы удивить уже не сможете, но сейчас ваше поведение выходит за все рамки. Вы лицо рода Сандерс. И какой вы подаете пример?

— Показываю, что не нужно бояться нового? — с трудом сдержала улыбку я.

— Вы отрастили хвост! — с негодованием прошипела Велика Ба.

— Уверю вас, он не настоящий, — сохранять серьезный вид становилось все сложнее.

— Пф! И как только Андерс вам это разрешил.

— Он просто хорошо меня понимает.

Андерс избегал меня все утро. Умудрился позавтракать раньше всех, потом еще до меня сказал напутственное слово Ниаре и Марле. Без понятия, о чем они говорили, у драконов о таком расспрашивать не принято. А потом уехал проверять ярмарочные стенды. Увиделись мы только, когда я прибыла на ярмарку. Андерс помог мне выйти из экипажа, на мгновение притянул к себе и прошептал: "Смелее, ара Сандерс. Никаких сомнений".

Внезапно до меня донесся звонкий, слегка искаженный магией голос Ниары:

— У наших браслетов удивительные возможности. Хотите увидеть главную тайну?

Ох! Рано же!

По плану я должна была сменить еще несколько образов, а потом эффектно продемонстрировать настоящие крылья. Но Ниара и Марла решили иначе. Когда они сняли иллюзию, в тишине раздался голос Андерса, представляющий всем замечательных мастериц нашего рода:

— Вы все видели их работу. Уверяю вас, этим девушкам никто не помогал. И лишь они владеют секретом создания направленных иллюзий.

Первые приняли решение артефакторы рода Сандерс, с которыми я заключила предварительный договор. Они уже был в курсе новинки и даже успели ее оценить. Артефакторы пришли на ярмарку в надежде познакомиться с юными дарованиями и не желали отступать. И все-таки многие отошли от стенда с брезгливым недоумением. Они не могли поверить, что создателями браслетов были девушки.

— Подожду, когда настоящий мастер раскроет инкогнито, — бросил ар Сурагар. — Дорогая, не желаете пройтись?

Супруг ара Исуры явно желал увести ее из гнезда лжи и обмана.

— Я присоединюсь к тебе чуть позже, — величественно произнесла она, а когда дракон удалился, быстро зашептала: — На что ты рассчитываешь? Считаешь, сможешь уравнять женщин в правах с мужчинами? Думаешь, прилетела дикая драконица, принесла на крыльях новый ветер и всем женщинам тут же позволили изучать магию?

— А всем и не нужно, ара Исура. Только тем, кто жаждет новых знаний, в ком горит пламя любопытства...

— Считаете этого достаточно, чтобы пойти против общественных устоев и традиций? Если бы все было так просто.

— Вода точит камень не за один час. — Я вытащила из кармана жакета сложенный вчетверо лист бумаги. — Здесь я набросала примерные направления, которые мы могли бы предложить нашим женщинам. История магии, курсы по магическому домоводству, основы артефакторики. Я не предлагаю основать академию и с пафосом перерезать ленточку. Но если мы бы организовали что-то вроде клуба по интересам.

— Что-то вроде этого? — Драконица ехидно кивнула на подиум, на котором Ниара и Марла демонстрировали возможности браслетов преобразования.

Девушкам было плевать на злопыхателей, или же они их не замечали, окрыленные первым успехом.

— Они молодцы и.

Я замолчала, всматриваясь в толпу зрителей. Сердце пропустило удар, а потом забилось в быстром, рваном ритме. Глаза же пока не

верили. Вдруг иллюзия? Зато брачная татуировка уже определилась. Я чувствовала, как рвется моя связь с Андерсом. Всего несколько секунд, и я перестала его ощущать, хотя он стоял все там же, возле соседнего подиума Сандерсов, окруженный драконами ювелирами. Внезапно Андерс резко вскинул голову и начал осматриваться, а потом замер безжизненной статуей. В этот момент он увидел тоже, что и я. Он заметил в толпе своего брата Рика Сандерса.

Глава 24

Андерс

Связь главы с каждым членом рода — дар богов и их же проклятье. Андерс привык к этой ноше, и тем сильнее было его удивление, когда обнаружилось, что связь между супругами

— это нечто иное, более близкое, почти интимное...

Лиза была рядом. Она вся искрилась от удовольствия, радуясь успеху подопечных так, как драконицы гордятся достижениями детей. Но Лиза не была матерью Марлы и Ниары и все равно испытывала эти же чувства. И это сбивало с толку. Андерс до сих пор не мог разгадать эту девушку, временами ему казалось, что он начал ее понимать, но Лиза тут же умудрялась преподнести сюрприз. А еще ее тянуло к нему. Андерс чувствовал это каждый раз, когда она смотрела в его сторону. Её взгляд, подобно солнечным лучам, касался его кожи, и от этого становилось теплее. Он привык к другим взглядам: испуганным, робким, заискивающим и полным надежды — некоторые дикие драконицы, которых не смущали его шрамы, посматривали на него как на самца, пригодного для совместного полета, и Андерс с огромным удовольствием отвечал на эти призывы. Но никогда прежде на него не смотрели со смесью нежности, восхищения и затаенного желания.

Желание...

Андерс почувствовал его еще до того, как Лиза сама осознала, что ее к нему влечет. Пожелай он того, давно бы сделал их брак настоящим. И все-таки Андерс не желал торопиться, он не был уверен, что физическое влечение его внезапной супруги истинное. Проверить это можно было бы только одним способом: дождаться возвращения Рика. И тогда либо Лиза выберет его, Андерса, либо он потеряет ее навсегда.

Рикард должен был вернуться. Андерс не сомневался в этом. Хрустальная никогда не отличалась постоянством. И все же он не был готов увидеть Рика так скоро. У Андерса были планы на этот день и вечер. Ему хотелось отпраздновать успех своей маленькой упрямой

жены, вместо этого он сидел в кабинете и слушал сбивчивые объяснения младшего брата.

— Андерс, до сих пор не понимаю, как же я так вляпался. Да мне в жизни перемещение не давалось легче, чем в тот раз. Я просто нащупал цель и шел к ней, а потом внезапно обнаружил, что обратного пути нет. Портал схлопнулся, а связующая нить с Тарлондом оборвалась, словно...

— Тебя вышвырнули, Рикард. Странник не раз предупреждал, чтобы ты оставил порталную магию в покое.

— Так я и знал, что без первородных здесь не обошлось! Но ничего, выкрутился же. Всего каких-то несколько лет в другом мире.

Сандерс-младший улыбнулся до того широко и пакостно, что Андерсу захотелось ему двинуть.

— Ты вернулся только потому, что сумел откопать местную, способную принимать драконий огонь. Ты использовал Лизу.

— Ошибаешься. Не только использовал. Я еще и забронировал ее для тебя. Согласись, отличный подарочек.

Впервые за много лет Андерс потерял контроль. Только что его и Рикарда разделял письменный стол, как вдруг дракон очутился рядом с братом, а кулак незамысловато встретился с его рожей. Но даже вид упавшего навзничь Рика не мог затушить пожар гнева, раздирающего грудь мужчины.

— Она не игрушка. Не вещь, которую можно подарить! — рычал Андерс.

Приподнявшись на локте, Рик утер хлынувшую из носа кровь и невозмутимо продолжил:

— Лиза идеально тебе подходит, и ты это знаешь. Не драконица, конечно, но ты бы скорее сдох, чем взял в жены жадную стерву, вся жизнь которой подчинена традициям Тарлонда.

— Она. Твоя. Жена.

— Вот именно! Я столько времени проторчал в Драконьей колыбели, а ты до сих пор не сделал Лизу своей. Ты же чувствовал, что она невинна. Какого тянул?

Андерс обошел стол, опустился в кресло и только тогда посмотрел на Рикарда.

— Я никогда не отнял бы женщину у своего брата.

— Считай я Лизу своей, она бы не появилась в Тарлонде девственницей. Тебе что, мое благословение нужно?

Нет, желания у Андерса были совсем другие. Он мог бы не ограничиться одним носом и переломать Рикарду кости, но эта экзекуция не исправила бы его паскудный характер, не влила бы в него хоть каплю ответственности.

— Убирайся! — рыкнул он. — И не вздумай обещать Лизе того, что не в силах исполнить. Ты не сможешь вернуть ее домой.

Рикард, постанывая, поднялся с пола. Совсем охамел мелкий. Забыл, что время, когда подобные уловки срабатывали, утекло лет сорок тому назад. Уже выходя из кабинета, Рик обернулся:

— Ты будешь тупым склизнем, если еепустишь.

В этот раз дракону пришлось уворачиваться от огненного шара. Увернулся. Придуркам часто везет.

Рик

— Не обещай Лизе. Не тревожь Лизу. Лучше бы поинтересовался, как я себя чувствую! Лиза вон прекрасно прижилась. Дикая роза искупалась в драконьем огне и стала селекционной.

Нет, Рик не завидовал, хотя и видел, что у Лизы прекрасно получилось заменить главу рода. Сам он в свое время знатно лопухнулся. Ему не хватало терпения, чтобы вникнуть во все проблемы, а от их количества пухла голова. Тут бы со своими разобраться!

И вот сейчас Рикард не знал, что делать. Оставаться мужем Лизы он не мог. Значит, надо попросить Лизу от него уйти. Демонстративно надеть алое платье и объявить себя свободной драконицей. Конечно, это паршиво скажется на его репутации и ни одна приличная драконица с ним не полетит.

Хватит с него и неприличных!

Мужской смех прервался звоном колокольчика, и посреди коридора особняка Сандерсов возникла Хрустальная. Увидев ее, Рикард замер, не веря собственным глазам.

— Не ждал так скоро, Быстрокрылый? — насмешливо поинтересовалась она.

— Надеялся, что ты вспомнишь, как нам хорошо было вместе, — в том же тоне ответил Рик.

Притворяться перед умеющей читать мысли не было смысла.

— Я надеялась, что ошиблась в тебе, поэтому некоторое время наблюдала, оценивала и... сделала выводы.

От откровенного взгляда первородной Рику сделалось не по себе. Странное ощущение, женщина его желала, но впервые ему не хотелось сделать ответную стойку.

— Ты небезнадежен, Рикард. Но тебе не хватает ответственности. Однако её можно развить.

— Что ты хочешь сделать? — тихо произнес Рик, чувствуя непреодолимое желание стать невидимкой.

— Использовать то, что осталось без дела. Древний собрал столько магии для своего преобразования, что дикие драконы лопнут, если получают все и сразу. Поэтому я приберегла немного для тебя.

Подарок богини? Да в задницу склизня ее подарок!

— Прости! Я не об этом хотел подумать! — испуганно произнес Рик и по взгляду Хрустально понял, что оправдываться поздно.

— Я подарила твоей жене крылья, чтобы проверить, способны ли бескрылые научиться летать. Лиза справляется. Значит, появятся и другие. Но им будет одиноко без божественной поддержки, поэтому, Рикард Сандерс, я наделяю тебя связью с каждым бескрылым драконом, получившим крылья.

Стоило Хрустальной это произнести, как из открывшегося портала на Рика полилась чистая магия. Рухнув на колени, он прикрыл голову руками, даже не пытаясь создать щит.

Возмездие настигло, и он молил, чтобы это не было больно. Одна жуткая секунда, другая... И Рик приоткрыл глаз, чтобы увидеть насмешливое лицо Хрустальной.

— Ничто так не искореняет трусость, как страх за других. И поверь, тебе будет страшно. Поначалу.

— Зачем? — еле слышно выдохнул Рик.

Боль не пришла, но вместе с тем он ощущал, как внутри что-то меняется. И эти перемены пугали.

— Ты хороший любовник, Рикард Сандерс. А я долгое время была одна. Увидимся, когда сможешь понять и простить.

И Хрустальная исчезла, оставив новоявленного почти бога на полу. Кое-как Рик встал на четвереньки, но вместо того чтобы подняться, снова упал и уткнулся лбом в пол. Он понял, о каких

переменах говорила Хрустальная. Эти изменения должны будут разорвать его связь с родом Сандерс.

Лиза

У родных братьев даже тараканы одной породы. Рик избегал меня не хуже Андерса. Нам удалось немного поговорить на ярмарке, но в особняке Рик заперся с Андерсом в кабинете. Пока ждала, когда же они наговорятся, уснула. Глаза открыла только на следующее утро, долго лежала в кровати и смотрела в потолок.

Брачная татуировка находилась на прежнем месте, но сейчас она связывала меня не с Андерсом, а с Риком. И из-за этого я чувствовала себя очень странно. Внутри медленно тлела досада из-за несвоевременного возвращения Рика. Следовало радоваться, что он вырвался из плена, но не получалось, и от этого было очень стыдно. А еще я безумно скучала по незримой связи между мной и Андерсом.

Немного разобравшись в своих чувствах, вызвала хранительницу:

— Говоришь, Рика нет ни в особняке, ни в личной башне?

“Жабка” покачала головой и понуро повесила хвост. Хранительница была бы рада помочь, но ее возможности были ограничены особняком.

— А Лара? У нее сегодня занятие с заклинателем иром Торном. Она не забыла?

Хранительница снова затрясла головой и изобразила несколько радостных прыжков. Лара в самом деле была в восторге от своего наставника, открывшего для нее тайны магии холода. Я не знала, как сообщить об этих уроках Андерсу. Думала рассказать после ярмарки, но теперь нам нужно было разобраться с возвращением Рика, понять, что оно для нас всех значит.

Одевалась я быстро, хотела еще до завтрака просмотреть отчет Ловуда по итогам ярмарочного дня. Хоть я и провела все время рядом с Марлой и Ниарой, хотела знать об успехах остальных мастеров.

И они были!

Вчитываясь в аккуратные, каллиграфически выведенные руны и цифры, я чуть ли не урчала от удовольствия. Победителя этого сезона традиционно озвучивали на балу в Блистательном дворце, но мне было все равно, имя какого рода назовет император. Для меня род Сандерсов уже был победителем.

Мой род. Моя семья.

— Ара Сандерс... — резко замолчав, Ловуд отвел взгляд и исправился: — Ир-ра Сандерс, глава рода хочет, чтобы вы зашли к нему в кабинет.

— Как срочно? — сухо поинтересовалась я, хотя сердце сжалось от тоски.

— Если возможно, он хотел бы видеть вас прямо сейчас.

Ловуд прикрыл глаза, передавая мой ответ. Я же ощутила укол ревности. Глава рода сам мог связаться со мной, но предпочел передать сообщение через Ловуда.

Андерс созрел для откровенного разговора? Хочет обсудить Рика? Или у того возникли проблемы? Что, если Хрустальная, подобно Чудовищу, отпустила своего пленника лишь на время?

Я вошла в кабинет без стука, зная, что Андерс прекрасно чувствовал мое приближение. И замерла, обнаружив, что мы не одни.

— Ир Торн, род Сандерс более не нуждается в ваших услугах.

От сухого, безразличного тона Андерса у меня перед глазами заплясали яркие вспышки. Пришлось начать рассматривать рисунок на обоях. Сил на то, чтобы попрощаться с ир-ром, уже не хватило. Потом найду его в городе и извинюсь.

Святые чешуйки! Как он мог? Он хотя бы поговорил с Ларой? Почему не сказал мне? Не предупредил.

— Как пожелаете, ар Сандерс. — Немолодой дракон сложил руки, и меж ладоней вспыхнул крошечный голубой огонек. — Света этому дому, ир-ра Сандерс.

Войти в образ невозмутимой драконицы удалось не сразу. Приблизившись к заклинателю холода, сердечно улыбнулась. Плевать, что там за вожжа попала под хвост главе рода, ир-ра Торна нанимала я. И действительно была рада этому во всех отношениях полезному знакомству с ледяным заклинателем из рода Сартарон.

— Уверена, что свет магии льда однажды засияет в этих стенах. Я провожу вас, ир Торн.

— Не стоит, — остановил меня холодный голос Андерса. — Ир Торн в состоянии найти выход из нашего дома. В крайнем случае хранительница укажет ему дорогу.

— Как пожелаете, ар Сандерс.

Я стояла, прислонившись к стене, и смотрела вслед дракону, которого сама же просто чудом уговорила прийти в особняк. Уверяла,

что проблем не будет, а его верность роду Сартарон не имеет никакого отношения к занятиям с Ларой.

— Ир-ра Сандерс, вы меня разочаровали. Я не стал вмешиваться, когда вы оборудовали в моем доме ювелирную мастерскую и пригласили наставников. Но я просил оставить Лару в покое!

— Иными словами, ей учиться не положено? — едко уточнила я.

— Ларе предлагалось присоединиться к занятиям, проводимым Огрулом. Она отказалась.

— Потому что она другая! Она и Ксандр принадлежат...

Андерс остановил меня взмахом руки и прикрыл глаза, не прошло и двух секунд, как раздался предупредительный стук в дверь и на пороге возник Ксандр собственной персоной.

— Вы меня вызывали?

— Ир-ра Сандерс считает вас ледяным заклинателем.

— Поправка. Я считаю вас ледяным драконом. Я видела цвет вашей чешуи...

— Но не магии, — веско припечатал Андерс.

Никогда не думала, что увижу физиономию смущенного Ксандра, но сейчас он выглядел именно таким.

— Все в порядке. Я разрешаю, — скупое кивнул Андерс.

И бедняга Ксандр поплелся ко мне, а приблизившись, протянул руку, на которой плясал крошечный алый огонек.

С трудом подавила желание спрятать руки за спину. Святые чешуйки! Хотя я и знала, что огонь меня не обожжет, прикоснуться к чужому пламени не хотелось. А Ксандр так вообще смотрел, как монашка, которой предложили устроить стриптиз. Но Андерса чужое смущение ни капли не трогало.

— Смелее, ир-ра Сандерс. Мы же хотим избавиться ото всех ваших заблуждений, — несколько издевательски произнес бывший супруг.

Ладно! Если ему так хочется!

Решительно накрыла ладони Ксандра и. Его огонь был узнаваем. Сила рода так точно признала с первого прикосновения. Жадничать и поглощать не стала, зато довольно порычала, давая понять, что магия вот этого конкретного альбиноса наша, сандерская.

— Вы удовлетворены, ир-ра Сандерс? — тихо произнес Ксандр.

— Неверный вопрос, — также тихо парировала я. — Нужно спрашивать, удовлетворен ли ар Андерс.

— Вполне. Ксандр, ты можешь идти.

Дракон развернулся. Как всегда, невозмутимый, сплошное ледяное спокойствие.

— А Лара? Она тоже удовлетворена? Ты хотя бы с ней поговорил?

— С Ларой говорил я.

От холодного тона Андерса хотелось кричать. Да что это с ним творится?

Когда за Ксандром закрылась дверь, я заставила себя повернуться лицом к Андерсу, доковыляла до гостевого кресла и рухнула в него без сил.

— Ксандр и Лара полукровки, — тихо выдавила я из себя.

— Ошибаешься. Теперь Ксандр огненный дракон. Просто масть необычная. Он сделал свой выбор.

— И потерял часть себя!

— Зато обрел свободу от рода своей матери. Если Лара выберет север, я ничем не смогу ей помочь!

Андерс замолчал, тяжело дыша. Он был и без того на взводе, а ситуация с Ларой стала последней каплей. И хотя между нами больше не было магической связи, я видела, до чего же ему паршиво.

— В нашем обществе не принято совать нос в чужое гнездо, но как глава я обязан знать особенности семей рода Сандерс.

— Пф! Отношения родителей Ксандра и Лары сложно назвать семейными.

Глаза Андерса заметно округлились:

— Ксандр тебе рассказал?

— Ему было очень неловко. Примерно как тебе сейчас.

В кабинете стало так тихо, что слышно было, как потрескивает огонь в настенных чашах.

— Всегда можно найти компромисс. Нельзя рубить с плеча. Если для того чтобы начать изучать огонь, Ларе нужен холод — дай ей его. Иначе она выберет сервер, и мы ее больше не увидим.

— Хорошо. Мы попробуем. Но Лара должна быть огненной, чтобы принадлежать нашему роду.

Да, этот нюанс прошел мимо меня. Огненный или ледяной? Главное, чтобы дракон рос счастливым. Ничего и эту проблему мы

решим. Мы?.. А остались ли эти “мы”?

— Лиза... — Голос Андерса походил на тихий стон.

В его взгляде было столько звериной тоски, что у меня самой заныло в груди. А потом мы одновременно поднялись со своих мест, и спустя мгновение я очутилась в желаннейших объятьях.

— Постой. Ничего не говори. Дай мне тебя почувствовать. — Уткнувшись губами в мою макушку, Андерс замер. — Когда наша связь исчезла, мне показалось, что у меня вырвали сердце. Ты нужна мне, Лиза.

— Рик вернулся. Но между нами ничего не изменилось. Я не могу назвать этого оболтуса своим мужем. Я даже двинуть ему не могу, потому что он опять куда-то подевался, — с моих губ сорвался нервный смешок.

Предупредительный стук в дверь заставил нас отскочить друг от друга, точно подростков, которых застали целующимися родители.

Появившиеся Марла и Ниара выглядели очень встревоженными:

— Мы нигде не можем найти Лару!

— Она была очень расстроена после сегодняшнего урока.

Вопросительно посмотрела на Андерса. Дракон замер, к чему-то прислушиваясь, и кратко кивнул:

— Лара сбежала. Но я все исправлю.

Он бросился из кабинета, даже не спросив, хочу ли я полететь с ним. Некоторые ошибки драконы предпочитают исправлять в одиночку.

Ожидание сводило с ума. Я не сомневалась, что Андерс отыщет Лару, но не знала, сумеет ли он найти нужные слова. Еще и Рик куда-то запропастился. Ловуд утверждал, что Сандерса-младшего не было в Вольном городе, а курьеры не видели его и в Лондаре. Возвращение Рика должно было принести с собой перемены, и они не заставили себя ждать: с моей брачной татуировки исчез гербовый хвостатый дракон. Я больше не была женой главы рода, но и супругой Рика себя не ощущала. Знать бы, где его носит!

Рику было погано. Осознание этого пришло само собой, не иначе как магическая связь себя проявила. Судя по отголоску ощущений, этот зараза напился и с трудом стоял на ногах. Выбежав из дома, магнитной стрелкой определила направление. Вот, значит, как? Я

искала Рика в Вольном городе и в Лондаре, но его понесло куда-то на запад.

Ладно! Сейчас разберемся!

Крылья распахнулись по первому приказу, и хорошо, что этого никто не видел. Не успела порадоваться, что машу и дышу, как меня накрыло ледяным ветром, а справа нарисовался драконий череп.

— Драконья мать! То есть попутного вам ветра, ир-ра Леона. Вы косточки размять решили?

— Скорее, пересчитать их своему сыну. Это ж каким олухом надо быть, чтобы отправиться в Рубиновый дворец! — Пустые глазницы вспыхнули призрачным огнем.

И это при свете дня. Нет, костяные драконы Тарлонда — уникальное явление.

— Зачем? — от удивления даже забыла, что нужно махать крыльями.

Спохватилась, лишь когда начала плавно планировать вниз. Ир-ра Леона дождалась, пока я выровняю полет, и пояснила:

— Видимо, чтобы увидеться с императором.

Рик пил с императором Ардамом? Это ж надо до такого додуматься!

Тень, упавшую сверху, я сперва приняла за набежавшее облако. Заволновалась, только когда вокруг ир-ры Леоны вспыхнула призрачная защита. В следующий миг меня сцапала драконья лапа, покрытая рубиновой чешуей.

Вскинув голову, удивленно икнула, а потом с возмущением выдохнула:

— Вы споили Рикарда!

— Это была консультация, — прогрохотал дракон, он же император Ардам. — У вашего супруга сложные отношения с богами Тарлонда.

— С каким из? — хмыкнула я, потом вспомнила, что мое положение не располагает для ведения светской беседы и отчеканила: — Я требую, чтобы вы меня отпустили!

— Свободная драконица, позволившая себя поймать, — добыча дракона, — несколько нагло объявили мне. А надежность захвата намекала, что отпускать меня не собираются.

— На моей руке брачная метка!

— Неосвященная в супружеском огне брачная метка не имеет силы. Я не трогал вас из уважения к Андерсу. Не свободная, но и не жена. Ир-ра Леона, я забираю Лизу Крылатую себе.

Я Сандерс! Мне отзывается сила рода, твою ж чешуйчатую мать!

Изо всех сил ударила кулаками по драконьей лапе и вскрикнула от боли, но не ощутила привычного отклика силы рода. Личный глюк меня оставил, ведь я больше не была женой Андерса. Значит, магической поддержки силы рода не будет. Хорошо, обойдемся без спецэффектов.

— Император Ардам, я обвиняю вас в похищении моего супруга Рикарда. Его мать — свидетель! Вы коварно заманили свободного дракона Тарлонда, с которым я не успела зажечь, опоили, и теперь он до сих пор пребывает в вашем дворце. Так что я требую вас отнести меня к Рикарду Сандерсу!

И дракон икнул. Нет, реально икнул, обдав меня серным запахом. А вот драконье дыхание Андерса пахло приятно, с нотками дыма от костра и ароматом осени. Короче, я совсем не находила императора привлекательным, даже его огонь меня больше не притягивал. А все почему? Да потому, что нечему было отзываться на призыв более сильного дракона. И, кажется, кое-кто начал об этом догадываться, но поверить до конца не мог, поэтому стремительно полетел к Рубиновому дворцу.

Император Ардам задумал с лету применить тяжелую артиллерию. На балкон он ступил, облаченный в свободные вишневые штаны и черный жилет, расшитый темно-красными бусинами. Рыжие волосы эффектно рассыпались по плечам, хоть прямо сейчас картину пиши. Но я не художник, а всего лишь архитектор. Так что оценила рельеф и твердость намерений, потом перевела взгляд на огонь, вспыхнувший в драконьих ладонях.

— Ир-ра Сандерс, приветствую вас в Рубиновом дворце.

Я же подняла взгляд к небу. Как и всегда, острые шпили башен утопали в грозových тучах, плывущих по спирали над дворцом. Но сегодня то ли точка обзора была удачной, то ли день особенный, но я видела, как в глубине формирующегося вихря вспыхивают молнии.

— Не бойтесь, что однажды вашу башню унесет?

Улыбка императора намекала, что с его крышей все давно не слава богу. Что неудивительно. С такими-то богами...

— Не нужно бояться моего огня, ир-ра Сандерс.

Император томно смотрел и протягивал охваченные драконьим огнем руки. Святые чешуйки! Оставалось только мысленно поблагодарить Рика, который своим возвращением понизил меня в драконьей иерархии, избавив от связи с силой рода. Волшебная сущность благоволила императору и могла мне устроить гормонально-нервный срыв. А ведь император был из Сандерсов.

— Я не боюсь! — Подошла и хлопнула от души по протянутым ладоням.

Не обожглась, зато пламя от моего прикосновения зашипело и потухло, словно его водой окатили.

— Ничего не понимаю. — Император затряс головой. — Я же чувствовал. Я видел...

— Отклик силы рода? — тихо поинтересовалась я.

— Она сочла нас подходящей парой.

— Она использовала вас, чтобы вынудить Андерса вернуться домой. Мне жаль. Мне кажется, вы достойны большего, чем стать марионеткой в игре родовых сил.

Нельзя показывать сильному мужчине, что ты его жалеешь. Нельзя. Я же позволила себе эту глупость, и взгляд императора вдруг сделался жестким.

— А если я в самом деле хочу вас себе? Без одобрения силы роды или богов. Я сделал достаточно для империи и могу требовать свою награду у первородных. Я имею права!

От грохота в небе заложило уши, каждый волосок на теле встал дыбом, и это когда сейчас во мне было так мало от истинной драконицы.

— Рик меня не отдаст. Он будет биться за меня, и если он пострадает, я сделаю все, чтобы от вашей империи ничего не осталось. Зачем умному мужчине враг подле трона и в постели? Поверьте, я не стою этого.

Император колебался. Его грудь тяжело вздымалась и опадала, а в глазах полыхала злость, смешанная с усталостью.

— Я хочу увидеть Рика. Вы же принесли меня к нему. Так ведь?

— Хорошо. Идем. Увидишь своего Рика, — с яростью выдохнул император и толкнул балконную дверь.

Рик Сандерс находился в отключке, выглядел он при этом до того жалким и измученным, что у меня рука не поднялась вылить на него ледяную воду. Ведро с растаявшим льдом обнаружилось тут же, на столе с закусками, к которым почти не притронулись.

— Сколько он выпил? Это не отравление? Как скоро Рик очнется?

Я засыпала вопросами императора, с отрешенным видом расположившегося на диване. Дракон привел меня в комнату к Рику и теперь сторонним наблюдателем следил за моим мельтешением.

— Почему вы не спрашиваете, с кем он был? Почему не ищите следы?..

— Следы опоиителя? Так и знала, что Рик не мог надраться в одиночку! Его заставили? Вынудили? Обманули?..

Симбиоз с силой рода скверно сказался на моем характере. Даже без магической поддержки я была готова мчать к твари, едва не отравившей Рика.

— Вы не ищите следов другой женщины.

— О! А я должна?

— Так поступила бы любая драконица...

— Я — не любая!

— Я заметил, ир-ра Сандерс. Я заметил. Однако из вас могла бы выйти весьма примечательная драконица. — Губы императора изогнулись в улыбке.

— Как?.. Нет, когда вы догадались?

— Когда вы открыли свое представительство. Я долго жил среди диких драконов и хорошо знаю их уклад. Дикая драконица не проявила бы самостоятельность, граничащую с самонадеянностью.

— О!.. Понимаю...

— А я нет. — Дракон подался вперед, упершись локтями в колени. Бросила взгляд на Рика, сделала выводы и буквально выплюнула:

— Это вы его напоили!

— Ему это было нужно — Грустный голос дракона казался форменным издевательством.

— Да, встреча с женой тот еще стресс, — едко бросила я.

— Рик теряет связь с родом. Я сам прошел через это, так что знаю, о чем говорю.

На этот раз печальный тон дракона уже не казался наигранным. Я знала историю императора Ардама. Первородные боги наделили его

особой магией, взамен он перестал быть членом рода Сандерс. В мире Тарлонда хватало несчастных драконов, но я четко осознавала, что на всех меня не хватит, тем более что рядом лежал тот, кому была нужна помощь.

С тревогой всмотрелась в лицо спящего Рика. Бестолочь, во что же ты вляпался?

"Лиза. — мысленный голос Андерса походил на шелест ветра, — если стоишь у стены — отойди."

Ир-ра Леона тоже не любит двери.

Вот и все, о чем я успела подумать, прежде чем стену Рубинового дворца проломил драконий хвост, следом внутрь просунулась чешуйчатая морда, оценила происходящее в комнате и глубокомысленно спросила:

Оно того стоило?

— Она не отзывается на мой зов. Глухо, как в пещере грохов.

С опаской покосилась на императора, полулежащего на диване. Дракон собирался очаровать меня еще с балкона[1] [2] . Не вышло. А вот разозлить Андерса у него прекрасно получилось, огненный дракон вполз в комнату, как тот слон в посудную лавку. С заметным удовольствием опрокинул хвостом шкафчик, раздавил лапой стол. А еще я прекрасно знала, как драконы Тарлонда смывали нанесенное оскорбление...

Нет уж! Не позволю! Не сейчас.

Бросилась к Андерсу в надежде, что он превратится, но дракон лишь замер, потом шумно втянул воздух и удовлетворенно рыкнул. У меня от этого звука все внутри перевернулось, а ещё так некстати накатили воспоминания о совместных полётах. Я и сейчас улетела бы подальше от всего этого дурдома. Хоть к оркам, хоть к грохам. Мне было все равно, куда утащит меня огненный дракон, от взгляда которого я ощущала себя тающей свечой.

Внезапно я почувствовала другой взгляд, цепкий, подмечающий каждую деталь. Он напомнил, что мы с Андерсом не одни.

— Тебе удалось догнать Лару? Как она?

— Лучше, чем если бы не догнал. Девчонка сбежала с Экхаром Отабортом! — Андерс клацнул зубами. — Поняв, что Ниара для него потеряна, этот склизень сосредоточился на иной цели. Даже предложил ей вступить в брак.

— До или после того, как ты оторвал его тупую башку?!

Святые чешуйки! И это сказала я, собравшаяся вести себя осмотрительно и рассудительно. Сейчас, когда драконья физиономия Андерса была так близко, я видела глубокую царапину на его лбу, на шее алая броня потемнела, точно закопченная пламенем.

Сама не поняла, когда успела подойти так близко, что теперь моя ладонь лежала на обугленных чешуйках.

— Болит? — тихо спросила я, чувствуя себя душой.

— Болит. — еле слышный раздался позади. — Голова дико раскалывается.

— А я еще и от себя добавлю! — несколько нервно бросила я.

Значит, все-таки похмелье, родное и понятное. Ну это я знаю, как лечить. Подняла с пола ведро, схватила из него горсть ледышек и сунула Рику за шиворот.

Пока он орал и трезвел под присмотром императора, мы с Андерсом, который все-таки превратился, изучали татуировку на моей руке. Точнее, Андерс изучал, я же не могла отвести глаз от кровавой отметины на его лбу. Рассеченная кожа уже покрылась коркой, а мой взгляд в панике спускался к шее, подозрительно обмотанной белым шарфом.

— Лиза, не отвлекайся. — В мягком упреке я отчетливо расслышала предостережение. Император был все еще рядом и наблюдал.

Моя брачная руническая вязь светлела, чернила теряли яркость. Рик женился на мне, будучи Сандерсом, но наш брак так и не был освящен в пламени. Теперь же Рик утрачивал связь с родом, и это освобождало его и от других обязательств. Андерс уверял, что физически Рик не пострадает. Да и в магии только выиграет.

Украдкой бросила взгляд на императора. Ставленник богов выглядел не особо счастливым. Лишившись семьи, император стал одиночкой. Но Рику подобное точно не светит. Я позабочусь, чтобы он не был один. Начхать на магию и волшебную связь с родом. Тепло сердец способно сотворить любое чудо.

— Ваша богиня крайне настойчивая дама, — заметила я, рассматривая татуировку Рика.

Как и моя, она теряла четкость. Драконий развод такой же странный и внезапный, как и драконий брак.

— Хрустальная непохожа на древнюю драконицу. Она нежная, ранимая...

— И очень активная дама, — бросила я, прекрасно понимая, чем именно Рик и первородная занимались в Драконьей колыбели.

— Я не стану ее марионеткой, — неожиданно зло бросил Рик. — Она сказала, что новым двукрылым Тарлонда потребуется помощь бога. Вот и займусь делами. А любовника пусть себе другого ищет. Слушай, Ардам, ты же с ней тоже спал?

Святые чешуйки.

А я искренне считала, что меня невозможно ничем смутить. Но слушать, как драконы обсуждают общую любовницу божественного происхождения, было для меня как-то чересчур.

— Идем. — Андерс взял меня за руку и потянул к пролому в стене.

— А ты разве не хочешь присоединиться к беседе?

— Боюсь, мне нечем поделиться. — Глаза дракона хитро сверкнули из-под полуопущенных ресниц.

Андерс не был любовником Хрустальной. Признаться, мне полегчало.

Когда же мы очутились на крошечном уступе, некогда бывшем частью императорского балкона, я потянулась к шарфу, но Андерс перехватил мою руку:

— Не нужно. Не смотри.

— Ты еще начни уверять, что это драконья мода!

— Не буду. Не хочу тебя обманывать. Но если захочешь посмотреть вечером — покажу.

— Надеюсь, ему было больно! — с чувством выдохнула я и вскрикнула, осознав, что парю в воздухе.

— Мы снова нарушаем предписания Мудрейшего. — Андерс обнял меня за талию и помог спуститься. — Если тебя это утешит, то последний рык драконьей морды был жалок. Вмороженный в ледяную глыбу Отаборт выглядел отвратно.

— Лара... — потрясенно выдохнула я.

— Внимательно слушала наш с Экхаром разговор и сделала правильные выводы. Девчонке не понравилось, что ее использовали, так что я не стал ее ограничивать. Признаю, она великолепна.

— А то! Я чувствовала, что ее нельзя загонять в рамки!

Какая же она умница! Накрутила дракону хвост. Точнее, отморозила. Жаль, что я этого не видела. А вот шарф на шее Андерса мне не нравился категорически. Ухватила свободные концы, завязала бантом.

— Так легче? — понимающе хмыкнул Андерс.

— Нет, — глухо выдавила я.

Я была рада за Лару, но глубоко внутри что-то ныло, точно заноза застряла в сердце.

— Два дня назад мне доставили письмо с севера. Глава рода ледяных драконов хочет увидеться с Ларой.

— Она Сандерс, — тихо выдохнула я.

— Сейчас ее принадлежность к нашему роду находится под вопросом. В ней слишком много холода.

— А Лара? Чего хочет она сама?

— Утверждает, что хочет остаться в Лондаре. Говорит, что с твоим появлением у нас стало здорово. Знаешь, а я с ней согласен. — Андерс притянул меня к себе и, глядя в глаза, твердо произнес: — Ты лучшее, что случилось в роду Сандерс за последние годы.

— Мы не отдадим Лару ледяным.

— Все будет зависеть от нее самой.

Выбор.

Андерс давал Ларе выбор, хотя и не желал отпускать. Мне и самой хотелось что-то сделать, причем немедленно, крылья чувствовали мое нетерпение, поэтому били по воздуху, увлекая в неведомые дали. Но кто б позволил. В последний момент Андерс ухватил меня за ногу и притянул к себе.

— Снова поймал, — довольно объявил он.

— Да сколько угодно! Хоть вообще не отпускай!

— Как скажешь. Лиза. Моя Лиза... — медленно, точно оценивая звучание этих слов, произнес он и, шагнув в пустоту, обернулся драконом.

Этот полет не был похож на предыдущие: я не представляла, куда меня несут, и впервые меня это ни капли не волновало. Я лежала, распластавшись на драконьей спине, впитывая всем телом ее тепло, и чувствовала себя до неприличия счастливой. Не нужно было куда-то мчаться или кого-то спасать. Я больше не переживала, что кто-то

раскроет моей секрет, ведь Андерс с самого первого дня знал обо мне все. Знал даже больше, чем Рик. И все равно прилетел.

Почувствовав, что Андерс начал снижаться, приподняла голову и увидела справа горный пик, окруженный барашками облаков. Осмотревшись, обнаружила, что мы летим над заснеженными горами и удивленно икнула. Сейчас меня согревал жар драконьего тела, а магия защищала от ветра, но внизу хозяйничала горная зима, и знакомиться с ней не хотелось.

Узкую расщелину, из которой валил пар, я заметила, только когда дракон в нее нырнул, компактно сложив крылья. Несколько секунд свободного падения и моего не менее свободного визга, и мы очутились в затопленной полупещере; узкие уступы в ней усыпали знакомые красно-оранжевые камни, аккуратные пирамидки этих же камней торчали из воды, превратив ледяную чашу в горячий целебный источник. Вот в него-то Андерс и плюхнулся всей драконьей массой, подняв тучу брызг, и превратился. Я соскользнула в воду, но не успела нащупать дно, как меня снова поймали.

— Не бойся. Тут неглубоко, но скользко.

— Ты умудрился отнять огненные камни у целителей?

— Отнять? — Андерс удивленно вскинул бровь. — Принял в дар с доставкой.

— Но без доплаты?

— Совесть не позволила. В следующий раз обязательно возьму тебя на деловые переговоры.

О да! Это я с удовольствием. И отдельным кайфом было осознание, что Андерс это понимал.

— Хороший источник получился, — с гордостью рыкнул он. — Как увидел, сразу подумал, что хочу тебя сюда принести.

— Но почему-то не принес. Тебе так важно было услышать от Рика, что я свободна?

— Хотел, чтобы ты стала свободна от влияния силы рода. Желал убедиться, что она тобой

не манипулирует. — Андерс замолчал, уловив, куда направлен мой взгляд, — в вырез его промокшей рубашки.

Светлая ткань облепляла широкую грудь и с лёгкостью соскользнула с плеч, едва я ее потянула.

Постой. Не шевелись.

Я должна была рассмотреть Андерса всего, чтобы убедиться, что отметины на шее, которые он столько тщательно скрывал, единственные. Сняв с него рубашку, переплыла за спину. Всмотрелась в уже знакомый рисунок шрамов и крепко стиснула зубы, чтобы не помянуть неприличным словом Древнего.

— Порядок. Никаких новых следов.

Мне в самом деле ощутимо полегчало. Всё-таки в магической связи между супругами есть свои плюсы, сразу чувствуешь, все ли в порядке у твоей пары.

— Ты же еще не произвела полную проверку, — вкрадчиво объявил дракон-искуситель.

И тревога обыкновенная сменилась совсем другими эмоциями, более жаркими, тягучими, от которых пылает лицо и появляется предательская слабость в коленях. Тишина уединенного грота ударила по обнаженным нервам, и вспомнилось, что я тут в насквозь промокшей одежде, которую тоже желательно снять...

Хлопнула ладонью по воде, чтобы немного прийти в чувство.

— Уверена, под водой у тебя полный порядок. Целебная сила огненного источника и все такое, — пролепетала еле слышно, потому что Андерс начал снимать штаны.

Хорошо, что я стояла за спиной, и он не видел моего лица. Святые чешуйки! И как ему намекнуть, что я верю, что у него там все хорошо?

Андерс повернулся.

Так и выяснилось, что обнаженный мужчина, перевязанный бантом — это очень сексуально. И как-то забылось, что шарф — это суровая необходимость и.

Я очутилась в крепких объятиях быстрее, чем поняла, что меня снова намерены поймать.

— Лиза. — губы Андерса коснулись моей щеки и поцеловали уголок рта. — Не представляешь, что ты со мной делаешь. Не женщина, а наваждение какое-то. Появилась

— и смела все планы к грохам.

— Спасибо, что напомнил.

Хотя рука Андерса недвусмысленно лежала на моей попе, прижимая к твердому телу, а другая поглаживала затылок, я нашла в себе силы посмотреть ему в глаза и твердо произнести:

— Я не хочу, чтобы ты дрался с Ардамом.

— Он тебя украл! Поймал в небе. — Тёмные глаза полыхнули злым огнем.

— Нет. — привстав на цыпочки, потерлась кончиком носа о шершавую щеку. — Император всего лишь доставил меня к Рику. Я сама этого хотела.

— Желаете все оставить в прошлом? — Андерс резко втянул воздух, потому что я поцеловала отметины на его щеке.

— Скорее, не хочу тащить старые распри в будущее.

— Наше будущее, — твердо произнес Андерс.

— Раньше ты был настроен не столь решительно.

— Ты могла стать моей еще в первую ночь в особняке. Такая наивная, напуганная, но безумно целеустремленная совсем-не-драконица...

Подхватив под бедра, Андерс понес меня из воды.

— Если считаешь, что я тебя не желал, то ошибаешься. Не представляешь, до чего тяжело было отпускать тебя, когда ты и так была моей. Моей, но не по своей воле, а благодаря капризу Рикарда.

Посадив меня на камень, Андерс принялся расстегивать пуговицы моего жилета.

— Что. Что ты делаешь?

— Избавляюсь от лишнего. Мокрой одежды, невысказанных слов, неозвученных признаний. Я тоже считаю, что в будущем нам все это не понадобится.

Ставив с меня жилет, Андерс занялся рубашкой.

— Не представляешь, каково было чувствовать твой интерес, твоё желание и все равно раз за разом отпускать. Уходить, чтобы дать нам обоим шанс на тот самый совместный полет, что соединяет двоих в небе.

— Полет? — эхом повторила я, а по телу разлилась нега воспоминаний.

— А ты еще не поняла? Полет только начало. Затем дракон приводит свою женщину в укромное место.

— Я не драконица, — зачем-то напомнила я.

— Поверь, это нам не помешает.

И Андерс толкнул меня на теплый камень, неожиданно показавшийся теплым и очень удобным.

Брачные татуировки проступили одновременно. Мы лежали в каменной чаше, наполненной водой и огненными камнями, и лениво изучали знаки на коже. Символ к символу, завиток к завитку, знак к знаку. Но куда ощутимее и приятнее было пробуждение особой эмоциональной связи. Я начинала чувствовать Андерса, его эмоции, его настроение.

Прекрати. Ты меня смущаешь.

— Когда ты смущаешься, становишься еще желаннее.

— Хм... А мне казалось, ты оценил решительность, с которой я вошла в твою башню и потребовала массаж.

Еще как оценил. Сейчас, когда я сидела на коленях Андерса, это было понятнее некуда.

— В мою жизнь ты ворвалась еще стремительнее.

— Скажи спасибо драконьей традиции.

— Я не верю в традиции, не верю в судьбу. Свое будущее мы творим сами.

Если бы это сказал кто-то другой, я бы не поверила. Но Андерс не раз доказывал, что способен противостоять любому противнику, мог ставить любую цель и добиваться. В этом мы были очень похожи. Поэтому я лишь приподняла голову, поймала его губы своими и тихо выдохнула:

— Звучит вдохновляюще.

Эпилог

Ниара и Ловуд оказались не единственными, чьи родовые способности “перепутались” еще при рождении. Когда Ловуд объявил, что именно сестра унаследовала семейный дар и в дальнейшем продолжит семейное дело, представители Сандерс атаковали встревоженные матери, мечущие громы и молнии. Драконицы переживали, что их дочерям подадут дурной пример и забудут голову несбыточными мечтами. На нервничающих и озабоченных я натравила ир-ру Леону. Свекровь с огромнейшим энтузиазмом и свойственной ей бестактностью объясняла посетительницам, что никто на чужих дочерей не зарится, из семьи не уведет, и вообще невозможно дракона научить летать, если он привык лишь ползать.

И только шум немного улегся, как в Лондаре появились слухи о скором основании магической школы для девочек.

"Г нездовье избранных леди" открыло свои двери в роще Огрула уже через месяц. Планы маскировки школы под женский клуб по интересам провалились еще на взлете. Ара Исура была непреклонна, и о "Гнездовье" сразу заговорили как об элитном учебном заведении для особо одаренных дракониц. Как увидела заметку в "Лондарском вестнике", так от ужаса крылья и полетели. До родового особняка Суратаров добралась в одиночку, а потом пила вино и вникала, как именно Великая Ба собирается расширить мою идею. Попытка начать с малого рухнула на старте, а я месяц жила с ощущением балансирования на краю пропасти. Мало построить здание и найти учителей, ни одна школа не может состояться без учениц, но в день открытия двадцать дракониц прошли отбор и стали ученицами "Гнездовья избранных леди".

Рикард перестал быть Сандерсом за какие-то несколько дней. Его связь с родом угасла, зато он начал стремительно обзаводиться новыми. Боги первые узнают о появлении новых подопечных, вот и Рик теперь чувствовал, когда, где и при каких обстоятельствах бескрылый дракон полетел. Появление крыльев у тех, кто и не чаял подняться в небо, драконы Тарлонда провозгласили чудом, а Рикард

Стремительный стал самым популярным драконом по обе стороны гор. Ему молились, в его честь воздвигали храмы, ему давали взятки, причем не только золотом и волшебными камнями...

— Рик, очнись! — В сердцах хлопнула по зеркальной поверхности, в которой отражалась золотая спальня бывшего мужа.

Золоченая кровать под тяжелым, расшитым золотым нитью балдахинном, огромная сияющая люстра из бального зала, в котором как-то давали прием в честь Рика. Не удивилась бы, узнай, что в его туалете припрятан золотой унитаз. Запросы у новоявленного бога тоже были "золотые", а заметки о любовницах не сходили с первых полос драконьих вестников. Но сейчас ради разнообразия в кровати никого, кроме законного владельца, не наблюдалось.

Хлопнула по раме еще раз, и лежащее на золотом покрывале тело шевельнулось и простонало:

— Лиза, имей совесть. Я уснул только час назад. У главы клана синих драконов наследник полетел. Хорошо отметили.

Да, двукрылые сейчас появлялись и в Диких землях. Тем подобное счастье было без надобности, но от божественных даров не отвертись. Куда с большим энтузиазмом дикие драконы восприняли возвращение магии.

— Где ты сейчас? В какой части Диких земель?

— На самом западе.

— А нужен мне в столице. У нас тут две девочки в Вольном городе взлетели. Родители готовят семейное торжество. Ждут почетного гостя.

— Не могу-у-у... — простонал бог поневоле. — Не могу я столько пить.

Бедняга. Прихода Рикарда Стремительного теперь ждали похлеще, чем Санта-Клауса. Но если у того был сезонный график работы, то у Рика круглогодичный и круглосуточный.

Усевшись на кровати в позе лотоса, Рик запустил пальцы в заметно отросшие волосы и выдохнул:

— Я так больше не могу, Лиз. Я же слышу их постоянно. Их радость, восторг, страх. А когда они прутся в эти проклятые храмы и обращаются напрямую, такое чувство, что в башке включается динамик. Вчера часа четыре мне описывали радости первого полета, а

еще два ныли на тему, как же жить дальше. А мне, Лиз. Как мне жить дальше? Я родился нормальным драконом!

Нормальным? Тут я бы поспорила, но не в моих правилах добивать лежачих.

— А если тебе встретиться с Хрустальной?

— Видеть не могу эту стерву! — зло припечатал Рик. — Соратника она себе займет решила. А вот хрен ей! Пусть с Древним теперь... соратничает! В Лондаре буду завтра, как отосплюсь. Всё!

Зеркало погасло. Я же не спешила от него отходить. Рик меня беспокоил, причем настолько сильно, что я решилась на другой вызов.

Жизнь Огрула изменилась мало. Орочий шатер так вообще казался точной копией того, что до сих пор стоял на одинокой горе в сердце Лондара.

— Рад видел в добром здравии, Лиза Сандерс. — Орк улыбнулся и выпустил колечко дыма.

Я же отметила новые детали в его облике: серьги в ушах, позолоченные клыки и золотые бусины на неизменных шнурках.

— Надеюсь, ваш душевный покой такой же безмятежный, как и степной ветер.

— Наша жизнь — череда изменений. Одни видят новые возможности, другие — пепелище.

— Получается, произошедшее с Риком необратимо? Но это же нечестно! Вы у него даже не спросили! А если он не справится? Зачем Тарлонду еще один озлобленный и разочарованный в жизни бог?

— Рик выглядит разочарованным?

Я призадумалась.

Скорее, растерянным и злым. Рик не был мстительным по натуре, он никогда не бил в спину, а еще он был любопытным и открытым для всего нового...

— Хрустальная рискнула, когда сделала свой выбор. Она проиграла, но ее потеря — большая удача для Тарлонда. А вы, Лиза Сандерс, что думаете о своей новой жизни?

— Мне некогда ее анализировать. Всегда столько дел.

— Когда устанете бежать, приходите в степь. Тут хорошо. Спокойно. Попутного ветра и сильных крыльев. Помните, что нельзя изгнать того, чье сердце бьется для Тарлонда.

Зеркало потемнело. Я прислонилась лбом к прохладной поверхности. Вот и поговорили. Хоть бери и записывай, чтобы потом разгадывать ребусы. Ладно, по крайней мере, первородный в курсе проблем Рика и не считает, что новоявленный бог наломает дров.

— Ты сегодня рано, — тихо произнесла я и замерла, наслаждаясь приближением Андерса.

Он как раз опустил на лужайку перед копией представительства Сандерс, из которого теперь в небеса поднималась огненная башня. В Лондаре здание осталось без изменений, зато посмотреть на футуристическое чудо Сандерсов прилетали все столичные драконы.

Предвкушение порой слаще награды, но не с Андерсом. И все-таки я дождалась, пока он поднимется. Когда дракон шагнул в комнату, мое сердце уже стучало так быстро, словно я пробежала весь путь навстречу.

— В Вольном городе еще двое крылатых, — бросил он, а потом замер, жадно рассматривая, так, словно видел впервые.

Я часто ловила на себе его взгляд, поначалу дико смущалась, а потом подхватила эти правила игры. Вот и сейчас я смотрела на Андерса и чувствовала, как легкая тоска отступает. Его не было каких-то два дня, мы общались через зеркало по нескольку раз на день, чувствовали друг друга на расстоянии, но и этого теперь было мало.

Андерс очутился рядом, сжал мое лицо в ладонях и выдохнул в полураскрытые губы:

— Я тоже скучал. Не хочу тащить тебя в шахты. Особенно теперь...

Теперь? О чем это он?

Резкий звон разбитого стекла мало походил на обычный вызов. В следующий миг Андерс развернулся, закрывая собой от.

Древнего я узнала не сразу. Свежий воздух пошел змеелюду на пользу. Азарг похудел, заметно раздался в плечах и теперь походил на заклинателей камней, что приезжали в столицу. Я нарочно старалась не интересоваться судьбой этого бога, считая, что не стоит тревожить небезызвестное лихо, пока оно социализируется с себе подобными и никого не трогает. Но все равно узнала, что среди змеелюдов появился великий заклинатель. Азарг не стал называть себя новым богом, он пришел как равный, вот только возможностей у него было поболее, чем у соплеменников.

— Азарг, вижу, защита особняка Сандерсов нуждается в обновлении, — насмешливо бросил Андерс, но я уловила его страх.

— Успеешь, ар С-сандерс. У тебя будет много времени, чтобы переос-с-мыслить магичес-ские возможности с-своего рода. Лиза С-сандерс, крылатая и видящая. Первородные боги Тарлонда щедро одарили иномирную деву. Не будем отс-ступать от традиции. Я тоже одарю тебя. возвращением домой.

И изображение Азарга исчезло, а на его месте появился провал, в который меня начало затягивать. Андерс сориентировался мгновенно и подхватил на руки, прижал к груди так крепко, что перехватило дыхание.

— Не отпущу. Удержу, — прошептал он.

А в глубине провала появилось новое отражение. Теперь я видела дом, в котором выросла, знакомый на боли двор, и даже бабушки-соседки так же сидели на лавочках. Прежняя жизнь была совсем рядом, от нее меня отделяло всего несколько шагов. Я так хотела увидеть родителей, хотя бы на пару часов, убедиться, что с ними все в порядке.

— Ты скучаешь. Знаю, любимая. Но я не смогу тебя отпустить. Портал закроется, и ты повторишь судьбу Рика.

Рик.

Он не смог вернуться, потому что Странник наказал его за самонадеянность. Разорвал его связи с Тарлондом.

Всхлипнув, обняла Андерса за шею:

— Не надо. Не отпускай. Пусть облезет от злобы!

Темно-красную нить я заметила не сразу. Один ее конец оплетал мое запястье, а другой уходил в стену. Не удержалась, потянула на себя, и тут же сквозь стеклянную мозаику просунулась клыкастая морда хранительницы. Увидела меня, хитро шикнула и исчезла.

— Андерс, ты видишь?! — встрепелась я.

— Наглую морду, которая и не попыталась залатать переход? Заметил! Ничего, сам справлюсь!

И зеркало задрожало, его рама покрылась алыми рунами и начала изгибаться. Андерс разрушал портал, созданный Азаргом.

— Постой! Разве ты не видишь? — Я сунула ему руку чуть ли не под нос. — Поводок! У нашей хранительницы появился поводок.

— Поводок? — Андерс переплел наши пальцы и поднес мою руку к губам. — Это не поводок, а связь. Твоя личная связь с особняком, с хранильницей, с Тарлондом.

— Крылья... Хрустальная подарила мне не просто леталки. А Странник помог увидеть эту связь. Стой! Что ты делаешь?

Я и до этого обнимала Андерса, а теперь и вовсе вцепилась как клещ. Зеркало затихло, погасли огненные знаки.

— Ты. Ты разрушил портал?

— Всего лишь перехватил контроль. Переходы, подобные этому, дорогого стоят. Древний оказал нам услугу. — Быстрый поцелуй в губы и неожиданное признание: — Хочу познакомиться с твоими родителями. Но боюсь, они пока не готовы к внезапной смене твоего супруга.

Значит, потом. Чуть позже. Мы обязательно придумаем, как рассказать моим родным о таинственных переменах в моей жизни. Главное, что теперь у меня была возможность не только отправиться домой, но и вернуться.

Андерс не выпускал меня из рук, пока защита вокруг особняка не была восстановлена, а потом отнес к кровати и бережно опустил на покрывало.

— Спасибо, — еле слышно произнёс он.

— За то, что согласилась подождать?

— За то, что боги даровали мне тебя.

По мне, так благодарить первородных Андерсу было не за что. Но если ему будет приятно, могу смотаться к Огрулу и сказать спасибо. Тем более что Мудрейший и так зазывал в гости.

Конец